

WARHAMMER
40,000

DEAD SKY BLACK SUN



AN ULTRAMARINES NOVEL BY
GRAHAM MCNEILL

Нарушение священного Кодекса Астармес, пусть и совершенное по необходимости и из самых благих побуждений, не может остаться безнаказанным. Ускупить вину перед Орденот Уриэль Вентрис, разжалованный капитан Ультратаринов, стожен, лишь исполнив смертельную клятву. А сделать это ему предстоит там, куда приводят дороги, вытощенные благи матерениями. Там, где в мёртвом небе горит чёрное солнце. Там, где сбываются коштары и утирают надежды.

Но даже пламень ада не в силах испепелить отвагу и честь истинных сынов Ультратара.

-
- [Чёрное солнце](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть I](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Часть II](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Часть III](#)

- [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)

- [Часть IV](#)

- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)

- [Эпilog](#)

- [notes](#)

- [1](#)

Чёрное солнце (Warhammer 40000: Ultramarines-3)

Тому, кто сражается с монстрами, нужно сильно постараться, чтобы самому не превратиться в монстра

Пролог

Отзвук галёного удара отразился от стен зала Совета, отдался эхом галёно внизу — в зале Мортицев, затем снова поднялся вместе с ядовитыми испарениями и душераздирающими стонами. На головокружительной высоте под потолком этого мрачного зала сидели горгульи из прессованного железа. Сводчатый потолок подпирали колонны с непропорционально большими капителями, покрытыми колыхающейся липкой, жирной слизью. Оправой капителям служили оскалившиеся черепа.

Из огромного провала в обсидиановом полу, накатывая волнами, вздымался обжигающий пар. Марево обволакивало подвесной мост, перила которого были обшиты железом и украшены тяжёлыми золочёными бляхами, державшимися на массивных цепях толщиной с человеческое плече.

В зале Совета клубились едкие жёлто-зелёные испарения и чувствовался,

обжигающий горьковатый привкус
расплавленного металла. Стены
помещения были подсвечены адским
оранжевым сиянием, исходящим от потока
раскалённой лавы, который змеился по дну
глубокого ущелья.

Подвешной мост вёл к высокой
трапной стене из камня с тёмными
прожилками, прямо к огромному проёму,
пробитому в кладке. В проёме высились
железные двери, закалённые в море крови,
пролитой за те годы, что их ковали.
Усыпанные зазубренными чёрными
шипам, внутренние ворота крепости
Халан-Гол охранялись гвүтя
бронированными колоссами и вели к
внутренним покоям нового хозяина
крепости. Два Титана с демоническими
лицами, увешанные ненавистными многими
стягами Легио Мортис, направили свои
орудия, способные стирать в пыль города,
на путников, что постели приблизиться к
воротам.

Происходящее в зале Совета
совершенно не волновало воинов, что
шагнули на отвратительно скрипящий

мост. Они видели и не такое. А командир отряда бойцов знавал места гораздо более страшные, чем это.

На губах лорда Торатино, Кузнеца Войны Легиона Железных Воинов, играла презрительная усмешка, но, когда он поднял взгляд на Титанов, лицо его искривилось. Если этот полукровка предполагает, что такая показуха способна запугать его, то, наверное, он глупее самых примитивных созданий в этом мире. Его отряд проходил три дня назад через ворота крепости и прекрасно обошелся без этих Титанов, что требовали к себе повышенного внимания. Несмотря на обуревавший его гнев, лорд Торатино смотрел на них с безразличием. Его взгляд был твердым и спокойным. Без сомнения, маги кабала наблюдают за ним даже сейчас, но создавалось такое впечатление, что его это ничуть не волновало: он шёл спокойно, словно прогуливаясь, с высоко поднятой головой и руками, сцепленными за спиной.

Бок о бок с ним шёл и брюзжал лорд Беросс. Очередной поток ругательств вырвался у него, когда он увидел, как

Ситаны направили оружие на них. Когда Беросс нервно затеребил свой болтер, Торатино пристально посмотрел на него и горчично покачал головой, как будто сетуя на недостаток выдержки у подчинённого.

Торатино взойшёл на железный мост и металл зло зашипел под его ботинками и заструился, как ртуть, мерцающая и заволаживая. Будучи больше двух метров ростом, лорд Торатино носил изысканно отделанную силовую броню ручной работы, созданную на самой Олимпии, всегда накрашенную до зеркального блеска и испещрённую гибельными символами. А завершали его эпатажный вид причудливые золотые рельефы и онисовые шевроны. Плащ цвета охры, сплетённый из нитей, что были прочнее адамантиума, величественно ниспадал до земли. На правом плече лорда красовался трачно оскалившийся череп — эмблема Железных Воинов, а на левом — его личный герб, изображавший кулак в латной рукавице, разбивающий крепостную стену.

Железный Воин из особ

приближённых нёс искусно сделанный шлем
великолепной чеканки. Другой воин нёс
многочисленный проклятый флаг с изображением
восьмиконечного чёрного символа.

Длинные седые волосы Торатино,
собранные в тугой хвост, свисали на спину.
У него было строгое угловатое лицо, на
котором отразились невзгоды, прожитые
годы и горький жизненный опыт. Глаза его
были поразительны: мало того что они
были слишком округлыми для человека,
так ещё и молочного цвета и горели
стертельной ненавистью под густыми
бровями.

Как только лорд Торатино и лорд
Беросс приблизились к стене, сильный
порыв ветра донёс до них невыносимый
страг — тонкие струйки липкого запаха
текли от запорных механизмов,
располагавшихся по обе стороны от ворот.
С жутким скрипом и скрежетом эти
машины приводили в действие
грандиозные, засовы, которые падали с
грохотом, заставляющим слетать пыль с
потолка зала Совета.

Титаны опустили свои гигантские

пущики и налезли на бронзовые створки. Сервоприводы их доспехов зашипели, и ужасные ворота медленно открылись с тяжким стоном, впустив поток изумрудного света в зал. Торатино и Беросс прошли между Титанати в святая святых крепости.

Торатино хорошо знал это место, ведь все последние годы приходил сюда, отдавая дань уважения прежнему смотрителю замка Халан-Гол — страшному воину, который пошёл на повышение. Стены внутри крепости были из гладкого чёрного камня с золотыми и серебряными прожилками. Несмотря на жар, исходящий от мозаичного пола, они были словно покрыты инеем. Сквозь множество арочных окон разного размера, что прорезали всю восточную стену зала, падал болезненно-белый свет. Он ложился перламутровыми полосами на пол и убивал любые проявления жизни в кабинете коменданта, придавая мертвенную бледность всем присутствующим.

В конце зала стоял отполированный,

белый с серебром трон, на котором восседал воин в полном силовом доспехе. Вокруг него толпилось множество Железных Воинов, всем своим видом изображавших внимание. Лорда Торатино задело, что ему пришлось прийти к новому повелителю крепости как к равному. Этот полукровка был низкого происхождения и не стоил того, чтобы вытирать кровь с доспехов Железных Воинов, а теперь ему было дозволено командовать ими в битве. Такое оскорбление чести Легиона было сверх того, что мог вынести Торатино, и сейчас он смотрел, как комендант крепости поднимается с трона, и чувствовал ненависть, вздымающуюся ядовитой волной желчи.

Внешний вид коменданта один в один подходил, по мнению Торатино, под описание личности, не имевшей ни крови, ни благородства Древних Олимпии. Шапка чёрных волос обрамляла торщенистое лицо с туповатыми заурядными чертами, испещрённое шрамами. А оружие было всё во вмятинах

и зазубринах, с него до сих пор не были
счищены следы боёв. Создавалось такое
ощущение, что этому выскочке совершенно
безразлично, что он сейчас имеет честь
принимать двух особ, принадлежащих к
одному из самых древних и знатных кланов
Медренгарга.

И как этот недоумок сумел так
обстрелять дело, чтобы стать
преемником?

— Лорд Хонсю? — полувопросительно
произнёс Торатино, заставляя себя
склонить голову, но по-прежнему оставляя
руки сцепленными за спиной. Он взял
официальный тон, в его низком и шипящем
голосе, однако, проскальзывала скрытая
насмешка.

— Лорд Торатино, — откликнулся
Хонсю. — Вы удостоили меня большой
честью, почтив своим присутствием. И вы
тоже, лорд Беросс. Прошло уже много лет
с тех пор, как стены Халан-Гола до
основания потрясались вашей поступью.

В этот момент пол дал трещину
под весом Беросса, который представлял
собой огромное неповоротливое чудовище

из стали и бронзы. Ровно в два раза выше Торамино, Беросс был закован в саркофаг Дредноута много тысячелетий назад, но до сих пор ещё находился в чине Кузнеца Войны.

И эта гротескная машина проскрипела противным голосом, заглушённым и искажённым бронзовым динамиком:

— Да, так оно и было, несмотря на то, что я нахожусь униженным для себя, находясь внутри этих стен, зная, что ублюдок вроде тебя стал новым хозяином крепости.

Со времени погребения Беросса его механический саркофаг постоянно надстраивался и модернизировался. У него были увеличены и усилены ноги, что позволяло опытному воину управлять все усложнявшейся и утяжелявшейся машиной смерти. Верхняя часть тела Беросса была уже порядком потрепана и испещрена оспинами от снарядов, которые свидетельствовали о многих боях, в которых он участвовал и одержал победы. К одной руке был прикреплен огромный

осадный монор, а другая представляла собой многоствольную автоматическую пушку.

Ещё четыре могучих железных руки, заканчивающиеся грозными киркати, пилами, клешнями и осадным бронебойным орудием, внезапно выросли из саркофага Беросса и взметнулись в воздух, готовые применить всю свою убийственную мощь в любой момент.

Золотистые глаза Торатино злорадно вспыхнули, когда старый вояка удачно отпарировал грубость со своей прямодушной простотой. Хонсю получил достойный отпор. Конечно, новый комендант наверняка уже знает, что привело их сюда. На этом свете была только одна вещь, которая могла заставить Торатино и Беросса вступить в логово этого негодника. Торатино улыбнулся, предвкусывая досаду Хонсю оттого, что ему придётся делиться добычей своего бывшего командира.

— Вы должны простить Беросса, — проговорил Торатино прищурившись, выступая вперёд и

выставляя руки перед собой.

Его латные перчатки, в отличие от остального изящного вооружения, были сделаны из обычного железа, поцарапаны и поматы во многих боях. Выйдя победителем из своей первой битвы, он решил никогда не стывать смерть со своих рук, и глинные краги перчаток были пропитаны кровью и страданиями. Как только эти жуткие клешни, протянулись к коменданту, Железные Воины, стоявшие за тронот, как по команде вздёрнули свои болтеры и направили стволы в голову гостя.

Торатино грустно устехнулся, обнажив зубы из сверкающего серебра, и сказал:

--- Я предстал перед вами, дабы поздравить вас с победой на Гигре Кордатус. Ваш бывший командир провёл эту операцию на редкость успешно. Взять такие неприступные стены --- это и правда невероятное достижение в наши времена. А ваши товарищи капитаны Форрикс и Кроагер? Где же они? Я хочу выразить и своё почтение.

— Они мертвы, — огрызнулся Хонсю, а Торатино улыбнулся ещё шире, поскольку этот выскочка явно не получал ни малейшего удовольствия от чествования.

Но в то же время Кузнец Войны Железных Воинов заподозрил, что жалкий ублюдок может потребовать признания своих деяний, сорвав планы Торатино и Беросса. Они возлагали большие надежды на это путешествие в крепость.

— Жаль, — сказал Торатино, — но Форрикс и Кроагер погибли ради великой цели, верно? Вы преуспели в поисках клада?

— Жаль? — переспросил Хонсю. — Единственное, о чём я жалею, что у меня не было возможности пригнать их своими руками. Хотя мне повезло — я смог насладиться зрелищем смерти Форрикса. Это происходило прямо у меня на глазах. Уга, мы окупили всю войну, найдя криохранище в горах. По крайней мере, эту его часть, что имперцы не успели уничтожить.

— Стабильный генокод? — жадно выдохнул Торатино.

--- Да, --- подтвердил Хонсю, --- биологически стабильный и без мутаций. И весь для Осквернителя. Ты же и так все знаешь, Торатино.

Лорд Беросс растеялся, и из динамиков раздался надтреснутый голос:

--- Даже и не думай, что ты сможешь одурачить нас, недоносок! Мы же прекрасно знаем, что ты приберёг немного и для себя. Ты был бы уж совсем идиотом, если бы поступил по-другому.

--- А если и приберёг, тебе то что, Беросс? --- огрызнулся Хонсю.

--- Ах ты, щенок! --- взревел разъярённый Дредноут, выступая с жутким грохотом вперёд, в то время как его когтистая рука на спине вновь ожила. --- Да как ты вообще смеешь разговаривать в таком тоне с вышестоящими?

Прежде чем Хонсю успел хоть что-то ответить, Торатино сказал:

--- Несмотря на то, что лорд Беросс выражается грубо и резко, он говорит правду. Я прекрасно знаю, что ты придержал немного генного семени и для себя. Так что слушай внимательно,

Глаза Торатино резко сузились, и он медленно протянул руку, чтобы поднять крышку. Дыхание со свистом вырывалось из его груди. Все в нём кричало, что это ловушка, но он не мог выказать слабости перед этим полукровкой. Он всё-таки открыл контейнер и окаменел, когда увидел, что тот пуст.

--- Это жалкая попытка пошутить? --- прошипел Торатино. --- Ты отказываешься от обещаний своего бывшего командира?

Хонсю шагнул к Торатино и харкнул прямо на его сверкающие, надраенные доспехи.

--- Да плевать я хотел на его обещания, как плюю и на тебя! --- выкрикнул он. --- На тебя и твоего тупого монстра! Ах да, хочу добавить, что это вовсе не шутка. Запомни, Торатино, ты тут ничего никогда не получишь. И никто не получит! То, что я забрал у Императора на Гигре Кордатус, я завоевал потом и кровью. И ни вам, ни кому бы то ни было ещё я не позволю ничего у меня отобрать!

Торатино кипел от гнева, но

проглотил оскорбление. Мускулы на его
шее напряглись, но это было единственное,
в чём внешне проявилась его ярость. Он
проворчал проклятие, кивнул Бероссу, и
Дредноут со звериным рыком обрушил свой
осадный топор на Железного Воина,
который принёс пустой контейнер. Корона
на голове Дредноута при этом
ослепительно вспыхнула искрающими
электрическими молниями, а кровь и
осколки костей брызнули во все стороны.

Торатино, который до сих пор не мог
поверить, что этот ничтожный
полукровка остелился так отнестись к
нему, проревел:

--- Да как ты смеешь так меня
оскорблять?

--- Да, смею! Тебя больше никто не
желает видеть в этих стенах.
Единственное, что я могу сделать для
тебя, --- дать возможность уйти живым.
Но ноги твоей больше никогда не будет в
этой крепости, пока я дышу!

--- Оказать открытое неповиновение
мне равносильно смерти, --- с угрозой в
голосе пообещал Торатино. --- Моя армия

не оставит от этой чёртовой крепости камня на камне, а тебя я отдам на съедение Бескожим.

--- Посмотрим, --- сказал Хонсю, перехватывая топор поудобнее. --- Давай высылай свои армии штурмовать мои стены, Торатино. Всё, что они смогут обрести здесь, --- смерть!

Не снизойдя до ответа, лорд Торатино развернулся на каблуках и гордо прошествовал из зала Совета, чеканя шаг, а его свита и лорд Беросс проследовали за ним.

Если этот полукровка хочет войны, Торатино покажет ему войну.

Войну, которая порадовала бы самого Пертүрабо и отвлекла его от горьких дум.

Часть I
СМЕРТЕЛЬНАЯ
КЛЯТВА

Глава 1

Переходя к последним упражнениям разминки, Уриэль сохранял спокойное дыхание — каждое его движение было выверено и отточено, разум и тело работали в унисон. Он сосредоточенно отрабатывал удары: сначала локоть, а потом кулак точно и резко бьют по воображаемому противнику. Глаза его были закрыты, но шаги оставались уверенными и в то же время лёгкими. Тело работало, как хорошо отлаженный механизм.

Заканчивая последнее упражнение, Уриэль глубоко вздохнул, скрестив кулаки перед собой, потом резко выдохнул, теряя концентрации, его руки плавно опустились вниз, а энергию боец направил внутрь себя.

Он почувствовал прилив убийственной силы в своих руках, которая росла с каждым днём. И как только Уриэль завершил разминку, впервые за много недель к нему вернулось спокойствие.

— Ты готов? — спросил Назаниус.

Уриэль кивнул и шутливо потряс руками над головой, изображая кураж перед боем. Его бывший сержант, Назаниус, был намного выше Вентриса, сильно накачан и одет в лазурную хлопковую туннику, не закрывавшую рук и ног. Прошло уже почти двенадцать лет с тех пор, как Назаниус потерял руку во время сражения с Несущим Ночь глубоко под землёй. Но взгляд Уриэля до сих пор невольно останавливался на мерцающем серебром гладком протезе, который заменил сержанту руку.

Светлые волосы Назаниуса были собраны в тугий пучок, а лицо светилось неподдельной весёлостью и добродушием (до тех пор, пока он не собирался вступить в бой — тогда оно роковым образом менялось). Назаниус нанёс сокрушительный удар правой, но Уриэль, увернувшись, ловко отпрыгнул в сторону. Он отклонил энергичный выпад и, сделав обманное движение, ударил противника по горлу. Однако этот громил легко увернулся и контратаковал, выведя Уриэля из равновесия. Тот нырком ушёл от рубящего

удара и отпрыгнул назад как раз вовремя, чтобы не схлопотать ногой в пах. Несмотря на его отменную реакцию, Назаниус все равно пробил пяткой ему в бок, и Уриэль крикнул от боли, когда дыхание вновь вернулось к нему.

В следующую секунду он еле повернулся, пружинисто отпрыгнув на носках, но противник снова перешёл в нападение, ставя блоки и легко отражая все атаки. Назаниус был гораздо поворотливее, чем выглядел, и Уриэль знал, что ему никоим образом не удастся избежать всех ударов. Назаниус ловко приземлился на ноги после мастерского прыжка и немного отступил.

Капитан выбрасывал удары от бедра и от плеча, вкладывая в них весь свой вес, подныривал, чтобы провести серию прямых по рёбрам. Назаниус отступил, и Уриэль поспешно пошёл в атаку, пытаясь пробить в голову. Это был рискованный приём, так как противнику не составляло никакого труда его заблокировать, но блестящее предплечье Назаниуса не остановило летящий кулак, и Уриэль без помехи нанёс

сокрушительный хук прямо в висок.

Назаниус пошатнулся и опустился на одно колено, ярко-алая кровь закапала из раны над бровью. Уриэль отступил и, опустив кулаки и восстанавливая дыхание, в недоумении уставился на глубокую ссадину на лбу сержанта.

--- Ты в порядке? --- спросил он. --- Что случилось? Ты ведь мог легко остановить меня.

--- Ты застал меня врасплох, --- ответил Назаниус, стирая уже свернувшуюся кровь с лица. --- Я ожидал, что ты опять будешь бить по ногам.

Уриэль прокрутил в голове последние секунды боя и мысленно пересмотрел все позиции и удары.

--- По ногам? Я был в недостаточно выигранном положении, чтобы бить по ногам, --- сказал он. --- Если я хотел атаковать, то всё, что я мог сделать из этой позиции, --- это бить в голову.

Назаниус пожал плечами:

--- Я просто не поставил блок вовремя.

--- Но ты и не пытался. Даже другой рукой.

--- Ты выиграл. Чем же ты недоволен?

--- Да я просто никогда не видел, чтобы ты пропускал такие простые удары, вот и все.

Назаниус отвернулся и сдёрнул полотенце с поручня, проложенного по периметру круглого помещения, накрытого сферическим куполом. Этот зал капитан Ласкарус выделил для спаррингов и тренировок. Сквозь бронированное стекло можно было видеть черноту костюса, заполнившую все обозримое пространство. Звезды были рассыпаны, как бриллиантовая пыль на соболином меху. Отражённый свет далёкого Макрэйджа мерцал на многочисленных гранях купола, и лёгкое покрывало призрачного сияния колыхалось повсюду, куда падал взор.

--- Ты знаешь, вся эта ситуация немого... м-м... выбила меня из колеи, --- сказал Назаниус, обматывая полотенце вокруг своей искусственной руки. --- Быть исключённым из Оргена...

--- Я знаю, Назаниус, знаю, --- кивнул Уриэль и подошёл к сержанту.

Тот крепко держался за поручень и пристально смотрел через непробиваемое стекло в завораживающую даль. Военно-транспортный корабль «Гордость Калта» летел сквозь космическую тьму, все больше отдаляясь от Макрэйджа, направляясь к точке перехода в варп-пространство на Масали.

Уриэль вошёл в каюту, бросил полотенце на тёмно-серый шкафчик, стоявший в ногах кровати, и отправился в тесную ванную комнату, которая была обустроена в стальной пристройке. Он стянул через голову пропахшую потом футболку и повесил её на жёлтую перекладину, потом повернул награвленную рукоятку крана над сколотым краем керамического бассейна и стал ждать, пока тот наполнится. Уриэль зачерпнул пригоршню ледяной воды, плеснул себе в лицо и не вытирался, пока капли сами не скатились с его избороздённого боевыми шрамами лица.

Он задумчиво смотрел на воду, пенящуюся в бассейне. Искрающиеся брызги

напомнили, как в утро перед отлётом с
Макрэйджа он стоял, коленопреклонённый,
на утёсе Галлана и смотрел на мириады
сверкающих пузырьков в маленьком горном
озере, из которого брала начало глиняная
цепь водонагов Теры. Уриэль закрыл глаза
и представил далёкие моря, которые
блестели подобно тёмно-синим сапфирам.
Далеко на западе виднелись белые
остроконечные вершины гор в зелёных
заплатах горных елей. Солнце катилось за
горизонт, отбрасывая последние кроваво-
красные лучи и купа горы в золоте.
Казалось, что колыбель Оргена дарит ему
последнее видение своего великоления
перед тем, как отлучить его от этого
волшебства навсегда.

Раньше воин держался за эти
воспоминания — каждую ночь, устраиваясь
на лёгкой походной кровати, он перебирал
оттенки цветов, запахи и боялся, что со
временем они поблекнут в его
воображении. Спёртый, не раз
переработанный воздух мешал ему
воскрешать их, а спартанская обстановка
каюты на борту «Гордости Калта»

пробуждала самые тёплые воспоминания о холостяцкой меблированной комнате капитана на Макрэйдже.

Уриэль поднял голову и взглянул в отполированное до блеска стальное зеркало, наблюдая, как капельки сливаются в тонкие струйки и стекают, точно слезы, по щекам. Он вытер остатки воды с лица, и серые глаза двойника пристально взглянули на него в упор. У него были низко посаженные хмурые брови и густые чёрные волосы. Два золотых штифта блестели над бровью, а угловатая линия подбородка свидетельствовала о силе и тяжести. Ни один солдат из тех, что наполняли огромный костический корабль, не мог сравниться с Уриэлем в силе и выносливости. Ультратарины были продуктом генной инженерии, использовавшей древние технологии. Сохранять великолепную физическую форму помогало то, что их жизнь проходила в суровой дисциплине, тренировках и боях. Все тело Уриэля было покрыто шрамами. А самый большой из

них, уже побледневший, проходил поперёк живота. Это была памятная отметка о жестоком бое с тиранидами на Тарсисе Ультра, когда он чуть не погиб.

Он ворошил свою память, морочаясь на кровати, но, так и не найдя удобного положения, сидя. Уриэль вспоминал, как смотрел на Макрэйдж последний раз, когда шаттл легко оторвался от посадочной площадки в долине Ланониса. Он смотрел, как его вторая родина уплывает, превращаясь в плоскотное одеяло из сверкающих кварцевых гор и необозримых океанов. Все это великоление скоро пропало из виду, как только шаттл добрался до низших слоёв атмосферы.

Зато обозначился контур Макрэйджа в бледной дылке, что отмечала границу между планетой и безжизненными просторами космоса. А «Гордость Калта» выглядел уродливой металлической коробкой, нависающей над северным полюсом.

Уриэль приложил ладонь к толстому

стеклу и, глядя на исчезающую планету, спросил себя, ступит ли он ещё хоть раз в жизни на Макрэйдж?

--- Смотри хорошенько, капитан, --- хмуро сказал Назаниус, проследив за взглядом Уриэля через стекло. --- Это последний раз, когда ты увидишь Макрэйдж.

--- Хотелось бы верить, что ты ошибаешься, Назаниус, --- сказал Уриэль. --- Я не знаю, куда нас занесёт в этом путешествии, но, может статься, мы ещё увидим мир нашего Оргена.

Назаниус только пожал плечами. Его огромный силовой госпех был сделан покойным ныне Севане Томасином из терминаторского госпеха к дню, когда Назаниус стал полноправным Космогесантником.

--- Конечно, капитан, но я знаю, что никогда уже не увижу Макрэйдж.

--- Почему ты так уверен? И тебе больше совсем не обязательно называть меня капитаном, помнишь?

--- Возможно, капитан, но я точно знаю, что не вернусь сюда, --- ответил

Назаниус. — Просто у меня такое предчувствие.

Уриэль потнул головой:

— Нет, я не верю, что лорд Калгар заставил бы нас поклясться жизнью, если бы думал, что мы не сможем выполнить задание. Конечно, это может занять много лет, но всегда есть надежда.

Уриэль посмотрел на своего сержанта, прекрасно понимая, почему у того такое мрачное настроение. Его взгляд переместился на огромный наплечник боевого брата, где когда-то был символ Ультратаринов. С его силового доспеха тоже была удалена вся символика Ордена согласно решению Тайного Совета Лордов Ордена, когда они разбирали его действия по законам Кодекса Астартес и приговорили Уриэля к Маршу Позора.

Уриэль грустно вздохнул. С тех пор, как он принял меч из рук своего капитана, чтобы возглавить Четвёртую роту Ультратаринов, отгремело много битв, много крови пролилось, но таков был жребий Костодесантников. Братья по оружию, союзники и друзья погибли.

сражаясь с предателями, еретиками и жестокими тирангами.

Он сел напротив переборки, возвращаясь воспоминаниями к кровавой бойне с тирангами, которая произошла на Тарсис Ультра. Он до сих пор прекрасно помнил побоища на той планете. Битвы с межгалактическими хищниками навсегда отпечатались в его памяти. Битва на Укаре IV -- другом мире, опустошённом тирангами, -- была ужасна, но войска Императора были отважны, несмотря на то, что противник намного превосходил их. И только отчаянный героизм и вмешательство легендарного инквизитора лорда Криптана принесли им победу.

Но эта победа очень дорого им обошлась.

Чтобы спасти планету, Уриэль взял на себя командование отрядом Караула Смерти, пренебрегая своими обязанностями по сохранению живой силы и самыми важными догматами священной книги, примарха -- Кодекса Астартес. Он проложил путь к сердцу корабля-улья тирангов. И этими действиями он спас

остальные войска от неминуемой гибели. После кампании, когда они вернулись на Макрэйдж, Леаркус, один из его самых бесстрашных сержантов, доложил о вопиющих нарушениях правил Кодекса на Совете Верховных Лоргов Оргена.

Испытанные и проверенные многими битвами, Ультратарины Уриэль и Назаниус отказались от права защищать себя. Вместо этого они с честью приняли приговор Марнеуса Калгара и своё головокружительное падение, послужившее хорошим уроком другим. Расплатой даже за тень ереси могла быть только смерть. Однако, чтобы не лишаться зазря двух бесстрашных воинов, которые могли ещё нанести серьёзный ущерб врагам Императора, Магистр Оргена ограничился тем, что взял с них смертельную клятву.

Уриэль отчётливо помнил тот вечер, когда прозвучал приговор. Отныне они были связаны смертельной клятвой, исполнения которой Орген мог потребовать.

Впрочем, Орген мог потребовать

этого от своих воинов в любой момент. Капеллан Клозель прочёл строфы из Книги Бесчестия и отвёл глаза, когда Уриэль и Назаниус прошагали мимо него к выходу.

— Уриэль, Назаниус, — окликнул лорд Калгар воинов. Они остановились и склонили головы перед своим командиром. — Император с вами. Ускүните же кровью свою вину.

Уриэль кивнул, и огромные двери широко распахнулись. Бывшие Ультратарины ступили в пүрпүрные сүтерки вечера. Нели птицы, а мерцающий свет факелов отбрасывал нечёткие тени на высокие стены башни.

Прежде чем дверь закрылась за ними, Калгар заговорил снова. На этот раз его голос звучал нерешительно, как будто Магистр был не совсем уверен, что вообще имеет право произнести это:

— Библиарий Тигүриус говорил со мной прошлой ночью о мире, где витает запах железа и где выстроены огромные фабрики по производству демонов. Там все сплошь кишит монстрами и чүждыми нам

созданиями. Тигүриүс поведал мне о
свиренных тортисианах, рождающихся сразу
с орудиями убийства — лезвиями и
пилами. Несмотря на то, что они
выглядят скорее мёртвыми, чем живыми,
они дышат и действуют. Они высокие и
сильные, они — тёмное отражение нашей
славы. Найдите логово этих тварей и
уничтожьте его!

— Так точно, — сказал Уриэль, выходя
в ночь.

Ужасающий мир, описанный
Библиарием Тигүриүсом, мог находиться
где угодно во Вселенной, и одна только
мысль о том, чтобы отважиться
отправиться в такое отвратительное
место, наполняла сердце Уриэля ужасом. В
то же время он был преисполнен надежды
на скорую расправу с этими
отверзительными созданиями.

Прошло пять дней с того момента,
как «Гордость Калта» покинул орбиту
Макрэйджа и включил плазменные
двигатели, направляясь на Масали, где
была точка перехода в варп-пространство.

Их корабль с полком Имперской

Гвардии на борту направлялся в
Сегментум Обскурус, неся пополнение
армии, защищающей имперское,
костическое пространство.

--- Отвага и честь, --- горько
прошептал Уриэль, но ответа не
последовало.

Назаниус повернул остриё ножа к
своей груди, и кожа покрылась мурашками.
Рана разошлась, и кровь заструилась,
капая с груди на леггинсы. Назаниус
продвинул лезвие глубже, медленно ведя
нож поперёк напряжённых мышц на левой
стороне груди.

Он игнорировал боль, проводя лезвие
по диагонали --- вниз, к солнечному
сплетению, затем сделал точную копию
разрезов на другой стороне груди. Быстрые
удары между глубокими порезами
завершили работу, и Назаниус уронил в
бессилии нож. Затем он упал на колени
перед импровизированным алтарём,
воздвигнутым прямо возле кровати.

На алтаре горели свечи, источая
благоухание, и язычки пламени трепетали

на сквозняке, идушем от воздухоочистителя. Длинные свитки, исписанные крупным почерком Назаниуса, лежали на постели. Бывший сержант бережно взял позолоченный свиток, перепачканными кровью пальцами и начал читать нараспев слова епитимьи, написанные там, хотя и так знал их наизусть. Он погнул сверкающую искусственную руку, распрямил пальцы и положил ладонь на залитую кровью грудь. Кровавые очертания двуглавого орла с распростёртыми крылами застыли — кровь Ультратаринов сворачивалась быстро.

Назаниус провёл рукой по груди, размазывая запёкшуюся кровь по блестящему металлу, и начал молиться. Когда он закончил, то осторожно погнёс свиток к трепещущему платени свечи и держал до тех пор, пока пергамент не загорелся. Голодные языки платени лизали свиток и ползли вверх, жадно поглощая слова и обжигая кончики пальцев.

Скоро свиток превратился в пепел и разлетелся оранжевыми искрами, которые

засли, не долетев до пола. Наконец последний догорающий кусочек выпал из рук Назаниуса, и он ударил сжатым серебряным кулаком в стену каюты, оставляя глубокую вмятину в переборке.

Затем он поднял руку к лицу и стал рассматривать повреждения на блестящем протезе. Его металлические пальцы треснули и погнулись от удара, но Назаниус скривил губы в брезгливой гримасе, заворожённо глядя на металл, который затерцал и начал выправляться сам.

--- Прости меня, --- прошептал Назаниус.

Уриэль достал пустой магазин из болтера и ловко всадил новый, а в это время враг появился в дверном проёме здания, находившегося за спиной. Капитан откатился в сторону под шквалом лазерных вспышек, в прыжке перевернулся, оттолкнувшись от песка лишь одной ногой, занял выигрышную позицию за грудой старых ящиков для боеприпасов. Движения бойца были настолько

отработанными, что он едва осознавал, почему действует именно так, а не иначе. Ультратарин посмотрел, спустил курок, снес голову мишени одним точным выстрелом.

Ещё один стрелок с резким хлопком появился на карнизе здания, и Уриэль также снял его одним выстрелом. Болтер прошёл навывлет и взорвался позади появившейся фигуры,

Назаниус побежал к дверям здания, пока Уриэль проверял верхние окна и окружающие крыши на предмет наличия новых мишеней. Никто не появился, и он опять обратил внимание на главный вход. И в этот момент Назаниус снёс двери с петель, обрушив на себя град обломков.

Уриэль побежал к зданию, а Назаниус прикрывал его тыл; Уриэль слышал характерное шипение лазгана и отвечал рёвом болтера. Когда он добрался до цели, то впечатался спиной в стену рядом с дверью. Назаниус метнул гранату внутрь и отскочил в сторону, чтобы его не снесло взрывной волной.

— Вперёд! — крикнул Назаниус, и

Уриэль ринулся в наполненную дымом комнату. Изувеченные тела разбросало по всему помещению, едкая пыль раздражала глаза, но авточувства Уриэля позволяли ему видеть сквозь дым, указывая ему на двух врагов, которые пережили взрыв. Он уложил одного, а Назаниус снёс голову второму.

Комнату за комнатой, этаж за этажом два Ультратарина прочесали все здание, поразив ещё тридцать тишеней. Здание было зачищено за четыре минуты с того момента, как была сломана дверь.

Уриэль снял свой шлем и провёл рукой по волосам. Дыхание его было совершенно спокойным.

--- Четыре минуты, --- сказал он. --- Плохо! Капеллан Клозель заставил бы нас поститься неделю после такого спектакля.

--- Ага, --- согласился Назаниус, тоже снимая шлем. --- Но мне почему-то совершенно не хочется тут выпендриваться.

--- Я понимаю, что ты имеешь в виду, но это большая честь --- облагать такими

способностями, как у нас. Следовательно, мы обязаны оттачивать их до совершенства, — сказал Уриэль, проверив болтер и прошептав слова молитвы, обращённой к духу оружия.

Все Космогесантники относились к своему оружию бережно и почтительно, но для Ультратаринов болтер был чем-то гораздо большим, чем просто оружие. Он был божественным оружием воли Императора, своеобразным проводником его гнева на тех, кто смел оказывать открытое неповиновение Империи.

Уриэль был согласен с Назаниусом: они здорово сдали. Четыре минуты, чтобы зачистить здание такого размера, можно было считать неплохим результатом, но он знал, что это можно сделать гораздо быстрее, а сама идея не особенно напрягаться вызвала гордость и беспокоила его.

С тех пор как ему исполнилось шесть лет и его поселили в Казармах Аджизелуса, он чувствовал потребность быть лучшим во всём. Наставники не выделяли его и во всём уравнивали с

остальными, но само осознание, что он не сделал всего, что мог, подстёгивало. Назаниус был прав — без постоянной муштры и тренировок, к которым они привыкли, будучи Ультратаринами, их умения и навыки не то чтобы утрачивались, но словно притуплялись.

— Всё равно, — продолжал Назаниус, — нам теперь больше не надо быть лучшими. Может быть, мы вообще и не принадлежим больше к Оргену?

Уриэль, ошеломлённый самой этой мыслью и простотой, с которой Назаниус озвучил её, резко спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты ещё считаешь себя Костодесантником Императора? — спросил Назаниус.

— Конечно, считаю. А ты нет?

— Ну, нас вышвырнули, опозорили, мы больше не Ультратарины, — проговорил Назаниус подрагивающим голосом, безучастно глядя в пространство. — Принадлежит ли ты до сих пор к Костодесантникам? И нужно ли нам тренироваться? А если мы не

Костодесантники, токто же ты тогда?

Боевые товарищи встретились взглядами, и Уриэль был поражён глубиной боли и остротой тоски в глазах Назаниуса. Душа его бывшего сержанта была опустошена, и Уриэль понял, какие ужасные терзания испытывал Назаниус после изгнания из Оргена. Он протянул руку и положил её Назаниусу на плечико, лишённый всех знаков отличия.

Уриэль почувствовал себя виноватым за то, что Назаниус разделил с ним бесчестие, которое он должен был пережить один.

--- Мы навсегда останемся Костодесанниками, мой друг, --- торжественно заявил Уриэль. --- И я не могу назвать ни одной причины, которая может помешать нам выполнять боевые задания нашего Оргена. Где бы мы ни были и чем бы мы ни занимались, мы всегда будем воинами Императора.

Назаниус кивнул:

--- Я знаю, но сомнения грызут меня, и нет никого на борту, кому я мог бы исповедаться. Капеллана Клозеля здесь

нет, и я не могу прикоснуться к святости притарха и помолиться.

— Ты можешь поговорить со мной, Назаниус, всегда, когда тебе только захочется. Разве мы не боевые братья, разве мы не прошли через многие схватки, разве мы не грузья, наконец?

— Да, Уриэль, и мы всегда или будем, но ты такой же проклятый и осуждённый, как и я. А я страстно желаю духовной поддержки того, кто чист и не запятнан позором. Прости.

Уриэль отвернулся от друга, надеясь найти правильные слова, которые были так нужны сейчас. Но он не был капелланом и не знал, что принесло бы Назаниусу утешение, которого тот, несомненно, заслуживал.

Он тщательно искал слова, которые могли восстановить доверие между ними, и внутренний голос спросил его: «А что если Назаниус прав?»

Ультратарины возвращались обратно через полигон, полосу препятствий которого только что преодолели, и

кротсали останки тридцати семи «врагов». Их радиоуправляемые тела из пластика и биомассы догорали, распространяя вонь. Выходя из здания, Уриэль и Назаниус прошли через хорошо укомплектованный гимназium, направляясь к одной из многих часовен на корабле. Костогесантники завершили боевые обряды и церемонии, которые должны были своей суровой, красотой поддержать их морально и продемонстрировать уважение притарху и Императору.

Свет в тренировочном зале начал мерцать и гаснуть, предупреждая людей, что корабль переходит в ночной режим, хотя само понятие дня и ночи было весьма условным на борту корабля. Несмотря на это, капитан Ласкарис ввёл в практику строгое расписание, по которому выключался свет и звучал сигнал к подъёму. Это делалось для того, чтобы пассажиры «Гордости Калта» могли быстрее приспособиться к жизни на корабле. Такая маскировка под нормальную жизнь позволяла сводить к минимуму

нежелательные проявления человеческой натуры. Усиливавшаяся клаустрофобия вкупе с ещё дюжиной лишений, которые неизбежны на борту, нередко приводили к крайне неприятным последствиям, таким как жестокость, насилие и неподчинение.

Конечно, Ультратарины привыкли к гораздо более жёсткой дисциплине и лишениям, чем те, что приходилось терпеть на корабле.

Гимназиум был обширным помещением в тысячу стадий глиной, потолок подпирали колонны, а пол был посыпан песком. Целый полк или даже больше воинов могли проводить тренировки по стрельбе, кулачному бою, бою в джунглях или опасной драке на тёмных городских улицах. На полигоне было несколько площадок, имитирующих различные условия, настолько близкие к реальным, что тысячи воинов могли пройти здесь необходимое обучение, перед тем как добратсья до театра настоящих боевых действий. С балок потолка свисали боевые знамёна подразделений, а вдоль стен стояли огромные антраценовые

статуи великих героев Ультратара. Подсвеченные витражи рассказывали о жизни Робаута Жиллимана. Молебны на высоком готике неслись из труб гипсовых ангелов, водружённых на каждую колонну.

— Это лучшие люди своих миров, — кивнул Уриэль на группу воинов, отрабатывающих штыковые удары на манекенах.

От него не ускользнуло несколько ступённых взглядов, брошенных на разжалованных Ультратаринов. Уриэль прекрасно знал, что их присутствие на корабле послужит причиной разных домыслов и сплетен.

— Да, — согласился Назаниус, — Макрэйдж восемьсот восьмой. Большинство из них из Аджизелуса.

— Ну, тогда они будут хорошо сражаться, — сказал Уриэль. — Какой позор, что мы не можем тренироваться с ними. Они бы очень многому могли у нас научиться, а для нас было бы честью передать им свой опыт.

— Может быть, — сказал Назаниус, — хотя не думаю, что их офицеры

согласились бы с тобой. Мне кажется, что
мы для них -- одно большое разочарование.
Разжалованный Космогесантник не герой,
он ничего не стоит, пустое место.

Уриэль повернулся к Назаниусу,
удивлённый злобой и горечью в его голосе.

-- Назаниус? -- окликнул он его.

Назаниус помотал головой, как будто
отбрасывая прочь тяжёлые мысли, и
улыбнулся, но Уриэля невозможно было
обмануть этим.

-- Извини, Уриэль, меня просто
замучили сны. Я не привык к этому. Я всё
ещё жду, когда же капеллан Клозель
заркнет мне на ухо: «Подъём!»

-- Да, -- согласился Уриэль, заставляя
себя улыбнуться. -- Чуть больше трёх
часов сна -- и ночь казалась роскошной.
Будь осторожен и не привыкни к этому,
той груз.

-- Это вряд ли, -- сказал Назаниус
хмуро.

Уриэль встал на колени перед
статуей Императора, высеченной из
тёмного мрамора. Мерцающий свет софитов

свечей заполнял часовню, отражаясь тысячекратно на отполированных поверхностях. Воздух был тяжёлым и маслянистым от благовоний. Священники топились нараспев, перебирая чётки, они бродили по часовне. Херувимы с белоснежной кожей, голубыми как небо волосами и сияющими золотыми крыльями парили под сводами. С поясов священников свисали свитки со священными текстами.

Уриэль ни на кого не обращал ни малейшего внимания. Он крепко сжимал обеими руками золотой эфес меча, остриём упёртого в пол. Уриэль усталоприжался лбом к головке эфеса и начал молиться.

Этот меч был последним даром капитана Айгзэуса, его бывшего наставника, и хотя оружие было повреждено на Павонисе (казалось, что уже целая вечность прошла с тех пор), Уриэль отложил клинок перед отъездом на Тарсис Ультра. Ему хотелось знать, как поступил бы Айгзэус в той ситуации, и благодарил богов, что его наставника

здесь нет, и он не видит, что стало с его учеником.

Назаниус преклонил колени рядом, закрыл глаза, и его губы зашевелились в беззвучной молитве.

Уриэлю было сложно проявлять сочувствие к насупленному, полному тяжких раздумий Назаниусу. Тот стал таким с тех пор, как они оставили позади водонады Теры. Да, это правда, что их изгнали из Оргена, с родной планеты и разлучили с боевыми братьями, но у них всё ещё был долг, который нужно выполнить, и клятва, которой надо следовать. А настоящий Космогесантник никогда не откажется от таких серьёзных обязательств, особенно если он Ультратарин.

Уриэль знал, что Назаниус был стелым и благородным воином, и надеялся, что у него хватит внутренней силы, чтобы самостоятельно выйти из этого болезненного состояния. Вспомнилось, как он сам терзал себя сомнениями в одном из госпиталей на Тарсис Ультра. Уриэль также вспомнил прекрасное лицо сестры

Ордена Госпитальеров и её слова, простые и мудрые, утиравшие его душевную боль.

Уриэль хотел ещё раз увидеть эту женщину, но оказалось — не судьба. После битвы с тиранидати, в которой он был тяжело ранен, он долгое время видел только аптекаря Селенуса, занятого изгнанием тиранидского яда из организма Ультратарина.

Когда Уриэлю стало лучше, подошло время отправляться на Макрэйдж, и он так и не смог поблагодарить сестру Джоннэль за простодушную доброту. Он хотел знать, что с ней стало. Уриэль от всей души желал ей только хорошего.

Он завершил молитву, встал и поцеловал лезвие меча перед тем, как убрать его в ножны одним резким движением, поклонился статуе Императора и осенил себя знаком орла на груди. Мельком взглянув на Назаниуса, он понял, что тот все ещё погружён в молитвенный транс.

Уриэль неодобрительно нахмурил брови, когда увидел несколько странных отметин, видных из-под латного

воротника силового доспеха. Уриэль стоял прямо над бывшим сержантом и смотрел на ссадины, начинавшиеся на шее и исчезающие под броней.

Корочка на этих ранах была ещё свежей.

Где же он получил эти шрамы?

Уриэль собрался прямо спросить Назаниуса, но почувствовал чьё-то присутствие за спиной. Он обернулся и увидел жреца, мужчину с цепкими глазами, который пристально уставился на него.

— Проповедник, — уважительно кивнул Уриэль.

— Нет, пока нет! — взвизгнул священник, нервно теребя свитки с толиковати. — Нет, я не проповедник. Я всего лишь бедный кенобит, мой ангел смерти.

Уриэль остановил взгляд на его ладонях, перетазанных кровью, и спросил себя, к какому культу принадлежит жрец. В Империи были известны тысячи сект, и этот неуравновешенный тип мог принадлежать к любой из них.

Ультратарин пристально осмотрел его одежду, чтобы найти хоть какую-нибудь зацепку, но тёмно-голубая тога, закреплённая на плече пряжкой, не имела никаких опознавательных знаков.

--- Можу я вам помочь чем-нибудь? --- спросил Уриэль.

Назаниус поднялся с колен и встал рядом.

Жрец покачал головой и нервно хихикнул:

--- Нет, я уже мёртв. Омфал Демониум грядёт. Я чувствую, как он ворочается и растёт в моей голове, а скоро вырвется наружу. И увезёт меня, да и всех остальных на своей адской машине.

Уриэль сделал Назаниусу знак глазами. Совершенно очевидно, что кенобит --- душевнобольной, но это не было редкостью среди особенно ревностных почитателей Императора.

--- Благодарен вам за ваши слова, проповедник, --- сказал Уриэль, --- но ты уже потонул и нам пора уходить.

--- Нет, --- сказал кенобит решительно.

--- Нет? Что вы имеете в виду? ---

спросил Уриэль, начиная терять терпение.
Как и многие Агентус Астартес,
Ультратарины ители натянутые
отношения со священниками
Министорута.

— Ты слышишь это, сын Калта?
Слышишь, как грохочет по кровавому
железному пути страшный поезд смерти?

— Я ничего не слышу, — сказал
Уриэль, обходя кенобита и направляясь к
выходу из часовни.

— Услышишь, — пообещал человек.

Как только Уриэль повернулся,
механический монотонный голос
прохрипел из громкоговорителей,
водружённых в тени сводчатых потолков:

— Всем приготовиться к входу в варп.
Перемещение в варп начнётся через
тридцать секунд.

Кенобит расхохотался, слюна
заплыла в уголки его рта. Он воздел
руки, и кровь хлынула из перерезанных вен
на его запястьях, забрызгала лицо и
покатилась по щекам рубиновыми слезами.

Он упал на колени и прошептал:

— Слишком поздно... Слишком поздно.

Повелитель Черепов грядёт.

Болезненный спазм скрутил желудок Уриэля, когда последнее слово слетело с уст кенобита, и он ступил к этому безумному жрецу, собираясь хорошенько проучить его за такое поведение на костическом корабле.

Свет затигал в часовне — корабль переходил в варп-пространство.

Уриэль вздёрнул вверх кенобита и поставил его на ноги.

И тут голова безумца взорвалась.

Глава 2

Из того, что осталось от шеи кенобита, толчками выплёскивалась кровь. Уриэль с отвращением оттолкнул от себя тело и отступил назад, вытирая противную вязкую жидкость с лица. Тело осталось стоять, согрожаясь в объятиях жестокой неведомой силы, овладевшей им. Руки кенобита были раскинуты, и брызги крови из разрезанных запястий разлетались в разные стороны, пачкая импаторские статуи и алтарь.

Уриэль не мог оторвать взгляд от этого жуткого зрелища, хотя созерцание этого кошмара не прибавляло комфорта его желудку. Том всегда бунтовал, когда корабль совершал переход в варп-пространство, — как будто прыгал внутри. Уриэль схватился за спинку скамьи, внезапно испытав сильное головокружение. Секундой позже ему стало лучше.

Отвратительный трюп продолжал трястись в конвульсиях, несмотря на отсутствие головы, и Уриэль

почувствовал запах, который ни с чем не спутаешь: воздух был наполнен тиазматическим колдовством. Священники в ужасе причитали и стенали, падали на колени и бормотали молитвы о заступничестве и милосердии. Другие же, сделанные из иного теста, выхватили из-под ряс пистолеты и направили стволы на танцующий труп.

— Нет! — крикнул Уриэль, резким движением выхватывая меч и направляясь к жертвецу. Тело шагнуло к нему, но сокрушительный удар лезвия разрубил его от ключицы до таза. Кенобит упал на паркетный пол, все ещё дёргаясь.

— Вот чёрт, — выругался Назаниус, отступая назад от мёртвого и размахивая себя знаком орла. — Что с ним случилось?

— Не имею ни малейшего представления, — сказал Уриэль, опускаясь на колени рядом с телом и вытирая клинок ризой кенобита. В это время в часовне затигали сигнальные огни и завыли сирены. Уриэль резко выпрямился и сказал: — Но что-то мне подсказывает, мы скоро это выясним.

Он побежал к выходу из часовни. Болтер был уже взведён. Назаниус подхватил свой огнелёт и последовал за бывшим капитаном в коридор, но остановился как вкопанный, увидев, что происходит там.

Мужчины застыли, когда стены арочного коридора перед ними заколыхались и подёрнулись рябью, дохнувшей дьявольским жаром. С тремя измерениями творилось что-то странное.

— О великий Император! — выдохнул Назаниус в ужасе. — Наверное, отказало поле Геллера, Варн разрушает его!

— Император знает, что нас ждёт; — сказал, Уриэль, и противная дрожь пробежала по его позвоночнику.

Без силового поля Геллера, которое защищало корабль от хищных созданий, что населяли Улматериум, аг пожрёт «Гордость Калта» и всех его обитателей. Бесплотные ужасы варна и призрачные фантомы способны в считанные мгновения свести с ума людей и изуродовать технику.

— Давай быстрее! — крикнул Уриэль. —

В гимназиум! Нам надо собрать как можно больше солдат, пока ещё не поздно.

Уриэль и Назаниус нетвёрдым шагом двинулись по коридору. Они спотыкались как пьяные, пробираясь сквозь обезумевшие измерения, и старались сохранить равновесие. Крики и рёв слышались впереди, но Уриэль понял, что не может определить точно, где находится это «впереди», — эхо заблудилось, и создавалось такое ощущение, что вопли раздаются со всех сторон. Стены и потолок коридора, казалось, превратились в жидкость, которая крутилась в водовороте, и сама материя расползалась прямо на глазах.

Где-то далеко зазвучал колокол: он бил тяжеломерно, медленно и грустно в одну секунду, а в другую — исходил резким, гребезжащим звуком. Придерживаясь стены как ориентира в изменяющемся пространстве, два Космогесантника прокладывали себе путь, погружаясь всё глубже и глубже в атмосферу безумия.

Уриэлю показалось, что он видит высокую гору, окутанную дымкой, подымающуюся прямо из пола, но в

следующий миг на этом самом месте разлилось бьющее море. Он увидел, как Назаниус трёт глаза в недоумении, и понял, что у сержанта те же трудности. Уриэль словно утратил способность воспринимать действительность как целое, мир для него превратился в разрозненную мозаику. Ультратарину было сложно переводить взгляд с предмета на предмет, а в голове творилось что-то невероятное. Было такое чувство, что в черепе обосновался рой разозлённых пчёл. Космогесантник потряс головой, пытаясь избавиться от наваждения.

— Как далеко ты продвинулся? Сколько нам ещё осталось идти? — крикнул Назаниус.

Уриэль ухватился за переборку, благодаря Императора за то, что та всё ещё была довольно осязаема в меняющейся реальности, и снова потряс головой. Хотя от этого движения к горлу подкатывала непреодолимая тошнота.

— Какого ты ждёшь ответа? Ты же сам прекрасно видишь, что любой предмет меняется ровно в ту секунду, как ты на

Него достотришь.

--- Мне кажется, что ты уже у цели, ---
сказал Назаниус, направляясь к месту,
похожему на трапезный атриум
гимназия. Хотя сейчас на его месте
пространство было вывернуто ---
сводчатый потолок прыгал под ногами, а
над головой маячил пол. Здесь измерения
свихнулись окончательно.

Уриэль кивнул, собрался с силами и
ринулся вперед, но спазм вновь скрутил его
желудок, когда воин, спотыкаясь, вошел в
атриум. Глаза говорили ему, что он идет
по полу, но капитан готов был поклясться,
что его подошвы скользят по выгнутой
поверхности перевёрнутого купола. Он
чувствовал, что под ногами у него
бронированное стекло купола атриума.

Уриэль посмотрел вниз, и к горлу
снова подкатила тошнота. На этот раз
попытки сдержать не удалось. Он упал на
колени, и его вырвало. Рвотные массы
пенились и протекали сквозь сталепласт.

Это был вари во всей своей красе ---
ядовитый и невыносимый для глаз.
Желчная злоба Уматериума предстала в

простом и одновременно пугающем виде, насилуя что-то потаённое в человеческом разуме, который был не в силах постичь происходящее. Ни одно живое существо не могло выдержать этого кошмарного напряжения.

Уриэль осознал, что его взгляд прикован к отвратительной цветовой палитре варна — мерзкой грязной болячке пепельно-жёлтого цвета. Смотреть на него было невозможно, а не смотреть — тоже. Варн все изменял, рассеивал внимание и вторгался в сознание. Подлые, грязные мысли вылуплялись из неpotребной каши, и Уриэль понял, что ему предстоит познать, какие ужасы способны всплыть из глубин его души. И то, с чем он боролся всю свою жизнь, одолеет его и погрузит в пучину безумия.

Латные перчатки сжали его плечи и дёрнули вверх. И в тот же момент он всем своим существом ощутил слепую ярость варна, у которого отобрали лакомый кусочек кристально чистой души и здравого смысла.

— Не смотри на это! Закрой глаза и

не открывай их! — прокричал Назаниус, с
трусом отрывая Уриэля от поверхности
купола.

Уриэль слышал настойчивый зов,
который сулил ему могущество и
неземные наслаждения, если он перестанет
сопротивляться. Хаос требовал от него,
чтобы он и дальше созерцал ужасное
великолепие варна, но Уриэль не открывал
глаз, не желая отгадать свою душу
Ультатериуму.

Наконец, задыхающиеся и
вымотанные, Уриэль и Назаниус выбрались
из атриума, избежав коварного обольщения
варна. Ультратарины чувствовали, как
слабость и тошнота отступают по мере
того, как они отходят от опасного места.

Уриэль поднял глаза, вязко кашлянул,
сплюнув остатки рвоты, и сказал:

— Спасибо тебе, мой друг.

Назаниус только потнул головой:

— Нам туда! Вход в гимназиум
должен быть вон за той аркой.

— Да, похоже, что так, — согласился
Уриэль, сражаясь со слабостью. — Будем
надеяться, что он всё ещё там.

Спотыкаясь, Костогесантник прошёл через арку и заглянул в зал.

— О нет, — только и прошептал он, поражённый открывшимся видом.

Вместо арочных окон тренировочного зала перед ним возник широкий коридор, украшенный вычурными панелями. Он вёл к земляной арене, которую трудно было окинуть взглядом. Что было ещё неправдоподобнее, так это то, что над ареной была не крыша, а словно подсвеченное снизу тёмно-малиновое небо с мерцающими кроваво-красными облаками.

Уриэля оглушил отчаянный хор мучительных воплей, который отдавался эхом в коридоре и стиснутом острой болью черепе. Эти ужасные крики были лишь отдалённо похожи на человеческие.

Его желудок опять сжался — густой запах свежей крови перебивал все другие.

Солдаты с Макрэйджа-808, за которыми шли Ультрамарины, были здесь, но полк, готовый сражаться во славу Императора, превратился теперь в иступлённо визжащие кровавые ошметки.

Люди корчились на земляном полу,

пропитывая его своей кровью. Они безуспешно пытались сражаться с противником, атакующим из-под земли. Костяные, даже без намёка на кожу и мускулы, руки тянулись прямо из пола, хватали воинов и рвали их когтями. Уриэль активировал меч и бросился на арену, но его ноги провалились в мягкую болотистую почву, сочащуюся красноватой жидкостью. Кости и ухмыляющиеся черепа отсвечивали белым сквозь бурю землю, и Уриэль понял, что земля напитана отнюдь не водой, а только что пролитой кровью.

Его ум лихорадочно заработал, прокручивая все возможные варианты действий. Сколько же должно быть пролито крови, чтобы твердокаменная почва арены, утоптанная множеством солдатских сапог, превратилась в вязкое болото? Сколько артерий фонтанировало кровью, чтобы утолить отвратительную жажду этой тёмной земли?

Уриэля передёрнуло от ужасного зрелища — тучина, который был уже наполовину в земле, жутко кричал.

запрокинув перекошенное, залитое слезами
и кровью лицо.

— Помоги мне! Заклинаю именем
Императора! Помоги мне! — визжал
несчастный.

Уриэль одним ловким движением
взмахнул свой меч в ножны и побежал к
человеку, простиравшему к нему руки в
мольбе. Но перемазанные кровью ладоны
страдальца выскользнули из латных
перчаток. Тогда капитан скинул плащ и
бросил перед несчастным, чтобы тот мог
выбраться по нему. Когда же солдат
схватился за ткань, Уриэль с силой
потянул и в ужасе отшатнулся — ниже
пояса у солдата ничего не было, точнее, вся
нижняя часть его тела лишилась плоти.
Голодная земля обгладывала кости
утирающего, не желая отдавать свою
добычу.

Чувство абсолютной беспомощности
захлестнуло Уриэля, когда он наблюдал в
оцепенении, как проклятая земля
пожирала обессиленных тучин и
женщин. Кошмарные звуки поглощаемой
плоти, отрываемой от костей со стачным

треском и хлюпаньем, сводили его с ума.

--- Святой Император, нет! ---
выкрикнул Назаниус, пытаясь спасти
воюющую женщину от такой же участи.

Хохочущие тени носились вокруг, как
чёрные вестники, выделывая антраша и
издеваясь над душами, встретившимися с
поля бойни вверх, к кроваво-красному небу.

Внезапно тишина спустилась на
арену, и кровавая земля поглотила
останки с утробным чавканьем. Едва
исчезло последнее тело, из центра арены
донеслось тихое злое бультанье, и
Уриэль увидел, как глиняный узкий утёс
поднялся из кровавого болота. На глазах
изумлённых Космогесантников утёс
превратился в... железнодорожную
платформу, совершенно обычный
будничный вид которой говорил о каком-то
издевательском чувстве юмора
строителей этой свистопляски. Через
арену пролезли рельсы.

Зловещую тишину нарушили свист и
шипение. Затем снова слышались звуки
человеческих голосов --- стоны,
бормотание, вскрики. Словно тысячи

человек метались в ночном кошмаре, от которого никогда не смогут очнуться.

— Святой Император, защити нас от зла, даруй нам силу духа и тела, дабы мы могли сражаться с твоими врагами и разбить их войска с твоим благословением, — молился Назаниус.

— Слишком поздно, — прошептал Уриэль, вновь обнажив меч и готовясь сразиться с чем угодно, с любыми чудовищами варна, сорвавшимися с привязи.

— Нет... Вы ещё не начали...

Ультратарины завертели головы в поисках источника голоса.

— Ты что-нибудь слышал? — спросил Уриэль.

— Да, — кивнул Назаниус. — Но мне кажется, этот... этот голос раздался внутри моей головы. Скоро произойдёт что-то страшное, Уриэль.

— Я знаю, но что бы ни случилось, мы будем сражаться с отвагой и честью.

— Отвага и честь, — повторил Назаниус, заливая протетий в огнётёт и проверяя наконецник распылителя.

--- Пойдём, --- решительно сказал Уриэль, кивая на окровавленную платформу в центре арены. --- Что бы нас ни ожидало, мы встретим все опасности с гордо поднятой головой.

Назаниус зашагал за своим бывшим командиром по терзко хлюпающей земле на платформе. Пока они поднимались по ступеням, источник жалобных протяжных стонов обнаружил себя. Материалом для удушья, держащих железнодорожное полотно, послужила человеческая плоть --- спрессованное месиво из конечностей, торсов, крови и слизи. Рты, распяленные или плотно сжатые, стонали, мычали, хрипели... Уриэль не увидел ни одного знакомого лица, но догадался, что это были воины Ультратара, чьи души и тела все ещё страдают.

Уриэля затрясло от ярости, и он, чтобы не потерять самообладания, прикрыл глаза...

Хрупкие кристаллы перетенных титриоздания столкнулись и завибрировали, разъединяя грани и перемещаясь для того, чтобы срезонировать на других частотах.

Эхо времени позволяло граням перемещаться и изменяться, искажая ангелов реальности, чтобы те позволили измерениям разъединиться и сложиться вновь во всех возможных вариантах.

...потом открыл их снова, испытав обратительную грожь во всём теле. В воздухе зарябило. Острые иззубренные выступы костяных островов поднялись из земли, уходя корнями далеко в кровавые глубины, а люди-шпалы заплакали от новых лучений. В том месте, где рельсы исчезали в стене этого огромного помещения, кладка сочилась потоками разноцветной слизи.

Спирали мерцающего света исходили от стены, образуя огромную линзу. Казалось, что стена растягивается, словно некая сила пытается разорвать плаценту реальности. Когда же это произошло, не осталось ничего, кроме пульсирующего водоворота непроглядной тьмы, а дорога в ад была обращена ожерельем из пронзительно кричащих черепов, славящих смерть.

Варн и реальность сошлись здесь.

соединились во времени и пространстве на
бронзовых рельсах. На дороге, ведущей из
Ниоткуда в Никуда, Омфал Демониум
вызволил сам себя из небытия, чтобы
обрести тело. Он выполз из своего
дьявольского лона и ничего не принёс с
собой, кроме насилия и смерти.

Пророчество о пришествии Омфала
Демониума свершилось.

Жалкий бред кенобита о пришествии
Омфала Демониума ни в малейшей
степени не передавал величие твари.
Демон вселенского зла нёсся с рёвом и
хохотом из пасти только что
образовавшегося туннеля на огромном
поезде, и ад следовал за ним. Омфал
Демониум нёсся по кровавым рельсам,
приближаясь к гуду остолбеневшим
Костогесантникам.

Огромный паровоз с железными
вагонатами мчался к платформе, работая
поршнями из костей, разбрызгивая кровь и
расточая тысячи беззубых улыбок, ---
черепа скалились со всех поверхностей.
Колеса грохотали по рельсам, поезд
представлял собой совершенно

невообразимое зрелище. Локомотив был очень похож на древний паровоз, как помнил Уриэль из курса истории Империи, но приводился в движение, конечно, не углём, а тёмными силами варна. Состав нёсся с таким грохотом, что отказывались служить все доступные человеку пять чувств. Звук многократно отражался от плоскостей, что существовали и перекрещивались за гранью этой реальности.

За локомотивом шла цепь железных товарных вагонов, изъеденных ржавчиной, больше смахивающей на запёкшуюся кровь. Уриэль знал, хотя никто и никогда не говорил ему об этом, что в этих адских вместимостях заперты миллионы душ обречённых страдать вечно. Дьявольский двигатель сбавил обороты, локомотив стал тормозить с омерзительным скрежетом.

Уриэль услышал раскатистый хохот и противный лязг, когда отъехали двери товарных вагонов. Пар с шипением вырвался из-под панцирной шкуры Омфала. Демониума, и злорадный стех грохотал.

заставляя грозить малиновые небеса.
Запах мертвечины становился все
плотнее и, казалось, обретал какую-то
фактуру. Когда волна страда докатилась
до Ультратаринов, Уриэль скомандовал:

--- Приготовиться!

Неожиданно пелена дыма рассеялась,
и рядом с бойцами из ниоткуда возникло
восемь фигур, одетых в бесформенные робы
и высокие сапоги. Кожа на руках монстров
крепилась ржавыми скобками, а каждый из
них нёс множество жутких инструментов
--- ножей, серпов и пил на кожаных ремнях.

Их лица были похожи на человеческие
весьма условно, поскольку кожа с них была
содрана. При ближайшем рассмотрении
обнаружилось, что лица вообще не имеют
характерных черт, поскольку, кроме
растянутых ртов с клыками, у этих
существ не было ничего --- ни глаз, ни ушей,
ни носов.

--- Демоны! --- крикнул Уриэль. ---
Мерзкие вырожки, ну, идите же сюда и
примите смерть от моего меча!

Безглазые лица монстров плавно
обернулись к нему, и теперь

Ультратартины могли во всех
подробностях рассмотреть
отрабатываемые тела, состоявшие из
одних опухолей. Но ни одна из
отверзительных тварей не шевельнулась.
Дьявольский локомотив выдохнул облако
пара, лязгнули открывающиеся затки, и
толстая железная дверь распахнулась с
пронзительным визгом. Успенская
фигура величаво ступила на платформу.

Гигант оказался на три головы выше
Костомогосантников, на нём был несуровый
доспех, собранный из железных листов и
толстых кусков вулканизированной резины.
Поверх заржавевшего панциря он носил
огромный сшитый плащ, а на голове —
корону с чёрными рогами. Вернее, не на
голове, а на шлеме, забрало которого было
поднято. По дизайну и ветхости Уриэль
узнал облачение. Это были невообразимо
древние силовые доспехи, какие носили
легендарные воины много тысячелетий
назад. Казалось, это снаряжение за
прошедшие века пропиталось злом и
теперь источало запах крови и жжёного
железа.

Из одного плеча великана торчал большой гвоздь со шляпкой в форме звезды, а на другом красовался символ древних противников Императора. И в душах Уриэля и Назаниуса вскипел праведный гнев, внушённый им капелланом Клозелем на ежедневных литаниях Ненависти. Дело в том, что ухмыляющийся череп с железным забралом был когда-то знаком Легиона, который сражался за Императора в Святые Времена, но теперь стал символом бесконечного горя и объектом лютой ненависти Ультрамаринов. Этот герб принадлежал к одной из самых смертоносных сил Вселенной --- Костодесантникам Хаоса. Эти бойцы обладали поистине неописуемой злобой и мощью.

--- Железные Воины, --- прошептал Уриэль.

--- Изменники Истваана, --- прорычал Назаниус.

Гигант нёс глинную алебарду с железным черенком и изогнутым лезвием. Оружие было всё в бурых пятнах и зазубринах. Два жёлтых глаза, как два

закатных солнца, горели под забралом
шлема. Когда великан приблизился,
отвратительные демоны без кожи
отступили за его спину.

--- Новые жертвы помогли мне снова
развести огонь, кровь досталась на ужин
безликим саркоматам, а плоть мертвецов
пригодится мне, --- проговорил он, и его
голос отдавал скрежетом ржавого
металла.

Он повелительным, нетерпеливым
 жестом пригласил Ультрамаринов
присоединиться к остальным в чреве
адского поезда.

--- Пойдёмте! --- прогрохотал гигант. ---
У меня есть предложение: или вы
подчиняетесь мне, или Забойщик пустит
вас на мясо. Я --- Омфал Демониум, и в
моей власти распорядиться вашими
жизнями. В случае отказа вы
присоединитесь к тем страдальцам. --- Он
кивнул на шпалы. --- А теперь пошли!

Уриэля затуманило от близости
посланника Хаоса. Неужели он
действительно верит, что Ультрамарины
пойдут на сделку с воплощением зла?

Безликие демоны (которые, как понял Уриэль, и были саркоматами, о которых упомянул Омфал Демониум) отстегнули длинные зазубренные ножи с поясов.

— Отвага и честь! — выкрикнул Уриэль, прыгнув к ближайшему саркомату и распорол тому брюхо.

Меч Ультратарина прошёл сквозь тварь легко, но саркомат только мерзко захихикал и превратился в столб красного пара. Вентрис отшатнулся, но демон материализовался у него за спиной, и Уриэль оцарапался о лезвие его ножа. Другой саркомат кинулся к нему, метая ржавым ножом в его горло, Уриэль успел увернуться и бросился в новую атаку. Однако противник снова превратился в пар, поэтому удар не достиг цели. Уриэль потерял равновесие, и в этот момент другой нож пропорол ему скулу до кости.

— Сгори, отродье Хаоса! — проревел Назаниус и выпустил струю ослепительно белого пламени в гигантского Железного Воина. Струя раскалённого протетия ударила в нагрудник гиганта, но очень быстро огонь стек и потух, не нанеся

никакого урона.

Железный Воин разразился демоническим стехом, подхваченным эхом.

--- Я был пленником, и меня поджаривали на огне целую вечность, а этот недоумок полагает, что может меня сжечь своей изрубкой!

Назаниус отшвырнул огнемёт и потянулся за болт-пистолетом, но в ту же секунду со скоростью, неестественной для такого нескладного тела, создание Хаоса кинулось вперёд, сожмнуло почерневшие пальцы на шее сержанта и подняло его в воздух.

Уриэль рубил по саркоматам, но каждый удар меча ранил только пустоту, хихикающие облака красного пара просто перетекали с места на место. Улучив момент для удара ножом, демоны обретали плоть, чтобы сразу после этого превратиться в пар. Лицо Уриэля уже было залито кровью, и он понимал, что не сможет долго сражаться с таким противником.

Увидев, как гигант в заржавленном доспехе оторвал Назаниуса от земли и

легко зашвырнул его в железную дверь. Уриэль бросился на порождение Хаоса. Бесстыденно было сражаться с врагами, способными перевоплощаться по желанию, и капитан поклялся, что этот изменник давних дней погибнет от его руки. Уриэль поднял меч, собираясь нанести сокрушительный удар по Железному Воину, и лезвие меча окуталось полупрозрачными языками пламени. Это оружие могло с одинаковой лёгкостью пробить и доспех, и плоть.

Уриэль ударил врага прямо в грудь, но лезвие отскочило от толстых железных пластин доспеха. Уриэль занёс меч для нового удара. Но ещё до того, как он атаковал, Железный Воин нанёс ему такой удар, что Вентрис отлетел и неуклюже рухнул на платформу.

Не успел он прийти в себя, как саркоматы окружили его и жадно протянули к нему свои чёрные пальцы. Уриэль чувствовал себя так, словно его обложили кусками гнилого мяса, кишящего жирными червями. Мёртвая плоть монстров кусками отваливалась с их рук.

а дыхание было страдным до тошноты. Они толпились своими безглазыми головами из стороны в сторону, как будто принимаясь и стараясь определить, насколько он будет хорошей добычей для них.

— Похоже, ты нравишься саркоматам, Ультратарин, — растеялся гигант, неторопливо подходя к нему. — Они являются воплощением морального и физического разложения. Возможно, они чувствуют определённое сходство с тобой?

Уриэль уже приготовился к смерти, когда один из саркоматов подобрался своим клыкастым ртом к его обнажённой шее, но Отфал Демониум, похоже, имел свои виды на этого Ультратарина, и простое уничтожение в эти планы не входило. Он раздражённо прикрикнул, и отвратительные демоны суетливо потащили капитана в чрево огромного железного поезда.

Запах раскалённого воздуха и горелого мяса опять вызвал спазм в желудке Уриэля, но на сей раз вовсе не это беспокоило его. Бравый Ультратарин

понял, что теперь влип по-настоящему.

Глава 3

Кровь...

Отвратительный тошнотворный запах проник через ноздри и застрял в горле горьким комком с металлическим привкусом. Уриэль вдыхал запахи крови и горелой плоти, что окружали его. Глаза заслезились от этой резкой вони, прежде чем третье прозрачное веко успело прикрыть и защитить поверхность глазных яблок.

Уриэль сторзнул неожиданно выступившие слёзы, вырываясь из рук саркоматов и пытаясь адекватно оценить окружающую обстановку, хотя было件нятно, что все видимое имеет мало общего с реальностью. Это пространство не желало соответствовать человеческим понятиям об измерениях. Уриэль остотрелся по сторонам — красные своды пещеры, теряющиеся в дыму. Картина, представшая перед его взором, противоречила всем его представлениям о геометрии и пространстве, но в одном

«конце» помещения можно было видеть огромную топку с широко распахнутыми дверками, а в другом — цепи, блоки и ржавые крючья с насаженными на них человеческими телами.

Уриэля и Назаниуса протащили мимо контейнеров, доверху заполненных плотью, каждый из которых по размерам превосходил боевой танк. Тут и там возвышались горы гниющих трупов. Уриэль увидел, как два саркомата подхватили обезглавленный человеческий торс и бросили его в топку.

Гигант в силовом доспехе Железных Воинов потащил туда Назаниуса. Огромный сержант был совершенно беспомощен против такой силы.

— Нет! — вскрикнул Уриэль, когда увидел, как Отфал Демониум отбросил свою огромную алебарду и легко поднял Назаниуса одной рукой, одновременно подтягивая свободный крюк. Железный Воин не обратил на этот возглас ни малейшего внимания и вознал ржавый крюк в спинную пластину силового доспеха сержанта.

Уриэль боролся как загнанный зверь, но саркоматы подхватили его и вздёрнули на крюк. Ультратарин стиснул зубы, чтобы остановить рвущийся из горла крик, когда острый наконечник легко прошёл сквозь доспех и вонзился между лопаток. Саркоматы злобно зашипели и отступили назад.

Металлический стон мощных поршней раскатился эхом по невероятному сооружению, клапаны засвистели и выпустили зловонные облака пара, а через решётку железной топки неровно замерцали голубые и зелёные языки пламени. Вопли невидимых мучеников смешались с радостным хохотом саркоматов, и Уриэль подумал о том, что вряд ли можно представить себе более полную картину ада.

Отфал Демониум наблюдал за их страданиями и бессильной яростью, потом подошёл к Уриэлю и взял его за подбородок рукой в латной перчатке. Космогесантник почувствовал запах жжёного мяса. Это создание... Действительно ли это Железный Воин или некая демоническая

сущность, обретшая теперь плоть? Отфал Демониум приблизил лицо, обдав Ультратарина страдным дыханием, как из вскрытой могилы. Уриэль попытался хотя бы пнуть его как следует, но кератитовые подошвы отскочили от древних доспехов, не нанеся никакого вреда.

— Ты только зря тратишь силы, Ультратарин. Ты не можешь навредить мне. Судьбой тебе не начертано такой чести. Сохрани лучше энергию для мира железа. А там, я тебе обещаю, ты найдёшь ей применение.

— Убери свои грязные лапы от меня, ты, мерзкий ублюдок! — рывком Уриэль, пытаясь вырваться, несмотря на жгучую боль от впивающегося в спину крюка.

— Сопротивляться бесполезно, — сказал Отфал Демониум. — Я прошёл дорогой крови между реальностями. Упуть этот длился бесчисленные вечности, и, в конце концов, мне открылась суть всех вещей в этом мире. Теперь я знаю, что было, что есть и что грядёт в будущем. Я убил тех, кто ещё не родился, изменил ещё не свершившуюся историю и прошёл по

дорогам, неведомым не только смертным, но и богам. Неужели ты думаешь, что сможешь противиться моей воле?

— Император не оставит нас и во мраке смерти, — начал молиться Уриэль.

Отфал Демониум ударил его по щеке. От удара Уриэль отлетел и стал раскачиваться на крюке, еле сдерживая стоны. Крюк всё глубже и глубже входил в его плоть.

— Молитвы твоему дохлону бог здесь никому не интересны, как, впрочем, и везде. Он себе-то поточь не в состоянии, какое ему дело до тебя?

— Ты лжёшь, — выпалил Уриэль. — Власть Императора вечна!

— Вечна? — проворчал Отфал Демониум. — Не бросался бы ты такими фразами, ведь ещё толком ничего не видел в этой жизни, а уже болтаешься на крюке, беспомощный, и сходишь с ума от боли.

Бешеные жёлтые глаза Отфала Демониума обожгли Уриэля, и он увидел в них безумие и страдание.

— Кто ты? — спросил Уриэль после долгого молчания. — И чего ты хочешь от

нас?

Отфал Демониум отвернулся и отошёл. Саркоматы закончили швырять в тонку расчленённые тела.

--- Сейчас это не важно, --- сказал Отфал Демониум, подтягивая толстую цепь, что висела за тонкой, и дёргая за огромный ржавый рычаг. --- А значение сейчас имеет только то, что вы находитесь здесь и уже не можете свернуть с пути, предначертанного вам судьбой.

Уриэль почувствовал, что помещение содрогнулось, как только великан до предела вдавил рычаг. И жуткий конвейер пришёл в движение. Когда крюк провернулся между лопатками, в глазах Уриэля потемнело. Он не мог ни о чём думать, потому что в желудке появилось знакомое ощущение --- так бывало всегда при переходе в варп-пространство. Может быть, эта адская машина каким-то образом манипулировала пространством? И не так ли Отфал Демониум смог перехватить «Гордость Калта» и отдал её людям, путешествующих на нём, в цепкие

объятия Умтатериума?

Уриэль уже знал, что о подобных вещах лучше не задумываться. Если задавать себе такие опасные вопросы, то можно сойти с ума. Мучительное ощущение в желудке усиливалось, и Вентрис стиснул зубы от нарастающей боли. Омфал Демониум снова поднял алебарду.

--- Куда ты собираешься нас забрать? --- прохрипел Назаниус.

--- Туда, куда вы направлялись, --- ответил гигант. --- Я прекрасно осведомлён о смертельной клятве, что привела вас сюда. Повелитель Черепов знает, с кем стоит вести дела.

--- Ты, отродье Хаоса! --- прорычал Уриэль. --- Ты просто омерзитель, но я уверен, что скоро смогу полюбоваться твоей кончиной!

--- К сожалению, вынужден вам сообщить, что сначала ваши черепа будут возложены к подножию трона Кровавого Бога. И я уже видел вашу смерть, не желаете ли полюбопытствовать?

--- Слова демона --- всегда ложь! --- выкрикнул Назаниус. --- И я не поверю ни

одному твоему слову.

Отфал Демониум стремительно
взмахнул алебардой, и лезвие сверкнуло у
горла Назаниуса. Кровь потекла из
неглубокой царапины на шее сержанта.

— Ты, как я посмотрю, ищешь
смерти, Ультратарин, и я бы с
удовольствием вынул из тебя душу, но
сначала мне хотелось бы отогреть плоть
от костей и насладиться твоим диким
визгом, а потом обмотать то, что
останется, твоими же внутренностями.
Но я прекрасно знаю, что смерть, которая
ожидает тебя, будет гораздо страшнее
той, что я придумал. Твою голову
ожидает великая честь — оказаться в
огромной горе черепов, что так радует
взор Кровавого Бога.

Пространство согрознулось ещё раз,
сильнее. Уриэль испытал такую боль, как
будто раскалённые спицы пронзили его
мозг насквозь.

— И вообще-то вам стоило бы
поблагодарить меня за возможность
пройти теми дорогами, о которых уже
много тысячелетий никто не смеет даже

подумать, — добавил Омфал Демониум, воздев руки и раскатисто захохотав. — Мы будем путешествовать по кровавой железной дороге. А в конце нас ожидают Кровавое Сердце и Демонкулаба.

И дьявольский локомотив, будто в подтверждение его слов, взревел и загрохотал так, что ткань реальности не выдержала и с треском разорвалась.

Уриэль пронзительно закричал, потому что Костос завибрировал, и поток варна захлестнул его. Арена, дьявольский локомотив, тонка, Назаниус — все свернулось само в себя, потеряло очертания и всякий смысл. Всё исчезло, всё было снято и смыто. В следующую секунду Вентрису показалось, что его разорвало на тысячу мельчайших кусочков, которые разлетелись по Вселенной, но в то же время не чувствовал себя разделённым, напротив, никогда прежде он не испытывал такой полноты существования.

Лица и судьбы проплывали перед ним через море небытия. И он сам не ведал, почему узнает их. Миры и люди, люди и

тиры стремительно проносились мимо него непрерывной чередой и уходили в никуда, но Уриэль успевал рассмотреть каждую деталь и заполнить её навсегда. Время как будто остановилось — и время как будто ускорилося. Оно раскалывало застывшее пространство с мелодичным звуком, и было слышно, как трещат реальности, перемещаясь подобно тектоническим плитам.

Уриэль видел, как дьявольская машина ввинчивается в разломы между измерениями, следуя по змеиной дорожке, что петляет между слоями бытия.

Он увидел тир, задушенные радостными испарениями, где люди были вынуждены ходить в скафандрах и влачить жалкое существование. Они были тратными и вялыми, и им не приходило в голову хотя бы закричать от боли, что приносила им эта беспросветная, бессмысленная жизнь.

Сердце Уриэля ёкнуло, когда это видение стало следующим. Мир предстал перед ним во всем своем величии: заснеженными горами, синими

океанати и золотыми восходами. И этот
дивный мир утирал, мир был объят огнём,
уничтожавшим все живое, и ветер носил
пепел сожжённых людей. Уриэль сейчас не
помнил собственного имени, но с ужасом
узнал этот уголок Вселенной. Он увидел,
как от страшного жара испарились
водопады Геры. Прекрасное здание Храма
Исправления превратилось в груду
обломков. Демоны резвились в Святилище
Приamarca, взрываясь в Его праведную
плоть и оскверняя Его божественное тело.
На глаза Уриэля навернулись слёзы, а в
душе вскипел гнев. Он был совершенно
беспомощен и не мог излить свою ярость
на тех, кто принёс зло и страдание на его
Макрэйдж.

Чёрные воюющие создания укрыли собой
агскую машину, и невидимые охранники
небытия, скользящие в пространстве,
провели поезд через разломы в реальности.
Чудовищный локомотив нёсся с огромной
скоростью по кровавому пути целую
вечность. Охранники бездны кортились
душами дураков, что случайно вторглись в
эту область тироздания. Безумцы,

сунувшие нос в запретную магию и
сумевшие открыть врата между
измерениями, были их пищей.

Окровавленные рельсы вели сквозь
невозможные, нелогичные, несусветные
миры. Миры, жившие только благодаря
машинам, миры, порождённые злом, миры,
охваченные сумасшествием, миры Хаоса,
миры безумия и миры смерти. Всё было
здесь. Любое знание, которое порождало
новую область возможностей, могло быть
обретено здесь. И Уриэль чувствовал даже
физически, как разнообразная информация
переполняет его готовый лопнуть от боли
мозг.

Сила, что удерживала до сих пор его
хрупкий разум от полного разрушения,
утекала, как песок сквозь пальцы. Теперь
душой Вентриса овладело осознание
пустоты существования и
бесмысленности каких бы то ни было
действий. Капитан, несмотря ни на что,
отчаянно сражался с этим безумием и изо
всех сил старался сохранить ясность
мысли.

Его звали Уриэль Вентрис.

Он был воином Императора,
поклявшимся защищать Его владения до
последнего вздоха.

Он был Космогосантником.

Его воля негибает, его
целеустремлённость и решимость
натного сильнее, чем у любого другого
смертного. Он оказался в чреве мерзкой
твари, но он не даст так просто себя
сожрать.

Он был... Кем? Его сознание блекло, и
сила Хаоса овладевала им, несмотря на
защиту адской машины. Уриэль осознавал,
что безумие, разрушившее душу и разум
многих стельчаков, решивших проникнуть
сюда, уничтожает теперь и его. Он
боролся из всех сил, пытаясь сохранить
здравый рассудок, в то время как перед его
глазами проносилась вся его жизнь. Перед
ним прокручивались все возможные
варианты того, как она могла бы
сложиться. Видения из возможного
заставляли Уриэля сдерживать дыхание...

Он видел себя торженистым
стариком, он видел себя юношей,
распростёртым на простой кровати,

видение предстало без разрешения перед
его глазами.

Навонис.

Дорога Чёрных Костей.

Тарсис Ультра.

Медренгард.

Что это за места? Как звали людей,
что жили там? Это воспоминания или
фантазии? Бывал ли он когда-нибудь
там? Жил ли он там? Остались ли там
его грузы? Он чувствовал вкус каждого
слова в названиях, но не понимал их
значения, хотя и сознавал, что должен
знать их. Кроме... кроме последнего,
которое вызывало ступени...
воспоминания? Оно обладало привкусом
калёного железа и резко пахло то ли
углем, то ли нефтью. В нём Уриэлю
слышались рёв громадной топки и стук
поршней адской машины.

Эта реальность была чужда ему. Но
что мешало ей вторгнуться без
приглашения в его рассыпающееся
сознание? Враждебная действительность
определяла его мироощущение, занятая все
больше места и вытесняя всё остальное.

Внезапно это наваждение исчезло, но было поздно — его разум не выдержал испытания.

Больше ничто не имело смысла. Всё исчезало под напором информации. Он не мог больше удерживать в уме никакие логические цепочки. Он чувствовал, как его мысли клубятся, подобно тирадам пчёл. Эта скорость не давала возможности опомниться. Уриэль далёким углом сознания улавливал, что безумие врывается в его мозг, но не мог ничего сделать. Оно убивало разум и развращало душу, но самым страшным было то, что даже если он и переживёт это, то никогда уже не сможет избавиться от его ядовитой печати.

Голос, который раздался в голове Уриэля Вентриса, был гласом создания, живущего вне реальностей, вне измерений, вне времени, вне пространства:

— Не бойся, Ультратарин. Это путешествие ничуть не страшнее и не опаснее жизни обычного смертного. — Голос растаял в рёве адской машины. Значит, Уриэль вновь возвращался в какую-то

отдельную реальность. — Тем более что оно уже подходит к концу.

Уриэль сделал глубокий вдох. Его сердце, казалось, вот-вот разнесёт своими сильными ударами грудную клетку. Кровь шумела в ушах, лицо пылало, а из глаз текли слёзы. Уриэль прикусил язык и почувствовал во рту привкус железа. Капитан сплюнул и вдохнул запах дыма, нефти и прочей индустриальной вони. Ему хотелось лежать неподвижно несколько секунд и попытаться понять, где же он находится. Прямо у него над головой простёрлась ослепительно белая полоса. Он напрягся, чтобы вытереть запёкшуюся кровь с лица. Его лагерь проплыла перед глазами, и он был поражён расплывчатостью её очертаний. Уриэль вдруг неожиданно почувствовал, что падает, и, вскрикнув, стал лихорадочно ощупывать пространство вокруг себя, выискивая точку опоры.

Его руки скользнули по глинистой поверхности, усыпанной металлическими стружками, и он понял, что лежит на

спине и смотрит в небо. Мёртвое небо... Оно было пустым и невыразительным, без единого облачка или пятнышка, и эта пустота сразу убивала какие бы то ни было надежды. Все тело Вентриса болело, мышцы были напряжены до предела, а межлопаток угнездилась изматывающая жгучая боль. Мысли Уриэля были в полном ступоре, и он с трудом складывал по кусочкам то, что произошло с ним за последнее время.

Неуловимым усилием воли он заставил себя повернуть голову и увидел, что Назаниус лежит рядом и его не удержишь. Лицо его друга было настолько осунувшимся и искажённым, как будто вся тяжесть мира опустилась на его плечи.

— Встать! — приказал чей-то скрипящий голос, и тут же на Уриэля обрушился поток воспоминаний: демон, адская машина...

Собрав все силы, он попытался подняться, но его измученное тело слушалось плохо, и всё, что ему удалось сделать, — это, перевернувшись на живот,

встать на колени. Перед ними возвышался
Омфал Демониум, исполинский и
безобразный, облачённый в древний силовой
госпех. За его спиной виднелся огромный
дверной проём, из которого лился красный
мерцающий свет адской машины.

Он стоял, провалившись в пыльную
землю до щиколоток, и держал свою
алебарду наперевес. Меч Уриэля, болтер и
огнемет Назаниуса покоились неподалёку
на выступе скалы. Белый свет мёртвого
неба бликовал на награенных наплечниках
силового госпеха Омфала Демониума. У
Уриэлю показалось, что ухмыляющийся
череп скалился ещё злораднее, чем ранее.

— Вам не мешало бы потропиться,
Ультратарины, — пророкотал демон и
хохотнул. — Здешние призраки вскоре
услышат удары ваших сильных сердец.
Вкусные кусочки, вроде вас, не могут долго
оставаться незамеченными.

— Кто это? — наконец выдал
Уриэль, пытаясь скоординировать свои
движения и всё-таки подняться.

— Монстры, — ответил гигант.

— Монстры? — переспросил Уриэль.

затем собрался, сжал зубы и рывком поднялся на ноги.

Назаниус тоже заставил себя выпрямиться и встал с ним рядом, плечом к плечу. Лицо его было смертельно бледным, но злым.

— Это тела убийц, Мортиции их заштопали и заселили в них тех, кто был убит руками этих безжалостных душезубов, — пояснил Омфал Демониум. — Они охотятся в горах, и вы узнаете их по ужасным крикам, от которых ваши жалкие душонки уйдут в пятки.

— Где мы? — спросил Назаниус. — Куда вы нас привёз?

— Вы на Медренгарде, мире железа, — ответил Омфал Демониум, глядя за спины еле живых Ультратаринов. — Это владения примарха Пертурабо. Разве вы не чувствуете его злобу, разлитую в воздух? Разве не ощущаете ярость того, кто когда-то сражался рядом с богатыми, а теперь выброшен и вынужден обитать за границами мира, который защищал. Взгляните на эту планету из непа, и вы тоже узнаете отчаяние.

Уриэль обернулся и проследил за взглядом Омфала Демониума, и у него перехватило горло при виде безжизненного ландшафта, что предстал перед ним.

Ультратарины стояли на высоком горном плато, и перед ними расстилалась широкая долина, совершенно не пригодная для жизни. Насколько хватало глаз, была видна только мрачная степь. Это был мир смерти. Недавно Уриэль думал, что душное нутро адского паровоза и есть преисподняя, но это было не более чем прелюдией к новому душераздирающему зрелищу. Индустриальный город занимал, по-видимому, добрую половину этой планеты. Кругом высились стальные остовы фабрик и заводов, горы угля и рыжевато-голубого шлака и высокие, изрыгающие огонь трубы. Дымное ядовитое море висело над поверхностью планеты. Звук тяжёлых ударов и лязг металла разносились на сотни километров.

Уриэль уже видел загрязнённые промышленные миры с непригодной для дыхания атмосферой, где работали миллиарды тружеников. Они задыхались

на грязных планетах, покрытых сажей и копотью, но их миры казались райскими садами по сравнению с Медренгардом.

Нога Уриэля ступала даже на мир-кузницу Агентус Механикус, оплотнение последователей Бога-Машины. Тогда Вентрис был просто поражён и впал в благоговейный ужас перед совершенством их технологий. Но тот мир рядом с Медренгардом казался не более чем захолустной деревенькой кузнецов и ремесленников.

Реки расплавленного металла текли подобно потокам лавы, и зловещие тучи окутывали каждое здание, а трубы изрыгали смертоносные пары.

Над всем этим возвышалась глиняная горная цепь. Скалы чернели оспинами шахт, казалось, что их вершины вонзаются в мёртвое небо, и каждая из них превышала самую высокую гору на Макрэйдже. Уриэль чувствовал, как его кровь стынет по мере того, как взгляд поднимается на эту невообразимую высоту. Он смотрел, как нити ядовитого чёрного стога струятся из скал и тянутся

вверх.

Внезапно Уриэль с ужасом осознал, что в тёмных глубинах этого горного хребта скрыт и живёт своей жизнью огромный мегаполис. Город, расположенный по большей части под землёй, чьи куполообразные крыши выступают на поверхности, как волдыри на обожжённой коже; отвратительный аванпост зла, вызывающий непреодолимые брезгливость и страх у любого живого существа. И всё же здесь наблюдалась если не жизнь, то некое существование — теж строений передвигались прихрамывающие привидения в лохмотьях.

— Ненависть... Сколько здесь ненависти и страданий!

— Да, — сказал Омфал Демониум, — Ты и не представляешь, какая роскошная горечь исходит от тебя, я просто упиваюсь ею. Это место отравлено тысячелетиями ненависти, и здесь живёт племя, которое ненавидит, жаждет мести и знает, что придёт тот день, когда Император заплатит за все их мучения.

Уриэль закрыл глаза, чтобы хоть как-

то отрешиться от этого кошмара. Было ясно, что шаг по направлению к этому обратительному городу будет обозначать смерть. Но Уриэль не мог не признать, что увиденное им обладало особым величием.

Осознание бессмысленности бытия перед лицом этого безымянного ужаса было невыносимо. И Уриэль поднял взгляд к мёртвому небу — ему было легче смотреть туда, нежели на злобещий город, вид которого вызывал ступор в разуме и боль в душе. Злобещие чёрные башни дыма извивались и растворялись в небе, даже они не в силах были заполнить его пустоту.

Огромное чёрное солнце, чей лик был так тёмнен, что невозможно было смотреть долго, — казалось, оно высасывало душу любого существа, попавшего под его лучи.

Назаниус судорожно всхлипнул, и Уриэль совершенно не удивился, почувствовав, как по его щекам заструились слёзы.

— Император защитит нас, —

прошентал Уриэль. --- Это...

--- Да, --- сказал Отфал Демониум. ---
Это место, которое вы называете не
иначе, как Око Ужаса.

--- Но почему? --- спросил Уриэль,
сглотнув и с трудом отрывая взгляд от
страшного солнца. --- Почему сюда?

--- Конечная станция. Это то место,
где вам суждено исполнить данную вами
стертельную клятву.

--- Я не понимаю, о чём речь.

--- Это не имеет значения. Тут
находится то, что вы так стремитесь
уничтожить, --- Демонкулаба. Это место
спрятано во мраке, далеко от людских
глаз, в великой крепости, созданной из
безумия и безысходности.

--- А почему ты привёз нас сюда? ---
спросил Уриэль, к которому стало
возвращаться самообладание. --- С чего это
вдруг порождение Хаоса ищет у нас
помощи и поддержки?

Отфал Демониум расхохотался
своим звучным, но каким-то истеричным
стехом и сказал:

--- С того, что ты, Уриэль Вентрис,

выполнишь моё приказание.

--- Никогда! --- выкрикнул Уриэль. --- Да я скорее умру, чем буду помогать такой скотине, как ты!

--- Не исключено, --- согласился гигантский воин. --- Но я удивлён, что ты хочешь пожертвовать всем, что у тебя есть, только из нежелания повиноваться мне. Все, чем ты уже жертвовал в своей жизни, все, ради чего ты проливал свою кровь, будет уничтожено, если ты всё-таки ostелишься ослушаться меня.

--- Ты лжёшь! --- воскликнул Назаниус.

--- Глупые смертные! Какой мне смысл врать? Архитектору Судеб хватает лжи в его мироздании, а Повелитель Черепов не примет подобных отговорок. Я знаю, что вы видели в пути: будто ваш мир охвачен адским пламенем, люди мертвы и их тлен летит по ветру. И я вполне могу все это устроить, --- пообещал Омфал Демониум и, тяжело ступая, подошёл так близко, что его алебарда упёрлась в грудь Уриэля. --- Вы видели один из возможных вариантов развития событий. Можете не сомневаться, что ваша бесценная планета

скоро погибнет, а последнее, что там
будет слышно, -- это вопли и рёв пожара.
В это вы верите?

Уриэль пристально посмотрел в
жёлтые глаза сумасшедшего демона и ни
на йоту не усомнился в том, что Омфал
Демониум способен легко устроить всё
это: и разрушенный Макрэйдж, и стёртый
с лица небес Ультратар.

-- Да, я верю тебе, -- сказал Уриэль
после некоторого молчания. -- Что мы
должны сделать?

-- Капитан, что я слышу! --
воскликнул Назаниус.

-- Мой друг, боюсь, у нас нет выбора.

-- Да ты соображаешь, что
говоришь? -- воскликнул Назаниус, который
не мог поверить, что такие слова
произносит его верный, не раз проверенный
боевой брат. -- Что бы этот негодяй ни
приказал нам сделать, это может
послужить только злу. Ты подумал о
последствиях, если ты подчинишься
демонической силе? Я могу только одно
сказать -- ничего хорошего не
предвидится!

--- Я всё это прекрасно понимаю, Назаниус. Но разве мы можем поступить иначе в этой ситуации? Ты хочешь увидеть уничтоженный Ультратар? Или крепость Геры, от которой остались одни руины?

--- Нет, конечно же, нет, но...

--- Послушай, Назаниус, --- сказал Уриэль спокойно. --- Доверься мне. Ты ведь доверяешь мне?

--- Ты прекрасно знаешь, что это так, --- запротестовал Назаниус. --- Я всегда спокойно мог доверить тебе свою жизнь, но то, что ты предлагаешь сделать сейчас... Это полное безумие!

--- Ты должен довериться мне и сейчас, --- сказал Уриэль с нажимом.

Назаниус открыл было рот, чтобы привести новые возражения, но встретился глазами с Уриэлем и просто коротко кивнул.

--- Хорошо, --- сказал он грустно.

--- Отлично, --- прошипел Олфал Демониум, упиваясь их поражением. --- Высоко в горах, на юге, за много лиг отсюда находится крепость, и её

комендант прячет кое-что в самом секретном подземелье. И это «кое-что» принадлежит мне! Ваша задача — найти эту вещь и принести её мне.

— Что это за вещь? — спросил Уриэль.

— Это Кровавое Сердце, и оно представляет ценность для меня. Вот и всё, что вам надо знать.

— А как оно выглядит? Как мы узнаем, что это именно то, что тебе нужно?

Отфал Демониум устехнулся:

— Вы непременно узнаете эту вещь, как только увидите.

— Но почему для этой миссии ты решил привлечь именно нас? — спросил Назаниус. — Если это так для тебя важно, то какого чёрта ты сам не достанешь эту штуку?

Помолчав мгновение, Отфал Демониум пророкотал:

— Я видел её у вас в руках. Судьбой предначертано, что вы сможете добыть её. Хватит вопросов.

Уриэль кивнул, и в этот момент

издалека донёсся пронзительный крик.

Отфал Демониум тоже услышал это и, небрежно кивнув, развернулся и зашагал к прямоугольнику красного света, обратного в адский локомотив, к безликим саркоматам.

Когда он подошёл к светящемуся дверному проёму, то бросил через плечо:

--- Призраки летят сюда. Они слышат, как бьются ваши сердца, и жаждут разорвать их на мелкие кусочки. На вашем месте я позаботился бы о том, чтобы избежать встречи с ними.

--- погоди! --- крикнул Уриэль, но Отфал Демониум шагнул в дверь, и Костодесантникам ничего не осталось, кроме как проводить взглядом адский локомотив.

Свинцовая тяжесть легла на душу Уриэля, когда исчез Отфал Демониум, и Ультратарин упал на колени. Пронзительные крики стали громче и ближе. Вентрис посмотрел на мёртвое небо и увидел стаю странных силуэтов, ритмично взмахивающих крыльями. Они стремительно снижались к ним с высоких

горных пиков.

--- Какого чёрта?! --- воскликнул
Назаниус, глядя на небо.

--- Призраки, --- сказал Уриэль, бросаясь
к скале, где лежало его оружие.

--- И что мы будем делать? ---
поинтересовался сержант, пристёгивая
болтер к поясу и перебрасывая огнелёт
через плечо.

--- Надо бежать, --- ответил Уриэль.

А безутная визгливая стая
встретилась к ним.

Глава 4

Чёрные силуэты на белом небе с пронзительным воем спускались с высоких гор, пикируя прямо на Космогосантников. Уступлённые призраки наполнили страдальный воздух воплями и причитаниями. В каждом крике явственно слышалось невыносимое страдание.

Уриэль окинул взглядом плато в поисках убежища. Сама идея бегства была ему до глубины души противна, но он верил, что Омфал Демониум не собрал, предупреждая их. Ультрамаринам предстояло сделать всё возможное, чтобы избежать встречи с этими тварями. Причём действовать нужно было как можно быстрее.

— Уриэль, смотри! — указал Назаниус на отдалённый крутой склон горы, где простатривался узкий лаз. — Туда! Я надеюсь, что они смогут пролезть в эту щель.

— А мы успеем туда добежать? Кстати, тебе не кажется, что мы сами

вряд ли туда пролезем?

— Что ж, у нас есть только один способ это проверить, — коротко бросил Назаниус и начал взбираться по каменной осыпи.

Уриэль сжал покрепче рукоять меча и побежал следом за Назаниусом, стараясь дышать неглубоко в этой отравленной атмосфере. Его спина горела огнём, но усилием воли он загвинул боль на край сознания. Щебень осыпался под ногами, горы шлака и лома презраждали им путь. Поразительная сила Назаниуса давала ему возможность взбираться по склону, хотя и с трудом, но ноги Уриэля глубоко проваливались в сыпучую почву, и он все больше отставал от боевого брата.

Жуткие крики, полные стертельного голода и жажды, подхватывались эхом в горах. Капитан отважился бросить взгляд через плечо, и в этот момент первый призрак спикировал на него.

— Уриэль! — крикнул Назаниус, который уже стоял на скальном выступе прямо над ним. — Влево!

Уриэль кувырнулся влево очень

поврежтая, и ужасная тварь, чьи кованые крылья были снабжены железными когтями, взрыла щебёнку как раз на том месте, где только что стоял воин. Отважный Ультратарин со всей силы пнул создание Хаоса, и оно, хлопая крыльями, покатилось вниз по склону. Тварь выглядела как огромный глубоководный скат: внешний скелет состоял из железа и плоти, которая крепилась к металлу грубыми стёжками. Её «лицо» было искажено жуткой гримасой, а рот, распахнутый в крике, злобеще поблёскивал сотней зубов, острых как иглы.

Ещё три адские твари встретились внизу. Они так широко разевали свои хищные пасти, что кожа у них на загривках собиралась в складки. Призраки били крыльями по воздуху, пытаясь притормозить своё стремительное падение и атаковать Уриэля. Тот, которого он сбросил со склона, опять поднялся в воздух, но летел с трудом, поскольку одно из крыльев у него было повреждено. Но это не помешало монстру вновь напасть на Костогесантника, в то

время как другие уже добрались до него, и их ужасные зубы заскрежетали по силовому доспеху.

Назаниус выстрелил в призрака, который первым атаковал Уриэля, но болт прощёл рядом с телом чудовища и не задел его. Уриэль утёрпился вцепиться в скользкую плоть монстра и отогнать тварь от своего доспеха. Прямо перед глазами отважного капитана возникла выпуклая морга, перекошенная злобой и тупой. Он ударил кулаком прямо в клацающую челюсть, полную острых зубов, и почувствовал, как его рука прошла сквозь тугую натянутую кожу. Издалека, как будто из другой реальности, раздался крик Назаниуса:

--- Назаг!

Жуткое создание билось в руках Уриэля, а другие собирались атаковать. Капитан с силой пропихнул вторую латную перчатку в страшную рану на скользком теле и сорвался со склона, не удержав равновесия. Он схватился за края раны с двух сторон и одним могучим рывком сорвал плоть с железного каркаса.

ощущая на подсознательном уровне
ликующую радость освобождённой души.

Счастливым крик и пульсирующая
вспышка вырвались из чудовища, убитого
Назаниусом. В руках Уриэля осталась
только бесформенная гряда истерзанной
плоти и останки металлического
скелета. Он отбросил их в сторону и
поднял глаза вверх, где призраки
продолжали нарезать круги.
Космогесантник нанёс удар мечом по
ближайшему монстру. Призрак забился в
предсмертных конвульсиях, и из его
зубастой пасти вырвался вздох облегчения.

Последний монстр спикировал на
Ультратарина, но тот подпрыгнул,
раскрутив меч так, что лезвие стало
похоже на диск, — и разрубил тварь
пополам.

Уриэль услышал новый крик,
преисполненный радости обрётённой
свободы, и взглянул на Назаниуса,
выстреливающего сгустками прометия из
огнемета, чтобы отпугнуть других
монстров и не дать им возможности
подобраться поближе.

--- Давай быстрее! --- крикнул
Назаниус. --- Я не знаю, как долго смогу их
удерживать на безопасном расстоянии.

Уриэль вложил меч в ножны и
прихватил парочку глиняных железных
козтей, оставшихся от некогда
смертельно опасной твари. И вновь стал
подниматься по осыпающемуся склону.

Он втыкал эти стальные костыли в
сыпучую землю, используя их как опору.
Это помогло Уриэлю подняться наверх без
особых усилий, в то время как Назаниус с
помощью огнемёта удерживал летучих
уроков на почтительном расстоянии.

Как только капитан добрался до
выступна, где стоял его верный товарищ, и
повалился на спину, чужовища снова
перешли в нападение. Уриэль выхватил
меч и разрубил первого приблизившегося
призрака. Воин вновь испытал странное,
неведомое до сего дня удовлетворение,
когда услышал ещё один предсмертный
крик, преисполненный благодарности.
Остальные твари погибли от прометия,
стеясь как дети, когда их души покидали
горящую плоть.

Оба Ультратарина слаженно отступали к намеченному укрытию. Призраки продолжали атаковать. И хотя Ультратарины уничтожили уже больше дюжины, было видно, как неисчислимые стаи тварей кружились в мёртвом небе вокруг горных вершин. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять: если Космогесантники не найдут надёжного укрытия как можно скорее, они --- покойники. Их шансы выжить уменьшались с каждой секундой. Было бы глупо надеяться выстоять против такого количества врагов.

Уриэль, оглянувшись, попытался оценить надёжность ущелья --- его ширину и то, насколько глубоко оно уходит в тело горы. Стаи монстров кружили, снижаясь, и оба Ультратарина толкали Императора, чтобы кровожадные твари не смогли добраться в эту щель за ними.

--- Я не могу даже предположить, куда эта дорога приведёт нас, --- засомневался Уриэль.

--- По-моему, сейчас уже всё равно! Или нет? --- прокричал в ответ Назаниус, по-

лицу которого ручьями лилась кровь из ран, оставленных железными когтями. -- У нас, похоже, не такой уж богатый выбор.

-- Ну, тогда выпусти по ним ещё одну стрелу -- и ноги в руки, понял?!

Назаниус, поторщившись, кивнул и крикнул:

-- Двигай!

Он выпустил стрелу горящего прометия в монстров, кричащих от боли и счастья одновременно, а Уриэль рванул к укрытию, которое представляло собой узкий лаз в чёрном гладком базальте. Сдирая краску с доспехов, капитан протиснулся внутрь и вознёс молитву о прощении духам оружия за то, что был вынужден так неосторожно обращаться со своим обтупиванием.

Назаниус забрался в щель с ещё большим трудом, чем его боевой брат. На какое-то мгновение им показалось, что они загнали себя в ловушку.

-- Черт, узковато тут, -- проворчал Назаниус, но по его голосу чувствовалось, что он просто так не сдастся.

Яростные крики раздались у них

прямо над головами, и Уриэль увидел множество чудовищных силуэтов там, где бледнела узкая полоска неба.

И в тот же миг слышался скрежет когтей по камню. Монстры, сдирая кожу и мясо с железных костей, протискивались в щель. Их крики отдавались эхом в замкнутом пространстве, и было такое ощущение, что их тут тысячи. От них исходили волны неистового голода и жажды, которые вряд ли способна утолить кровь двух человек. Уриэль резко ударил мечом снизу и насадил на лезвие одного урода.

В это время ещё несколько тварей сумели протиснуться в щель. Они дрались между собой, беспощадно били друг друга железными крыльями и рвали зубами, пытаясь первыми добраться до добычи.

Поскольку использовать огнелёт в таком ограниченном пространстве было совершенно невозможно, Пазаниус хватал отерзительных тварей и рвал их голыми руками. Он со злобным рычанием сдирал кожу и ломал железные кости; Уриэль рубил мечом направо и налево. Воздух был

наполнен звуками рвущейся плоти, стонами боли и криками радости. Так кричали создания, отлупившиеся в этом жутком воплощении, чьи души обретали свободу.

— Не останавливайся! Иди вперед! — крикнул Назаниус в секунду кратковременной передышки между жестокими атаками.

— Я не знаю, куда мы идём и что нас там ожидает, — ответил Уриэль.

— Я не думаю, что там намного хуже, чем здесь!

С этой логикой трудно было не согласиться, и Уриэль стал ещё настойчивее продвигаться вглубь. Утерев кровь и пот с лица, он огляделся в поисках более надёжного укрытия. Крылатые монстры продолжали кружить над расщелиной, терпеливо выжидая подходящего момента для атаки.

Ущелье изогнулось и за поворотом пошло под уклон. Ультратарины шли, пока не оказались на краю отвесного обрыва. Уриэль с ужасом уставился на пропасть, к которой вывела их расщелина. Но вдруг он

заметил полусотней футов ниже узкий
вход в пещеру. Это вселяло надежду. Вход
защищал частокол из глинных железных
столбов, вколоченных в камень.

--- Там есть пещера, --- сказал
Уриэль. --- И очень похоже, что её уже не
раз использовали для того, чтобы
укрыться от этих жутких тварей.

--- Почему ты так думаешь?

--- Видишь, там вбиты железные
копья. Я сомневаюсь, что эти твари
могут пробраться сквозь частокол, не
переломав себе по дороге всё, что можно.

--- Ну, тогда просто напрашивается
вопрос...

--- ...кто это сделал? --- закончил
фразу Уриэль.

Назаниус посмотрел вверх, на
мёртвое небо. И увидел, что монстров
стало ещё больше. И они явно готовились к
очередной атаке.

--- Нам непременно надо пробиться
туда, --- сказал Уриэль.

--- Ничего не получится, --- зло
ответил Назаниус. --- Они разорвут нас на
мелкие клочки ещё до того, как мы

добрётся до входа.

--- Ты думаешь, я этого не понимаю? ---
огрызнулся Уриэль. --- Но нам надо хотя бы
попытаться.

Капитан нервно закусил губу и
попытался просчитать, как далеко они
смогут пробиться, прежде чем монстры
настигнут их. Скорее всего, они смогут
истребить многих тварей, но, конечно же,
далеко не всех. А если эти создания
навалятся скопом, ил не составит труда
просто столкнуть Ультратаринов со
скалы, а потом спокойно пообедать внизу.
Ведь после падения с такой высоты даже
такое могучее создание, как Ультратарин,
оклемаётся не скоро.

Одно из чудовищ полетело ближе,
влекомое непреодолимым голодом. Оно
парило так близко, что Уриэль смог
подробно рассмотреть его.

--- Погоди... --- пробормотал капитан,
тучительно пытаясь выловить что-то
важное из глубин памяти. --- Когда Олфал
Демониум упоминал об этих тварях, то
говорил что-то об их способе охоты. Что-то
про сердца, и почему нам не удастся

долго оставаться незамеченными...

--- У?

--- Я понял! Я понял, как они находят нас! Они слышат стук наших сердец!

Назаниус помолчал, а потом сказал с расстановкой:

--- Тогда нам надо избавиться от того, за чем они охотятся...

--- Ты ещё помнишь мантры, что активизируют приан-тембрану?

--- Да, хотя прошли уже десятилетия с тех пор, как я последний раз произносил их.

--- Я знаю. Но, чёрт побери, нам лучше вспомнить, как это делается, -- сказал Уриэль. -- У делается правильно. Мне совсем не хочется впасть в кому над отвесным обрывом.

Назаниус согласно кивнул головой, и Уриэль осторожно шагнул на узкую тропку, ведущую на дно ущелья. Монстры кружили в небе, и не было ни малейшей надежды, что Костогесантникам удастся добраться до входа в спасительную пещеру.

Уриэль повернулся к Назаниусу и скотандовал:

--- Начнёшь, когда я дойду до середины.
Не быстро, но и не медленно. Мне совсем
не хочется, чтобы ты умер на полдороге.

--- Я из всех сил постараюсь не
допустить этого, --- сказал Назаниус,
сглатывая ком в горле.

Уриэль закрыл глаза и начал
произносить про себя строфы, которыми
научил его апотекарий Селенус. Эти
мантры вызывали активацию приан-
тембраны, вживлённой в ткань мозга,
когда воин стал Космогесантником.
Глубоко вздохнув, он начал
контролировать своё дыхание, заставляя
сердце замедлиться. То, что он
проделывал, было очень опасно. Обычно
такое упражнение предвлялось
несколькими часами медитации и
непрерывным чтением специальных
мантр. Но Уриэль понимал, что сейчас у
него нет времени для такой серьёзной
подготовки. Он чувствовал, как сильно
сердце бьётся у него в груди, но потихоньку
его ритм сходит на нет.

Сорок ударов в минуту, тридцать,
двадцать, десять...

Капитан слышал, как Назаниус повторяет те же мантры. Они оба понимали, что им надо добраться до пещеры прежде, чем приан-тембрана заработает на полную мощность. Если они не успеют, то прямо по дороге нырнут в неконтролируемое состояние эйфории, а потом их сердца остановятся навсегда.

Три удара в минуту... два...

Уриэль старался держаться прямо, но его зрение становилось чёрно-белым, а конечности наливались свинцом. Он кивнул Назаниусу и выступил из-под защиты ущелья. Опытный воин сознавал, что сейчас он рискует потерять контроль над своим сердцем, и двинулся по узкой тропе. Назаниус выждал положенное время и пошёл за ним, хотя крики монстров звенели в ушах. Твари кружили совсем рядом, но не понимали, куда могли погедаться их жертвы. Вопли, лязг крыльев и клцанье когтей по камням мешали сосредоточиться.

Костодесантники двигались, словно оббитая склон горы, медленно и осторожно.

Крылья ужасных созданий рассекали

воздух прямо перед их лицами, и отважные воины почти оглохли от яростных криков. Космогесантники уже почти добрались до пещеры, а монстры нарезали круги, не в силах обнаружить добычу.

Две мерзкие твари, хлопая крыльями, пролетели совсем близко от Уриэля и приземлились на дорожку перед ним, вспахав землю стальными когтями. Они кричали отворотительными низкими голосами и медленно поворачивали свои скользкие морды, пытаясь учуять жертву.

Проходя мимо чудовищ, Уриэль ещё больше затеделлся, опасно балансируя на страшной грани жизни и смерти, в которую мог вогнать сам себя, если проявит неосторожность.

Вдруг он поскользнулся, и его ботинок задел когти сидящего рядом монстра. Воин замер. Неизвестно, какими ещё средствами восприятия обладал это создание, но оно явно не почувствовало прикосновения и никак не отреагировало на него. Уриэль прошёл мимо монстра, который замер, превратившись в слух.

Один удар...

Тварь, услышав громоподобный удар сердца, взвилась в воздух и издала такой крик, что, казалось, сейчас лопнут барабанные перепонки. Стая, мгновенно прекратив своё бессмысленное кружение, ринулась к человеку, как один разумный организм.

— Быстрее! — закричал Уриэль и рванул к входу в пещеру.

На одном дыхании он долетел до железного, частого и зацеплял между копытами, стремясь к спасительному укрытию. Влетев под своды пещеры, он вдохнул полной грудью. Его лёгкие будто окатило огнём, потому что за считанные секунды Уриэль вернул свой организм к привычной жизнедеятельности. Уриэль упал на колени, сражаясь со своим организмом, возмущённым таким жестоким обращением.

Пазаниус вбежал вслед за ним, выпустив по монстрам струю горячего прометия.

Монстры с воплями кружили возле входа в пещеру. Они были явно расстроены, лишившись такой вкусной добычи.

Некоторые из них всё-таки попробовали атаковать, но только насадили самих себя на острые стальные копыя.

Уриэль восстановил дыхание, осознав, насколько близко прошла смерть.

--- Пазаниус, ты в порядке? --- выдохнул капитан.

--- Сложно сказать, --- хрипло ответил сержант. --- О Император! Не хотел бы я повторить такое. Теперь я знаю, что почувствую, когда буду умирать.

Уриэль понимающе кивнул и тяжело поднялся, цепляясь за стены пещеры. К нему, наконец, возвратилось цветовое зрение, и он теперь мог видеть в темноте. Он обнаружил, что они находятся в длинном сводчатом туннеле, ведущем внутрь горы. Но кто его соорудил?

--- Ну, на какое-то время мы в безопасности, --- сказал Уриэль.

--- Не будь таким самоуверенным, --- ответил Пазаниус, поддевая носком ботинка треснувший человеческий череп.

Костогесантники осторожно шли по туннелю, и, по мере того, как они удалялись от входа, крики летучих

монстров становились всё тише и тише.
Усовершенствованное зрение
Ультратаринов позволяло им
передвигаться в полном мраке столь же
уверенно, как если бы они прогуливались по
широкой, хорошо освещённой улице.

--- Как ты думаешь, кто прорубил
этот туннель? --- спросил Назаниус,
внимательно разглядывая стены прохода.

--- Без понятия, --- сказал Уриэль. ---
Возможно, обитатели этого мира, когда
он ещё не попал под власть Хаоса, или их
рабы.

--- Мне до сих пор не верится, что мы
смогли пробраться так далеко, ---
продолжил Назаниус. --- Ты и вправду
веришь, что мы в самом Медренгарде?
Неужели мы на самом деле оказались в Оке
Ужаса?

--- Ты видел то же, что и я. Почему
ты до сих пор сомневаешься, что один из
наших примархов обитает здесь?

Назаниус осенил себя знаком орла и
сказал:

--- Мне кажется, что всё-таки это не
совсем так. Я чувствую, какое зло

окружает нас, и всё-таки... зайти так далеко... Нет, это невозможно.

--- Я понимаю тебя, --- ответил Уриэль. --- Тем не менее, Демонкулаба существует. И мы обязаны выполнить нашу смертельную клятву --- уничтожить её. И я верю, что нас забросили в нужное место. А ещё мне кажется, что это задание является последним испытанием нашей веры.

--- И ты его завалили! --- воскликнул Назаниус. --- Спутаться с демоном...

--- Я знаю, мы пошли на большой риск, той друг, --- сказал Уриэль. --- И мне очень жаль, что я был вынужден принять такое опасное решение, но я не вижу другого выхода. Мы ничего не могли сделать, кроме как уверить Омфала Демониута, что выполним его приказание. Иначе нам никогда не принести пользу Империи.

--- То есть ты не собираешься добывать для него это Кровавое Сердце?

--- Ну, конечно же, нет! --- возмущился Уриэль. --- Как только мы доберёмся до цели, я разнесу эту дьявольскую штуку на молекулы.

— Слава Императору! — выдохнул с облегчением Назаниус.

Уриэль внезапно встал как вкопанный:

— Ты что, действительно подумал, что я могу уступить требованиям демона?

— Нет, но учитывая причину, по которой мы сюда попали...

— Нарушение Кодекса Астартес — одно дело, сделки с демонами — совсем другое, — огрызнулся Уриэль.

— Но нас выкинули из Оргена, приказали убираться как можно дальше с глаз Императора! Возможно, мы навсегда останемся в Оке Ужаса, — сказал Назаниус. — Я не понимаю... Почему ты решил, что это единственный выход?

— Да ну? — раздражённо бросил Уриэль. — Будь любезен, объясни мне, пожалуйста, как ты пришёл к такому заключению?

Назаниус, начав говорить, не стал поднимать глаз на разгневанного капитана:

— Ну, судя по всему, Кровавое Сердце — это очень ценная штука для демона. Если

мы доставим его Отфалу Демониуму, то с его помощью он легко сможет сокрушить своих врагов. Здесь, в Оке Ужаса, начнутся кровопролитные войны. Следовательно, если мы достанем Кровавое Сердце и спровоцируем этим массовую бойню, то выполним определённую часть задания Императора.

Уриэль грустно покачал головой:

— Нет. Ты являешь собой наглядный пример того, как ложь и зло делают первые незаметные шаги, чтобы завладеть человеком и сбить его с правильного пути. Если так рассуждать, то мы предадим все, за что сражались, и сами этого не заметим. Такие действия, Назаниус, в конечном счёте будут прокляты, какими бы высокими целями они ни оправдывались. Каждый такой поступок вводит всё дальше и дальше по дороге, которая ведёт в ад. У нас нет теперь Оргена, которому мы должны подчиняться, и можно подумать, что теперь нам не нужно ни перед кем отчитываться. Но мы оба знаем, что это далеко не так. Что бы с нами ни

случилось, мы всегда будем воинами Императора, и он всегда будет жить в наших сердцах, И я тебе уже говорил об этом ранее, мой друг. Ты всё ещё сомневаешься в своей отваге и чести?

--- Нет, это не совсем то... --- начал Назаниус.

--- А что тогда --- то?

--- Да ладно, --- сказал Назаниус в конце концов. --- Ты совершенно прав, а мне очень стыдно за то, что я постел подумать так о тебе.

--- Я тоже о себе не лучшего мнения, --- продолжил Уриэль. --- Но, несмотря на то, что нас исключили из Ордена, мы сохраним нашу честь. Мы будем сражаться до последнего вздоха с врагами Императора. Так ведь? И не важно, что Орден, возможно, никогда не узнает о наших поступках.

--- Да, --- согласился Назаниус и крепко хлопнул Уриэля по плечу. --- Вот поэтому ты был капитаном, а я --- всего лишь сержантом. Ты всегда находишь правильные слова.

Уриэль расстелялся:

— Ну, об этом мне трудно судить. Я
вот что хотел сказать: посмотри на нас,
мы в Оке Ужаса, за десятки тысяч
световых лет от Макрэйджа, сидим в
пещере...

— ...полной костей, — закончил
Назаниус.

Теперь Уриэль удостоверился, что
его боевой брат в полном порядке.

Дальше туннель расширялся, переходя
в пещеру с неровными стенами,
испещрёнными чёрными провалами входов
в туннели, что уходили вглубь горы. Следы
давно потухшего костра обнаружились в
центре пещеры. Тонкий луч слабого света
падал из маленького отверстия для дыма
в своде пещеры. Весь пол был завален
человеческими скелетами, и
переломанные кости были разбросаны по
всей пещере.

— Святой Жиллиман! Что же здесь
произошло? — прошептал Уриэль, обходя
кострище и рассматривая скелеты, на
которых ещё сохранились остатки
одежды.

— Стотри, на них напали, когда они

готовили еду, — заметил Назаниус, разгребая пепел кострища искусственной рукой. — В очаге остались черепки.

Уриэль кивнул, изучая останки и пытаясь определить, кому они принадлежали и что за жестокий поворот судьбы обрёл несчастных на такую смерть.

— Кто бы это ни сотворил, он был неправдоподобно силен, — сказал Уриэль. — Некоторые кости просто в порошок размолоты.

— Да, а этому голову оторвали.

— Железные Воины? — предположил Уриэль.

— Нет, я так не думаю, — ответил Назаниус. — В этом нападении явно не было никакой организации. Наоборот, здесь творилось какое-то безумие. Обрати внимание на пятна на стенах. Кровь хлестала, как из фонтана. Кто бы ни убил этих людей, он был в неистовстве: раздирал глотки, рвал свои жертвы на мелкие кусочки и делал это в считанные секунды. Он не дал им времени вооружиться и оказать сопротивление.

Уриэль прошёлся по пещере и вернулся

к Назаниусу, который осматривал дальние углы помещения. Там бывший капитан и заметил что-то металлическое, лежащее в пыли. Он наклонился, чтобы поднять эту вещь, и его пальцы сошлись на грубо обработанной, толстой рукоятке ножа с глиняным гибким лезвием. Уриэль внимательно осмотрел сначала оружие, потом тела вокруг и внезапно понял, как развивались события в этой пещере давным-давно.

--- С них содрали кожу, --- сказал он.

--- Что?

--- Смотри, --- сказал Уриэль, кивая на нож. --- С них сняли кожу. Этим людей убили, а потом освеживали.

Назаниус только горестно вздохнул:

--- Есть ли пределы злу?

Уриэль беззлively отбросил нож. Какое чудовище могло пробраться незамеченным так далеко внутрь горы и напасть внезапно и столь молниеносно, что у несчастных не было времени даже схватиться за оружие или спрятаться?

Уриэль очень надеялся, что и с Назаниусом не придётся с ним

столкнуться, но нутром чужал, что они уже на чужой территории.

--- По-любому, мы уже ничего не можем сделать для них, --- сказал он.

--- Верно, --- согласился Назаниус. --- Итак, куда теперь?

Уриэль обошёл всю пещеру по периметру и внимательно осмотрел каждый проход.

--- Вот здесь, похоже, раньше была довольно сильно утоптанная тропа, --- заметил он, исследуя пол одного из туннелей. --- Здесь осталась даже колея от колёс.

Назаниус подошёл к нему и присел на корточки, рассматривая отчётливый след. Трудно было определить давность отпечатка, но одно можно было сказать с уверенностью: несмотря на невероятный размер, это был человеческий след.

--- Ты считаешь, что эти следы могут привести к логову чудищ и нам ни в коем случае не надо соваться в этот туннель?

--- Нет, я считаю, что именно туда нам следует пойти.

— Я знал, что ты так скажешь, —
вздохнул Назаниус.

Ультратарины прошли несколько километров внутрь горы по извилистому коридору, пока окончательно не потеряли из виду тропинку, которой решили придерживаться. Поскольку грунт под ногами становился всё более и более каменистым, след исчез полностью, и Космогесантники поняли, что безнадежно заблудились.

Они решили, что уже никогда не выйдут на поверхность (хотя эту самую поверхность нельзя было назвать лучшим местом во Вселенной), но Уриэль вдруг уловил что-то. Это было едва заметное колебание воздуха, прикосновение ветерка к щеке. Уриэль поднял руку и жестом остановил Назаниуса, который как раз открыл рот, чтобы заговорить.

На пределе слышимости до них доносился мягкий рокот, похожий на далёкий прибой. Ультратарины стали продвигаться в направлении этого звука, хотя в лабиринте коридоров определить это направление оказалось непросто —

несколько раз они останавливались и возвращались обратно.

Наконец шум стал громче, дорога --- более проторённой, и примерно через час с того момента, когда Уриэль впервые услышал рокот, они увидели яркую серебряную полосу белого света.

--- Никогда бы не подумал, что буду рад снова увидеть это мёртвое небо, --- сказал Уриэль.

--- Я тоже, но всё же это лучше, чем непроглядная тьма.

Уриэль кивнул, и Космогесантники выбрались из туннеля на поверхность Медренгарда. Как только они ступили на склон горы, Уриэль увидел источник шума, благодаря которому они вышли наружу.

--- Кровь Жиллимана! --- выругался Назаниус.

На приличном расстоянии от горы стояла крепость, спроектированная, вероятно архитектором, находящимся в состоянии тяжёлого умопомешательства.

Ступенчатые башни и огромные бастионы вздымались к небу, широкие ворота выглядели как пасть чудовища.

Стены были сложены из тёмного, словно пропитанного кровью камня, испещрённого прожилками неестественно яркого цвета. Такой оттенок просто не мог существовать в природе, и глаза с трудом выдерживали это зрелище.

Молнии сверкали между башнями, и грохот множества механизмов отражался громовым эхом от стен.

От бастиеонов поднимались столбы дыма и пламени. Крепость находилась в осаде. Артиллерия с грохотом и воем лупила по стенам. Возвышенность недалеко от цитадели оцетинулась многочисленными гаубицами и прочими осадными орудиями с разогретыми докрасна стволами. Пространство между крепостью и возвышенностью было напизовано снарядами, летящими к своей цели.

Ветер доносил до Костодесантников боевые кличи вместе с характерными запахами жжёного железа и крови.

Тучи дыма и пламени поднимались в небо от пылающих погребальных костров, окруживших крепость. Этот огонь не

только пожирал утерших, но и разжигал в
ещё живущих ненависть и жажду крови.

Душа Уриэля скорбела при виде этого
жестокого, первобытного бешенства.

Вряд ли кто-нибудь способен
добраться до крепости и выжить.

Но это было как раз то, что
предстояло сделать Ультратаринам.

Часть II
ПОД ЧЁРНЫМ
СОЛНЦЕМ

Взрывная волна пронеслась сквозь зубцы крепостной стены и сбила Хонсю с ног. Ему повезло гораздо больше, чем Железному Воину, что стоял рядом, --- того просто расплавило жаром. Лорд успел откатиться в сторону и, подняв голову, увидел прямо перед собой ноги несчастного, дёргающиеся в конвульсиях. Тогда он перегнулся через остатки зубцов некогда грозного укрепления и грозно потряс ценным топором.

--- Давай, Беросс, постарайся, тебе необходимо нанести гораздо более сокрушительный удар, чем этот! --- прокричал лорд Хонсю.

Уздалека долетел рёв, подхваченный эхом в тёмных горах. Орудия сейчас били только по нижним бастIONам Халан-Гола, размалывая их в пыль. Крики утирающих людей доносились оттуда, но Хонсю совершенно не обращал на них внимания. Это были всего лишь невольники и жертвы, безнадежно изуродованные в

лагерях плоти, — и в любом случае оставалось жить совсем недолго. Тем более что в резерве такого добра оставалось больше чем достаточно.

Вытирая грязь с силового доспеха, Хонсю смотрел, как ещё один отряд Железных Воинов провёл стремительный тарш-бросок, чтобы закрыть пролом, образовавшийся на верхних уровнях крепостных укреплений. Это был удачный манёвр, и Хонсю почувствовал резкий выброс адреналина, потому что он, как никто другой, знал, насколько велика была возможность пролома. Со времён осады Тигры Кордатус прошло много времени, и Хонсю жаждал снова ощутить дух битвы, услышать канонаду и увидеть взрывы. Битва на Пердикторе II, которая состоялась прямо перед его возвращением в Око Ужаса, была плохо организована. Воины Грабителя лишь подтвердили, что они недостойны его опытного командования.

Но сейчас его «приятели», Кузнецы Войны, атаковали, и Хонсю вовсе не был уверен, что происходящее можно назвать

битвой в полном смысле этого слова. Его
опять вынудили продемонстрировать свой
характер и хватку. Казалось, что
противники сильно недооценивают его,
полагая, что расправиться с ним будет
так же легко, как и с имперскими
шавками. Горечь и обида поднимались в
сердце лорда Хонсю, когда он думал о том,
что, невзирая на признание его Кузнецом
Войны, с ним всё равно не хотят
считаться и принимать за равного.

— Лорд Беросс весь внимание, как я
постотрю, — сказал Обакс Закайо, и его
скрипящий, искажённый статическими
разрядами голос вырвал Хонсю из горьких
размышлений. — Нижние бастионы скоро
падут. И там ничего не останется, кроме
пыли и костей.

Хонсю повернулся к лейтенанту. Это
был огромный, широкоплечий Железный
Воин, чёрно-жёлтые полосы окаймляли
пластины помятого в боях силового
доспеха. Выхлопные трубки плевались
зловонной чёрной жидкостью и выпускали
клубы пара при каждом его шаге. Из
оружия он, как и Хонсю, предпочитал

устрашающего вида ценной монор и
энергетический хлыст, который висел на
кончике механизированного когтя,
укреплённого на спине.

--- Если Беросс полагает, что может
чего-нибудь добиться, уничтожая эти
биологические отбросы, то он ещё тупее,
чем я думал, --- сказал Хонсю с
презрительной устешкой на губах,
вытирая блестящей силовой перчаткой
серую пыль с забрала шлема.

Его бывший командир даровал ему
эту механическую руку после того, как
давно канувший в небытие комендант
Халан-Гола отсек эту конечность от
тела лорда. Когда-то протез принадлежал
Кортришу --- одному из самых
могущественных воинов древних времён.
Такой дар мог означать только одно ---
Хонсю входил в число любимчиков своего
командира.

--- Там, где Бероссу не хватает
воображения, он пытается восполнить
пробел решительностью, --- произнёс
телохранитель Хонсю. Это был высокий,
худощавый воин, силовой доспех которого

совершенно не отражал света и был чернее полночи. Своему обладателю он придавал вид трачной текучей тени. Его голос был совершенно невыразительным и монотонным, что придавало ему ещё больше сходства с призраком. Лицо воина представляло собой постоянно изменяющуюся биоорганическую массу, что двигалась под мёртвой кожей, как ртуть, и заставляла светиться глаза безжизненным, металлическим блеском.

— Беросса можно не брать в расчёт, Ониск. Он скоро сотрёт нижние бастионы в пыль и останется не у дел. Нет, нам стоит повнимательнее наблюдать за Торатино, — ответил Хонсю, затем отвернулся и стал всматриваться в поле боя, откуда доносились грохот взрывов и крики раненых.

— Понял, — кивнул Ониск, разглядывая свои глинные металлические когти, росшие из серых лагоней. — Вам стоит только приказать, и я с удовольствием уничтожу его.

Хонсю выгел за свою жизнь множество отвратительных вещей и

поступков — более того, во многих из них он принимал самое деятельное участие. При этом он не уставал поражаться деяниям Онукса. Железный Воин, если его всё ещё можно было считать таковым, являлся существом, которого любое другое разумное существо постарается всеми силами избежать. Демоническая внешность выделяла его среди бойцов, находящихся в подчинении Хонсю. Хотя человеческая сущность ещё простатривалась в его облике, сглаживая потусторонние черты, все равно дьявольское происхождение безошибочно угадывалось в нём.

— Нет, — ответил Хонсю, — пока ещё рано. Первым делом нужно разогнать этот сброд под стенами. Я легко могу уничтожить Беросса, но мне хочется, чтобы Торатино увидел и успел осознать, что полукровка разбивает его войска. Хотелось бы дать ему возможность понять, что Кузнец Войны не ошибся, когда назначил меня своим преемником. А вот после этого можешь расправиться с ним.

--- Как прикажете! --- сказал Оникс с едва заметной устешкой.

Когда это тёмное создание явилось на службу к Хонсю, новому коменданту крепости, оно в знак вассальной верности произнесло своё настоящее имя. Но его речь была за гранью понимания лорда, и он выбрал вариант, наиболее близкий к одной из частей звучного имени, --- Оникс. Очень скоро Хонсю понял, каким смертоносным мог быть этот воин, когда в нём поднималась искра варпа и внутренний демон вырывался наружу.

Оникс был его чёрной тенью, неизменным телохранителем. Сложно было бы отыскать во всей Вселенной создание, которое стало бы лучшим охранником и помощником.

--- Тем не менее, Беросс испытывает законную гордость, --- заметил Обако Закайо. --- И не стоит недооценивать его великую силу и то, что в его Великой роте много хороших солдат.

--- Подпустите их поближе, --- приказал Хонсю.

--- Они и так уже подобралась

слишком близко, — ответил Обакс Закайо, указывая на происходящее под стенами крепости.

Хонсю проследил взглядом за латной перчаткой Обакса Закайо и хищно оскалился в предвкушении скорой расправы над врагом. Десятки тысяч солдат кишели в аду нижних бастионов, погибая в ядовитом дыму и воронках от бомбовых разрывов. Они кричали, как скот на бойне, а те немногие, что уцелели после артобстрела, были истерзаны ранами. Жертвы молили о пощаде, но её не было у нападающих, и кровавая бойня продолжалась.

Стяги Беросса по-прежнему реяли высоко. Священные штандарты славили Хаос и смотрелись как ядовитая поросль на окровавленном поле. Через несколько минут пришёл черёд тех солдат, что выжили каким-то чудом под огнём артиллерии. Их утертвили со всеми должными ритуалами и выотрошили прямо под стенами, чтобы тем, кто наблюдал сверху, было видно каждую деталь.

--- Как похоже на Беросса, он совсем не
меняется, --- үстехнүлсә Хонсю, качая
головой.

Он заинтересованно следил за тем,
как казнили следующую сотню солдат. У
них вырвали внутренности из животов и
натотали на крутящийся барабан.

--- Что? --- переспросил Обакс Закайо.

--- У него не хватает ума оставить в
живых хотя бы некоторых пленников и
таким образом показать своё
великодушие.

--- Раньше я сражался с лордом
Форриксом на стороне лорда Беросса, ---
задумчиво сказал Обакс Закайо. --- У
прекрасно знаю, что в нём давным-давно не
осталось ничего похожего на великодушие.

--- Мы оба знаем это, Закайо, но если
бы Беросс имел хоть каплю здравого
смысла, то он сделал бы все, чтобы
убедить солдат Халан-Гола в том, что
ещё способен на такие эмоции.

--- Почему?

--- Потому что если бы он смог
убедить солдат, что проявит к ним
милосердие, то в их головы могла бы

закрасться мысль о капитуляции, ---
пояснил Ониск. --- А раз воины видят, какая
мучительная смерть их ожидает, если
они попадут в руки к врагу, то им не
остается ничего другого, кроме как
сражаться до последнего. Потому что их
жизнь зависит только от них самих.

--- Чтобы взять крепость, мало
проломить стены. Гораздо важнее
слобить дух защитников. А чтобы
разбить осаждающую армию, надо довести
воинов противника до такого состояния,
когда они охотнее пустят себе пулю в лоб,
чем сделают ещё хоть один шаг вперёд, ---
продолжил Хонсю. --- Надо убедить каждого
солдата Беросса в том, что он постоянно
находится в прицеле одной из наших
пушек. Вот тогда люди поймут, что их
командиры уготовили им роль пушечного
мяса.

Обакс Закайо согласно кивнул, давая
понять, что понял мысль командира:

--- Мы сделаем вот что: мои стрелки
засыпят снарядами землю перед
крепостью. И любой, кто попытается
приблизиться, утонет в собственной

крови.

--- Хочется верить, что так оно и будет. И они все погибнут! --- равкнул Хонсю, с удовольствием наблюдая, как глаза Обакса Закайо завлакивает тень страха, --- В противном случае ты окажешься внизу, вместе со всем этим пушечным мясом. С тех пор как ты потерял рабов, предназначенных для моих кузниц, они фактически перешли в руки изменников... так вот, с того момента твои обещания потеряли свою ценность и теперь стоят гораздо меньше; чем грязь, которую можно соскрести с моего ботинка.

--- Я больше вас не погведу, мой лорд! --- заверил Обакс Закайо.

--- Не сомневаюсь. Просто помни, что Форрикс тебе больше не командир. Теперь ты подчиняешься мне, но я прекрасно знаю, что ты его протезе. Скорее всего, он проиграл потому, что терпел твою недальновидность, но даже не надейся, что я позволю тебе быть столь безответственным.

Обакс Закайо хладнокровно перевёл

взглянул на бойню внизу.

— А что Беросс будет делать теперь, когда он взял нижние бастионы? — спросил он.

— Он отправит в бой демонкары, — ответил Хонсю.

Как будто по сигналу показались многочисленные силуэты чудовищно огромных шагающих военных машин с ногами наподобие паучьих. Сквозь клубы дыма можно было разглядеть, как тяжёлой поступью к крепости продвигаются демонкары и Дредноуты. Механизированная часть армии Беросса гордо продефилировала через бастионы, которые к этому моменту уже попросту сравнялись с землёй. Воины с трудом прокладывали себе дорогу через горы трупов, карабкаясь по вспаханному снарядами склону к следующему уровню дредноутов.

— Как вы и предсказали, он вывел демонкары, — сказал Оникс, наблюдая за приближением грозных машин.

Хонсю кивнул, прислушиваясь к отзвукам битвы: было похоже, что

страшные механизмы добрались до следующего уровня укреплений. Второй крепостной вал был примерно на пятьсот метров выше нижних бастioned, но намного ниже того места, куда обратили взоры Хонсю и его лейтенанты. Они могли видеть, как быстро и легко демонкары добрались до защитников. Те непрерывно поливали огнём этих смертоносных чудищ, но не могли нанести им сколько-нибудь заметного ущерба.

Артострел со стороны крепости возобновился, вновь раздалось раскатистое крещендо, и первый залп ударил между осадными машинами и обороняющимися. Валыны размером с танк покатились вниз по отвесному склону, расплываясь. Дредноуты в металлические лепёшки. Бомбардировка не прекращалась, но всё новые и новые мишени появлялись на склоне.

--- Сейчас? --- спросил Обакс Закайо.

Хонсю покачал головой:

--- Нет, надо подпустить Дредноуты поближе.

Обакс Закайо кивнул, с волнением

наблюдая, как первый демонкар, похожий на паука, добрался таки до следующего уровня. У него были огромные клешни с когтями, которыми он хватал солдат и с лёгкостью перекусывал пополам. Демонкары громко ревели каждый раз, когда убивали очередного воина.

--- Давай! --- скотанговал Хонсю.

Обакс Закайо кивнул и произнёс единственное слово в вокс, встроенный в силовую доспех.

Хонсю с удовольствием смотрел, как земля под нижними укреплениями вздрогнула и твёрдо грозила. Широкая трещина пошла по линии бастионов, и огромный кусок скалы откололся и покатился вниз по склону с грохотом, перекрывающим неумолкающую канонаду. Но это было только начало. Из провала вырвались дым и языки пламени, и раздался такой грохот, что у тысяч солдат полонились барабанные перепонки. Миллионы тонн почвы подпрыгнули, отделились от укреплений Халан-Гола и тяжело поползли вниз по склону горы.

Тысячи воющих защитников

крепости Халан-Гол были увлечены селом навстречу неминувшей гибели. Лавина из валунов и строительного мусора потащила их по склону, снося заодно и вражескую технику. Дредноуты и дегонкары тоже не смогли противостоять натиску лавины. Сотни их были погребены под горой, душераздирающие крики и стоны рвущейся железной обшивки приглушены толнами мёртвой земли.

Лорд Хонсю торжествующе расхохотался, увидев, как вражеские войска в беспорядке и суетянице спасаются с поля боя, не подозревая, что они обречены на верную смерть. Лавина накрыла их всех на том участке склона, за который они пролили так много крови, отбивая его у противника.

Грохот обвала потихоньку сошёл на нет, как и канонада. Беросс мгновенно сообразил, что стрельба без эскадры ^[1] будет пустой тратой ресурсов.

А лорд Хонсю отвернулся от картины великого разрушения, которое он

только что устроил. Теперь Беросс должен понять, под чьим командованием завершится эта битва.

Глядя на мёртвое небо и неподвижное солнце, было невозможно определить, сколько прошло времени. Хронометр Уриэля в визоре шлема показывал несусветные значения, раздражая настолько, что воин, в конце концов, отключил прибор. Было ясно, что прошло уже несколько дней, но сколько именно — совершенно непонятно. Уриэль слышал, что время в Оке Ужаса течёт иначе, поэтому не слишком удивлялся таким отклонениям от законов природы.

— О Император, как же я ненавижу это место! — сказал Назаниус, перебираясь через очередную гору искорёженного, оплавленного металла. — Здесь нет ничего природного, естественного.

— Да, это мир смерти. Ничто не может тут выжить, — согласился Уриэль, который страшно устал и проголодался, несмотря на то, что его силовой доспех работал в полную силу. Силовые доспехи

Космогосантников способны были фильтровать и перерабатывать выделения тела в питьевую воду и питательную пасту.

--- А мне кажется, что кто-то здесь всё-таки живёт, --- сказал Назаниус, рассматривая тёмные пики над головой. --- У мне не очень-то хочется выяснять, кто именно.

--- Что ты имеешь в виду?

--- А ты разве: не почувствовал, что за нами следят? Кто-то явно преследует нас.

--- Нет, --- ответил Уриэль, устыдившись того, что инстинкт самосохранения погвёл его. --- Ты заметил что-нибудь конкретное?

Назаниус покачал головой:

--- Ничего такого, о чём можно было бы сказать с уверенностью, но мне кажется, что тут кто-то есть. Не знаю, это сложно объяснить.

--- На что это похоже?

--- Ну, я не очень уверен в том, что смогу передать свои ощущения. Очень похоже на шёпот на грани слышимости. Это исчезает сразу же, как только я

пытаюсь сконцентрироваться на нём, ---
попытался объяснить мрачный Назаниус. ---
Что-то красное...

--- Это местность на тебя так
влияет, --- сказал Уриэль. --- Вражеская
берлога и дальше будет пытаться
обмануть твоё восприятие. Мы должны
быть сильны в своей вере и обязаны
выстоять против магии зла.

Назаниус потряс головой:

--- Нет, это враг ли происки врага.
Всё-таки я чувствую влияние кого-то, кто
живёт здесь. Думаю, именно это создание
убило людей в пещере.

--- Кем или чем является это
существо, нам неизвестно. Зато мы знаем,
что оно убило и освежало людей, а такие
действия никак не назовёшь добром.
Следовательно, это зло, и, следовательно,
это наш враг. Так что пускай приходит,
всё равно не получит тут ничего, кроме
струи из огнемёта и удара мечом.

--- Да, --- согласился Назаниус,
взбираясь на очередной крутой склон. ---
Враг найдёт у нас только свою смерть.

Осаждённая крепость давно исчезла

из виду, а тропинка, выбегающая из пещеры, повела их вниз — по каменистым осыпям, расселинам и выбоинам. Белое небо все так же нависало над головами и давило на психику даже больше, чем чёрное солнце. И Уриэль намеренно не смотрел вверх, в эту убийственную пустоту. Один раз ему показалось, будто он засёк слабый проблеск чего-то красного, о чём говорил Назаниус. Кто-то действительно преследовал их, но исчезал при малейшей попытке рассмотреть его. В конце концов, капитан бросил это бессмысленное занятие, поскольку не мог уследить за подобными странными явлениями, и просто механически переставлял одну ногу за другой.

Поверхность горы состояла из крепкого метализированного сланца, который раздражающе скрипел под ногами при каждом шаге. Весь склон был изрыт оплавленными вентиляционными шахтами, откуда время от времени вырывался горячий пар. Эти отверстия уходили настолько глубоко в тело горы, что даже сверхчеловеческое зрение

Костогесантников не помогло что-либо разглядеть.

Уриэль наблюдал, как из тысяч каменных труб грубой кладки поднимаются жирные клубы дыма. Эти трубы возвышались, словно древние пилоны, выбрасывая в атмосферу отраву, разъедающую все вокруг: Но самым неприятным было не это. Сколько бы трубы ни старались, сколько бы ядовитого чёрного дыма ни выливалось в воздух, все равно над этой местностью царил мёртвое белое небо. И Ультрамарины нигде было спрятаться от его тяжести.

Над одной из вершин горной цепи Уриэль заметил что-то, отдалённо напоминающее раздутые дирижабли, дрейфующие высоко над острыми пиками. Длинные канаты тянулись от серых брюх дирижаблей в разные стороны, вероятно выполняя функции якорных цепей.

Костогесантники устали, воздух становился все менее пригодным для дыхания. Воины прошли мимо заброшенной штольни, где, по-видимому, раньше добывалась руда. Сейчас оттуда валил

дым, поднимаясь на огромную высоту. Заводская труба была сложена из огромных кривых блоков, на стыках которых проступала красно-коричневая жидкость. Невыносимый жар накатывал волнами.

— Как ты думаешь, куда ведёт эта дорога? — спросил Назаниус.

— Я не знаю, скорее всего, к одной из фабрик под горой, — задумчиво покачал головой Уриэль, размышляя о том, что за дьявольская производственная линия работала под их ногами.

Может, там надрываются от непосильного труда мужчины и женщины, производя оружие, силовые доспехи и боеприпасы для чёртовых Легионов Хаоса? Уриэля Вентриса бесила собственная беспомощность — он не может ничего сделать для людей этого мира. У него не было выбора — священное поручение, полученное ими от Марнеуса Калгара, важнее всего. Ультратарины дали смертельную клятву и не могли отвлекаться ни на что другое.

Демонкулаба — лоно, порождающее всех демонов, — находилась в осаждённой

крепости, которую Ультратарины
увидели, выбравшись на поверхность из
тёмного туннеля.

Назаниус и Уриэль поднажали и
взобрались на вершину зазубренного горного
края. Гребень выглядел как лезвие сильно
потятого ковша бульдозера. На другой
стороне края взором Ультратаринов
открылась обширная впадина, заполненная
крошевом из камней и металлолома. Это
углубление достигало нескольких
километров в диаметре. Его края были
утыканы железными колоннами и кривыми
балками, похожими на гигантские
сжаты пальцы. Углубление казалось
идеально круглым, хотя в этом, как и во
многом другом, трудно было быть
уверенным. Дело в том, что воздух был
заполнен взвесью из песка и
металлической пыли, что с невероятной
скоростью, завывая, крутил смерч над
котлованом. Уриэль остановился как
вкопанный.

--- Ученем Императора... --- выдохнул
он с отвращением.

В центре впадины помещалась

огромная платформа с решёткой. С решётки капал жир и падали комья кровавой плоти. Длинные жерди, выступающие из платформы, удерживали деревянные раты с распаленными на них кожами. Мечущиеся в воздухе частички металла и песка шлифовали кожи, сдирая с них остатки мяса.

Около платформы сновали чудовищные, отвратительные существа в масках из вулканизированной резины с круглыми стеклянными очками. Длинные трубки тянулись от баллонов на их спинах к цистернам. Монстры таскали и вывешивали свежие кожи и снимали выделанные с глинных окровавленных колов.

— Что это? — спросил Назаниус, до глубины души потрясённый действом, что разворачивалось перед их глазами.

— Видимо, они заготавливают кожи и шлифуют их взвесью песка и металлической пыли, — ответил Уриэль.

— Но чьи это кожи?! — с ужасом воскликнул Назаниус. — Не похоже на человеческие — слишком большие.

--- Мне всё равно, кому они принадлежали! --- прорычал Уриэль, стремительно спускаясь по сыпучему склону и выхватывая на бегу меч из ножен. --- Сейчас ты прекратишь это!

Назаниус, взяв огнемёт наизготовку, проверил боеготовность и количество прометия и последовал за капитаном.

Если эти мерзкие твари и заметили приближение двух Космогесантников, то не показали виду. Впрочем, свист ветра и грохот далёкой канонады заглушали все звуки, которые могли произвести Ультратарины. Монстры все так же деловито и с усердием продолжали заниматься своим делом. После того как кожа была снята с жердей, работники старательно вычищали остатки мездры, что не смогли отогнать ветер, песок и железная пыль.

Уриэль заметил вырезанные в горе каменные ступеньки, которые вели прямо к платформе, и понёсся по ним, перепрыгивая через огнь. Праведный гнев кипел в его душе, и первый мутант нашёл свою кончину, сдавленно хрипя на острие

меча Уриэля, второй упал беззвучно, так
как капитан съел ему голову огненным
могучим ударом. Остальные чудовища,
внезапно обнаружив врага у себя под носом,
бросились врассыпную. Пламя огнемёта
накрыло ещё нескольких мутантов и
превратило их в пепел. Крики адских
тварей из-под резиновых масок, которые
прикинули к коже, были поистине ужасны.

Побоище завершилось всего за
несколько секунд, потому что эти
порождения Хаоса были бессильны против
мощи и неустовства воинов Астартес.
Многие из них пытались сбежать, но не
смогли скрыться от ярости Уриэля. Когда
последнее мерзкое создание испустило дух
на мече капитана, Ультратарин глубоко
вздохнул, наслаждаясь осознанием того,
что очистил мир от мерзких тварей.
Какими бы опасными они ни были при
жизни, сейчас они уже ни для кого не
представляют угрозы, поскольку
превратились в горы палёного мяса.

— Уриэль, смотри! — воскликнул
Назаниус, указывая на одну из кож,
валявшихся неподалёку.

Вентрис застыл, узнав человеческую кожу, уже растянутую и выделанную, но её происхождение не вызывало никаких сомнений. И было совершенно очевидно, что кожа принадлежала человеку гигантского размера.

--- Святая кровь! Но где они взяли таких людей? --- пробормотал Назаниус в растерянности.

--- Не уверен, что хочу это знать, --- ответил Уриэль, покачав головой.

--- И всё же?

--- Пути врага нам неведомы, --- сказал капитан. --- И для нас лучше, если и впредь это останется так.

--- Ладно, что нам делать с этим?

Уриэль огляделся --- вся платформа была завалена стопками человеческих кож. Отдельно лежали те, что ещё не прошли обработку. Застывшие искажённые лица мужчин и женщин наводили ужас, и было件件 понятно, что эти люди очень тучились перед смертью. Находиться долго в этом дьявольском вивисекторе было свыше человеческих сил.

--- Сожги! --- отрывисто скотандовал

Уриэль. --- Сожги тут все!

Глава 6

Уриэль и Назаниус давно уже покинули котлован, где теперь тщетно рыскал ветер в поисках новой работы, но их все ещё преследовал тошнотворный запах горелого мяса. Отважные воины продолжили своё путешествие по сочащейся страданием земле Медренгарда. То, что им посчастливилось уничтожить столько отвратительных монстров, воодушевляло бойцов и придавало бодрости. Ультрамарины ускорили шаг, но, когда они протиснулись через очередную узкую щель в скале и стали карабкаться по ступеням, вырубленным в камне, их оптимизм поутих. Опять свинцовая тяжесть мира, населённого демонами, навалилась на них, вселяя чувство безнадежности и тоски.

Уриэль оглянулся на столб дыма, поднимающегося над котлованом, и ненависть вновь обожгла его сердце. Она разгорелась ярче, чем пламя, которое послужило погребальным костром этим

несчастливым. Он знал, что никогда не забудет этого, и образы освежёванных людей будут преследовать его в ночных кошмарах. Увиденное очень напугало его. Ужасные скульптуры ксенохирурга в поместье Казимира де Валмоса на Павонисе.

Капитан чувствовал, что каждое мгновение пребывания на Медренгарде влияет в него смертельную отраву. Он чувствовал, как иссякают душевные силы, ему даже казалось иногда, что жизненная энергия вытекает из его жил, исчезая в иссушенной почве под ногами. С каждым часом он всё больше и больше терял веру в себя. Пустота здешних мест изматывала физически и морально и оставляла лишь жалкое подобие того, кем был ранее этот бесстрашный воин.

— Что же останется, — горестно вопрошал Уриэль, — когда этот мир высосет меня до конца?

Было очевидно, что Пазаниус тоже чувствует себя не лучшим образом. Щеки его ввалились, а взгляд потух. Подъём по ступеням оказался тяжёлым, порывы

яростного ветра буквально сдували их с лестницы. В очередной раз взглянув на своего боевого товарища, Уриэль увидел, как тот споткнулся и начал падать плашмя, выкинув вперёд блестящую серебряную руку. В последний момент капитан успел подхватить груз, и Назаниус лишь тяжело опустился на колени.

— Ты в порядке? — спросил Уриэль.

— Да, — кивнул сержант. — Просто трудновато держать себя в постоянной концентрации, когда рядом нет врагов, которых ты обязан уничтожить.

— Не переживай, мой; груз, — улыбнулся Уриэль. — Как только мы доберёмся до крепости, у нас вмиг появятся противники. А если то, что нам сказал Омфал Демониум, соответствует действительности, то их будет гораздо больше, чем нам хотелось бы.

— Ты думаешь, что демон Повелителя Черепов отличается искренностью?

— Не могу сказать, что уверен на все сто, — честно ответил Уриэль, — но мне

кажется, что демоны используют разные фрагменты реального положения вещей. То есть, по большому счёту, они говорят правду. Вопрос только в том, как они её формулируют. Могу поспорить, что часть того, что нам пообещал Омфал Демониум, является правдой. Но вот какая часть?

--- И что же нам делать? --- спросил Назаниус, с надеждой глядя на капитана.

--- Всё, что мы можем сделать в этой ситуации, мой друг, --- сказал Уриэль, --- не потерять отвагу и честь, иначе мы потеряем себя. И будем надеяться, что нашей отваги и чести будет достаточно для победы.

--- Хочется верить, что так и случится, --- пробормотал Назаниус. --- А то у меня уже не осталось ничего другого.

Казалось, что переход по чёрным горным цепям, которые следовали одна за другой с выматывающим душущим однообразием, никогда не закончится. Они насмотрелись на великое множество шахт и труб, изрыгающих угольно-чёрные клубы дыма и кислотные испарения.

Чем дальше шли Ультратарины, тем больше следов смерти видели вокруг. Скалы были усеяны белоснежными костями, разбросанными неведомой силой.

Уриэль так и не смог определить, как они сюда попали. На костях не было характерных царапин от металла, и было непонятно, что их так отбелило — пагальщики или время. Ядовитые облака дыма и непа плотно окутывали землю.

Уриэль сдёрнул шлем, чтобы отхаркнуть чёрную волокнистую слизь, забившую рот. Его организм, хоть и с трудом, приспособился таки к сильно загрязнённому воздуху, вдыхать который, однако, не стало от этого менее противно.

Несколько раз во время тяжелейшего пути по базальтовым дренажным штольням им приходилось переправляться через реки жидкого металла, которые текли от плавильных заводов и фабрик, скрытых в теле горы. Жар становился все нестерпимее, из разломов в скалах периодически вырывались струи обжигающего пара и раскалённого непа. Утолько благодаря благословенным силовым

успехам да достижениям древней генной инженерии, создавшей столь совершенные тела, Космогесантники имели шансы выжить в этом мире.

Уриэль вновь и вновь улавливал боковым зрением нечто красное, о чём говорил Назаниус. Но каждый раз, когда капитан пытался сконцентрироваться на нём, оно исчезало. Стаи летучих монстров парили над ними высоко в небе, но Уриэль полагал, что жар рек из расплавленного металла да бьющие вверх раскалённые гейзеры удержат их на приличном расстоянии.

Когда капитан осторожно обходил очередной зигзагообразный пролом в скале, оттуда неожиданно с диким свистом и воем вырвался высокий столб кипящей жидкости. Оказавшись в коконе ослепляющего пара, Уриэль споткнулся и сорвался с тропинки. Ему крепко досталось: кашляя и отплёвываясь, он почувствовал, что у него обожжён даже пищевод. Глаза, к счастью, не пострадали, и его удивлённому взору предстала невероятная картина — на поверхность

склона падал дождь из белоснежных костей, которые выкинуло вместе с паром из глубин горы.

— Ну, по крайней мере, теперь мы знаем, откуда здесь берутся кости в таком количестве, — сказал Назаниус.

Странные объекты, на которые Уриэль обратил внимание как раз перед тем, как наткнуться на платформу, где лежали человеческие кости, опять появились в поле зрения. Раздутые пузыри, похожие на кожаные мячи, парили в небе над черным горным хребтом, удерживаемые канатами. Сейчас, показавшись намного ближе, Костодесантники смогли рассмотреть их получше и предположили, что эти дирижабли использовались для наведения артиллерийского огня. Можно было бы выяснить их функции более точно, но Уриэль уже так устал от видов Медренгарда, что ему не хотелось сильно задумываться об их предназначении.

Ультратарины приближались к арене сражения, и канонага бесчисленных пушек с каждым шагом становилась всё громче и

громче.

--- Кто бы ни пытался взять эту крепость, он явно настроен решительно. Использовать такое количество боеприпасов может только тот, для кого эта битва является вопросом жизни и смерти, --- сказал Уриэль, преодолевая очередной отвесный участок склона. Его латные перчатки были сильно помяты и исцарапаны, потому что бритвенно-острые камни впились в них всякий раз, когда воин опирался на руки.

Назаниус кивнул и с участвовавшими в дыханием начал преодолевать опасный склон вслед за своим командиром. Добравшись до безопасного места, сержант снял шлем и с облегчением сплюнул --- ему очень хотелось избавиться от привкуса этого поганого мира.

--- Да, мне тоже кажется, что мы не единственные, кому позарез необходимо достать Кровавое Сердце.

--- Ты думаешь именно из-за него разгорелась такая ожесточённая битва?

--- Ну, я не уверен, конечно, но это было бы логичным объяснением. Как ты уже

верно заметил, обе стороны настроены
весьма решительно.

--- Всем известно, что силы Хаоса
могут устроить кровопролитную войну
между собой исключительно ради
развлечения. Совсем не обязательно иметь
серьезный повод.

--- Это правда. Но, если судить по
рассказам библиария Тигуриуса, Железные
Воины, упивающиеся горем и
страданиями, вряд ли практикуют такие
качества, как капризы и непостоянство.
Кто бы ни атаковал эту крепость, делает
он это совсем не ради развлечения.

--- Может быть, ты и прав, ---
согласился Уриэль. --- Ладно, пошли, есть
только один способ выяснить это.
Осталось недалеко.

Они в очередной раз собрались с
силами и совершили последний марш-
бросок. Через час тяжелейшего перехода
вершина осталась позади. Позади остались
и предательские осыни, угрожающие
каждую минуту увлечь их за собой в
пропасть, и неожиданно вырывающиеся из
под земли гейзеры, и дожди из белоснежных

костей, очищенных неведомой силой. Уриэль ожидал увидеть на другой стороне перевала такой же отвесный склон, но там оказалось плато, усеянное булыжниками и валунами, между которыми из трещин валил жёлтый губительный дым. По краям плато возвышались горные пики. Один из надутых шаров парил прямо над их головами, и Уриэль разглядел теперь, что канаты, толщиной с человеческий торс, все были усыпаны ядовитыми колючками. Их смертоносные жала царапали скалы, хотя шар относилось ветром.

— Ты слышишь? — спросил Уриэль, опускаясь на одно колено.

Назаниус склонил голову и прислушался. Сквозь громыканье артиллерии и гул галёк заводов пробивался пульсирующий механический звук — такой звук мог идти только от множества двигателей. Хотя довольно сложно было выделить именно этот стук из постоянного шумового сопровождения, характерного для Медренгарда, Уриэль мог с уверенностью сказать, что источник находится неподалёку.

--- Как ты думаешь, что это? ---
спросил он своего боевого брата.

--- Похоже, на моторы, --- предположил
Назаниус.

--- Не исключено, --- согласился
капитан.

--- А ещё это очень похоже на то, что
мы собираемся спереть.

--- Мне тоже это пришло в голову, ---
улыбнулся Уриэль, вставая, и двинулся
мягкой кошачьей поступью сквозь
кольнущиеся от ветра клубы жёлто-
чёрного дыма, заполнявшего плато до
верхушек горных пиков. Звук становился
всё более отчётливым, и, в конце концов,
Уриэль Вентрис вышел из облаков напра-
во к искомым местам.

Перед Космогесантниками предстал
гигантский комплекс зданий. Стены,
возвышавшиеся за забором из железных
копий, были покрыты гофрированным
железом. А колья забора были обшиты не
деревом, а человеческими телами. Их
плоть была иссушена, и конечности, что
не были прикреплены к перекладинам,
болтались на ветру. В центре комплекса

возвышалось здание из чёрного камня, от
труб которого поднимался вверх столб
дыма с пером. Все скалы вокруг были
покрыты жирным, склизким осадком.
Уриэль и Назаниус задохнулись от
невыносимой вони протухшего мяса.

--- Все здесь пропитано смертью, ---
прошептали они одновременно.

Рядом с центральным зданием
возвышалась бронированная башня,
которая, казалось, подпирала небо. Между
опорами башни были натянуты стальные
канаты, которые поддерживали агрегат,
походивший на голову какого-то
колоссального демонического создания.
Языки пламени вырывались из его глаз и
ноздрей, а широко разинутая пасть
ощерилась оружейными стволами. Два
хорошо укреплённых блиндажа со
скошенными крышами преграждали вход в
лагерь. На крышах блиндажей были
устроены частоколы из копий таким
образом, чтобы никто не смог преодолеть
этой преграды.

Уриэль понял, что для того, чтобы
хотя бы приблизиться к комплексу, им

предстоит пересечь территорию, которая
прекрасно простреливается из бункеров.

За забором капитан заметил воинов
в железных силовых доспехах серого цвета,
патрулирующих внутреннюю
территорию. Он сразу же почувствовал,
как ненависть, привитая десятилетиями
тренировок, поднимается в нём.

--- Железные Воины! --- прошипел
Назаниус.

--- Железные Воины, --- подтвердил
Уриэль, перехватывая рукоять меча
поудобнее.

Изменники, предатели,
Костодесантники Хаоса! Разве можно
было вообразить более полного и
отвратительного врага?

Железные Воины стремились
уничтожить все, во что верил Уриэль.
Больше всего они мечтали дожить до
того дня, когда падёт Великий Император.
Они заслуживали мучительной смерти за
любую мысль, что посещала их чёрные
головы.

--- Что это за место? --- спросил
Назаниус.

В этот момент с жутким скрипом открылась дверь одного из складов, и оттуда вышла колонна мутантов, как две капли воды похожих на тех, которых Костогесантники истребили в котловане. За ними шли какие-то жалкие гуманоиды, облачённые в мешковатые бесцветные робы.

--- Может, это что-то вроде тюрьмы? --- рискнул предположить Уриэль.

В это время мутанты подогнали заключённых к воротам лагеря. Неужели все эти здания заполнены узниками? Огромная голова с демоническими чертами повернулась на скрипящих шарнирах внутреннего механизма к людям, и огромные языки пламени вырвались из её глаз. Из разверстой пасти раздался громкий резкий голос, вещавший на неизвестном Уриэлю языке. Несмотря на то, что Костогесантники не понимали речи, они чувствовали, как каждая фраза хлестко бьёт их по натянутым нервам.

Узники побрели по внутреннему двору, подгоняемые пинками и зуботычинами демонов. Железные Воины шли впереди

колонны, а на грудных пластинах их силовых доспехов висели видоизменённые болтеры. Когда вся эта процессия приблизилась к воротам, те распахнулись, и трупы, развешанные на створках, задёргались в ужасной *danse macabre* (пляска смерти -- фр.). Это было отвратительное зрелище, всколыхнувшее новую волну гнева и ненависти в душах двух отважных Ультрамаринов.

-- Куда же они их везут? -- задумчиво протянул Уриэль.

-- О Император, нет! -- прошептал в ужасе Назаниус. -- Они везут их, чтобы...

-- Чтобы освежевать заживо... -- закончил за него Уриэль, который только теперь понял, что гуманоиды не одеты в бесцветные робы, как показалось сначала.

Заключённые были совершенно голыми, а их тела были изуродованы огромными складками чудовищно растянутаой кожи. Эти безобразные кожные карманы висели везде -- на руках, ногах, ягодицах, на груди и на спине каждого узника. Мужчины и женщины придерживали руками эти складки,

потому что велика была вероятность наступить на них, споткнуться и унестись.

— Они ведут их на платформу, где с них сдерут кожу! Нет, нет... — шептал в выступлении Уриэль. — Но зачем?

— Какое это имеет значение? — прорычал Пазаниус, перехватывая огнём и поудобнее устраивая свой серебряный палец на пусковом крючке. — Мы не можем допустить, чтобы это зло осталось безнаказанным!

Уриэль молча кивнул, соглашаясь. Он чувствовал, как его, захлёстывает ненависть к Железным Воинам, которую он возвращал все эти годы. Чтобы не наделать глупостей, которые могут стоить жизни не только ему, но и его боевому брату, капитан постарался взять себя в руки. Атаковать эту колонну сейчас было чистейшей воды самоубийством, потому что пленники находились в поле зрения охранников из двух бункеров и башни, к тому же нельзя было сбрасывать со счетов трёх Железных Воинов.

Но допустить, чтобы такое преступление против человечности

оказалось безнаказанным? Позволить предателям Императора отвести этих людей на бойню? Даже если допустить, что этили страдальцами владеют уже только животные инстинкты и ничего человеческого не осталось в их душах, Назаниус прав — такое зло не имеет права на существование.

Уриэль чувствовал, как праведный гнев растёт и в душе его боевого брата, но чувствовалось и что-то ещё, что-то тёмное. Глаза Назаниуса фанатично заблестели — как у берсерка, который рвётся в бой, не задумываясь о том, останется он в живых или нет, потому что ему уже всё равно. Люди в таком состоянии совершенно не заботятся о самосохранении и кромят и рубят врагов до тех пор, пока не уничтожат всех или не погибнут сами. На самом ли деле что-то тёмное гнезилось в душе Назаниуса, разжигая в нём фанатизм, или же он просто не мог терпеть подобного издевательства над людьми?

Думать над этим уже не было времени, поэтому Уриэль выхватил меч и

приложил палец к руне активации. Затем он тронул Назаниуса за плечо и сказал:

--- На тот случай, если ты не выживешь, я хочу, чтоб ты знал: для меня было честью называть тебя своим другом.

Назаниус ничего не ответил и только кивнул, не отрывая взгляда от движущейся колонны, состоящей из рабов, мутантов и Железных Воинов. Внезапно его глаза сузились, и он воскликнул, указывая на что-то за спиной Уриэля:

--- Уменем Императора, что это?!

Капитан обернулся и заметил несколько фигур, которые украдкой пробирались через высокие утёсы, что окружали лагерь.

--- А не они ли преследовали нас в горах?

--- Нет, --- потнул головой Назаниус, --- я так не думаю. Они похожи на...

--- Это Костогесантники! --- чуть не закричал Уриэль, глядя, как две высокие фигуры в зелёных силовых доспехах медленно вырастают из-за обломков скал. Они занимали позиция вокруг лагеря. Железные Воины не заметили движения

наверху, а Уриэль чуть не захлебнулся от восторга — это была явная засада.

Прогрели два выстрела, задымился левый бункер. Следующий залп уничтожил правый. Судя по траектории полёта снарядов, гранатомёт находился несколько выше позиции, которую занимали Уриэль и Назаниус.

Узники завопили, и Железные Воины стали выкрикивать отрывистые команды. Тутантам, но в этот момент появилось ещё несколько фигур в силовых доспехах, и ловушка захлопнулась. Болтерный огонь прошивал ряды несчастных пленников насквозь, и они гибли, истекая кровью и оглашая окрестности безумными криками. Ещё несколько точных залпов из гранатомёта — и бункеры были разрушены.

— Бегом! — командовал Уриэль, активировав меч и направляясь прямо к колонне узников, мечущихся в панике. Назаниус с огнемётотом, на кончике которого заиграли голубые языки пламени, поспешно следовал за ним.

Уриэль увидел Железного Воина, который был пленников прикладом, и

устретился прямо к нему. Противник был на целую голову выше отважного капитана и гораздо шире в плечах. Его силовой доспех был исцещрён нечестивыми символами, а шлем украшали два витых рога. Железный Воин развернулся и, приготовившись обороняться, выхватил огромный цепной меч, когда услышал бешеный крик, рвущийся из сжавленного ненавистью горла Уриэля. Но было уже слишком поздно — Костодесантник со всей силы вонзил меч в бок, в сочленение нагрудной и спинной пластин врага, и тот испустил дух, рыча от боли и истекая чёрной кровью.

Назаниус облил горящим прометием второго Железного Воина, у которого вместо рук были устрашающие клешни, и еле успел прикрыть глаза от ослепительной вспышки. Это взорвался наполненный горючим бак, прикреплённый у противника на спине.

За спинами Ультратаринов загрохотали болтеры, и множество воинов в разноцветных силовых доспехах выскочили из своих укрытий.

Уриэль еле успел вернуться, когда Железный Воин обрушил на него цепной меч. Если бы капитан чуть протегдлил, то визжащее лезвие снесло бы ему голову. В эту же секунду по башне было выпущено ещё несколько залпов, и вдруг пробудилась демоническая голова. Её пасть извергла сокрушительный шквал огня, без разбору уничтожающий и своих, и чужих. Мутанты в прорезиненных костюмах стали разворачивать колонну пленников обратно в лагерь.

Железный Воин взревел и бросился на Уриэля, пытаясь достать его кулаком в челюсть. Он был невероятно силен даже по меркам Ультратаринов, на генетическом уровне приспособленных для войны. Капитан отпрыгнул, но не удержал равновесия и опрокинулся в кучу пепла, а противник занёс двуручный меч для смертельного удара. Но Космогесантник не намерен был сдаваться -- он выхватил болт-пистолет, однако снаряд срикошетил от мощных нагрудных пластин Железного Воина и разорвался в стороне.

-- Настал твой смертный час! --

пророчал воитель Хаоса.

Уриэль откатился в сторону, и меч с силой ударил по камням на том месте, где только что лежал Ультратарин. Цепной меч отскочил от земли, вонзился в сочленение голеней и рассёк Железному Воину коленную чашечку. Противник взревел, от ярости или боли — непонятно, но вынужден был опуститься на здоровое колено. Уриэль воспользовался моментом и пронзил грудь Железного Воина энергетическим мечом.

Предатель захрипел в предсмертной агонии, но утрудился схватить Уриэля за горло. Ультратарин понял, что тот твёрдо намерен утащить его за собой на тот свет, поэтому провернул лезвие меча, и из всех сил налегая на эфес. Края раны разошлись шире, и оттуда хлынула чёрная кровь, которая окатила Уриэля с головы до ног. Хаосит наконец начал сгавать, но его пальцы, сведённые судорогой, не отпускали горла Ультратарина. Тогда Уриэль врезал Железному Воину кулаком в голову, затем ещё и ещё... Он не сразу понял, что его враг уже мёртв.

Пошатываясь, Уриэль с трудом встал и пошёл прочь от низвергнутого воителя Хаоса. Битва была в разгаре. Костодесантники ворвались в лагерь, и там шла самая настоящая бойня.

Орудия демонической головы вели беспорядочную стрельбу, поражая и нападающих, и обороняющихся.

Когда голова стала поворачиваться, сканируя своим огненным взглядом поверхность плато, душа Уриэля похолодела --- ему показалось, что демон видит его, даже больше --- узнает его...

Демон вперил пристальный взгляд в капитана, но тут словно заметил воина в чёрном как ночь силовом доспехе, с прыжковым ранцем за спиной. Чувовище изрыгнуло в его сторону огненный шквал, и Костодесантник еле успел увернуться. Он отпрыгнул и, включив прыжковый ранец, оседлал взрывную волну, отразившуюся от скал. Порыв горячего ветра подхватил воина, пронёс его над полем боя и закинул прямо на тетечку демонической головы. Та злобно засверкала глазами, извергая клубы дыма, но через некоторое время дым

рассеялся, и стало видно, что воин в чёрном силовом доспехе мало того что удержался, сумел прикрепить мelta-заряд к железному черепу. Потом он попробовал воткнуть ценной меч в правый глаз монстра, но это едва не стоило ему жизни. Неожиданно голова начала вращаться с невероятной скоростью и чуть не скинула отважного бойца, который цеплялся из последних сил. Затем башня начала угрожающе раскачиваться, и воин поменял тактику. Теперь он, зацепившись ногтями, обрубал железные тросы, которые поддерживали голову в вертикальном положении. После чего снова включил прыжковый ранец и отпрыгнул как можно дальше. Он полетел вниз, а демоническая голова стала заваливаться набок. Через секунду взорвался мelta-заряд и верхняя часть башни испарилась в грибообразном облаке. Взрывная волна сметла всех, оказавшихся в радиусе трёхсот стадий.

Вскоре последние мутанты были окружены и безжалостно расстреляны, несмотря на талодушные завывания и

тольбы о пощаде. Уриэль глубоко и с
облегчением вздохнул, когда
удостоверился, что битва закончена.

Осмотревшись вокруг, он увидел, что
Назаниус все ещё разбирается с последним
из Железных Воинов, упавшим на колени.
У того уже были отрублены обе руки, он
истекал кровью, а из живота вывалились
чёрные внутренности. Сержант пытался
распилить цепным мечом его нагрудную
пластину, искры летели во все стороны, но
латы не поддавались.

Остальные Космогесантники
бросились на помощь сержанту и с какими-то
извращённым наслаждением
расстреляли Железного Воина из
болтеров, не обращая внимания на его
скрёж и проклятия. Вот теперь битва
была точно завершена.

Только сейчас, когда побоище стихло,
Уриэль пригляделся к Космогесанникам,
устроившим эту засаду и сражавшимся
рядом с ним плечом к плечу. Все они были
в силовых доспехах различных цветов,
потятых, исцарапанных, носящих следы
самостоятельного ремонта. У всех без

исключения воинов на доспехах и телась
символика их Орденов.

Причитающие узники, кутаясь в
складки собственной кожи, сбились в кучу.
А Назаниус всё продолжал колошматить
Железного Воина, несмотря на то, что его
трун превратился в кровавое месиво.

— Назаниус, прекрати! — окликнул его
Уриэль, но сержант продолжал наносить
удары. Тогда Уриэль схватил товарища за
плечи и оттащил его от того, что
осталось от врага.

— Назаниус, он давно уже мёртв!

Сержант в упор посмотрел на
командира слепыми глазами, затянутыми
пеленой неукротимой ярости. Уриэль
содрогнулся, на мгновение усомнившись в
здравом рассудке боевого брата, но в
следующую минуту взгляду Назаниуса
вернулось остысленное выражение и оружие
выпало из обессиленных рук сержанта. Он
глубоко, прерывисто вдохнул полной грудью
и упал на колени, смертельно поблдев.

— Гнев твоего товарища вызывает
уважение, — раздался голос за спиной
Уриэля.

Он обернулся и увидел воина в чёрном, того самого, кто уничтожил адскую голову на башне. Его доспех, покрытый вмятинами, царапинами и заплатками, мало походил на обычно награенную доспехом блестящую броню Костодесантника. Горячий пар поднимался из сопел его прыжкового ранца, а на наплечниках проставлялось белое изображение хищной птицы, перечёркнутое красным крестом. Такой же рисунок был и на шлеме.

— Вы неплохо справились с этими Железными Воинами, — продолжил он.

Прежде чем ответить, Уриэль внимательно осмотрел этого Костодесантника, оценивая его уверенную, почти нагненную позу и тон.

— Я Уриэль Вентрис, а это Назаниус Лисан. А кто ты?

Воин втянул цепные когти в латные перчатки и поднял руки, чтобы отключить изоляционный клапан на воротнике. Он снял шлем и полной грудью вдохнул зловонный воздух Медренгарда. Затем произнёс:

— Меня зовут Аргарик Ваанес. Я

бывший воин Гвардии Ворона.

Костогесантник провёл рукой по чёрным глинным волосам, забранным в хвост на затылке. У него были угловатые черты лица, а кожа отсвечивала аристократической бледностью. Глаза Ардарики, с завораживающим фиолетовым оттенком, были глубоко посажены и притягивали к себе внимание. Всё его лицо было иссечено мелкими и крупными шрамами, а кожу на лбу, над левым глазом, бороздили три широких рубца — похоже, всё, что осталось от штифтов за долгую службу.

— Бывший? — осторожно переспросил Уриэль.

— Да, бывший, — подтвердил воин, шагнув к капитану и протягивая ему руку.

Уриэль пристально посмотрел ему в глаза и сказал:

— Ты ренегат.

Баанес подержал руку протянутой ещё какое-то время, пока окончательно не убедился, что Ультратарин не собирается ответить ему взаимностью, и опустил её, проговорив:

--- Да, кто-то называет нас и так.

Назаниус, стоявший рядом с грузом, включился в беседу:

--- А ещё вас называют предателями!

Глаза Ваанеса сузились:

--- Да, нас могут называть и так.

Правда, такая возможность предоставляется им только один раз в жизни.

Три Костогесантника молча смотрели груз на груза несколько нескончаемо долгих минут, а потом Ваанес пожал плечами и, не говоря ни слова, отправился в сторону разрушенного лагеря.

--- погоди! --- сказал Уриэль, следуя за бывшим Вороном. --- Я ничего не понимаю. Как так получилось, что вы оказались здесь?

--- Это, Уриэль Вентрис, долгая история, --- ответил воин в чёрных доспехах.

Они уже прошли мимо того, что осталось от бункеров, и оказались около дымящегося провала ворот.

--- А сейчас нам надо уничтожить это

место. Мы скоро уйдём отсюда, потому что здесь, вот-вот объявятся Бескожие. Они очень быстро найдут место, где так сильно пахнет смертью.

— А что же с этими несчастными людьми? — спросил Назаниус, показывая рукой на бывших узников.

— А что с ними?

— Как мы вытащим их отсюда?

— А мы и не собираемся этого делать, — отрезал Ваанес.

— Не собираетесь? — недоуменно, но зло переспросил Уриэль. — Тогда объясните мне, зачем вы явились сюда и спасли их?

— Спасли их? — изумился Ваанес, внимательно глядя, как его воины деловито обходят здания и раскладывают везде взрывчатку. — Мы пришли сюда вовсе не для того, чтобы спасти их. Нам просто надо было уничтожить этот лагерь, вот и всё. Мне нет дела до этих людей.

— Как ты можешь так говорить! Да ты посмотри на них!

— Если хочешь их спасти, то займись этим сам, Уриэль Вентрис. Желаю удачи, она тебе очень пригодится.

--- Пертүрабо тебя поберу, Ваанес, у тебя что --- совсем чести не осталось?

--- Не говори ерунды! --- огрызнулся тот. --- Посмотри на них повнимательнее, на этих драгоценных людей, чьей судьбой ты так озабочен. Это же полное ничтожество. Большинство из них не пережили бы даже дороги до платформы, где их собирались освежевать, а те, которые всё-таки дошли бы, вскоре очень пожалели бы, что у них хватило на это сил.

--- Но ты ведь не можешь просто бросить их?

--- Могу, скажу больше --- именно так я и сделаю.

--- А что это за лагерь? --- вмешался Назаниус. --- Тюрьма? Лагерь смерти?

Ваанес покачал головой:

--- Вы мыслите слишком приземлено. Это гораздо хуже.

--- Что же это тогда?

Ваанес подошёл к ближайшему складу, взялся за скобу и откатил дверь со словами:

--- Почему бы вам самим не выяснить?

Уриэль и Назаниус обменялись взглядами и шагнули во тьму, царящую внутри. Первое, что они почувствовали, это невыносимую вонь человеческих испражнений, смешанную с сильнейшим запахом гнилой плоти и привкусом отчаяния и безысходности.

Постоянно мигающие лампы почти ничего не освещали, в вязком воздухе слышались душераздирающие стоны и рыдания.

Как только Уриэль шагнул в помещение, его глаза сразу адаптировались к полумраку. Склад оказался автоматизированной фабрикой. Во всю длину огромного здания тянулись железные балки с прикрепленными к ним цепями, которые приводились в движение при помощи громоздких роторов, шкивов и блоков. По левой стороне ангара шли ряды клеток, подвешенных к потолку. К ним были подведены трубы, по которым, видимо, поступала пища для заключённых.

Под клетками стергла сточная канава, куда сбрасывались отходы жизнедеятельности тех несчастных, что

были заперты в клетках. Уриэль прикрыл рот и нос, потому что даже его способный на многое организм не мог предложить какой-либо действенной защиты от этой ужасной вони. Еле справляясь с отвращением, капитан, чавкая ботинками по грязному липкому полу, направился к ближайшей клетке.

Внутри сидел обнажённый человек, которого уже с трудом можно было признать таковым. Его тело неизмеримо распухло, он заполнял собой всю огромную клетку, а жировые складки свисали сквозь прутья решётки. Его растянутая кожа имела нездоровый желтоватый оттенок. Из-за колоссальной толщины человека было даже сложно понять, где у него конечности.

К клетке было подведено несколько труб: по одной, судя по всему, подавалась пища, по другой — гормоны, а через третью выводились отходы. К груди пленника были присоединены ленточками несколько проводов, с помощью которых, видимо, контролировались дыхание, сердцебиение и обмен веществ. В глазах

человека светились ужас и безысходность. Он давно уже сошёл с ума и ничего не понимал, кроме того, что невыносимо страдает. В груди Уриэля защемило — он не мог понять, какое ужасное чудовище обрекло этого несчастного на такие адские страдания.

В следующей клетке он увидел ту же картину, с той лишь разницей, что внутри была заключена обнажённая женщина. Её тело тоже кошмарно деформировалось. Этой женщине было ещё тяжелее, потому что по её глазам было видно, что она не впала в безумие, как её сосед, и осознает всё, что происходит вокруг. И только одно можно было прочесть в её взгляде, полном муки: больше всего на свете она хочет умереть.

Уриэль, с трудом сдерживаясь, отвернулся от умоляющего взора женщины и окинул взглядом весь ряд — как оказалось, в каждой из сотен клеток содержался такой же страдалец. Уриэль, печатая шаг, пересёк ангар, подойдя к правой стене. Там тоже висели клетки, но они были гораздо уже. В них находились

человеческие особи, выглядевшие ещё ужаснее. Истощённые мужчины и женщины были подключены к дьявольским механизмам, которые поддерживали их на грани жизни и смерти. К телам были подведены трубки с отсосами, вытягивающими жир и постоянно промывающими подкожные пустоты.

У этих людей кожа свисала огромными уродливыми мешками, а местами, где аппараты были не очень удачно подсоединены, она нагнаивалась. У них образовывались жуткого вида язвы. Уриэль уже видел, что было предначертано демонами тем, кто висит в этих клетках.

Но зачем? Зачем демонам столько человеческой кожи? Уриэль не был уверен, что хочет знать ответ на этот вопрос.

— Видишь? — раздался за его спиной голос Ардарика Ваанеса. — Ты не можешь облегчить их участь... Спасать их нет смысла. Всё, что ты можешь сделать, это подарить им смерть, которая принесёт им долгожданное облегчение.

— О Император, — прошептал

Уриэль. -- Но для чего такая жестокость?
Какова цель?

Ваанес лишь пожал плечами:

-- Я не знаю и не хочу этого знать.
Железные Воины за несколько последних
тысящелетий выстроили дюжины таких лагерей
в горах. По-видимому, это представляет
огромную важность для Хаоса, поэтому я
уничтожаю эти лагеря. А для чего они
нужны, меня не волнует.

-- А это типовые постройки? То есть
остальные такие же? -- спросил Назаниус,
чье лицо пылало от гнева и ненависти.

-- Да, -- подтвердил его догадку
Ваанес, -- Мы уже уничтожили два точно
таких лагеря. Скоро сойдем с лица этой
проклятой земли еще один. Если мы этого
не сделаем немедленно, то скоро придут
Бескожие, которые устроят такое
потопище, что вам и не снилось.

-- Я не понимаю, о чем ты, -- сказал
Уриэль. -- Бескожие? Это еще кто?

-- Звери из твоих худших кошмаров, --
ответил Ваанес. -- Это побочный продукт
производства Железных Воинов, недоносков,
сбежавшие от Мортициев. Теперь они

считаются по горам. Их много, а нас мало. Поэтому, думаю, пришло время побыстрее убираться отсюда.

Уриэль рассеянно кивнул, выходя из ангара и наблюдая, как Космогесантники заканчивают минировать лагерь. Он прикинул: здесь было примерно две дюжины взрывчатых веществ, ставших атом для сотен пленников. И хотя капитану совсем не хотелось признавать этого, но верооятно, капитан был прав. Чем скорее эта фабрика смерти будет разрушена вместе со всем содержимым, тем лучше.

Космогесантник в сером силовом доспехе с символикой неизвестного подразделения Уриэлю, ни Пазаниусу Оргена подбежал к Ваанесу и доложил:

— Они приближаются. Брат Свольярд предупреждал их!

— Где? — резко спросил Ваанес, быстро надевая шлем.

— Уже очень близко, им осталось триста — четыреста метров! — предупредил воин. — Идут по ветру, с большой скоростью.

— Черт, быстро же они учатся, —

прошипел Ваанес. --- Все, быстро уходим
отсюда! Рассредоточивается,
продвигается на юг по горам и собирается
вновь только в нашем убежище!

--- Кто --- они? --- спросил Уриэль.

--- Бескожие, --- ответил Ваанес.

Глава 7

Взволнованный тревогой в голосе Ваанеса, Уриэль быстро пошёл за ним прочь из лагеря. Как только они покинули периметр адской лаборатории, прогремел первый оглушительный взрыв, даруя освобождение от физических мук и душевных страданий сотням несчастных узников. Осколки зданий и ошметки плоти дождём посыпались сверху.

Прогремели ещё несколько взрывов и проклятое сооружение рухнуло, погребая под обломками отлучившихся заключённых. Уриэль молился за их души и просил Императора поточь им найти путь к Нему из этого проклятого места. Костодесантники бросили последний взгляд на дымящиеся горы строительного мусора на месте лагеря смерти и бросились под прикрытие гор.

Уриэль и Назаниус последовали за Ардариком Ваанесом и его воинами на юг. Они торопливо карабкались по крутому склону и ушли ещё не очень далеко от

страшной лаборатории, когда услышали сумасшедшие завывания с другой стороны горы.

При виде Бескожих, несущихся к развалинам лагеря, у капитана перехватило дыхание. Они являли собой пример отрицания всех законов природы: массивные и непомерно высокие, склизкие и переливающиеся всеми цветами радуги при движении, с непропорциональными телами, которым явно не доставало кожи, отмеченные различными уродствами. Возникало такое ощущение, будто они пробежали прямо из-под ножа сумасшедшего хирурга, который не успел завершить своей работы.

Одна из тварей обладала двутяговыми головами, объединёнными общей челюстью. Четыре затянутых бельмами глаза вращались в непрерывном безумном трансе. Другое чудовище несло пару эмбрионов в животе, которые обнимали свою мать конечностями, прорвавшими плаценту.

Ещё одно спускалось по склону на руках, похожих на колонны, а

рудоиментарные ноги превратились в
маленькие цепкие коготки. Неподальку от
Уриэля протопала тройка зверей, которые,
видимо, держались вместе из-за похожих
увечий: у всех были явные проблемы со
шкурой, которая не прикрывала и третий
корпуса.

Но самыми ужасными на этом параде
уроков были предводители этой
отверзительной орды. Они были выше
остальных и физически явно превосходили
самых крупных монстров, что были в их
подчинении. Маленькие головки, в
которых явно не наблюдалось избытка
мозгов, безвольно болтались у них на
плечах.

--- Давай быстрее, Ультрамарин! ---
прокричал Ваанес, --- У нас нет времени
пялиться на этих чудовищ. Если, конечно,
ты не хочешь познакомиться с ними
поближе.

Но Уриэль как заворожённый смотрел
на тварей, прокладывающих себе путь
через горы мусора. Пробираясь через
остатки укреплений, они сдирали мясо с
костей, резались о битое стекло и

арматуру, но их не останавливали такие мелочи:

--- Кто они? И восприимчивы ли они к боли?

--- Я же тебе уже все рассказал! --- крикнул Ваанес в нетерпении, --- Бегом! Там достаточно мяса, чтобы задержать их ненадолго, но едва они набьют утробы, сразу начнут охотиться за нами. Берите ноги в руки, или достанешься им на ужин.

Бескожие пробрались уже на территорию бывшего завода и разгребали завалы строительного мусора, под которым была погребена их вождица. Они были настолько голодны, что дрались друг с другом за куски и легко отбрасывали в сторону огромные глыбы. Звериное рычание и треск раздираемой плоти смешались с воплями --- адские твари добрались до пленников, что пережили бой и взрыв.

--- Нам надо уходить, и чем быстрее, тем лучше! --- крикнул прямо на ухо капитану Назаниус, хватая его за руку.

--- Мы оставили их там на верную гибель, --- сказал Уриэль. --- Мы просто

бросили их! Нам надо было даровать им хотя бы лёгкую и быструю смерть.

--- Мы не смогли спасти их, но мы можем отомстить.

--- Как? --- горько спросил Уриэль.

--- Для начала мы должны остаться в живых, --- ответил Назаниус.

Уриэль кивнул и отвернулся от адского пира внизу, где ликующие звери рвали на куски совершенно беззащитных людей. Капитан последовал за своим боевым братом, чувствуя, как ледяной холод сжимает его сердце и каменная тяжесть ложится на совесть: впервые он оставил беззащитных людей на верную смерть.

Халан-Гол пылал. Его шпили и башни превращались в руины, а бастионы --- в пыль под постоянными бомбардировками. Километры внутренней территории выжигались фугасами Беросса, но было очевидно, что до падения ещё далеко. Неестественная тьма накрыла крепость, чёрные облака затянули белое небо до горизонта. Линии траншей, разрушенных

вразом, воссоздавались вновь, заново
отстраивались редуты, бункеры и опорные
пункты для стрелков и башни, с которых
крупнокалиберные пушки вели обстрел
позиций Беросса.

Все заводы Халан-Гола работали на
полную мощность, выбрасывая в
атмосферу чудовищные клубы дыма и
внося сильную лепту в жуткий грохот,
стоявший вокруг. Хонсю знал, что того
количества оружия, техники и
боеприпасов, которыми он располагает,
вполне достаточно, чтобы стереть в пыль
любую из миров Императора. Но и Беросс
не унывал. Нижние бастионы крепости
уничтожены, как будто их никогда и не
было, а следующее кольцо укреплений пало
под его бешеной атакой.

Десятки тысяч атакующих уже
погибли в битве, но Беросс вовсе не был
дураком, чтобы отправлять своих лучших
воинов на верную смерть. Пока только
толпы рабов штурмовали стены крепости
под сокрушительным огнём.

Вместе с Великой ротой Торатино у
Беросса имелось достаточно живой силы,

чтобы взять в конечном итоге крепость.
Это было вопросом времени.

Времени, которое Хонсю не собирался предоставлять своим врагам.

--- Беросс дурак, --- сказал он, внимательно рассматривая план вражеских траншей и огневых позиций, который составили лазутчики, рискуя своей жизнью. --- Мы дадим бой!

--- Под стенами? --- спросил Обакс Закайо.

--- Да, мы нанесём стремительный удар прямо в сердце его армии.

--- Но это безумие, --- попытался возразить Обакс Закайо.

--- Вот именно, --- ответил Хонсю, устехаясь. --- Это станет полной неожиданностью для Беросса. Ты его прекрасно знаешь! Для него осада --- это просто последовательность логичных действий. Я-то думал, что ты оценишь этот план, Обакс Закайо, ведь ты учился у самого Форрикса.

--- Я оценил его, но оставить наши стены без защиты...

--- Беросс --- раб своей осадной

механики. Если мы подчинимся стандартной логике осадной войны, то он добьётся своего. А нам ведь это совсем не нужно, не так ли? Так вот, он слишком узко мыслит, привык работать по наработанной с древних времён схеме. Ему в голову не придёт ничего более оригинального, чем эскалага. Беросс совершенно не способен на неординарные действия.

--- Тем не менее, до сегодняшнего дня его тактика оправдывала себя, --- осторожно заметил Обакс Закайо.

--- До сегодняшнего дня он не пытался взять мою крепость, --- отрезал Хонсю.

Траншеи находились под ураганным огнём, артобстрел не прекращался ни на секунду, и грохот заглушал даже глухой рокот оконных машин.

--- Ониск, --- прошептал Хонсю, вынимая из-за спины свой боевой топор с черным лезвием. --- Вперёд!

Ониск кивнул и быстро пополз к траншее, как чёрная тень, пропадая время от времени в густых клубах дыма.

--- Если нас раскроют, то мы тут же

погибнем, -- сказал Обакс Закайо.

-- Что ж, значит, погибнем! --
равкнул Хонсю, -- А теперь заткнись, пока
я сам тебя не прибил.

Получив выговор, Обакс Закайо
заткнулся. Вскоре они услышали крики и
звон оружия. Фонтан крови буквально
взметнулся из траншеи. Да, Хонсю
прекрасно знал, на какой риск идёт. Он
прополз через прореху в заграждении из
колючей проволоки, сделанную Ониксом, и
скатился в траншею. Она оказалась
заполнена трупами почти доверху. Стены
укрепления осыпались и были щедро
пропитаны кровью и машинным маслом.

Хонсю взглянул на Оникса, который
неподвижно стоял в центре траншеи,
втягивая в серую плоть лапонеи
сверкающие когти. Даже с такого
расстояния было заметно, что вены на его
руках серебрятся сильнее, чем обычно. Во
время битвы демон заявил о себе, а теперь
неохотно уходил внутрь, давая
возобладать человеческой сущности воина.

-- Хорошая зачистка, -- похвалил
Хонсю, в то время как остальные

Железные Воины пробирались в траншею и тяжело спрыгивали внутрь, разбрызгивая кровь.

Командир осторожно заглянул за угол и понял, что они находятся в стандартных зигзагообразных укреплениях. Кое-где можно было видеть копошащихся рабов и солдат, которым была отведена роль тушечного мяса.

— Беросс, Беросс, — покачал головой Хонсю. — Ну неужели у тебя нет ни капельки фантазии? Это становится даже скучно.

Он обернулся к своим преданным воинам, ожидающим приказаний:

— Время пришло. Запомните, мы сейчас являемся солдатами Беросса.

Железные Воины кивнули и зашагали вслеп за вожаком по траншее. Они шли уверенно и спокойно, как полагает воинам, которые осознают свою бесценность. Мутанты и рабы молча и благоговейно расступались перед ними, стараясь как можно быстрее убраться с дороги.

Диверсанты прошли через блиндаж, наполненный мутантами в сияющих

одеждах, которые молились тёмным богам о скорой победе над врагом. Жрецы уже вошли в некоторое подобие транса, и ничего вокруг их не интересовало. Они совершенно не испугались воинов Хаоса, наоборот, восприняли это как знак того, что их мольбы услышаны.

Хонсю увидел яркую электрическую дугу, зависшую между двумя причудливыми железными башнями. Молящиеся громко пели псалмы, перекрывая сильными голосами даже канонаду.

Хонсю остановился и спросил:

--- Обакс Закайо, что это за вышки? Это выходит за рамки обычных причуд Беросса.

--- Я не уверен, --- ответил Обакс Закайо. --- Я никогда не видел ничего подобного.

--- Они сделаны для того, чтобы разрушить стены Халан-Гола с помощью магии, --- вмешался Оникс. --- К ним поступает странная магическая энергия. Я могу чувствовать это, да и мой демон с радостью плещется в её волнах.

--- Что? --- встревоженно прошипел

Хонсю. -- У эта магия достаточна сильна, чтобы пробить защиту Кровавого Сердца?

-- Нет, -- успокоил его Оникс. -- Даже близко не стоит. Здесь, конечно, присутствует очень сильная энергия, но Кровавое Сердце прошёл испытание вечностью, и никакая сила, созданная смертными, не может разрушить его защиту.

Хонсю кивнул, ещё раз взглянул на башни и сказал:

-- Думаю, без Торатино здесь не обошлось. Вряд ли Беросс подумался бы до такого.

-- Да, -- согласился Оникс. -- Лорд Торатино известен редкостной хитростью и коварством.

-- Это правда, но я уверен, что увижу, как этот самонадеянный выродок погибнет под стенами Халан-Гола. И не важно, колдун он или нет.

Хонсю и его воины выбрались из траншеи без проблем, прошли мимо башен и направились дальше, наблюдая за измотанной армией Беросса. Все винтики огромного механизма под названием

«осада» работали безукоризненно. И лорд Хонсю отдал должное противнику и подумал, что таким состоянием дел мог бы гордиться сам Форрикс.

Чем дальше в тыл они заходили, тем больше рисковали. Хонсю внимательно рассматривал добротные бараки и хорошо укреплённые артиллерийские точки. По качеству работы было видно, что это делали именно Железные Воины, а это могло означать только одно — где-то недалеко находятся Дредноуты.

— Мой лорд, безрассудно углубляться на территорию врага дальше. Мне кажется, что нам уже пора статываться, — сказал Обакс Закайо. — Мы уже установили достаточно мин, чтобы вывести Беросса из строя на несколько месяцев.

— Нет, ещё рано! — возразил Хонсю, внимание которого привлёк стая, развешивающийся на флагштоке возле хорошо укреплённого шатра. У входа расхаживал Титан, огромная тень которого скользила по стенам. — Я не могу уйти, не оставив личного подарка для лорда Беросса. Это

было бы невежливо на мой взгляд.

Обакс Закайо поднял глаза, тоже увидел флаг и сказал:

--- Великие Боги Хаоса, ты ведь не серьезно!

--- Ты прекрасно знаешь, что я совершенно серьезен, -- сказал Хонсю. -- Я никогда не шучу, когда дело касается убийства.

Артиллерийская точка располагалась в семиметровой яме, вырубленной в горе, со стенками, укрепленными роккритовыми блоками. На любовно отполированных скатах амбразур, предназначенных для отведения летящих снарядов, не было ни единой царапины. Было и так понятно, что это напрасный труд и ни один снаряд сюда не долетит. Но такая основательность была характерна для Беросса.

Около сотни человек охраняли подходы к оружейному гнезду. Хонсю и его Железные Воины протаршировали к артиллерийской точке с таким уверенным и деловитым видом, что их даже не

постели окликнуть, не то, что задержать.

Охранники спохватились лишь тогда, когда Хонсю уже находился около лестницы. Из артиллерийской ямы появился Железный Воин с серьёзными видоизменёнными конечностями и головой. Красные огоньки мигали на его шлеме, оснащённом гальномерами, траекторными и когитаторами. Хонсю понял, что перед ним — один из механо-хирургов Беросса. Больше машина, нежели человек, специалист в искусстве тёмных технологий. Монстр просканировал диверсантов сверху донизу, после чего огромная пушка, закреплённая на его плечах, с шипением развернулась и устремилась на Хонсю.

Ониск не дал ему возможности выстрелить, прыгнув вперёд со скоростью атакующей змеи. Его контуры стали расплывчатыми. Молниеносный удар бронзовыми когтями — и механо-хирург повержен, а демонический симбионт держит над головой его вырванный хребет.

— Быстрее! — крикнул Ониск, взбираясь на платформу.

Вопли охранников быстро затихли, потому что Железные Воины безжалостно расстреляли их из огнемётов. Но на крики из барakov высыпали новые солдаты.

--- Обакс Закайо, давай быстрее сюда! --- крикнул Хонсю. Он не мог справиться с этой пушкой в одиночку, потому что тут требовался наряд как минимум из трёх человек. В этот момент Титан заметил, что что-то происходит неподалёку от шатра Беросса. Обакс Закайо бросился на помощь своему лорду и начал разворачивать пушку, выставляя новые координаты. В это время Беросс выкатился из шатра, выкрикивая приказы.

--- Ты не можешь побыстрее?! --- крикнул Хонсю.

--- Я делаю всё, что могу! --- огрызнулся Обакс Закайо, налегая на ствол.

Хонсю подбежал к краю платформы и крикнул своим воинам:

--- Будьте готовы перезарядить пушку. Я собираюсь выстрелить ещё пару раз, прежде чем мы уберёмся отсюда.

Четыре воина бросились в железную гверь в скале под артиллерийской точкой.

где находился склад боеприпасов. Тут один из бойцов Беросса бросил гранату, и она взорвалась возле дверного проёма. Дверь заклинило, но воины Хонсю вышибли её и доставили всё-таки снаряды наверх. Это было смертельно опасно — прямо под ними находился открытый склад боеприпасами, но Обакс Закайо и Хонсю понимали, что это их единственный шанс спастись и вывести своих солдат.

— Всё готово! — крикнул Обакс Закайо.

Хонсю проверил ещё раз наводку на шатёр Беросса и с радостной улыбкой командовал:

— Огонь!

Обакс Закайо выстрелил. От отдачи содрогнулась вся платформа, и почти ослепший Хонсю чуть не вылетел за ограждения. Первый выстрел оказался сверхъестественно точным. Верхушку шатра снесло вместе со штандартом Беросса. Второй выстрел оставил от сооружения тучу пыли.

Несмотря на то, что Хонсю на этот раз был готов, его все равно чуть не

выкинуло с платформы. На какое-то время он отключился, а когда начал приходить в себя, то ему почудилось, что пушка продолжает стрелять уже без его команды. Но оказалось, что это поступил Титана, который направлялся на помощь воинам Беросса.

Хонсю взглянул вверх и на секунду замер от ужаса: тень Титана уже накрыла место боя, а сам он уже почти добрался до них. Земля содралась от шагов — бог войны явился лично, чтобы разобратся с дерзким отрядом.

— Живей! Ещё один выстрел и уберёмся отсюда по добру-поздорову.

Обакс Закайо кивнул и опасливо оглянулся на стремительно приближающегося Титана. Понадобился только один выстрел мощного дьявольского оружия, чтобы бараки за шатром разлетелись в щепки и тут же вспыхнули ярким огнём.

— Уходим! — крикнул Хонсю, отбегая от оружия и направляясь к ступенькам, что вели вниз с артиллерийской платформы. Чуть ли не в последнюю

секунду ему удалось забросить в открытую
дверь оружейного склада несколько гранат.
Но как только Хонсю миновал последнюю
ступеньку, стало очевидно, что Титан
настиг его, и прямо над головой лорда
нависла огромная ступня.

В отчаянном прыжке он откатился в
сторону, обдираясь в кровь, но этим спас
себе жизнь: Титан даже не заметил, как
наступил на артиллерийскую точку и
вдавил её в твёрдую горную породу. Хонсю
оказался в безопасности, но его колотило
от всплеска адреналина. И в этот момент
сдетонировали гранаты на складе
боеприпасов, а вместе с ними и всё его
содержимое.

Подземный взрыв сотряс землю на
много километров вокруг, из эпицентра
вырвались языки пламени и повалили
жирные клубы едкого чёрного дыма. Хонсю
взрывной волной швырнуло так, что он
пролетел по воздуху около сотни метров, а
когда упал, его протащило по камням ещё
несколько десятков метров и волокно бы
дальше, если бы на пути не встретилась
глубокая траншея.

Лорд с трудом встал на ноги, кашляя и отплевываясь. Ему заложило уши, а в глазах двоилось, но он понимал, что расслабляться нельзя, и попытался оценить окружающую обстановку. Обернувшись на странный шум, который был различим даже сквозь гул в ушах, он увидел Титана, которого толало из стороны в сторону, как последнего забудыгу. Вглядевшись повнимательнее, он понял причину: ноги гиганта были разбиты взрывом почти до коленей. Из разорванных каналов и порванных внутренних трубок, заменявших вены, текли плазма и горящее масло. Прямо на глазах коменданта крепости Титан стал медленно оседать. Он размахивал огромными руками, пытаясь удержать равновесие, но падение было неминуемо.

Хонсю обернулся и торжествующе растеялся, глядя на потрясённых солдат и Железных Воинов, на глазах которых погибла одна из самых, если не самая мощная машина, имевшаяся в их арсенале. Земля в очередной раз содрогнулась, когда Титан, наконец, упал, но Хонсю это уже

мало волновало. Пользуясь всеобщей
сумятицей и неразберихой, он пробирался
обратно к крепости.

Вдруг что-то чёрное возникло рядом
с ним, комендант вздрогнул, но с
облегчением узнал неповторимый силовой
успех Оникса. Дьявольские когти были
обломаны, а кое-где даже вырваны с мясом,
но в глазах все ещё мерцали искры того
страшного огня, что пугал до смерти
почти любого противника. Его охота была
удачной.

--- Получилось неплохо, --- сказал
Оникс, как всегда сдержанно.

--- Да, --- согласился Хонсю. --- Неплохо.
Совсем неплохо.

Обратный путь от лагеря смерти до
укрытия оказался раза в три длиннее, чем
тогда бы быть, потому что
Костодесантники из всех сил запутывали
следы. То убежище, о котором говорил
Аргарик Ваанес, располагалось в
тенистой долине. Отсюда открывался
отличный вид на мощные стены крепости,
сейчас почти неразличимые в тёмных

клубах дыма. Звук кровопролитной битвы не сталкивал, а когда Уриэль оглянулся, по глазам резанула яркая вспышка в стане нападающих.

Крики гибнущих узников уже не преследовали его, и Уриэль вдруг с удивлением осознал, что теперь его это вообще мало волнует. Наверное, Ваанес был прав, и Ультратарины действительно ничего не могли сделать для этих несчастных. Наверное, смерть и впрямь была для них лучшим исходом.

Костогесантники возвращались на базу поодиночке или парами. К убежищу все подошли почти одновременно, многие спустились по склонам долины или вылезли из только им одним известных подземных ходов.

--- Вот и наше пристанище, --- сказал Ваанес, показывая на полуразрушенные бункеры и блокгаузы.

Когда-то добротные постройки видели лучшие дни, но сейчас они производили удручающее впечатление. Траншеи и окопы вокруг были наполовину засыпаны землёй и строительным

мүсором, но намётанный взгляд Уриэля сразу нашёл ловушки и скрытые укрепления. Хорошо замаскированные оружейные гнезда перекрывали все возможные подступы к убежищу, и не возникало ни малейшего сомнения, что если кто-то попытается сюда проникнуть, то его шансы выжить будут минимальны.

--- А для чего это место использовалось раньше? --- спросил Назаниус.

Баанес пожал плечами:

--- Старые склады артиллерии или боеприпасов, бараки, тренировочные постройки. Кто знает? Когда мы нашли это место, оно было давно покинуто, похоже, много лет назад. Это вполне нам подходит.

Уриэль кивнул, удовлетворившись ответом, и они прошли через траншею, перебрались через завалы и направились к блокгаузу, который стоял за бункерами.

Тут Назаниус наклонился к Уриэлю и зашептал:

--- Что мы делаем? Эти Костодесантники --- предатели!

Император же все видит, и он прекрасно осведомлён, с кем мы связались!

— Я знаю, — сказал Уриэль с горечью в голосе. — Но разве у нас есть выбор?

— Мы можем пробиться и без них.

— Да, может, нам это и удастся, но они бьются на этой мрачной и недружелюбной планете гораздо дольше нас. Может, стоит поучиться у них кое-чему? Может, стоит разузнать у них о возможных неприятностях и опасностях, прежде чем столкнёмся с ними сами.

Назаниус не возражал более, хотя и не выглядел довольным таким объяснением. Они дошли до блокауза молча. Было очевидно, что механизм, который открывал многотонную дверь, уже давно не работает, поэтому Ваанес применил грубую физическую силу. Он вошёл внутрь, только когда убедился, что гости следуют за ним.

Уриэль шагнул в темноту блокауза, куда свет попадал через многочисленные дыры в крыше. Мертвенные лучи падали на пол, усыпанный обломками, и отражались от растрескавшихся стен.

искорёженных взрывать.

--- Я понимаю, что это не те роскошные апартаменты, к каким вы привыкли, будучи Ультрамаринами. Но на сегодняшний день у нас нет другого дома, --- сказал Ваанес, горько устехнувшись.

Они миновали коридор и попали в основное помещение блокгауза.

В свете, струившемся из очага, Уриэль увидел, что в зале собрались те самые Космогесантники, что атаковали лагерь смерти несколько часов назад. Большинство из них были заняты чисткой своих силовых доспехов и оружия. Капитан был просто ошарашен количеством Орденов, чья символика была представлена здесь. Ревущие Грифоны, Белые Консулы, Волчьи Братья, Алые Кулаки и многие другие, которых он не то что не узнал, а просто никогда не видел.

Но больше всего его удивили два воина в сильно потрепанных доспехах Имперской Гвардии, что стояли в углу и чистили лазганы. Когда Уриэль и Назаниус вошли, то оба бойца как по команде вскинули взгляды на них. Форма у них была

потрёпанной и утратила знаки отличия, поэтому было невозможно определить, к какому полку они принадлежали.

--- Ещё два бойца в нашем отряде! --- провозгласил Ваанес, отошёл к стене и усталым движением стянул шлем.

Уриэль еле удержался, чтобы не внести поправку в это заявление, но его внимание отвлёк один из гвардейцев, который встал и направился к вновь прибывшим. Его бледная кожа выглядела нездоровой, лицо было одутловатым, глаза налиты кровью.

Воин протянул грожащую руку Уриэлю и представился:

--- Полковник Михаил Леонид, триста восемьдесят третий драгунский полк.

--- Уриэль Вентрис, а это мой боевой брат --- Назаниус Лисан.

--- К какому Оргену Костодесанта вы принадлежите? --- спросил Леонид, с трудом сдерживая кашель. --- Я не вижу никаких знаков отличия.

--- Мы Ультратарины, --- ответил Уриэль. --- Мы посланы нашим Оргеном сюда, чтобы исполнить нашу смертельную

клятву.

Леонид закашлялся:

--- Ну, могу поспорить, что большинство из нас прибыло сюда за тем же.

--- Возможно, --- кинул Уриэль. --- А как полковник Имперской Гвардии попал сюда?

--- Это глинная история... ---
проговорил Леонид.

Глава 8

Следующие полтора часа Леонид и сержант Эллард, его сослуживец, посвящали Уриэля и Назаниуса в перипетии своей карьеры на Медренгарде, в конце которой они чуть не попали в рабство к черным демонам. Рассказ они начали издалека, с ужасной битвы против сил Хаоса на Гигре Коргатус, когда Разрушитель вторгся через Кагуанские Ворота.

Леонид рассказывал о неделях непрерывного артобстрела, о танках и Титанах, о поразивших армию Императора эпидемиях, унёсших многих мужчин и женщин из его полка. Он упомянул о войне по имени Эшара, Костодесантнике из Имперских Кулаков, и той жертве, которую он и его люди принесли перед Прощальными Воротами. Уриэль испытал прилив гордости, услышав об этом подвиге. Капитан был очень рад, что в имперских войсках есть такие выдающиеся воины, и втайне всегда

мечтал встретиться хоть с одним
таким отважным героем.

Но закончилось всё плохо. Железные
Воины всё-таки взяли цитадель до того,
как погоспела подмога.

Леонид даже всхлипнул, когда дошёл в
своём повествовании до описания
жесточайшей битвы, разразившейся у стен
крепости.

--- Это было ужасно! Такое вряд ли
приснится даже в самом страшном сне, ---
сказал Леонид. --- Они показали, что
действительно не способны на милосердие.

--- Железные Воины служат
губительным силам, --- сказал Уриэль. ---
Они даже не знают смысла этого слова.

--- Капитан Эшара своим подвигом
выиграл немного времени, но это все равно
нас не спасло. Хранилище было огромным,
и нам никак было не успеть уничтожить
такое количество генного семени...

--- Позоди! --- перебил его Уриэль. ---
Генного семени? В вашей крепости
хранилось генное семя?!

--- Да, --- горестно кивнул Леонид. ---
Жрец Агентус Механикус сказал мне, что

тут как раз располагалось одно из
немногих хранилищ в Галактике. Хонсю
выкрал генное семя и перенёс в этот мир
вместе с рабами, которых он сознал в свою
крепость, когда битва окончилась.

— Кто такой Хонсю? — спросил
Назаниус.

— Это Кузнец Войны, который сейчас
засел в крепости, что вы видели по дороге
в наше убежище, — ответил Леонид.

— То есть крепость Хонсю сейчас
находится в осаде? — уточнил Уриэль, не в
силах скрыть волнение.

— Да, — подтвердил Ваанес,
присоединяясь к разговору и присаживаясь
на корточки рядом с ними. — А почему
тебя заинтересовал Хонсю?

— Нам надо попасть в эту крепость.

Ваанес рассмеялся:

— Ну, тогда вы действительно дали
стертельную клятву. А зачем вам надо в
крепость Хонсю?

Уриэль немного замешкался, не зная,
насколько можно доверять Ваанесу, но,
поразмыслив, решил, что у него нет
выбора:

--- Библиарию нашего Оргена, Тигуриусу, было ниспослано видение от Императора. Он узрел Медренгард, а в нём

--- Демонкулабу, что порождает патологически кровожадных Железных Воинов с одной извилиной в мозгах. Мы прибыли в этот мир, чтобы уничтожить это место. И я гугаю, то, как мы сюда попали, тоже о многом говорит.

--- То есть? --- спросил Ваанес.

--- Разве может случайно совпасть, что, как только Хонсю вернулся сюда с запасом генного семени для этой чёртовой Демонкулабы, мы тотчас узнали об этом от человека, который был там и видел, как всё произошло.

Ваанес переглянулся с Эллардом и Леонидом и проговорил:

--- Я не раз уже спросил себя, почему я не оставил вас погибать вместе с рабами Омфала Демониута около лагеря смерти. Наверное, остановило меня не только любопытство.

Согрогнувшись, Уриэль спросил:

--- Вы знаете об Омфале Демониуте?

--- Конечно, --- ответил Ваанес. --- Да

мало кого можно найти в Медренгарде, кто его не знает. А как вы с ним столкнулись?

--- Омфал Демониум забросил нас в этот мир, --- ответил Назаниус. --- Он появился у нас на корабле, когда мы совершали перемещение в Ултатериуме. Омфал Демониум убил всех на борту, оставив в живых только нас, а потом привёз сюда.

--- И вы добровольно путешествовали с Омфалом Демониумом?! --- ужаснулся Ваанес.

--- Конечно нет, --- сердито ответил Уриэль. --- Там были какие-то демонические создания, с которыми мы не смогли справиться.

--- Саркоматы... --- подсказал Ваанес.

--- Да, а потом железный гигант привёз нас сюда на адском локомотиве.

--- Железный гигант? --- переспросил Леонид. --- Вы имеете в виду Забойщика?

--- Забойщика? Нет, он говорил, что только пользуется телом Забойщика, а нашей волей управлял Омфал Демониум.

--- Это значит, что демон на свободе!

выдохнул Ваанес.

--- А какова сущность этого создания? --- спросил Уриэль.

--- Никто не может сказать точно, --- заговорил Космогесантник с желтоватым лицом, одетый в старинный силовой доспех тёмно-красного цвета, на наплечнике которого была изображена голова ворона. --- Но о нём ходит очень много слухов...

--- А не перескажешь ли ты нам хотя бы часть из них? --- нетерпеливо спросил Ваанес.

--- Я как раз и собирался сделать это, --- проворчал воин. --- Если бы вы не перебивали меня, я был бы вам очень признателен.

Затем Космогесантник повернулся к Уриэлю и представился:

--- Я Серафис, сержант Кровавых Воронов, в течение года я служил в библиотеке моего Ордена, практически до моей позорной отставки. Мы вели серьёзные изыскания в области тёмных знаний и запретных законов. За тысячелетия существования нашего Ордена мы собрали очень много

информации.

--- Ваш Орген знал об Отфале Демониуме?

--- Ну конечно же! Это была особая тема, которую разрабатывали несколько наших засекреченных учёных. Я много прочёл о демонических сущностях, и, несмотря на то, что многое, как я понимаю, в этих книгах было ошибочным или заведомо ложным, там можно было раскопать и зерна истины. В книгах рассказывалось, что когда-то существовал могущественный князь демонов, находившийся в подчинении у Кровавого Бога, который жил только ради битв. Так вот, этот князь бросил к ногам своего божества такое количество черепов, что из них можно было бы сделать небольшую планету. Но его всегда и во всём превосходил демон, известный как Кровавое Сердце, обладавший невероятной силой. Например, он мог вызывать кровавые бури и выпивать жизненную силу из своих жертв, даже не прикасаясь к ним. Он лезвием клинка к их плоти.

Для Уриэля кое-что стало

проясняться.

Серафис продолжал:

--- Этот демон создал для себя доспех, в который влил всю свою злобу, ненависть и коварство. Говорят, одним из свойств этой оболочки было то, что враги, которые хотели убить демона, необъяснимым образом калечили и убивали сами себя.

--- А что стало с другими демонами? -- спросил Уриэль.

Серафис наклонился к нему поближе:

--- Есть несколько версий. Некоторые историки считают, что демоны сошлись в великой битве, нарушившей саму структуру мироздания, результатом которой стали гибель и зарождение целых галактик и звездных систем. Другие полагают, что Кровавое Сердце перехитрил Отфала Демониума и заманил его в ловушку, из которой тот не смог выбраться. Он служит своего рода двигателем мощного дьявольского механизма, который использовался Железными Воинами. Отфал Демониум превратился в колесницу для Забойщика.

Если верить этой теории, то, скорее всего это и есть тот адский локомотив, на котором вы прибыли сюда.

--- А как же он сумел освободиться?

--- Ну, об этом древние легенды не говорят, --- сказал Серафис с сожалением.

--- Мне кажется, что я знаю ответ на этот вопрос, --- вдруг сказал Леонид.

--- Ты? --- удивился Серафис. --- Откуда может простой гвардеец знать о таких вещах?

Но Леонид, проигнорировав это высокомерное высказывание Кровавого Ворона, продолжил:

--- Вы все помните, что, когда Ардарик Ваанес и его воины освободили нас из плена, мы схватили Забойщика и бросили его в топку адского локомотива. Мы были уверены, что уничтожили его.

--- Но теперь оказывается, что мы освободили демона, да ещё и даровали ему тело такого сильного существа, как Забойщик! --- воскликнул Ваанес.

--- А кто-нибудь знает, что стало с соперником Омфала Демониума, с этим Кровавым Сердцем? --- спросил Уриэль.

— Я не знаю ни одного упоминания о нём в хрониках, описывающих более поздние события. Интересно — почему? — задумчиво произнёс Серафис.

— Кажется, я знаю. Я, конечно, не очень уверен, но что-то мне подсказывает, что я видел именно его, — вступил в разговор Элларг.

— Что? Не может быть! Когда? — взволнованно спросил Леонид.

— На Гигре Коргатус, — пояснил Элларг. — Сэр, вы ведь помните историю падения бастиона Мори?

— Да, — сказал Леонид, сокрушённо кивая. — Говорили об огромной войне, который уничтожил весь гарнизон одним только голосом и вихрем, который... вытянул всю кровь.

Теперь возле рассказчиков собралась большая компания, и цепь событий, которую они восстанавливали, стала понятна всем.

Элларг кивнул и сказал:

— Я тоже это видел, но... Я ничего не сказал. Я не был уверен в собственном здравом рассудке.

--- Не держите нас в неведении, сержант. Что же случилось? --- нетерпеливо спросил Ваанес.

--- Я опять же не могу говорить с уверенностью, --- продолжил Элларг, --- но после того, как тот великан убил библиария Корвина, он создал что-то вроде... м-м... портала, я так понимаю. Хотя, повторю ещё раз, я не совсем уверен. Это было похоже на некую чёрную дыру, куда это создание Хаоса ступило и исчезло. Это было последнее, что я видел.

Ваанес поднялся с корточек и сказал:

--- Ультратарины Уриэль Вентрис и Назаниус Лисан, сдвигаясь мне, что своим появлением вы навлекаете на нас большие неприятности. Это беспощадный мир, но мы приспособились к жизни здесь. Мы заимствуем то, без чего не можем обойтись, у Железных Воинов, а они в отместку охотятся на нас. Это довольно забавная игра. Но что-то мне подсказывает, что с вашим прибытием на Медренгарг в этой игре поменяются правила.

--- Возможно, это не так уж и плохо, ---

заметил Уриэль.

--- Сильно в этом сомневаюсь, --- был ответ Ваанеса.

Назаниус одиноко сидел на камне недалеко от блокгауза. Он чувствовал себя как никогда уставшим. Сержант пытался сосчитать, сколько же он не спал --- несколько дней или счёт уже идёт на недели? Ответ на этот вопрос был ему неизвестен. Это проклятое небо над головой было по-прежнему белым. И как жить в этом ужасном мире, где невозможно определить, сколько времени прошло? Этого Назаниус никак не мог понять, и от убийственного однообразия бесцветного ландшафта ему хотелось выть.

Он поднял руки к лицу. Левая латная перчатка была исцарапана острыми камнями. Скоро она придёт в совершеннейшую негодность. Но зато его правая искусственная рука была совершенно исправна. До сих пор Назаниусу удавалось хранить в секрете уникальность своего протеза, который восстанавливался сам по себе. Но сержант понимал, что рано или

поздно настанет момент, когда эта тайна раскроется. Ультратарин изо всех сил саданул сверкающим кулаком по земле, расколов булыжник. Пальцы от удара расплющились в лепёшку. Затем воин сидел и с отвращением смотрел, как они выпрямляются, обретая прежнюю форму, и как с них исчезают малейшие царапины.

Невыносимый стыд от того, что он был вынужден скрывать такую мерзость от своего лучшего друга, усугублялся ещё и страхом. Он очень боялся, что когда Уриэль узнает об этом, то разочаруется в нём. И чем дальше, тем труднее ему будет признаться в своей слабости, которую он до сих пор скрывал от капитана. Этот стыд разрывал его сердце и заставлял страдать сильнее, чем факт пребывания под мёртвым небом Мёгрэнгарда.

У Назаниуса не вызывало сомнений, что ему никогда не забыть ощущение ужасного холода после удара косы Несущего Ночь. И медленное осознание того, что там, где только что была живая плоть, где была его рука, теперь нет ничего. Да и

Не получилось ли так, что какая-то порча передалась ему от оружия Несущего Ночь, и теперь его тело и разум заражены Хаосом?

Медики Павониса оказались на высоте и быстро разыскали протез, самый лучший из тех, что имелись в наличии. А Техногесантник Харкус и апотекарий Селенус провели сложнейшую операцию. Назаниус с самого начала не испытывал особой радости от необходимости носить протез, а после битвы на борту корабля «Смерть добродетели» обнаружил, что его новая конечность оказалась не так уж и проста...

За какое преступление он так наказан? Почему именно он обречён испытывать такую неизбывную печаль?

Назаниус раскрыл нагрудные пластины силового доспеха, достал нож и поклялся, что расплатится кровью.

Уриэль лежал на спине и пытался задремать, его веки наливались свинцом.

Если бы в блокгаузе было место, где можно спрятаться от невыносимого света чёрного солнца... Где возможно обрести

сон... Но уснуть не получалось, мысли в голове кружили в безумном хороводе.

Теперь Уриэль окончательно уверился во многих своих предположениях насчёт их путешествия. Он прекрасно понимал, что удивляться тому, что Кровавое Сердце оказалось не просто артефактом, не приходится. Этого стоило ожидать, ведь логика действий демонов никогда не бывает прямолинейной. Были ли они с Назаниусом включены в план, тщательно разработанный Отфалом Демониумом для того, чтобы расправиться со своим древним врагом или отомстить ему? Кто знает? Тем не менее, Уриэль поклялся, что не позволит использовать себя в чужой игре. Тёмные замыслы уже начали реализовываться, ведь не просто по течению обстоятельств они оказались здесь. Несмотря на опасности вокруг, он надеялся, что Император с ним, он наблюдает за каждым его поступком, за каждой мыслью и незримо помогает ему.

Но почему же тогда он чувствует себя таким опустошённым, таким беспомощным? Уриэль читал жития

многих святых Императора и выслушал
неисчислимое количество страстных
проповедей в часовнях. Священники
говорили о том, что воля Императора
подобно огню горит внутри каждого, горит
ярче звёзд. Но Уриэль не ощущал такого
тепла и света в груди, более того, он был
одинок как никогда.

Проповедники говорили о героях как о
воплощении добродетели: чистое сердце,
разум, не замутнённый сомнениями, и
душа, не отравленная высокомерием. Если
судить по таким критериям, то он явно
не был героем, а как раз наоборот ---
отщепенцем, от которого отвернулся
даже его Орден. И выслал его подальше, в
Око Ужаса, к другим изменникам и
предателям. И где же этот пресловутый
огонь императорской любви? Почему он не
ощущает его тогда, когда он нужен как раз
больше всего?

Уриэль повернулся на другой бок,
пытаясь устроиться поудобнее на жёстком
каменном ложе. Он знал, что его шансы
выжить по пути в крепость, где засел
Хонсю, минимальны. Может, попробовать

убедить здешних отщепенцев-
Костогесантников присоединиться? Но
чем их увлечь?

Ворочаясь с боку на бок, капитан
поймал взгляд Костогесантника, который
появился в дверном проёме, как только в
комнату зашёл Ваанес и сел напротив
Уриэля.

В свете, проникающем в
импровизированную спальню, мерцали
мелкие частички металлической пыли,
которая поднялась с пола от шагов
Ваанеса. Повисло напряжённое молчание.

— Зачем ты здесь, Вентрис? — вдруг
неожиданно спросил Ваанес.

— Я же сказал — мы прибыли сюда,
чтобы разрушить Демонкулабу.

Ваанес удовлетворённо кивнул и
продолжил:

— Да, ты уже говорил это, но ведь
тебе нужно кое-что ещё. Не так ли?

— Что ты имеешь в виду?

— Я прекрасно видел, как вы с
сержантом переглянулись, когда Серафис
заговорил о Кровавом Сердце. Было
очевидно, что это для вас не просто

название. Я ведь не ошибаюсь?

--- Возможно, что для нас Кровавое Сердце значит что-то большее, чем «просто название». И что с того?

--- Похоже, я не ошибся, когда сказал, что от тебя надо ждать неприятностей. Но все никак не могу решить, стоит ли мне вникать в твои дела.

--- Я могу тебе доверять, Ваанес?

--- Вероятнее всего, что нет, --- признал Ваанес с улыбкой. --- А! И вот что ещё: я заметил, что ты остроумительно уклонился от ответа на один вопрос. А звучал он так почему Омфал Демониум потратил столько сил и времени, чтобы доставить тебя сюда?

--- Это дьявольское создание, кто может сказать, что у него на уме? --- недовольно ответил Уриэль, словно его уличили в заключении сомнительного соглашения с Омфалом Демониумом.

--- Весьма дипломатично, --- сказал Ваанес сухо. --- Всё-таки мне хотелось бы услышать более вразумительный ответ.

--- Мне нечего тебе сказать.

--- Ну, как знаешь... Храни свои

секреты, Вентрис, но мне придётся попросить вас покинуть наше убежище, как только вы отдохнёте.

Уриэль сел и, наклонившись к Ваанесу, горячо заговорил:

— Я знаю, что у тебя нет причин на это, но доверься мне! Я так понимаю, что все мы здесь оказались не просто так, а по воле Императора. Думаю, ты не будешь со мной спорить — слишком много совпадений. Пойдём вместе, нам пригодится ваша сила. Твои воины хорошо сражаются, и вместе мы сможем восстановить нашу честь.

— Восстановить нашу честь? — переспросил Ваанес. — У меня не хватило чести, чтобы проиграть. Почему, ты думаешь, я здесь? Почему я не со своими боевыми братьями?

— Я не знаю, — ответил Уриэль. — Почему? Расскажи мне.

Ваанес покачал головой:

— Нет, мы с тобой не настолько близки, чтобы делиться такими позорными вещами. Будет достаточно сказать тебе, что я никогда не пойду с

тобой. Попытка проникнуть в эту крепость -- слишком изощрённый способ самоубийства.

-- Ты здесь решаешь за всех? -- спросил Уриэль.

-- Можно и так сказать.

-- И ты спокойно отвернёшься от своего брата Костогесантника, если ему будет нужна твоя помощь?!

-- Да, -- ответил Ваанес. -- Совершенно спокойно.

Уриэль резко поднялся и выпалил:

-- А чего, собственно говоря, можно ожидать от такого изменника, как ты!

-- Не забывай, -- растеялся Ваанес, вставая и разворачиваясь, чтобы уйти, -- вы с Назаниусом точно такие же изменники. Вы больше не воины Императора, и давно уже пора признать это.

Уриэль открыл было рот, чтобы возразить, но протолчал. Он вспомнил строчку из последней проповеди капеллана Клозеля. Капитан повторил её шёпотом, когда Ваанес покинул комнату:

-- «Он должен нагеть белый покров на

свою душу и сохранить его в чистоте, погрузившись в самое некро битвы. Только тогда он может умереть в святости».

Уриэль неожиданно проснулся в испуге и сначала не понял, где находится. Он резко поднялся, произнося благодарственную молитву за новый день и чувствуя, как проясняется в голове и пробуждаются все органы восприятия.

Он редко засыпал в полном смысле этого слова. Каталептический узел в мозгу позволял Космогосантнику погружаться в своего рода медитативный транс, когда тело воина полноценно отдыхало, а каталептический узел попеременно выключал различные области мозга. Конечно, такой вариант полностью не заменял сна, но зато давал возможность контролировать происходящее вокруг.

Уриэль провёл рукой по волосам и вышел из затенённой комнаты, и тут ему в нос ударил запах готовящейся еды, из-за чего рот моментально наполнился слюной. Капитан вошёл в главное помещение блокгауза, через крышу которого все так же пробивались лучи

чёрного солнца. В углу около очага, на котором, бурлил большой котёл с густой наваристой кашей, сидели несколько Космогесантников. Варёво выглядело весьма подозрительно, но Уриэль не мог устоять перед запахом, который поднимался от котла, щекотал ноздри и раздражал желудок.

Ещё несколько человек лежали в котнате, отдыхая, а Леонид и Эллард спали у очага, положив под голову оружие вместо подушек.

— Я бы сказал «доброе утро», но, боюсь, в нашей ситуации это будет не совсем уместно, — сказал Аргарик Ваанес, накладывая кашу в миску, точнее, в жестянку, которую приспособили для этого. Затем он протянул её Уриэлю со словами: — Здесь не очень много, но еды доставать довольно сложно, поэтому нужно экономить.

— Этого достаточно, спасибо, — сказал Уриэль, приняв миску.

Он сел рядом с Назаниусом, который поприветствовал его только кивком головы, поскольку челюсти были заняты

пережёвыванием пищи.

--- А вы не опасаетесь, что вас могут вычислить по дыму от костра? --- спросил Ультратарин.

--- На Медренгарде? Нет, не думаю, что дым привлечёт чьё-либо внимание на этой планете, --- хмыкнул Ваанес.

--- Да уж, ты прав, --- сказал Уриэль, улыбнувшись. Каша оказалась пустой --- можно было определить на вкус разведённые в воде питательные вещества, которые в таком количестве могли спасти разве что от голодной смерти, не более. Но всё равно это было гораздо лучше, чем паста, которая вырабатывалась его силовым доспехом.

--- Вы обдумали моё предложение? --- спросил Уриэль, приканчивая свою порцию и с сожалением отставляя тарелку в сторону.

--- Обдумали, --- ответил Ваанес.

--- И?

--- Ты заинтриговал меня, Вентрис. В тебе скрыто гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. Хотелось бы мне знать, что именно. Ты говоришь, что

прибыл сюда, чтобы выполнить смертельную клятву, и я верю тебе. Но есть что-то ещё, о чём ты умалчиваешь, и я опасаясь, что это может привести нас к гибели.

— Ты прав, — сказал Уриэль, понимая, что у него нет иного выбора, кроме как раскрыть этим людям всю правду. — Мне действительно есть что добавить. Будь добр, собери своих воинов на улице, я хочу поговорить со всеми.

Взгляд Ваанеса стал напряжённым — конечно же, ему не хотелось позволять Уриэлю общаться со своими людьми напрямую, но также Аргарик понимал, что не может отказать выполнить просьбу капитана.

— Хорошо. Послушает, что ты нам скажешь.

Уриэль молча кивнул и последовал за Ваанесом наружу, под обжигающий свет чёрного солнца. По приказу командира Костодесантники вышли из блокады. К ним присоединились наблюдатели, спустившиеся с постов на верхних точках комплекса. Позёвывая и щурясь, Леонид и

Элларг тоже вышли из блокгауза, перекидывая лазганы через плечо.

Когда отряд был в сборе (их оказалось около тридцати, все из разных Оргенов),

Ваанес сказал:

— Слово предоставляется Уриэлю Вентрису.

Уриэль набрал в лёгкие воздуха, а Назаниус, стараясь, чтобы это было незаметно для окружающих, шёпотом спросил его:

— Ты уверен, что это мудрый поступок?

— У нас опять нет выбора, мой друг, — ответил Уриэль. — Наверное, так предопределено свыше.

Назаниус вздохнул, а капитан вышел в центр круга, образованного Костодесантниками, и начал говорить сильным и чистым голосом:

— Меня зовут Уриэль Вентрис, и до недавнего времени я был капитаном Ультратаринов. Я возглавлял Четвёртую роту, а Назаниус был моим старшим сержантом. Нас изгнали из нашего Оргена за нарушение Кодекса Астартес, и наши

боевые братья больше не считают нас
Ультратаринати.

Уриэль толк, прошёл по кругу и
заговорил вновь, возвысив голос:

--- Мы больше не Ультратарины, но
мы все ещё Космогесантники, воины
Императора, и мы останемся ими до
конца. Точно так же, как ты, ты и ты!

Уриэль толкал Космогесантников
одного за другим кулаком в плечо и
продолжал речь:

--- Я не знаю, как каждый из вас сюда
попал, какие обстоятельства изъяли вас из
лона ваших Оргенов и забросили в это
место. Да и не нужно мне это знать. Но я
хочу предложить вам отличный шанс
восстановить утраченную честь,
доказать, что вы настоящие воины,
имеющие цель.

--- А что мы для этого должны
сделать? --- спросил огромный
Космогесантник в силовом доспехе с
символикой Алых Кулаков.

--- Как тебя зовут, брат?

--- Кайата Шаэ, --- ответил Алый
Кулак.

— Я предлагаю вам присоединиться к нам и помочь выполнить наше задание, брат Шаэ, — сказал Уриэль. — Проникнуть внутрь крепости Хонсю и разрушить Демонкүлабү. Некоторые из вас уже слышали о ней, но мне надо сказать вам вот ещё что. Омфал Демониум, демон, что доставил нас сюда, сделал это с умыслом. Он рассказал нам о Кровавом Сердце и сообщил, что он находится в тайных подвалах крепости.

По кругу пронёсся удивлённый шёпот, но Уриэль хладнокровно продолжил:

— Он поручил нам вернуть ему Кровавое Сердце, и мы согласились.

— Предатели! — прошипел Белый Консүл. — Вы, похоже, одной породы с демонами!

Назаниүс вскочил на ноги и выкрикнул:

— Никогда! И я убью любого, кто...

Уриэль подошёл, встал между гвүтя Костодесантниками и пояснил:

— Мы согласились, потому что тирь нашего Ордена оказались под угрозой уничтожения, брат. Но не сомневайся,

конечно же, у нас нет ни малейшего намерения выполнять этот договор. Как только я найду это чёртово Кровавое Сердце в крепости, я первым делом уничтожу его. Даю вам слово!

— А почему мы должны доверять тебе? — спросил Ваанес.

— Я не могу предложить вам никаких гарантий, кроме своего слова, но подумайте над тем, что я вам сказал. Кузнец Войны Хонсю недавно вернулся из похода, нагруженный под завязку генным семенем. Как вы думаете, для чего он его использует? Вы знаете, каким образом Демонкулаба производит всевозможных обратительных тварей? Если у Хонсю будет достаточно генного семени, то он сможет создать сотни, возможно, даже тысячи новых воинов для своей армии и уничтожить вас. Вы прекрасно знаете об этом, так почему же не нанести удар первыми, пока мы ещё можем сделать это?

Уриэль понял, что его слова не пропадают втуне, и усилил напор:

— Вы говорите, что Железных

Воинов больше всего задевает, что вы
утрачиваетесь жить у них под боком на
Медренгарде! А представьте, как будет
подорван их дух, когда вы разобьёте их
подчистую, прежде чем они смогут дать
отпор. Поймите, мы сейчас можем
принести Железным Воинам столько
неприятностей, что они не скоро это
забудут. А даже если мы и погибнем в
этой битве, мы умрём с обрётённой вновь
честью и славой!

--- Какой нам толк от чести, если мы
будем мертвы? --- спросил Ваанес.

--- Смерть и честь, --- сказал Уриэль. ---
Если первая повлечёт за собой вторую, то
это будет хорошая кончина.

--- Легко тебе говорить, Вентрис.

Уриэль покачал головой и произнёс:

--- Нет, совсем нет, Ваанес. Ты
думаешь, я хочу умирать? Нет, я хочу
прожить ещё много лет и нести погибель
врагам Императора, но если мне суждено
умереть... Но если мне суждено умереть,
то я не могу придумать лучшего конца,
чем гибель в бою рядом со своими
братьями Космогосантниками, во имя

высокой цели.

--- Высокой? Ты думаешь, кому-то есть до этого дело? --- рявкнул Ваанес. --- Если мы все погибнем в результате твоей самоубийственной затеи, это будет иметь хоть какой-то смысл? Кто будет знать об этом подвиге и твоей бесценной чести?

--- Я буду, --- ответил Уриэль тихо. --- И этого достаточно.

Воцарилась тишина. Капитан наблюдал, как отверженные Космогесантники мечутся между возможностью сохранить статус-кво и надеждой на освобождение и спасение. Они ещё не мог сказать, по какому пути они пойдут.

Когда Уриэль уже начал думать, что ни один не откликнется на его призыв, полковник Леонид и сержант Эллард подошли к нему. Леонид отдал честь и сказал:

--- Мы будем сражаться рядом с тобой, капитан Вентрис. Мы погибнем в любом случае, а если мы сможем прикончить парочку-другую Железных

Воинов, прежде чем они прикончат нас, это будет здорово.

Уриэль улыбнулся и пожал руку Леониду:

--- Вы смелый человек, полковник.

--- Возможно, --- согласился Леонид. ---

Хотя честнее было бы сказать: я человек, которому нечего терять.

--- По каким бы соображениям вы ни присоединились к нам, я вам очень благодарен, --- сказал Уриэль.

В этот момент к нему подошёл сержант Серафис.

--- Я пойду с тобой, Уриэль! Если я разузнаю побольше об интригах и кознях сил Хаоса, это может пригодиться.

Уриэль благодарил кивком каждого Костогесантника. Они подошли поодиночке и парами, и наконец, только один отверженный остался стоять в отдалении от Уриэля и Назаниуса. Аргарик Ваанес.

Бывший Ворон улыбнулся своим мыслям и сказал:

--- Твои слова способны трогать сердца.

--- Присоединяйся к нам и ты, Ваанес, ---
--- сказал Уриэль. --- Это, пожалуй,
единственный шанс для нас вернуть честь.
Вспомни, кто ты и для чего ты пришёл в
этот мир!

Ваанес подошёл к капитану:

--- Я и так хорошо это знаю, Вентрис!

--- Тогда присоединяйся к нам!

Ворон окинул взглядом бункер,
который стал для него домом, и
Космогесантников, что стояли рядом с
Уриэлем и Назаниусом.

--- Хорошо, я помогу вам пробраться в
крепость, но я не собираюсь погибать ради
вашей смертельной клятвы. Ты должен
это запомнить.

--- Я запомню, --- подтвердил Уриэль.

Неожиданно Ваанес рассмеялся и
покачал головой:

--- Черт, я ведь знал, что знакомство с
тобой, парень, сулит большие
неприятности...

Глава 9

Отряд воинов, воодушевлённых новой целью, готовился к походу. Люди собрались, проверили боеготовность оружия и исправность силовых доспехов. Уриэль нагнул свой панцирь так хорошо, как только было возможно, затем преклонил колени и вознёс молитвы духам оружия. Капитан положил на импровизированный алтарь болтер и меч и попросил помощи и покровительства Императора.

Назаниус наполнил свой огнелёт остатками прометия, стараясь не думать о том, что скоро придётся его оставить, потому что оружие без боеприпасов ни на что не годно.

Наконец воины были готовы, и Уриэль гордо повёл отряд, сформированный из отщепенцев императорской армии, от разваливающихся бункеров к выходу из расселины. Аргарик Ваанес, молча шедший рядом с ним, вдруг заговорил:

— Ты понимаешь, что есть очень

большая вероятность того; что ты ведёшь
всех нас на верную смерть?

--- Да, я осознаю всю опасность нашего похода.

--- Хорошо, я просто хотел убедиться, что ты действительно понимаешь это.

Небо потемнело, когда они, наконец, добрались до выхода из долины, и их накрыл трак низко нависающих и обещающих ничего хорошего облаков дыма. Какое-то время Уриэль был занят размышлениями о том, какая отвратительная погода на Медренгарде и меняется ли она когда-нибудь. Впрочем, какое дело Железным Воинам до погоды? Здесь ничто не росло, следовательно, никто и не ждал влаги с небес.

По мере приближения к месту назначения Уриэль все больше верил в правоту Ваанеса, который утверждал, что попытка пройти к осаждённой твердыне --- это самоубийство.

Крепость Хонсю выглядела как ядовитый клык на фоне неба: чёрные как столь вышки из пропитанного кровью катня пронзали облака непла. Башни и

арочные постройки крепости были окружены огромными бастionsами высотой несколько сотен метров. Верхние уровни метронутыми возвышались над осаждающей армией, но нижние подступы были превращены в аг. Множество могучих механизмов окружало крепость, облепляя её склоны, как пиявки. Казалось, что бастionsы вздымаются прямо из этой копошащейся массы. У Уриэля начинали слезиться глаза, если он слишком пристально вглядывался в чудовищную архитектуру величественного сооружения.

Казалось, весь мир содрогается от ударов могущественных машин, ритмичный стук которых напоминал биеие огромного механического сердца. Освящавшие Хонсю силы облепили крепость подобно поганкам на старом пне. Бараки и редуты зигзагами бороздили склоны, а разрывы снарядов, выпущенных из чудовищных пушек, расцветали на стенах крепости то тут, то там.

Из тылов осаждающих тянулся широкий многокилометровый скат, по которому тяжёлые танки и Титаны

могли быстро добраться до цели. Уриэль
взирал на несметное количество солдат,
для которых были выстроены обширные
лагеря, даже можно сказать, целые города.
«И как же нам пробиться через такую
толпу?» — промелькнуло у него в голове.

— Может, ты передумал по зрелому
размышлению? — как будто читая его
мысли, спросил Ваанес.

— Нет, — ответил Уриэль.

— Уверен?

— Абсолютно. Ваанес, мы прорвёмся.
Это будет непросто, но мы справимся.

По лицу Ваанеса нельзя было сказать,
что ответ удовлетворил его. Но он всё же
подсказал возможный путь, указав туда,
где плато сужалось и переходило почти в
вертикальный склон горы.

— Вот подходящий вариант,
используя его, мы сможем относительно
безопасно попасть на равнину. Он крутой,
очень крутой, если сорвёшься, то мало не
покажется.

— Ты и вправду считаешь, что по
нему можно спуститься?! — выдохнул
Леонид.

--- Можно, только очень осторожно, ---
сказал Ваанес. --- Так что лучше не
падать.

--- Да тебе-то не страшно, ---
пробормотал Элларг, пристёгивая лязган
к поясу и направляясь к крутому спуску. ---
Даже если ты сорвёшься, тебе ничего не
грозит, потому что у тебя есть
прыжковый ранец!

--- Что? Ты полагаешь, что я в случае
чего объявлю таким оригинальным
образом о том, что мы здесь? --- возразил
Ваанес.

Уриэль последовал за ним, поглядывая
на склон, по которому им предстояло
спуститься; от такой высоты даже у него
закружилась голова.

Спуск, который шёл вниз на много
сотен метров, пересекался то тут, то
там реками расплавленного металла,
который тёк по базальтовым каналам к
оранжевым озёрам.

--- Вам надо спуститься лицом к
склону, --- давал инструкции Ваанес,
ступая на тропинку, которая была не более
полуметра шириной, и используя

природные трещины в поверхности каменной стены для опоры. Он осторожно начал продвигаться спиной к пропасти по узенькому выступу, подавая остальным пример.

Следующим пошёл Уриэль, очень внимательно следя за центром тяжести, потому что знал, что малейший дисбаланс может закончиться стремительным полётом к огнедышащему оранжевому озеру внизу. Ледяной ветер хлестал его, будто хотел оторвать от стены, и капитан чувствовал, как громко перестукиваются два его сердца.

Так он двигался вперёд, в точности повторяя все движения Ваанеса, стараясь ухватиться именно за те выступы, которые тот уже использовал. Прошло уже несколько часов, его мускулы ныли, а пальцы сводило от напряжения, но они прошли только половину пути. Его дыхание стало прерывистым, и Уриэль изо всех сил старался не смотреть вниз.

Так они пробирались по отвесной скале над полыхающим озером лавы.

ступая ровно след в след друг за другом, пока не добрались до места, где склон становился более пологим и была возможность спуститься прямо по нему.

Преодолев очередной узкий выступ, Уриэль с трудом разогнул пальцы — руки словно налились свинцом от перенапряжения, и капитану оставалось только надеяться, что у него хватит сил дойти до цели. Когда тропа нагромождением стала шире и появилось немного места для манёвра, Уриэль обернулся и посмотрел на долину, где копошились войска.

Но какой же причине завязалась эта резня? Была ли это какая-то междоусобица Железных Воинов или всё началось по велению кого-то более могущественного, чем Хонсю? Знали ли атакующие крепость о Демонкулабе или о таинственном Кровавом Сердце?

Но, подумав хорошенько, он пришёл к выводу, что не так уж и важно, почему силы Хаоса сражаются друг с другом. Чем больше будет таких войн, тем меньше будет опасных врагов у Императора.

Крик, наполненный первобытными ужасом, вырвал капитана из этих размышлений. Он посмотрел вверх как раз вовремя, чтобы увидеть полковника Леонида, стремительно приближающегося к нему по склону вместе с градом камней. Уриэль даже не успел подумать, как вцепился одной рукой в склон горы и, опасаясь наклонившись, потянулся другой за пролетающим мимо полковником.

Пальцы Ультратарина схватили Леонида за униформу, зубы обнажились в зверском оскале, но он не отпускал товарища, пытаясь втянуть его на выступ. Полковник отчаянно пытался зацепиться за склон и выкарабкаться, но пальцы его всё время соскальзывали. Несмотря на то, что Уриэль обладал отменной реакцией и смог поймать таким образом человека, удержать его в таком положении было крайне тяжело. Уриэль терял равновесие, из-под его ног сыпались камни, а скользкая порода под пальцами, вцепившись в склон, крошилась.

— Я не могу больше держать! —

прошипел капитан.

Полковник отчаянно пытался за что-нибудь зацепиться, но все выступы, за которые он хватался, обламывались и улетали мелким крошевом в оранжевое озеро лавы.

— Не бросай меня! — прохрипел Леонид. — Утоляю!

Уриэль изо всех сил пытался вытянуть тяжёлого воина, но знал, что это ему не удастся. Может, просто отпустить? Определённо, присутствие Леонида не повлияет сильно на исход операции. Он был самым обычным гвардейцем, что такого выдающегося он мог совершить?

Но даже раньше, чем все эти мысли пронеслись у него в голове, Уриэль почувствовал хватку на своём плече. Оказалось, что это сержант Эллард изо всех сил старался вытащить их обоих. У него не хватало на это сил, но его поддержка дала капитану возможность схватиться поудобнее. Сантиметр за сантиметром Уриэль, стараясь не потерять равновесие и не полететь вниз

вместе со спасённым, отклонялся назад, пока не почувствовал себя в безопасности. Тогда он вытащил полковника вслед за собой на узенькую тропинку.

Леонид отрывисто дышал, его лицо было пепельно-серым от только что пережитого шока.

--- Ты в безопасности, Михаил, --- сказал Уриэль, намеренно называя его по имени.

Леонид с трудом заглатывал воздух, не в силах оторвать взгляд от бездны, из которой его выдернули в самый последний момент, он всё-таки смог сказать, заикаясь:

--- Спасибо.

Уриэль ничего не ответил и посмотрел на Элларга. Улучив момент, Уриэль благодарно кивнул ему, и сержант ответил тем же.

--- Ты можешь продолжать?

--- Да, --- прохрипел Леонид. --- Я скоро буду в порядке, просто дайте мне пару минут.

Все трое молча переводили дух, пока не почувствовали, что могут идти

дальше. Уриэль пошёл впереди, а Элларг — замыкающим. Шаги Леонида сначала были неуверенными, но скоро он оправился и тоже набрал скорость.

Их спуск, казалось, состоял из одних преград: переправа через лавовые потоки, участки, где тропы сходили на нет, отрицательный угол наклона скалы, наконец, хлещущий ветер, который хотел сбросить воинов вниз. Уриэль продолжал путь, прижимаясь из всех сил к склону и ежесекундно балансируя между жизнью и смертью, пока не почувствовал, что ступил на безопасную почву. Он огляделся вокруг и увидел, что находится на широкой площадке из спрессованного пепла и железных обломков.

Тут собрался уже весь отряд, отбывающийся после такого сложного марш-броска. Капитан стоял молча и смотрел, как добираются до них Леонид и Элларг. В душе его боролись гордость и стыд: гордость за то, что он всё-таки спас человека, и стыд за то, что в его голове зародилась недостойная мысль оставить его в беде.

Аргарик Ваанес подошёл к нему и сказал:

--- Ты, тем не менее, справился.

--- Да, --- ответил Уриэль. --- Но это было непросто.

--- Верно, но ты уже здесь. Что будем делать дальше?

Это был хороший вопрос. До крепости всё ещё было далеко, и Уриэль даже примерно не мог прикинуть, сколько вражеских солдат стоит между его отрядом и нижними бастионами. Он внимательно осмотрел территорию, выделяя строительные бригады и экскаваторы, которые ворочали тоннами земли. Это строился прямой путь к крепости, по которому из тыла осадных войск танки и Титаны могли максимально быстро добраться до стен замка. В основу этой широкой дороги закладывали металл. Точнее, по базальтовым каналам текло расплавленное железо, раскаляя воздух и испепеляя зазевавшихся рабов.

--- Ты, надеюсь, понимаешь, что нам не пробиться через такую толпу. Даже

если это всего лишь люди.

--- Я знаю, --- ответил Уриэль, осматривая огромную ёмкость для транспортировки, --- но, кажется, нам не понадобится этого делать.

Жар от лавового озера нагревал воздух, наполнял его ядовитыми испарениями, и каждый вздох больно обжигал горло. Уриэль обошёл высокую насыпь из железного лома и затаился за ней, пока колонна рабов не прошла мимо. Они были одеты в грязные лохмотья и скованы друг с другом глинной цепью, которая тянулась от ошейника к ошейнику. Слуги Железных Воинов в вакуумных костюмах командовали несчастными, а если те были недостаточно расторопны, то с видом удовольствия избивали их.

Лязг тяжёлых гусеничных погрузчиков и не прекращающаяся ни на секунду канонада поглотили все шумы, которые произвели Костодесантники, когда спускались по склону. Клубы времени от времени накрывавшего местность дыма помогли им добраться до стройки.

незамеченными. Огромные погрузчики
натного превосходили размерами самый
большой танк, который Уриэль когда-либо
видел в своей жизни. Эти сложные машины
управлялись из кабин, размещённых на
самом верху, а их катки были диаметром
в три человеческих роста.

Нагруженные тоннами грунта, они
двигались по тракту до места назначения,
где избавлялись от груза, потом
возвращались назад, чтобы вновь
наполнить кузова. Уже миллионы тонн
были подвезены к стенам крепости, но
наклонная полоса дороги едва доставала до
средних укреплений. Уриэль внимательно
наблюдал, как три погрузчика спускаются
по склону.

--- Вот они, --- прошептал он в вокс,
настроенный на волну Назаниуса.

--- Я вижу, --- подтвердил тот.

С другой стороны строительной
площадки пробирался Ваанес, занимая
подходящую высоту, где он мог
воспользоваться прыжковым ранцем
наилучшим образом. Другие

Костодесантники уже расположились на

своих позициях и ждали только команды, чтобы начать атаку.

Первый погрузчик совершил широкий разворот и отправился за очередной порцией грунта прямо в облако дыма. Уриэль наблюдал за его манёврами, покусывая губы от нетерпения.

--- Через пару секунд можно будет начинать, --- сказал Назаниус, и Уриэль почувствовал предвкушение боя в голосе сержанта.

--- Да, --- подтвердил Уриэль. --- Готов?

--- Как всегда!

--- В такие моменты я очень жалею, что капитана Айгэуса нет рядом, --- заметил Уриэль.

Назаниус растеялся и сказал:

--- Эта операция показалась бы ему детской забавой.

--- Что? Вступление в бой при таком численном преимуществе противника противоречит Кодексу Астартес.

--- Точно, --- сказал, улыбаясь, Назаниус, но тут же собрался и потнул головой в сторону тракта: --- Последний спустился.

Уриэль обратил взгляд на погрузчик.

который описал широкую гугу у основания тракта и взял курс на крепость. Капитан вскочил на ноги и закричал:

--- Пошли! Пошли! Пошли!

Успуганные рабы смотрели, как они бегут к огромному погрузчику, но по необъяснимой причине не подняли шума. Вблизи механизм оказался намного больше, чем виделся со скалы, и был защищён толстыми листами железа и бронзы. Его гусеницы из-за огромного веса вгрызались глубоко в землю. К счастью, машина после разворота все ещё не набрала скорости и шла достаточно медленно. Уриэль ухватился за железную лестницу, что вела к кабине, и стал взбираться наверх.

Костогесантники побежали рядом с погрузчиком и стали запрыгивать на него, карабкаясь по покатым щитам. Уриэль поспешно взобрался по ступеням лестницы на платформу и услышал, как что-то тяжело приземлилось прямо на крышу кабины водителя. Затем до него донеслись скрежет разрываемого металла и крики.

Он ещё продолжал подъём, когда люк

кабины раскрылся, и существо в вакуумном костюме попыталось оттуда выпрыгнуть. От него исходили сильные волны страха, которые почти удушили Уриэля, но он не стал дожидаться, пока эта тварь очухается, и напал первым. Противник попытался выхватить пистолет, но капитан дёрнул приспешника Железных Воинов посильнее и сбросил его на землю. Кайата Шаэ, Космогесантник из Алых Кулаков, выстрелил демону прямо в голову. Все рабы, работавшие на этом участке, подбежали к телу и, не скрывая радости, смотрели, как тот умирает.

Уриэль вскарабкался по лестнице и ворвался в кабину, готовый сражаться, но понял, что в этом уже нет необходимости. Ещё два тела в вакуумных костюмах валялись со сломанными шеями. А третий, водитель, так и остался сидеть в кресле, распоротый от шеи до живота мечом Ваанеса.

Бывший Ворон стоял перед панелью управления, но ему было неудобно — мешал топливный бак прыжкового ранца. Ваанес располагался прямо под огромной дырой в

крыше кабины и сражался с множеством рычагов управления и рулевым колесом.

--- Ты имеешь представление, как управлять этой штуковиной? --- спросил он.

--- Нет, --- сказал капитан. --- Но чего тут может быть такого уж сложного?

--- Ну да. Ты прав, сейчас разберётся.

Уриэль протёр залитое кровью лобовое стекло и показал рукой на два погрузчика, что шли впереди них:

--- Просто держи машину прямо и постарайся не отставать от них.

Ваанес кивнул. Уриэль оставил его и вышел на платформу. Космогосантники карабкались по содрогающимся бортам кузова погрузчика, где можно было спрятаться.

Убедившись, что они смогут подобраться так близко к крепости без малейшего риска быть обнаруженными, Уриэль вернулся обратно в кабину, предварительно выкинув оттуда тел мертвых лутантов. Он с силой вышвырнул их наружу, а рабы подбежали к ним и разорвали на мелкие кусочки без малейшей тени сожаления или милосердия.

--- На самом деле все не так уж и сложно, --- сказал Ваанес, когда Уриэль закрыл дверь за спиной.

--- Да?

--- Ага, с «Руно» и то сложнее управляться. Этот просто чуть-чуть побольше.

--- Да, побольше, --- согласился Уриэль.

Он предоставил Ваанесу управление погрузчиком, а сам стал наблюдать через грязное лобовое стекло за ходом осады. Они проезжали мимо хорошо укрепленных артиллерийских точек, огромных пушек, которые были гораздо больше имперских и извергали снаряды размером с танк. Высокие башни, увешанные мертвыми телами, возвышались над бункерами. Страшные картины демонического мира, охваченного войной, представляли перед глазами Уриэля, куда бы он ни бросал взгляд.

Погрузчик ехал по дороге, вдоль которой висели трупы, на вытощенных черепами площадках вокруг углов толпились в исступлении жрецы, концентрируя энергию зла. Когда Уриэль

убигел, как мутанты бросают рабов в расплавленный металл ради развлечения, он отвернулся, не в силах вынести это зрелище. Поскольку он не мог спасти их всех, то не будет спасать никого. Это легло тяжёлым грузом на душу Ультратарина, который по своей природе не должен был оставлять зло и жестокость безнаказанными. Но Уриэль уже внутренне согласился с Ваанесом — наверное, лучше оставить рабов на погибель, чем самому быть убитым в безнадежной попытке освободить их.

Погрузчик тем временем преодолел расстояние между окраинами лагеря и линией обороны, они ехали по колоссальным железным мостам, которые проходили над километровыми траншеями. В них трудились жуткие гьявольские механизмы, и при одном взгляде на которые капитана пробирала дрожь.

В кабине стоял удручающий жар, но Уриэль не стал открыть дверь, опасаясь, что их обнаружат. До тех пор, пока у них есть возможность следовать за гвутьяно-погрузчиками, они в безопасности. Но как

только те повернут от крепости, вопросом времени станет то, как скоро враги поднимут тревогу.

Машина продолжала свой путь через лагерь Железных Воинов по направлению к крепости, проезжая через целые города, где расхаживали солдаты в красных одеяниях. Перед битвой люди приводили себя в выступление, танцуя вокруг огня, вознося гимны, распевая благодарственные гимны своим командирам и стреляя в воздух.

— Вон там воины лорда Беросса, — сказал Ваанес, указывая на чёрный с золотом штандарт, развевающийся высоко над лагерем.

— А кто это? Противник Хонсю?

— Похоже, что так. Он командует Великой ротой Железных Воинов и является вассалом лорда Торатино. Думаю, его можно назвать одним из самых могущественных Кузнецов Войны.

— Откуда ты все это знаешь? — поразился Уриэль.

— Иногда мы берём пленников, — ответил Ваанес. — Если Беросс здесь,

значит, тут и Торатино. Я не знаю, какова причина, по которой они решили осадить эту крепость, но могу поспорить на что угодно, что это очень важно.

--- Возможно, они знают, что Хонсю принёс с собой богатую добычу с Тигры Коргатус, и очень сильно хотят получить хотя бы часть.

--- Генное семя? Да, похоже на то.

--- Мы не можем этого допустить.

Баанес расстелся:

--- Под твоим командованием всего лишь жалких три десятка воинов, а ты собираешься перевернуть весь этот мир.

--- Почему бы и нет? --- сказал Уриэль. --- Мы --- Космогосантники Императора. Для нас нет ничего невозможного.

--- Я вот одного не могу понять. Судя по всему, ты ведёшь меня на верную смерть, а я все равно испытываю к тебе симпатию, Уриэль Вентрис. Мало того, что ты решился на невыполнимое задание, ты и меня угрозил втянуть в эту авантюру.

Уриэль, скрывая довольную утешку,

отвернулся к окну, за которыми простирались пейзажи из ночного кошмара. Тут он заметил, что первые два погрузчика замедляют ход и направляются к спуску с тракта.

--- Черт, они поворачивают, --- выругался Ваанес, когда увидел это.

--- Мы слишком далеко, чтобы добратся пешком, --- сказал Уриэль. --- Впереди ещё целый полк, с которым нам никак не справиться.

--- Ну и что будем делать?

--- Дави на газ! --- сказал Уриэль. --- Веди машину прямо к крепости, а мы перебьём всех, кто встанет на нашем пути. Расстреляем или передавим. Твоя задача --- как можно ближе подъехать к стенам.

--- Я постараюсь! --- крикнул Ваанес, вдавливая педаль в пол и заставляя машину взреветь. --- Думаю, они скоро почувствуют неладное, так что будь готов прикрыть меня в случае опасности.

Уриэль кивнул и выбрался из водительской кабины. Добравшись до остальных Космогесантников отряда, он

объяснил им затруднительное положение, в которое они все попали. Предупреждающий сигнал замигал у него в визоре шлема, и Уриэль приготовил меч и болтер к бою. Погрузчик стремительно приближался к перекрёстку. Две идущие впереди машины свернули налево, в то время как их погрузчик резко прибавил газу, и с рёвом устремился к крепости, быстро набирая скорость. Дорожная насыпь с трудом выдерживала тяжёлую технику, поэтому погрузчик иногда пробуксовывал, но Ваанес выжимал из машины всё возможное.

Рёв сирены и встревоженные крики всполошили лагерь осаждающих. Рабы и мутанты, которые выравнивали тракт, разбежались в ужасе перед ними, но успевали не все, и многие гибли под девятиметровыми катками.

Раздались выстрелы, и по бортовой броне защёлкали пули, но Уриэль знал, что этого не стоит опасаться. А вот когда враги спохватятся и пустят в ход крупнокалиберные пушки, тогда Костодесантникам придётся туго.

— Пли! — равкнул капитан в вокс.

Космогесантники, с нетерпением ожидавшие этого приказа, поднялись на бортами кузова и открыли огонь, выкашивая противников по всему периметру. В этот момент погрузчик на всём ходу влетел в траншею. Нагая, он вызвал обрушение огромной насыпи, которая погребла под собой многих вражеских солдат.

Уздав воинственный клич, воины Императора выныривали из кузова, но не встретили никакого сопротивления. Уриэль удовлетворённо обозрел территорию вокруг, прикидывая, сколько же прислужников Хаоса им удалось уничтожить зараз. Наконец противник опомнился и из отдалённых укрытий начал вести стрельбу. Космогесантники стали отстреливаться.

Уриэль обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть ослепительную вспышку света и пригнуться, когда совсем рядом с ним раздался взрыв, сотрясший землю. Погрузчик подпрыгнул, и на какой-то момент Уриэль испугался, что он

перевёрнётся.

Но сегодня Император был с ними, и машина выправилась сама, приземляясь обратно в траншею с оглушительным грохотом. Следующий снаряд взорвался ещё ближе, окатив грузовик градом камней и дымящихся обломков. Артиллеристы нацеливали цель, совершенно не заботясь о том, сколько их товарищей погибнет при этом. Ультратарин лихорадочно соображал, как лучше поступить, потому что было очевидно, что, если следующий удар достигнет цели, от его отряда не останется ничего.

— Рассредоточиться! — прокричал он. — Быстро!

Дважды повторять не понадобилось. Костодесантники бросились врассыпную. Уриэль взглядом проводил Назаниуса, который кувырнулся, уходя из-под огня, затем открыл дверь в кабину водителя и выскочил, перекрывая грохот непрерывающейся канонады:

— Ваанес! Давай быстрее выбирайся отсюда!

— Угу! — ответил Ваанес. — Я
последую за тобой!

Уриэль кивнул, бросился прочь от
кабины по платформе и прыгнул, жёстко
приземлившись. Сердце не успело
стукнуть, как он уже орудовал мечом,
продвигаясь к горе. Снаряды взрывали
землю вокруг него, поднимая пыль, осколки
прикошетили от силового госпеха.

Он видел, как Аргарик Ваанес
выпрыгнул из кабины почти в тот же
момент, когда снаряд попал в погрузчик.
Столб пламени и жирного дыма
встретился в белое небо. Ударная волна
жёстко толкнула Уриэля в спину. Вслед за
этим взрывом раздалась ещё серия не
менее сильных, и капитан понял, что
рядом сдетонировало содержимое склада
боеприпасов.

Земля не переставала грозить ни на
секунду, снаряды летали по воздуху во всех
направлениях, так же как и куски плоти.
Вражеские солдаты дрогнули и поспешили
в укрытие, но Уриэль и другие
Костодесантники не останавливались.

Впереди были пологие подступы к

горе, где войска Беросса проложили
фундуклёрную дорогу. Огромная неуклюжая
машина поднимала по этим железным
путям около сотни Железных Воинов.

Тысячи бойцов роились у основания
горы, ожидая своей очереди отправиться в
бой и ринуться на штурм. Грохот взрывов
совершенно не удивил их и не привлёк
никого внимания, и они ещё не видели
бегущих Костогесантников. Уриэль нашёл
глазами Назаниуса и Ваанеса и сообщил
им по воксу:

--- Платформа справа! Туда
спускается пустая кабина. Нам необходимо
взять её, пока вся эта толпа не
спохватилась.

--- Да, я вижу её, --- ответил Ваанес.

Отряд Костогесантников вошёл в
толпу ничего не подозревающих воинов,
как нож в масло. Скорость и наглость
подарили им несколько драгоценных секунд
и метров. А потом они беспощадно
атаковали, прорубая себе путь к
платформе, отсекая, не глядя, конечности
и головы и оставляя за собой горы трупов и
реки крови.

Совершенно растерявшиеся солдаты противника дрались за то, чтобы убраться побыстрее с дороги отряда. Уриэль сам не успел понять как, но оказался уже очень близко к платформе. Ваанес был уже там: он включил прыжковый ранец.

Уриэль забрался наверх, откуда было хорошо видно, как воины отряда тоже подтягиваются, уворачиваясь от пуль. Как только кабина спустилась вниз, Космогесантники сразу же забрались в неё, помогая друг другу.

Транспортное средство оказалось пустым, если не считать сервитора, сращённого с механизмом. Его единственной функцией было управление рычагами, которые направляли повозку вверх или вниз. Уриэль, Назаниус и Кайата Шаэ подошли к краю платформы и открыли огонь, прикрывая своих.

--- Вентрис! --- закричал Ваанес. --- Хватит! Давай быстрее сюда, мы поднимается!

Уриэль перекинул болтер через плечо, хлопнул по плечам двух своих бойцов, и они

вместе побежали к остальным. Механизм
фуникюлёра заработал вновь и стал
поднимать кабину, но она двигалась очень
медленно. Поэтому, когда капитан
добежал до фуникюлёра, ему не составило
труда забраться внутрь. Решив помочь
Назаниусу, он схватил его за серебряную
руку, с силой потянул вверх и вдруг
заметил, что на ней не было ни
царапинки. Это было просто невероятно,
ведь его собственные латные перчатки
были уже изограны в клочья.

Назаниус, забравшись в вагонетку,
сразу перегнулся через борт и стал
отстреливаться от врагов, а Уриэль
помог Кайате Шаэ.

Пули и осколки барабанили по
обшивке кабины и со звоном отскакивали,
но фуникюлёр быстро набирал скорость, и
скоро отряд был вне досягаемости
вражеского огня.

Уриэль внимательно посмотрел на
Назаниуса, прежде чем перевести взгляд на
крепость. Чёрные дымовые облака
покрывали склоны горы, подсвеченные
огнём взрывов и трассирующих следов.

--- Ну что ж, ты прорвались, --- сказал Ваанес.

Уриэль обернулся и проводил взглядом стремительно удаляющуюся платформу, уже едва видную в дыму.

--- Добраться сюда не самое сложное, --- сказал Уриэль. --- Теперь нам предстоит проникнуть в крепость.

--- Похоже, твоя идея снести шатёр лорда Беросса хорошо сработала, --- сказал Обакс Закайо, но его трудно было расслышать, потому что очередной артиллерийский залп ударил по склону. Языки пламени и столбы масляного дыма поднялись в воздух, и Хонсю захохотал, глядя, как дождём посыпались человеческие останки.

Клубы пыли окутали их, и Хонсю закашлялся от попавшего в рот пера. Конечно же, было глупо оставаться так близко к линии фронта, но он всё ещё не отошёл от жаркой схватки.

--- А ты сомневался, что так будет? Беросс настолько предсказует, что это уже превращается в забавную игру.

--- Но, мой лорд, тебе не кажется, что через несколько дней он сможет проломить стены Халан-Гола? --- сказал Ониск, стоя за спиной Хонсю. --- И в чём ты видишь преимущество?

--- Всё дело в том, что он танцует

под мою руку, Оникс. Заставь врага поступать так, как ты хочешь, и можешь считать, что он проиграл. Беросс даже стену пытается проломить ровно в том месте, где удобно мне. Но Торатино. Торатино не так прост. Он из тех, кого нам надо опасаться. Я не знаю, чем он сейчас занят.

--- Наши шпионы не нашли никаких следов Торатино, --- сказал Обакс Закайо. --- Кажется, он выжидает, просто сохраняя своих воинов, пока Беросс бездумно гробит людей под нашими стенами.

--- Я понимаю. Вот это-то меня и беспокоит, --- резко ответил Хонсю, обводя широким жестом резню под стенами. --- Торатино слишком умен, чтобы отправлять солдат на верную смерть. Он также знает, что Беросс совершенно не умеет хитрить, и, похоже, просто выжидает подходящего момента, чтобы нанести сокрушительный удар. Мы должны просчитать его шаги и правильно среагировать. Иначе мы проиграем сражение.

Оникс прислонился к парпету и

устрелил пристальный взор серебряных
глаз на противоположную сторону склона.
Рядом с командирами стояли Железные
Воины, готовые защищать крепостной
вал, если нагнут бастионы. Судя по
яростной канонаде, это было более чем
вероятно.

--- Мы находимся слишком близко к
линии фронта, --- сказал Ониск.

Хонсю покачал головой:

--- Нет, я должен быть здесь.

--- Я могу защитить тебя от
предательского клинка или пули
снайпера, --- сказал Ониск, --- но я
совершенно беспомощен против
артиллерийских снарядов. Вечные
мучения предстоят моей душе, если я
позволю тебе погибнуть, пока ты
находишься под моей защитой.

--- А почему ты думаешь, что меня
будут волновать твои страдания?

--- Они не будут тебя волновать.
Потому что ты будешь мёртв.

Хонсю обдумывал его слова пару
секунд и озвучил своё решение:

--- Пожалуй, ты прав.

Наполовину дотон, наполовину человек кивнул в сторону противника, когда очередной рой воющих снарядов пролетел над их головами. Хонсю обернулся, довольный надёжностью бастионов. Воины, которых он отобрал для того, чтобы сопровождали его в лагерь Беросса, командовали обороной этой части крепостной стены. Это были самые лучшие бойцы.

Командант шагнул вперёд, но какое-то тёмное озарение заставило его постоптредить вверху, и он крикнул:

--- Ложись!

Хонсю никогда не узнал, была ли это редкостная удача противника или спланированный манёвр, но удар пришёлся в крошечку крепостного вала, и утёс раскололся. Когда Хонсю поднялся и в панике заскочил на эспланаду за валом, было уже слишком поздно.

С ужасающим треском кусок стены обвалился, увлекая за собой сотню лучших солдат Хонсю, накрыв их лавиной обломков и катней.

Поначалу Уриэль здоробо нервничал из-за обволакивающего дыма не разглядеть было, куда они идут, но после того, как фүникүлёр выбрался из чёрных облаков, Уриэль үвидел пейзаж, который ни один нормальный человек видеть бы не пожелал.

На фоне мёртвого неба вырисовывался силүэт крепости, стены которой вздымались под нелогичными углами, противореча всем законам физики. По кладке непрерывно били снаряды, нефть текла из повреждённых труб, и выглядело это так, будто замок истекает чёрной кровью.

Пушки в бойницах были по атакующим воинам, со стен на штурмующих выливались потоки раскалённого металла. Смерть и разорение собирали сегодня щедрую дань.

Десятки тысяч солдат толпились на мощённых булыжником подступах к крепости, пробиваясь вверх по склону к развороченному взрывом бастиону. Сотни воинов беспрестанно подрывались на минах и разлетались кровавыми ошметками по воздуху. Два Титана тоже атаковали

стены, но время от времени им приходилось отступать, нанося ещё больший урон своим же войскам.

Космогесантники смотрели на ужасную битву, что развернулась над ними, приближаясь к верхней платформе, откуда намеревались продолжить свой опасный путь.

--- Император, защити нас! ---
выдохнул Ваанес. --- Я ещё никогда не видел такой резни.

--- Я, пожалуй, тоже --- согласился Уриэль, вынимая меч.

--- Есть ли шанс выжить в такой битве? --- растерянно спросил Ваанес.

Уриэль повернулся к нему и сказал:

--- Помни, что я сказал тебе: смерть и честь. Если они рядом, это можно считать хорошей кончиной.

--- Нет, --- прошептал Ваанес. --- Никакую смерть нельзя назвать хорошей. И эту тоже.

Всё это время Космогесантники стояли как вкопанные, не шевелясь, заворожённые ужасными сценами кровавой бойни. Уриэль понимал, что ему надо

расшевелил их, пока жестокость этого сражения не заставила их инстинкты самосохранения взять верх над осознанием важности миссии, возложенной на них.

Его опередил Назаниус, который прокричал:

--- Давайте, ребята, пошевеливайтесь!

Прочно укоренившаяся привычка подчиняться приказам взяла верх, и Космогесантники поспешно высадились, подгоняемые верным сержантом Уриэля. Только капитан и Аргарик Ваанес остались на борту.

--- Давай! --- сказал Ультрамарин. --- Нам надо выполнить эту работёнку.

Ваанес ничего не ответил, только кивнул и последовал за ним, но вдруг остановился и повернул обратно к платформе, выпуская когти из латных перчаток.

--- Что ты делаешь? --- окликнул его Уриэль.

--- Смотри, вагонетки фуникулёра уравнивают друг друга. Так он и работает, --- пояснил Ваанес, вонзая когти в толстые канаты, удерживающие

вагонетку. Но платформе прошёл гул, когда тросы оборвались и вагонетка полетела вниз, в дымовые облака. Её стремительный свободный полёт сопровождался лязгом металла и снопами искр. -- Какое-то время сюда никто не поднимется, -- сказал Ваанес, возвращаясь к Уриэлю.

-- Это ты хорошо придумал, -- похвалил его командир.

Костогесантники присоединились к отряду, который залёг в относительно безопасной впадине склона, откуда можно было обозревать битву. Гора ежеминутно сотрясалась под ногами двух Титанов, ничтоже сумняшеся топтавших свои же войска.

-- Что теперь? -- прокричал Назаниус на пределе голосовых связей, но его всё равно было едва слышно из-за канонады.

-- Теперь нам надо пробраться внутрь! -- ответил Уриэль, включая вокс.

-- Ты идёшь в виду -- присоединиться к осаждающим? -- спросил Ваанес. -- Но это же невозможно?

-- А какие у нас есть ещё варианты?

--- Мы можем обратиться к чёрту с этой горы! Я же сказал, что помогу обратиться сюда, но также я предупредил, что не собираюсь погибать, выполняя твою смертельную клятву.

--- Твою мать, Ваанес, ты уже здесь! У нас надо продвигаться дальше!

Ваанес собрался ответить, но залп ударил прямо над ними в склон горы и отколол кусок бастиона. Камни и обломки лавиной покатились вниз, но это было не самое страшное --- на Космогесантников нагала стена.

--- Берегись! --- только и успел выкрикнуть Уриэль.

Хонсю казалось, что это болезненное падение никогда не закончится. Когда же он, наконец, приземлился, говорить о спасении было бы преждевременно --- вокруг нагали блоки размером с танк и поднимались удрушающие тучи чёрной пыли. Хотя Хонсю было очень больно, кости у него были целы и жизненно важные органы не задеты.

--- Онис! --- крикнул он хрипло. ---

Закайо!

--- Я здесь, --- ответил Закайо, кашляя. --- Живой.

--- Я тоже, --- отозвался Оникс. --- Нам не нужна помощь.

Хонсю с трудом пробрался к своему телохранителю, почти погребённому под перекрученными железными балками. Всё тело Оникса ниже торса находилось под завалом, который разгавил бы силовой доспех любого оказавшегося там, но демоническое начало давало устойчивость к таким нагрузкам.

Хонсю поднял один осколок и согнулся под его весом, потому что тот был слишком тяжёлым даже для такого могучего воина, как он. Обакс Закайо присоединился к нему, применив дополнительную пару механических рук, которые могли справляться и не с такими задачами.

Железные Воины начали один за другим выбираться из-под обломков, и те, кто не был покалечен или убит камнями, сразу же бросились помогать освобождать Оникса. Хонсю отошёл, чтобы не мешать

ил, и остотрелся вокрүг, но в визоре
мельтешили сообщения о повреждениях
доспеха, и он снял шлем и попытался
воочию разобратъся в сложившейся
ситуации.

На Железных Воинов ещё напали
бүлыжники: оказывается, наверху
завязалась жаркая битва с Титанати, и
Хонсю понял, что его отрядү будет
непросто возвратиться в крепость.
Артиллерийский залп снёс большой кусок
стены над бастлионом, земля оползла вниз,
и образовался пологий склон, который вёл
прялёхонько к замкү.

«Вот чем надо будет заняться в
первую очередь, если удастся выжить и
вернуться», — подүмал властелин Халан-
Гола, рассматривая зыбкие фигуры сквозь
облака пыли и дыма.

Уриэль сорвал шлем, потому что
разбившийся визор стал совершенно
бесполезен, а механизм герметизации,
крепивший его к воротнику, непоправимо
испорчен. Ультрамарин прошептал
толивү, обращённую к дүхү шлема, и

положил его на землю. Без автоматических сенсоров капитан различал сквозь дым и копоть только расплывчатые силуэты. Но когда он проморгался от пыли, забившей глаза, то убедился, что Император не оставил их и на этот раз.

--- Смотрите! --- крикнул он, указывая на огромную брешь в стене крепости.

Бастион обвалился, и образовался удобный подъем прямо внутрь. Лучшего способа попасть в замок невозможно было придумать.

Возглавив отряд, Уриэль оглянулся назад и увидел неясные силуэты в силовых гонимых, которые следовали за ним. Сначала отважный капитан полагал, что это Космогесантники из его разношерстной команды, но когда пыль улеглась, то выяснилось, что это не совсем так. За его отрядом следовали Железные Воины.

В это самое время Хонсю увидел, как из облака ещё не осевшей пыли появился Космогесантник в голубом силовом гонимом, сильно покорёженном и

поцарапанном после обвала. Сердце коменданта ёкнуло, когда воин устехнулся и выхватил ценной меч с блистающим клинком. Один из воинов Императора? Здесь? Удивление и растерянность Кузнеца Войны чуть не стоили ему жизни — лезвие почти уже коснулось его горла, когда Хонсю парировал выпад топором.

Два лезвия скрестились с жутким лязгом, посыпались искры. «Но его силовой доспех без геральдики и знаков отличия, — мелькало в мозгу коменданта, — Ренегаты? Наёмники? Что Торатино себе позволяет? Привлёк отщепенцев Императора, которые влачат жалкое существование в горах!»

Но у Хонсю не было больше времени на раздумья, потому что меч противника опять прошёл в опасной близости.

— Железные Воины, — проревел он, — ко мне!

Уриэль снова и снова атаковал Железного Воина, но все его выпады натывались на огромный топор с зазубренным чёрным лезвием. Его враг воззвал к своим бойцам, и из пыли тут же

появилось несколько силуэтов.

--- Император с нами! --- крикнул Уриэль и снова бросился в атаку.

--- Здесь он бессилен! --- парировал Железный Воин, отбивая удар Ультратарина и переходя в атаку.

Уриэль отступил и занёс меч для сокрушительного удара, но его противник был уже совсем в другом месте. Он скатился вниз по склону, и капитан, не ожидавший такого хода, потерял равновесие и упал на колени. Лезвие меча просвистело в нескольких сантиметрах над его головой.

Уриэль ударил противника по ногам. Сколько бы продолжалась эта битва и чем бы она закончилась, трудно сказать. Но вдруг земля мерно загрожала --- это Титан приближался к месту схватки. Его совершенно не беспокоило, что происходит у него под ногами. Артиллерия крепости вела по нему яростный огонь, потому что защитники Халан-Гола прекрасно понимали, как это чудовище опасно для них теперь. Стена была проломлена, и оба Титана спешили пробраться внутрь.

Однако снаряды делали своё дело — машина уже раскачивалась, теряя управление и равновесие. Менее чем в трёх метрах от сражающихся Уриэля и Хонсю опустилась громадная нога, чудом не задавив их, потом поднялась, оставляя за собой кратер. Временное замешательство противника позволило капитану оттеснить его к обрыву.

— Ты постел поднять руку на хозяина Халан-Гола! Жалкий приспешник Императора, сейчас ты обретёшь свою смерть! — Это вмешался Обакс Закайо, который подобрался с тыла и схватил Уриэля огромными острыми когтями, поднимая Ультратарина в воздух.

Повелитель крепости получил необходимую передышку.

Казалось, смерть отважного Ультратарина близка, но тут появились Элларг и полковник Леонид. Хоть они и стояли на другой стороне кратера, оставленного на склоне Титаном, удалось отвлечь внимание Обакса Закайо и подарить Уриэлю несколько драгоценных минут. В этот момент Титан всё-таки

рухнул, и падение такой огромной машины спровоцировало ещё один обвал. Здоровенный кусок стены осыпался, и из прорванных труб хлынула горящая нефть. Мощный толчок сбил с ног Обакса Закайо, он выпустил Уриэля, и тот скатился вниз по склону. Неожиданно получив помощь от Элларга и Леонида, Уриэль оправился, и они стали вместе взбираться по склону, перепрыгивая через ручейки огня.

--- Говорит Уриэль Вентрис! --- прокричал капитан, надеясь, что вокс ещё работает. --- Всем, кто меня слышит, прорывайтесь наверх!

Вокруг кипела смертельная схватка, и он сам не слышал свой голос сквозь взрывы, гремевшие вокруг, но когда Ультратарин всё-таки взобрался повыше, то увидел зыбкие силуэты Костодесантников своего отряда, которые карабкались вверх по склону.

Пролот в стене зиял прямо перед ними, до него оставалось чуть меньше тридцати метров --- обожжённые стены крепости разверзлись словно специально для них.

Они сделали это! Они нашли путь в
логово врага!

Кровь ослепила его, белый шум
заполнил авточувства. Хонсю снял шлем и
в ярости отшвырнул его. Протёр глаза.
Пот ручьями тёк по лицу, обжигаетому
струями горячего пара.

Хонсю вздрогнул, когда слух
возвратился к нему, и битва, гремящая
вокруг, напомнила ему, что он ещё жив.

--- Уменем Тёмных Богов! Что
происходит?! --- прокричал он, не обращаясь
ни к кому конкретно.

--- Мой лорд! --- отозвался Обакс
Закайо, осторожно пробираясь к нему по
валунам. С его силового доспеха капала
кровь, а энергетический хлыст тихонько
потрескивал в руках. --- Это...

--- Ренегаты! --- взревел Хонсю. --- Так
вот до чего опустился Торатино!

--- Да, это они, --- подтвердил Обакс
Закайо. --- Ренегаты и сбежавшие рабы,
они...

--- Зря я тогда его опасался, --- перебил
Хонсю, успокаиваясь. --- Надеюсь, мы всех

перебили?

--- Нет, мой лорд. Нагение Тумана вызвало ещё один обвал, и нас раскидало.

Хонсю внимательно посмотрел вверх по склону и спросил:

--- И где же они тогда?

--- Вот об этом-то я и пытаюсь доложить. Они пробились через нашу оборону и пробрались в крепость.

--- Черт! --- от всей души, если она у него была, выругался Хонсю. --- Так ответь мне, во имя Хаоса, какого же дьявола ты всё ещё здесь торчишь?

--- Мой лорд, мы разделены рекой расплавленного металла. Сейчас нет пути на другую сторону.

--- Конечно, для тебя его нет! --- резко ответил Хонсю, ища взглядом своего второго сподвижника. --- Оникс!

Железные Воины упорно трудились, разбирая завал, который засыпал полудьявола, но, видя бешенство командира, удвоили свои усилия. Упонадобилось ещё несколько минут, чтобы раскидать обломки и катки. Наконец Оникс освободился. Гибкий как хлыст, он

приблизился к Хонсю так, словно не его только что чуть не раздавило на смерть. Чёрный силовой доспех был без единой царапины, и комендант крепости заворожённо наблюдал, как демоническая сущность бурлит и клокочет под его серебристой кожей. Глаза Оникса горели смертельным огнём.

--- Найди ренегатов! --- приказал Хонсю, указывая на пролом в стене. --- Найди их и приведи ко мне.

Дьявольское существо кивнуло и направилось вверх по склону.

Жалкий вид некогда надёжного крепостного вала вызывал мрачные мысли, а шум битвы доносился и сюда. Уриэль перелез через очередной завал. Вдруг слева появилась оранжевая вспышка, капитан упал на землю и перекатился, но тревога оказалась ложной.

Крепостной вал повторял очертания горы, выгибаясь вместе с ней, что только усложняло линию обороны. Полчища людей и мутантов стреляли из бойниц по массе атакующих, которая накатывала на

стены волнами. Тысячи воинов сражались
около пролома. Выглядело это так, будто
огромная обезглавленная змея билась в
конвульсиях, но все равно прокладывала
себе дорогу метр за метром по пологому
склону.

Назаниус и Ваанес пробрались к
капитану, за ними подтянулись Эллард,
Леонид и оставшаяся в живых горстка
Космогесантников. Уриэлю было даже
страшно поверить в это — они в крепости!
Они прорвались!

— Клянусь Троном Терры, — сказал
Назаниус с одышкой. — Это была кровавая
работёнка.

— Она ещё не закончена, —
предупредил капитан, поворачиваясь и
остатриваясь.

Дальше в крепость вели несколько
огромных арок, каждая из которых по
высоте была сравнима с Титаном. Эти
грандиозные сооружения обрамляла
искусная резьба по камню. Одно только
беспокоило воинов: арки несколько раз
изменили вид, пока они на них смотрели.

— Куда теперь? — спросил Ваанес.

когда последние Космогесантники
поднялись на крепостной вал.

--- Понятия не имею, --- признался
Уриэль. --- Я не вижу между ними разницы.

--- Нам нечего терять, куда бы мы ни
шли, --- заметил Ваанес, направляясь к
порталу посередине.

--- Допускаю и такой вариант, ---
согласился Уриэль, хотя что-то внутри
его кричало, что разница есть, и
существенная.

Но он пока не мог определить, в чём
состоит различие между арками, поэтому
пошёл за Ваанесом. Космогесантники
последовали за ними, взяв болтеры
наизготовку.

Ваанес ожидал отряд на выходе из
арочного проёма. Уриэль, проходя через
портал, осенил себя знаком аквилы и в
тот же миг услышал далёкий ритмичный
стук, как будто где-то билось огромное
сердце чудовища.

--- Мы словно в брюхе спящего зверя, ---
сказал Назаниус.

Мерцающий свет от наконечника его
огнемета освещал лица воинов таким

образом, что они казались высеченными из камня. А стены вокруг рябили от сложных узоров, которые словно кружились в замысловатом танце.

--- Похоже на то, --- ответил Уриэль.

Он надеялся, что его душа под знаком аквилы сможет противостоять тому ужасу и злу, что, несомненно, ожидают его в самом сердце вражеского логова.

В это время Оникс появился подобно привидению над крошечкой разрушенного бастиона. Его бронзовые когти изготовились к бою, выдвинувшись из серой плоти. Серебряные глаза сканировали поле боя в поисках малейших признаков, указывающих на присутствие ренегатов, но пока ничего не находили. Оникс попробовал на вкус воздух. Его вены стали наливаться серебряным светом, как только он учуял след незваных гостей.

Острое зрение полудетона выделило из обилия следов смертных именно ту тропинку, по которой Космогесантники пробрались в крепость. Он увидел расплывчатые силуэты, перебиравшиеся через крепостной вал именно той дорогой.

по которой он только что поднялся сам. Он увидел чужаков, ведомых человеком, чья душа горела ярко, поскольку имела цель.

Несмотря на то, что это видение соткалось из кружащихся облачков дыма, а силуэты были расплывчатыми и эфемерными, он отчетливо видел каждого чужака, как если бы тот стоял прямо перед ним. Они прошли здесь несколько минут назад, пробрались через поле боя и направились к огромным аркам, выбитым в горном склоне.

Ониск смотрел, как неясные фигуры поглотил липкий сумрак арочных порталов. Он втянул когти. Теперь ему надо войти в крепость другой дорогой, чтобы продолжить охоту на незваных гостей. Хотя, если Халан-Гол заманил их в чертоги безумия, они наверняка мертвы.

Уриэль знал, что никогда не сможет забыть путешествие через этот сводчатый проход. До него доносился лёгкий шёпот голосов на предельной слышимости, он не мог избавиться от навязчивого ощущения, что за ним следит каждый квадратный сантиметр стены. Слова, если это можно было воспринимать как речь, были неразборчивы, но на каком-то подсознательном уровне Уриэль понимал их смысл, и в этом не было ничего хорошего.

...бесчестие, позор, провал...

Ультратарин с трудом терпел это. Конечно, ему приходилось видеть куда более страшные вещи во время путешествия в тавзолей Несущего Ночь, но всё же...

Казалось, они никогда не выйдут из темноты. Уриэль вскоре потерял счёт времени и не мог сказать, сколько они идут по этому проклятому туннелю.

...это никогда не закончится, тьма

будет вечной...

- - - Император, это когда-нибудь закончится? --- без конца спрашивал Ваанес, шагая по нескончаемому коридору.

--- Я понимаю твою озабоченность, --- сказал Уриэль успокаивающе. --- Мне кажется, что мы идём не по обычной тропинке. Здесь нельзя ничему доверять, даже своим чувствам и восприятию.

--- А как мы тогда найдём то, что ищем?

...вы не найдёте...

--- Будет просто верить, что Император укажет нам путь, --- сдерживая закипающую злость, сказал Уриэль.

Ваанес покачал головой и раздражённо заметил:

--- Я знал, что мне не надо было вмешиваться в эту операцию. Она была обречена с самого начала.

...да, это провал, вы найдёте здесь только свою смерть...

- - - А зачем тогда ты пошёл? --- огрызнулся Уриэль, поворачиваясь к бывшему Ворону.

Терпение обоих было на пределе.

...он тебя ненавидит и предаст в
конце концов...

- - - Черт, если б я только мог
вспомнить! -- равкнул Ваанес, приблизив
своё лицо чуть ли не вплотную к лицу
Уриэля. -- Возможно, я надеялся, что ты
хоть чуть-чуть поработал мозгами,
прежде чем соваться сюда. И уж тем более
надеялся, что ты имеешь представление о
том, что мы ищем!

...не знает, скоро он увидит твою
кончину...

-- Черт, Ваанес! Почему ты всё время
над меня копаешь? -- злобно сказал Уриэль,
чувствуя, как тяжкий шёпот неведомого
существа все отчетливее звучит в его
ушах и перерастает в противный стех. --
Я уже устал слушать про то, насколько
большое дело я затеял. Может быть, это
и так, но мы Костогесантники, и наша
святая обязанность -- сражаться с врагами
Императора где бы то ни было.

...больше нет. Да бросьте вы все это,
вы ничего не стоите...

-- Ты что, не понимаешь? Мы уже не
Костогесантники! -- выкрикнул Ваанес. --

Больше нет! Мы отбросы! Наши Оргена использовали нас, а потом выкинули на свалку. Мы уже не принадлежим ни Императору, ни кому бы то ни было ещё. А лично меня уже тошнит от твоих ханжеских изречений.

...да убей ты его, кто он такой, собственно говоря...

Уриэль тряхнул головой, когда Ваанес вдруг ударил его по наплечнику латной перчаткой:

--- Где герб твоего Оргена, Вентрис? Я его что-то не вижу! Может, кто-нибудь другой его заметил?

--- Что случилось с тобой, Ваанес? --- спросил Уриэль, со злостью сбрасывая руку боевого товарища с плеча и хватаясь за эфес. --- Что тебе неймётся, и зачем ты говоришь такие вещи?

...потому что у него нет чести, и заслуживает он только смерти...

--- Потому что я позволял загонять себя в такие ситуации, как эта, слишком часто, --- прошипел Ваанес. --- И клялся, что больше никогда не шагну слепо навстречу своей смерти. Чёрт, кажется, я

снова позволил обвести себя вокруг пальца, доверившись такому ничтожеству, как ты!

Уриэль выхватил меч, вскинув, когда неразборчивый шёпот донёс слова, которые дошли до него, дошли до его сердца, дошли до его разума, дошли до его души:

...ещё, говори ещё, выпусти все свои страхи, сомнения и разочарования...

Голоса проникли в его мозг, и язык вдруг попытался повторять их слова, не слушаясь хозяина. Уриэль зажал уши, как будто это могло разогнать густой туман горечи, злобы и зависти.

Голоса гудели в голове, становились все громче, и теперь их происхождение не оставляло сомнений. Споткнувшись, капитан попытался сохранить равновесие, опершись руками о стену, но все равно упал на колени.

--- Вон! Убирайтесь вон! Вон из моей головы! --- истошно закричал он.

...ты, ты ничего не стоишь, ты ничего не значишь, тебя никто не помнит...

--- Уриэль? Ты в порядке? Что

происходит? --- обеспокоенно спросил Назаниус, подбегая к коленопреклонённому Ультратарину. Ваанес отошёл от Уриэля, потая головой и сражаясь с сильнейшим приступом боли в висках.

--- Чёрт возьми, что происходит? --- вскричал он, пытаясь перекрыть своим голосом многотысячный хор в голове, который, казалось, ещё и отражался эхом от стен туннеля.

...убей себя, и ты попадёшь в такой дружелюбный мир... это один единственный путь...

--- Не слушайте их! --- заорал Уриэль. --- Заставьте их заткнуться!

Костогесантники остро ощутили своё бессилие против безумных голосов. Они бросали оружие, когда желание, убить себя вдруг становилось почти непреодолимым. Вдруг прозвучал выстрел, и один из воинов отряда, Орёл Судьбы, упал плашмя. Его череп превратился в кровавую чашу, из которой вытекали мозг и кровь...

Уриэль отбросил подальше своё оружие, когда понял, что мускулы руки подчиняются не ему, а голосам.

...это безнадежно, нет смысла бороться, ничто не может противостоять мощи Хаоса...

Он плотно сжал веки, произнося слова литании Ненависти точно так, как читал их капеллан Клозель во время проповеди. Следом Уриэль вспомнил катехизис Отвращения и обряд Отрицания, которым его научили во время службы в Орго Ксенос.

..это бесполезно --- пытаться противиться неизбежному. Присоединяйся к нам! Сдавайся и убей себя...

Капитан изо всех душевных сил боролся с желанием сдаться и покончить со всеми горестями разом. Он стал вспоминать славу прошлых дней, когда его деяния действительно что-то значили. Он возвращался мыслями туда, где поражение могущественных врагов привело к чему-то значимому. Перед его глазами один за другим затеплялись кадры: вот великая победа на Тарсис Ультра, вот поверженный Казимир де Валмос, вот захват альфа-псайкера на Эпсилон Регалис... С каждым таким

воспоминанием голоса слабели и сходили на нет, а отчаяние уступало место ощущению своей значимости, полезности и целеустремлённости.

Ультратарин с трудом поднялся на ноги и вдруг увидел, что Назаниус достал осколочную гранату и собирается выдернуть чеку.

--- Нет! --- крикнул Уриэль, выбивая гранату из рук сержанта.

Назаниус поднялся в полный рост, его лицо пылало гневом, а из глаз струились слёзы ненависти к самому себе.

--- Почему? --- крикнул он. --- Почему ты не даёшь мне спокойно умереть?! Я заслуживаю только смерти.

...так оно и есть. Давай ему умереть, ведь ты ненавидишь его всем сердцем...

--- Нет! --- задыхаясь, сказал Уриэль, которому тяжело давалась борьба с голосами. --- Не сдавайся!

--- Я не могу! --- взвыл Назаниус, поднимая свою серебряную руку к глазам. --- Разве ты не понимаешь? Мне необходимо умереть.

Уриэль схватил друга за плечи, и в

столкнулись. Вы сильные, гордые! Вы воины, наконец! Вы веками сражались с поглыми врагами. Веками честь была для вас главной ценностью. Так не позволяйте никому ставить под сомнение смысл вашей жизни!

Уриэль выхватил энергетический меч и нажал руну активации — лезвие вспыхнуло чистым синим огнём.

— Гибель каждого врага от ваших рук что-то значит в этом мире! — кричал капитан, и каждое его слово не единожды отражалось эхом от стен тоннеля. — Мы многое можем! Вспомните любую битву, в которой сражались, любого побеждённого врага. Они делали все, чтобы разрушить то, что нам дорого. Вспомните их всех, мысленно плюньте в их отвратительные рожи, и голоса потеряют над вами власть!

Под ярко светящимся лезвием меча узоры на стенах перестали мельтешишь и стали блекнуть, пока не исчезли совсем с каменных поверхностей. Раздались новые звуки, которые окончательно заглушили ненавистные голоса: это был боевой клич отряда, полный гордости за победы воинов

Императора.

Взятие Коринфа, Железная Клетка, остров Феникса, освобождение Вогена, Армагеддон, падение Шарендуса, Элегант Салиент, битва за Макрэйдж и сотни других боевых побед восстали против искушающих голосов. Но мере того как боевой клич подхватывали бойцы, безумие отступало.

Уриэль почти физически ощущал триумф. Тьма отступала, и лживые голоса теряли власть над отрядом, а вскоре неподалёку замерцал свет. Выход. Безжизненный свет Медренгарда наполнил тоннель, и, несмотря на то, что он обещал только смерть и пустоту, воины были рады ему.

--- Сюда! --- крикнул капитан, поднимая свой болтер и бросаясь к выходу.

Все оставшиеся в живых быстро подобрали своё оружие и последовали за командиром, стараясь побыстрее убраться из этого проклятого, поражённого безумием места.

Только выйдя из туннеля, Уриэль

пришёл в себя и внимательно огляделся
вокруг. Оказывается, они перебрались всего
лишь на другую сторону крепостной стены.
Железный Воин с блистающим
энергетическим кнотом назвал это место
Халан-Гол, и капитан, оглянувшись на
жуткий туннель, задался вопросом, кто же
назвал так этот замок, или он сам взял
себе такое имя? Могучая злоба
пропитывала воздух, и отголоски древних
чар прятались в каждом камне.

Многие Костогесантники, полковник
Леонид и сержант Эллард все ещё не
пришли в себя: их колотило, они тотали
головати из стороны в сторону, будто
пытаясь вытряхнуть из них то, что туда
привнёс лрак. Весь отряд собрался на
ступенях глинной, продуваемой всеми
ветрами лестницы, сложенной из чёрного
камня. Отсюда было прекрасно видно бойню
под стенами крепости.

Вздытающиеся башни, фабрики и
заводы, тёмные своды крытых аркад со
статуями и редуты с вышками. Чёрные
кровли зданий имели такую
конфигурацию, словно их проектировал

окончательно свихнувшийся архитектор. Смотреть на эти изломанные линии было невозможно: чувства восприятия приходили в стяжение. Вдоль внутренних дорог крепости стояли виселицы с раскачивающимися на ветру трупами. Бледный свет мёртвого неба освещал все это мрачное великолепие, кое-где были видны оранжевые отблески факелов. Реки жидкого металла величаво несли свои волны по открытым базальтовым каналам, а жар, поднимающийся от них, превращал воздух в неверное мерцающее море, искажающее и без того безумные очертания предметов.

Из настей горгулий вырывались облака пара. Кривые трубы из чёрного камня вздымались над гигантским заводом, изрыгая столбы удрушающего дыма. Серые силуэты сновали по кошмарным улицам подобно призракам. В центре крепости горделиво возвышалась одинокая башня невероятных размеров.

Она пронзала облака, и вихрь разрушительной, смертельной энергии закручивался вокруг неё. Тысячи алмазов

арочной формы испещряли стены башни, а её основания не было видно за извергающими огонь кузницами, что стояли буквально одна на другой. Уриэль догадывался, что хозяина этого ужасного места, скорее всего, следует искать именно в центральной башне.

Стаи летучих монстров кружили над крепостью, их хриплые крики тонули в грохоте и лязге кузниц.

Костогесантникам казалось, что они прошли много километров по вероломному коридору, но звуки жестокого сражения раздавались совсем близко, как будто воины всего лишь закрыли за собой дверь в стене, оградившей их от резни.

--- Как это может быть? --- спросил Ваанес, угадывая мысли Уриэля.

--- Я не знаю, --- ответил тот. --- Мы не можем доверять нашему восприятию в этом лживом месте.

--- Уриэль, послушай, я хотел бы объяснить по поводу всех тех вещей, что я наговорил тебе...

--- Забудь, эти чёртовы голоса непонятным образом внедрились в наше

знание и заставили нас думать и даже
произносить такие страшные вещи.

Ваанес кивнул:

--- А кто они? Демоны? Привидения?

--- Не знаю, но в любом случае мы
победили их, Ваанес.

--- Ты победил их. Именно ты вовремя
понял, что происходит, что они пытаются
с нами сделать. Я почти сдался.... Я был
готов сдаться.

--- Но у тебя хватило силы воли,
чтобы справиться с ними, --- сказал
Уриэль. --- У тебя железная воля, я просто
напомнил тебе об этом.

--- Возможно, --- признался Ваанес. ---
Но я слаб, Вентрис. Я не Космогосантник
Императора уже много десятилетий, а
теперь... теперь я сомневаюсь, что у меня
хватит сил вновь им стать.

--- Я уверен, что ты ошибаешься, ---
отрезал Уриэль, кладя руку на плечо
Ваанеса. --- У тебя есть сердце, и в нём
живут честь и отвага, Ваанес. Ты просто
забыл, кто ты на самом деле.

Ваанес коротко кивнул, и Уриэлю
оставалось только надеяться, что его

слова дошли до души бывшего Ворона. Это проклятое место заставит каждого показать все лучшее и все худшее, что таится в его сердце. И попытается воспользоваться малейшим изъяном.

Капитан поймал взгляд Назаниуса, но его друг тут же отвернулся.

— Назаниус, — спросил Уриэль, — ты готов идти?

Сержант кивнул:

— Да, никому, не известно, кто или что овладело нашим разумом в этом проклятом туннеле, так что чем быстрее мы уберёмся отсюда, тем лучше.

— Ты в порядке, мой друг? — попытался продолжить разговор Уриэль.

— Да, конечно, — отрезал Назаниус, не глядя на него и направляясь к прогубаемой всеми ветрами лестнице с гладкими чёрными ступенями.

При спуске им потребовались максимальная собранность и осторожность, иначе можно было поскользнуться и поворачивать шею.

Назаниус начал спускаться первым, а Костодесантники и два гвардейца шли за

ним след в след. Заводы крепости
извергали пламя и дым. Трохот
пневматических молотов размером с
танк отдавался эхом от законченных стен
безоконных зданий. И над всем этим
нависала свинцовым исполином
колоссальная башня, навевающая
неизбывную тоску огнем только своим
вигот.

Едва Космогесантники проникли в
крепость, Уриэль обратил внимание на
странных существ, излучающих свет. Они
величаво шествовали на золотых ходулях,
с помощью которых спасались от
янтарного жара.

Огромные машины, очень похожие на
погрузчик, угнанный Космогесанниками,
грохотали по широким улицам. Они были
выкрашены в красный цвет и несли на себе
развевающиеся флаги с восьмиконечными
знаками Хаоса. Кровь стекала с бортов
этих страшных кораблей смерти,
сливалась в вязкие красные потоки,
струящиеся по улицам, оторванные
конечности вываливались из
переполненных кузовов. По размерам и

очертаниям трюнов было видно, что это останки Железных Воинов.

--- Куда они их везут? --- спросил Леонид.

--- Наверное, на похороны, --- предположил Уриэль.

--- Я не думаю, что Железные Воины сильно заботятся о погребальных обрядах и участии в них.

--- Я тоже, но зачем же ещё тащить тела обратно в крепость?

--- Что-то мне подсказывает, что скоро мы это выясним, --- трачно сказал Ваанес.

--- Если это не связано с нашей миссией, то вряд ли, --- ответил Уриэль, продолжая спуск по ступеням, ведущим в крепость.

Каменная лестница отражала свет пурпурных облаков, что нависали над железной башней. Капитан размышлял, что же за тайны хранятся в её тёмных глубинах. Лестница змейкой вилась вниз по склону горы, расширяясь до тех пор, пока не превратилась в систему террас, уставленных эшафотами и пыточными

машинами.

Уриэль старался не обращать внимания на конструкции, созданные явно больным воображением, а во все глаза смотрел на тёмный массив зданий, рассечённый широкими, продуваемыми ветром проспектами, ведущими к башне в центре.

--- Пошли, --- сказал капитан скорее самому себе, нежели остальным.

Он привёл болтер в боевую готовность и зашагал к башне. Костогесантники и гвардейцы последовали за ним в привычном боевом порядке, позволяющем максимально защитить периметр. Леонид и Эллард шли в центре маленького каре, поглядывая вверх и готовясь защитить отряд при атаке с воздуха.

Когда Костогесантники вошли в мир теней Халан-Гола, их объял губительный холод, как будто они погрузились в чёрные воды подземного озера, поверхности которого никогда не касался солнечный свет. Уриэль согрознулся, потому что он кожей ощутил взгляды тысяч глаз на себе.

хотя не видел никого и ничего вокруг.

--- Где все те люди, которых мы видели сверху? --- спросил Ваанес.

--- Меня это тоже интересует, --- добавил Назаниус. --- Место это выглядит довольно обжитым.

--- Полагаю, что они прячутся от нас, --- ответил Элларг, с тревогой осматривая окрестности и улавливая мимолётные движения там, где тень была особенно густой. --- Это место создано для того, чтобы ставить в тупик, вводить в заблуждение иллюзиями и вероломными видениями. Не забывайте ни на минуту о том, что произошло с нами в туннеле.

Улицы и узкие переулки Халан-Гола поворачивали, пересекались под неожиданными углами, заканчивались тупиками, и очень скоро Уриэль уже не мог с уверенностью сказать, куда они направляются. Он всей душой сожалел о разбитом шлеме. Впрочем, вряд ли встроенная навигация могла здесь помочь. Он потерял из виду железную башню, вступив в лабиринт извилистых улиц, и

ему не оставалось ничего, кроме как
положиться на своё чувство направления.

Долгобязые тени плясали и прыгали
на чёрных стенах, как будто передразнивая
движения бойцов. Темнота сгустилась
вокруг отряда, и Уриэль вдруг неожиданно
для себя понял, как радуют его редкие
просветы мёртвого неба. Он по-прежнему
чувствовал губительную энергетику
чёрного солнца, но старался не смотреть
на него, поскольку подсознательно
чувствовал, какую огромную опасность
таит оно в своих чёрных глубинах.

Неожиданно послышался мелодичный
детский стех, радостный и звонкий, как
колокольчик. Уриэль оглянулся на своих
бойцов и увидел, что они недоуменно
вертят головами в поисках источника
этих звуков. Они напоминали радостные
крики летучих монстров, когда они
обретали свою смерть. Капитан
задумался: а не обитают ли где-то рядом
похожие существа?

Казалось, прошло уже много часов,
потерянные и вконец запутавшиеся в
тёмном городе Космогесантники никак не

могли выбрать направление. Железная башня пропала в клубах чёрного дыма за неясно обрисованными силуэтами здания без окон и тенями, отбрасываемыми черным солнцем по непонятным законам этого мира.

Наконец Уриэль объявил привал, присел сам и устало провёл рукой по потной голове. В переплетении улиц этого города не было ни системы, ни логики — если эти улицы вообще существовали. То, что воины шли по одному переулку, нигде не сворачивая, совсем не означало, что они не окажутся на том же самом месте через некоторое время. А если бы они захотели вернуться назад, то не было никаких гарантий, что они попадут туда, откуда отправились.

Необъяснимая сила на каждом повороте отправляла их в неверном направлении, и Уриэль совершенно не представлял, что делать дальше. Он прислонился спиной к стене и положил оружие на колени, пытаясь расслабиться и дать отдых мозгам, которые никак не могли одолеть очередную головоломку.

что подбросил этот жуткий мир.

Земля грожала под тяжёлыми ударами, которые раздавались за стенами кузниц, но ни одно из зданий в округе не имело окон или дверей, только дымящиеся трубы возвышались над чёрными постройками.

— Что теперь? — спросил Ваанес. — Мы же заблудились, верно?

Уриэль лишь устало кивнул. Он был настолько вымотан, что не желал тратить силы даже на слова.

Ваанес спокойно перевесил болтер на другое плечо, как будто и не ожидал иной реакции. Он внимательно осмотрел из конца в конец узкую улочку с тёмными закопчёнными стенами и спросил:

— Это только мне так кажется, или тут действительно темнеет?

— Как тут может стать темнее, Ваанес? — резко спросил Уриэль. — Это чёртово солнце никогда не садится, даже не двигается по небосводу. Объясни мне, пожалуйста, как тут может стемнеть?

— Не знаю, — выдохнул Ваанес. — Но это действительно так. Смотри!

Уриэль повернул голову и решил, что Ваанес прав. По стенам скользили желеобразные силуэты, поглощая свет и делая невидимыми те куски поверхностей, по которым проползли. Чёрные как сажа призраки перемещались по стенам и синхронно спускались на булыжниковую мостовую с обеих сторон улицы, будто загоняя отряд в ловушку.

--- Черт, что тут происходит?! --- воскликнул Уриэль.

А злобеще призраки начали срастаться в омерзительные зловонные лужи. Переливаясь, они медленно текли по булыжной мостовой и по стенам зданий, приближаясь к отряду со всех сторон. Странные пузыри, больше похожие на гнойные волдыри, вздувались и лопались на поверхности этой текучей субстанции, отвратительный страх сопровождал приближение этих существ (или одного существа?) к отряду Уриэля. Отвратительнее лопającychся волдырей были только постоянно открывающиеся и исчезающие лириады глаз --- остысленных, живых человеческих глаз...

— Что это? — закричал Уриэль, глядя, как скользкая масса медленно течёт к нему.

— Да какая разница! — вскричал Ваанес. — Уничтожить!

Несколько болтерных очередей вспороли медленно ворочающуюся биомассу. Они взорвали эти желеобразные тела, и раны этого невозможного существа ужасно застердели.

Как только капитан вдохнул ядовитые испарения, он тут же упал на колени, не будучи в состоянии справиться с первотными позывами. Даже организм Костодесантника, способный нейтрализовать практически все известные человечеству токсины, не смог быстро справиться с этой химической атакой.

Один за другим воины падали на землю, корчась и отплёвываясь.

— Пазаниус! — крикнул Уриэль. — Пора пускать в ход огнёмёт.

Капитан не мог с уверенностью сказать, услышал ли его боевой брат, но секунду спустя сержант окатил неуклонно

приближающуюся тварь пламенем из
огнемета. Желеобразная плоть адского
создания оказалась легковоспламенитой и
мгновенно занялась ярчайшим белым
пламенем. Назаниус повернулся, чтобы
выстрелить в тех тварей, что
подбирались с другой стороны. Ещё один
заряд протетия достиг своей цели, и на
теле вспыхнувшей как нефть твари
раскрылись сотни воняющих ртов.
Обезумевшие от боли глаза закрывались
один за другим, но тут же на жидком
теле возникали новые, чтобы быть
пожранными огнём. Существо стало
испаряться, но даже в клубках страдного
пара в капельках влаги опять блестели
эти глаза.

Чёрные стены раскалились, жар в
каменном мешке был невыносимым, но
Костогесантники благодаря своим
силовым доспехам могли легко переносить
стертельные для любого живого существа
температуры. Своими телами они, как
могли, закрывали двух гвардейцев, но
Уриэль понимал, что и Леонид, и Эллард
находятся на грани жизни и смерти.

Плата постепенно гасла, и становилось понятно, что одним огнём тут не управиться.

--- Почему они не дохнут?! --- со злобой выкрикнул Ваанес.

Он держал болтер наизготовку и больше всего на свете хотел открыть огонь. Но он снял палец со спускового крючка, поскольку уже понял, как мало проку от стрельбы. Космогесантники встали спина к спине таким образом, что могли обороняться от нападения и со стен, и с обоих концов улицы.

--- Почему они не атакуют? --- спросил Назаниус. --- Пока мы не поджарили их, было похоже, что они намерены расправиться с нами.

--- Я не уверен, --- ответил Уриэль. --- Мне кажется, что они и не собирались убивать нас, возможно, они должны были сделать что-то другое.

--- Что, например? --- поинтересовался Ваанес.

--- Может, ил просто нужно задержать нас здесь, --- сказал Уриэль.

Не успев закончить фразу, капитан

заметил воина в чѣрномъ силовомъ доспехѣ. Онъ шѣлъ къ отряду прямо по обжигающимъ лужамъ пламени, какъ будто не замечая ихъ, а желеобразныя твари спешили ѹбраться съ его пути.

Длинные острые когти резко вылезли изъ серой кожи его рукъ, а въ глазахъ зажѣгся бездѣшный серебряный свѣтъ.

--- Вотъ я васъ и нашѣлъ, --- сказалъ воинъ.

--- Вы выжили в портале безумия, --- с лёгким удивлением проговорил воин, приближаясь к Костогесантникам.

Его силовой доспех был настолько черным, что, казалось, свет на нём просто тутирал. Уриэль увидел, что воин безоружен, если не считать когтей. Но далеко не каждый боец остелится приблизиться к отряду Костогесантников, отборных воинов Императора.

--- Кто ты? --- крикнул Уриэль.

Воин усмехнулся, и тусклый серебряный свет стал ярче, когда он заговорил:

--- Вы не сможете ни воспринять, ни произнести моё имя в силу примитивности вашего устройства, так что будете называть меня Ониксом.

Костогесантники, как один, взяли Оникса на прицел. К этому моменту пламя практически погасло, и призрачные твари остелели. Они так же медленно и спокойно поползли со всех сторон, сливаясь

в один большой организм.

--- Это твои создания? --- спросил Уриэль, тоже поднимая болтер и направляя его на пришельца.

--- Экзубии? Нет, это не более чем ожившие отходы Халан-Гола, отходы производства, в которые вселилась дурная жизнь. Они наводнили это место, но всё-таки приносят кое-какую пользу городу.

--- Тебе лучше пропустить нас, --- резко сказал Уриэль.

Оникс покачал головой и ответил:

--- Нет, мой хозяин приказал доставить вас к нему.

--- Твой хозяин? --- переспросил Уриэль. --- Хонсю?

--- Ты догадлив, --- устехнулся Оникс.

Уриэль прекрасно понимал, что просто так, не приложив силы, они не смогут пройти мимо этого воина. Он не представлял, каким мог оказаться Оникс в рукопашной схватке, и у него не было ни малейшего желания выяснять это.

Капитан отдал приказ:

--- Убейте его!

Равкнули болтеры, но Оникс, подвижный как ртуть, легко увернулся от зарядов. Уриэль не увидел врага, а только почувствовал, как лязгнули по нагруднику когти и чудовищная сила швырнула его на стену.

Назаниус попытался врезать ногой в челюсть Оникса, но тот снова легко увернулся, исчез, а потом появился, чтобы нанести сокрушительный удар локтем в лицо сержанту. Ваанес не успел ничего предпринять, когда чёрный воин в прыжке с разворотом ударил его так, что Костогесантника закрутило и он упал на землю. Кайата Шаэ выстрелил в Оникса в упор, но болт от ricochetнул от чёрного доспеха, будто стреляли из детской хлопушки.

Тем временем чёрный воин одним ударом когтистой руки пробил силовую доспех одного из Костогесантников и выдернул... позвоночный столб. Костогесантник забился в конвульсиях у ног полудетона, заливая все вокруг своей кровью. Глаза его с ужасом и одновременно с детским удивлением обзорева

собственный позвоночник, пока свет жизни
не погас в них.

Желудок Уриэля свело от ужаса, когда окровавленный хребет был поглощён мерцающей чернотой силового доспеха Оникса. Костодесантники вновь открыли по нему огонь, серебряные глаза убийцы в мгновение ока запотнели всех, кто постел поднят на него руку. Полудемон оттолкнулся от стены и совершил удивительный прыжок, который стоил жизни нескольким Костодесанникам: в полёте исчадие Варна несколько раз полоснуло когтями, и на мостовую упали ещё пять обезглавленных тел.

Приземлившись, Ониск окровавленными когтями вытащил из каждого навшего позвоночник. Пять Костодесантников уже лежали на земле, а исчадие Хаоса не получило и царапины! Уриэль выпустил ещё несколько болтов, но как бы внимательно он ни целился, Ониск легко и грациозно уходил с дороги стертоносных снарядов.

— Император, потилуй нас! Эта

тварь слишком быстрая! — прокричал Ваанес.

Ещё один Костогесантник пал, разорванный нагвое, и Уриэль понял, что Оникса не сильно волнует словное исполнение приказа хозяина. Воин в чёрном силовом доспехе направился к нему. Ультратарин вскинул болтер, хотя уже понял, что мощи этого оружия недостаточно, чтобы поразить это совершенное создание. Первым делом полудетон приложил капитана затылком к стене, затем пригвоздил к поверхности, зажав его горло между двумя скрещёнными наподобие ножниц когтями-лезвиями. Уриэль заворожённо смотрел, как бритвенно-острые края приближаются к его горлу и начинают впиваться в плоть.

— Если кто-то ещё дернется, то ваш командир погибнет в ту же секунду. Даже быстрее, — с довольной улыбкой объявил Оникс, окатывая Уриэля серебряным светом нечеловеческих глаз.

В это время экзубии подтянулись поближе, их желеобразные тела начали приобретать более твёрдую структуру.

Выжившие воины окружили Оникса и Уриэля, нацелив болтеры на полудемона.

— Я думал, хозяин приказал тебе доставить нас к нему, — задыхаясь, выговорил Уриэль.

— Совершенно верно, — кивнул Ониск. — Но он не уточнял, нужны ли вы ему живыми.

— Это не командир, — сказал Ваанес. — Так что можешь спокойно убить его и отправиться на тот свет вместе с ним.

— Возьму на себя стелость не согласиться с тобой. Я вижу, как горит его душа, наполненная стремлением к высокой цели.

— Ваанес, стреляй! — крикнул Уриэль и едва не ослеп от вспышек — болтеры заработали на полную мощь. Он почувствовал, как по лезвиям Оникса пробегают дрожь. Сквозь грохот выстрелов Уриэль расслышал стех полудемона и скрипнул зубами от боли, когда коготь вспорол кожу на шее и лязгнул о стену.

Внезапно Ониск убрал когти, и освобождённый, Уриэль сполз по стене. В горле пульсировала боль, кровь

выплёскивалась толчками, и её было так много, что рассчитывать на помощь клеток Ларратана не приходилось — такая рана быстро не затянется. Уриэль попытался крикнуть, но услышал только хрип. Он понял, что Оникс перерезал ему трахею. Капитан перевёл организм в режим восстановления. Зрение стало чёрно-белым, недостаток кислорода заставил сердце биться медленнее. Ультратарин старался не терять сознания, понимая, что если это случится, то он уже никогда не откроет глаза. Он переключил дыхание на третье лёгкое. Постепенно кровотечение затегло, и геномодифицированная физиология взяла всё-таки верх.

Оникс кружился и уворачивался от снарядов, а потом совершил очередной кульбит и приземлился за спиной Костогесантников. Его когти превратились в огромные золотые сабли, и ещё три воина погибли в мгновение ока, разрубленные на мелкие кусочки этим смертоносным веером. По лицу демона пробежала рябь, чёрные витые рога

выросли из его висков, а сверкающее
серебром тело засияло так ярко, что
стало просвечивать сквозь чёрный силовой
доспех. Демоническая сущность обрела
полный контроль над телом порождения
Хаоса.

Глаза Оникса сверкали дьявольским
огнём, и Уриэль понял, что сейчас
начнётся самая настоящая резня. Но до
того, как эта дьявольская сущность
смогла реализовать свои желания, тело
воина вдруг согрознулось, и Оникс опять
обрёл человеческий облик. Золотые сабли
втянулись в его ладони с металлическим
лязгом. Оникс глубоко вздохнул и упал на
одно колено, но, прежде чем хоть один из
Костодесантников успел воспользоваться
его минутной слабостью, экзубии,
подобравшись вплотную, поднялись подобно
волне цунами и накатили на отряд.
Уриэль попытался подняться, но твари
схватили его, сжав по рукам и ногам,
блокируя любое его движение. Лишённые
век глаза вытупились на него, капитан
слышал, как кричали сопротивляющиеся
Костодесантники, когда экзубии

стискивали их в своих вонючих и крепких объятиях, но ничем не мог помочь.

Когда Онис конвоировал пленников по закоулкам Халан-Гола, то казалось, что бредовая архитектура крепости своеобразно приветствует его. Непостижимый разум города, который раньше запутывал отряд, сбивая с пути, указывал теперь дорогу, открывая проходы и зажигая фонари. Экзюбии катились волной по мощёным улицам, неся обездвиженных воинов в своих обратительных объятиях.

Выжили только Уриэль, Ваанес, Серафис, Леонид, Эллард и ещё девять Костодесантников. Но отважный капитан и в теперешнем своём незавидном положении ни на минуту не забывал о своей смертельной клятве.

Закончённые улицы скоро привели их к конечной цели — громадной железной башне. Уриэль не знал, обманывает ли его ещё не вполне восстановившееся зрение или силы Хаоса специально создали такую иллюзию, но он онемел от удивления при виде колоссальной постройки. Её вершина

терялась в высоте за пурпурными облаками, и было невозможно определить, каков же её диаметр. От стен башни отходили спиральные трубы, из которых валили столбы ядовитого дыма. Основание было окружено высокими стенами и крепостным валом с артиллерийскими точками, охраняемыми Железными Воинами.

Огромные железные ворота с высокими, хорошо укрепленными барбаканами с обеих сторон охраняли вход в башню. Онкс провёл их сквозь жуткий портал, который выглядел словно пасть неведомого существа, распахнутая в предсмертном крике. Экзубии вкатились в чёрные ворота, пронося пленных воинов по коридору, где на них пахло обжигающим паром, вырывающимся из ловушек на крыше.

После того как они проникли за ворота, Уриэль стал осматривать окрестности, стараясь заполнить как можно больше. Оказалось, что башня вовсе не стояла на скале, как они полагали ранее, а была необъяснимым образом

подвешена на тиреадах толстых цепей
над пустотой, в которой отражалось
мёртвое небо. Каждая цепная опора была
толщиной с колонну, что поддерживала
многокилометровую галерею перед
Храмом Исправления, и некоторые
представляли собой мосты. Что-то
щёлкнуло в сознании Уриэля, и он
догадался, что башня уходит ещё на
тысячи метров вниз, в бездну, заполненную
испарениями.

--- Император, охрани нас, --- произнёс
он хрипло.

--- Зря сотрясаешь воздух, тебе и так
его не хватает, --- отозвался Оникс. --- Или
ты думаешь, что он всемогущ и здесь?

Уриэль не снизошёл до ответа.
Длинная базальтовая плита нависала над
пустотой и вела прямо к огромным
воротам, вырубленным в стене башни.
Поверхность этого своеобразного моста
была идеально отполирована несчётным
количеством ног. Плита вела к арке,
сделанной из какого-то дьявольского
металла, шипящего, как будто его только
что сняли с наковальни. Размеры

переправы были таковы, что целый полк
не мог по ней протаршировать, не
перестраиваясь, и самый крупный из
Титанов без опаски преодолел бы её.

Наконец они вошли внутрь башни.
Каждый глоток воздуха здесь был напоён
доисторическим злом.

--- Халан-Гол, --- произнёс Оникс с
гордостью. --- Величие и мощь живого бога
помогли выковать эту крепость,
подходящую для владыки. По его велению
был выстроен этот город, вопреки всем
законам природы.

--- Это отвратительно! --- выкрикнул
Уриэль.

--- Нет, --- ответил полудетон. --- В
этом --- будущее.

Внутреннее устройство башни было
ничуть не менее устрашающим, чем
внешний вид. Тут были и обширные
пыльные залы, уставленные бронзовыми
статуюями, и огромные кузницы, где текли
реки расплавленного металла. Палая, жгучая
жар наполнял башню, а чёрные
капли конденсата падали с закопчённых
сводчатых потолков. Ни на секунду не

утолкали галёкие крики и тяжёлые удары. Проползающие то тут, то там тени (возможно, это были экзубии) ютились в высоких аркадах. Чаще других обитателей башни попадались на пути существа, одетые в чёрные робы и шаркающие тяжёлой, механической походкой. Их красные глаза с интересом разглядывали пленников, которых Оникс вёл всё дальше и дальше, и только экзубии предохраняли воинов от тянущихся к ним металлических конечностей. На робах существ красовались восьмиконечные символы Хаоса. Они отдавали приказание машинам, предназначение которых так и осталось для Уриэля загадкой.

Когда они миновали огромную несущую конструкцию с насосами и поршнями, смонтированную из арматуры, из тени вдруг вышло шипящее чудовище и преградило им дорогу.

Оникс строго глянул на создание в чёрной робе, неуклюже шаркающее в облаке света, и Уриэль почувствовал рабленый страх, исходящий от существа. Чудовище тем временем приближалось, переставляя

шесть сегментированных ног из клёпаного железа. Его тело, заключённое в промасленный экзоскелет, сложно было назвать живым. Голова была несоразмерно большой и вряд ли удержалась бы на плечах, не поддерживай её дополнительные приспособления. Из-под глубокого нагвинутного капюшона было видно только нижнюю часть лица из блестящего металла и глаза — точнее, оптические линзы — на гибких металлических трубках-стебельках.

Тысячи прозрачных трубочек пронизывали плоть — видно, по ним и поступала в этот странный организм субстанция, которая поддерживала жизнь в этом омерзительном создании. Тем временем чудовище приблизилось к Уриэлю, протягивая механические руки, снабжённые скальпелями, дрелями и паяльниками.

Оникс подскочил к отвратительной твари, выпустил когти и жёстко сказал:

— Нет, эти для хозяина Халан-Гола.

Тварь разочарованно зашипела, вскинув вверх конечности, и дрели

оказались в угрожающей близости к голове Оникса. Чувовище попыталось оттолкнуть полудемона со своего пути, но воин в чёрном силовом доспехе явно не собирался уступать.

— Я же сказал — нет! — повторил он жёстко. — Вполне вероятно, что чуть позже они попадут в руки Мортиццев, но не на этот раз.

Существо пару секунд обдумывало услышанное и затем отступило обратно в тень.

Оникс проводил его пристальным взглядом, и, пока его внимание было отвлечено, Уриэль предпринял попытку освободиться из вязких объятий экзувий. Но это оказалось безнадежным делом, он не смог даже пошевелиться. Когда Оникс убедился, что Мортиций действительно убрался с дороги, то втянул когти и продолжил путь.

Надежда таяла с каждым темным залом, что они пересекали, и с каждым лестничным пролётом, что они преодолевали, не будучи в состоянии пошевелить даже пальцем. Чем дальше

они прогвизались вглубь башни, тем громче становился сводящий с ума ритмичный стук.

По сверкающему серебром мосту Костодесантники были переправлены через широкую расщелину, из которой поднимались горячие жёлто-зелёные испарения. За мостом вздымалась высокая стена из тёмного камня с зелёными прожилками, в которой находились запертые железные ворота с шипованными ставками, охраняемые двумя Титанами, чьи доспехи несли на себе следы давних войн. Уриэль с отвращением посмотрел на развешивающиеся флаги Проклятого Легиона.

— Скоро вы увидите святая святых крепости Халан-Гол. Цените оказанную вам честь! — воскликнул Оникс, ступая первым на мост через бездну.

Когда они приблизились к воротам, те распахнулись с таким грохотом, что со злобно скалящихся горгулий, сидящих под крышей мрачного помещения, слетела пыль. Оникс провёл пленников через портал, и наконец, Уриэль и его спутники оказались лицом к лицу с хозяином Халан-

Гола.

Стены святая святых были облицованы чёрным камнем с золотистыми прожилками и мерцали от влаги, покрывавшей их. Арочные окна пропускали свет мёртвого неба, который ложился на пол молочно-белыми полосами. На серебристо-белом троне восседал воин с иссечённым шрамами лицом и коротко подстриженными чёрными волосами. Он был одет в древний, изрядно помятый силовой доспех. По обеим сторонам от трона несли караул Железные Воины. На жестоком лице хозяина крепости сейчас отчётливо читалось любопытство, длинный свежий рубец тянулся через его висок. Позади трона стоял гигантский Железный Воин, с которым Уриэль уже встречался — тогда, в стычке у стен крепости.

— Избавься от экзубий, Оникс, — приказал сидящий на троне.

Оникс кивнул и повернулся лицом к чудовищам. По его лицу пробежали серебряные всполохи. Уриэль почувствовал,

как существа, удерживающие его в плену, стали слабеть, медленно стекая на пол, — они опять стали жидкими и вонючими. Затем эти жалкие твари поспешили расползтись по тёмным углам.

Как только Ультратарин почувствовал свободу, рука его потянулась к мечу, но тут же стволы более чем сорока болтеров оказались направлены прямо на него. Оружие было украшено восьмиконечными знаками Хаоса. Железные Воины быстро разоружили Космогосантников, чтобы полностью исключить опасность для человека, что сидел на троне.

Пока они занимались этим, коменданту принесли чёрный боевой топор, по которому Уриэль узнал своего противника на поле боя. Тогда капитан промахнулся всего на пару сантиметров...

— Мы уже встречались, — сказал вдруг воин, сидящий на троне.

— Ты Хонсю? — спросил Уриэль.

Железный Воин встал, подошёл и со всего маху ударил капитана в висок. Уриэль упал на одно колено, едва

затянувшаяся рана на шее открылась, и свежая кровь опять начала заливать госпех.

Хонсю кивнул:

--- Ты знаешь меня, но я не имею представления о том, кто ты. Итак, как ты себя именуешь?

--- Ты ничего не добьёшься силой, --- сказал Уриэль, поднимаясь и зажимая порез рукой.

--- Это, кажется, довольно простой вопрос, --- ответил Хонсю, проводя кончиками пальцев по рубцу на виске. --- Я хотел бы знать имя человека, которому удалось пустить мне кровь.

--- Хорошо. Меня зовут Уриэль Вентрис, а это мои воины.

Хонсю внимательно посмотрел на бойцов, стоящих за спиной капитана, и заметил:

--- Ты прибился к странной компании, Уриэль Вентрис. Ведь это изменники, предатели и беглые рабы.

Уриэль не ответил, понимая, что Хонсю и его самого причисляет к предателям. С госпехов Ультратарина

были содраны все знаки отличия, и ничто не говорило о его принадлежности к войскам Императора.

Он лихорадочно соображал, как бы использовать с выгодой для дела сложившуюся ситуацию, когда Хонсю спросил:

--- А откуда ты знаешь, как меня зовут? Торатино сказал тебе?

--- Кто?

--- Не прикидывайся тут дурачком, -- с угрозой произнёс Хонсю. -- Иначе тебе придётся узнать, как быстро я теряю терпение. Ты прекрасно знаешь, кто такой Торатино.

Поскольку Уриэль не отвечал, Хонсю продолжил:

--- Нет никакого смысла героизировать, всё равно я получу всю необходимую информацию. Мортиции выжмут её из тебя в достаточно короткий срок. Поверь, тебе лучше самому рассказать всё, что меня интересует, чем потом мучиться в когтях этих чудовищ. А результат будет один.

--- Я узнал о тебе от Торатино, да.

так оно и есть, -- наконец произнёс Уриэль.

Хонсю рассмеялся:

-- Видишь, Закайо, Торатино пал так низко, что прибегает к помощи наёмников. Как-то это не очень хорошо согласуется с его теорией чистоты крови, а?

-- Да уж, -- ответил Обакс Закайо, обходя трон Хонсю с правой стороны и поднимая Леонида и Элларда на механических лапах, что выгвинулись у него из-за спины. Гвардейцы пытались сопротивляться, но всё было бесполезно. -- Ну что, недолго довелось позулять на свободе?

-- Оставь их, Закайо, они не достойны того, чтобы их кровь пролилась здесь. Отправь их работать в кузницы.

Обакс Закайо кивнул и выпустил двух гвардейцев, но по-прежнему остался стоять за их спинами.

-- Для чего ты проник в мою крепость, Вентрис? -- продолжил вопрос Хонсю.

-- Ты же сам сказал -- мы наёмники, -- спокойно ответил Уриэль.

-- Они прошли через порталы безумия

и пытались поговорить с центральной башней, когда я нашёл их, -- доложил Онис. -- Я считаю, что они не просто наёмники, они -- наёмные убийцы.

-- Это так, Вентрис? Вы наёмные убийцы?

-- Я всего лишь простой солдат.

-- Нет, это не так, -- заявил Хонсю, снова подходя к Уриэлю неторопливой уверенной походкой. -- Простой солдат не сможет провести свой отряд через порталы безумия и пробраться так далеко в Халан-Гол.

Взяв железной рукой Уриэля за подбородок, комендант крепости заставил Ультратарина повернуть голову. Капитан смог хорошо рассмотреть чудовищную механизированную лапу, прикосновение которой вызвало приступ тошноты.

-- Каким образом и для чего ты оказался на Медренгарде? -- спросил Хонсю, глядя в глаза Уриэля.

Комендант и Ультратарин долго смотрели друг другу в глаза -- каждый ждал, когда второй отведёт взгляд. Уриэль был представителем не только

Цеператора, но и всего светлого в этом мире, а Хонсю был предателем. Одиночно прожил какую-то жалкую сотню лет, а за плечами другого было несколько тысяч лет боев. Несмотря на то, что их разделяла пропасть времени и вражды, Уриэль почувствовал воинский дух в Хонсю и пожалел, что волею судьбы тот оказался его врагом, а не собратом по оружию.

Может быть, близость к Оку Ужаса отравила капитана, может, его чувствами играли злобные духи этого места, может, сам Хонсю каким-то образом влиял на него... Причина была неважна, гораздо удивительнее было другое — чем больше Уриэль всматривался в глаза Железного Воина, тем больше убеждался, что между ними нет непреодолимой пропасти.

Ультратарин видел в его глазах те же стремления, что жили и в его душе. Какая-то часть капитана даже восхищалась тем, как умело Хонсю ставил цели и как быстро добивался их.

Если бы не судьба, которая была предопределена обоим ещё до рождения, то,

кто знает, может быть, они стояли бы сейчас плечом к плечу. Ведь могло случиться и так, что Уриэль оказался бы среди Чёрных Крестоносцев, или Хонсю бился бы рядом с ним в передовом отряде Костодесантников на Тарсис Ультра.

Вдруг капитан уловил восхищение в глазах коменданта Халан-Гола и понял, что тот думал о том же самом.

--- Мы на Медренгарде, чтобы сражаться, --- просто ответил Уриэль.

--- Как я и предполагал, --- кивнул Хонсю. --- Вы доблестно бились под моими стенами. И, как я понимаю, это тебе и твоим воинам надо сказать спасибо за испорченный подъёмник?

--- Да, --- горделиво сказал Ваанес, довольный произведённым эффектом. --- Это я перерезал канаты.

--- Из этого я могу сделать вывод, что вы не служите Бероссу, возможно, вы подчиняетесь только Торатино, --- облегло пробормотал Хонсю. --- В любом случае, вы оказали мне неоценимую услугу. Без постоянного подкрепления Беросс не сумеет проломить оборону.

Хонсю обошёл всех Костодесантников, потрясая, рассматривая в упор каждого из них. Он остановился рядом с Назаниусом, взял его за серебряную руку и поднял её к глазам, чтобы получше рассмотреть.

--- Искусная работа, --- похвалил комендант. --- Твоя?

--- Нет, --- выгавил Назаниус сквозь сжатые зубы. --- Техножрецы на Павонисе постарались.

--- Павонис? Я никогда не слышал об этом мире. Это мир Омниссии?

--- Нет.

Хонсю вдруг широко улыбнулся и спросил:

--- Ты ведь ненавидишь меня, не так ли?

Назаниус повернулся и посмотрел на Хонсю в упор:

--- Да, я тебя ненавижу! И не только тебя, а вообще всех этих ублюдков и прихвостней Хаоса.

Хонсю медленно обошёл Назаниуса, стёр чёрную пыль и склизкие остатки экзувий с его силового доспеха и пристально остотрел наплечники и

нагрѹдные пластины. Потом вернѹлся к Уриэлю и осмотрел его силовой доспех так же внимательно.

— Я не вижу ни знаков отличия, ни эмблем, — сказал он. — Из какого вы Ордена?

— Какое значение это имеет здесь? — тихо сказал Уриэль.

— Мне нравится, как ты отвечаешь.

— И как же я отвечаю?

— Очень осторожно, — устехнувшись, произнёс Хонсю, — Сказать тебе, что я задумаю по этому поводу?

— Если я скажу «нет», это что-нибудь изменит?

— Вряд ли. Твоё слово тут мало что значит. Итак, я полагаю, что вы Ультратарины. И мне страшно подумать, какое гнусное преступление числится за вами, чтобы вас закинули в Око Ужаса. Вы повернулись направо, когда все поворачивались налево во время праздничного марша на плацу? Забыли спросонья прочитать молитву одеялу с простынкой?

Уриэль чувствовал, как гнев вновь

закивает в нём, но заставил себя не реагировать на недостойные насмешки.

— Да, ты Ультратарины, но причины, по которым ты здесь оказался, совершенно не важны. Мы прибыли сюда, чтобы сражаться.

— А с кем сражаться, вам не важно?

Уриэль предполагал, что этот вопрос обязательно прозвучит, ещё до того, как Хонсю его задал, поэтому быстро и хлёстко ответил:

— Да не особенно.

— В таком случае, мне пригодились бы такие воины, как вы, — сказал Хонсю, скрещивая руки на груди. — Я могу предложить вам гораздо больше, чем Торатино или Беросс. Вы присоединитесь ко мне?

Уриэль смотрел на Железного Воина, а в голове его калейдоскопом мелькали мысли. У них с Хонсю было много общего, это был настоящий воин, их взаимопониманию мешают только разные верования. Так ведь?

У Уриэля больше не было Оргена, который он мог бы назвать своим в полном

стысле слова, так что, может быть, лучше найти такого вот утного и храброго командира, с которым можно вместе сражаться?

Но все то, на чём был воспитан Уриэль, принципы, каноны, догмы, постулаты — всё, что делало его Космогесантником, — все восстало в нём. И когда он вновь посмотрел Хонсю в глаза, то в них можно было прочесть только один возможный ответ.

Часть III
В ЦАРСТВЕ
БЕСКОЖЫХ

Уриэль совершил
утопотрачительный прыжок, в полёте со
свистом выхватил меч из ножен и нанёс
удар, целясь в шею Хонсю.

--- Я воин Императора,
Костогесантник, защитник всего хорошего
в этом мире! Я никогда не присоединюсь к
такому, как ты! --- прокричал он.

Хонсю даже не шелохнулся, и лезвие
меча нетинуемо снесло бы ему голову, но
бронзовые когти Оникса оказались
быстрее. Полушлемом плоской стороной
лезвия ударил Костогесантника по горлу
так, что тот отлетел к стене и рухнул,
задыхаясь от боли. Он выронил меч и
судорожно пытался восстановить дыхание.
Это ему удалось, и капитан сумел
дотянуться до выпавшего меча и даже
схватил его за эфес, но на лезвие уже
опустилась нога в тяжёлом ботинке.

--- Ты считаешь меня идиотом,
Вентрис? --- рявкнул Хонсю. --- Ты что
думаешь, я случайно стал комендантом?

Нет, я управляю этой крепостью только по одной причине — я оказался лучше всех, кто хотел бы занять это место.

В завершение отповеди Хонсю нанёс удар тяжёлым ботинком в челюсть Ультратарина. Уриэль попытался уйти из-под града ударов, а в это время Железные Воины направили болтеры на остальных членов отряда, чтобы никто не вздумал кинуться на помощь командиру.

Уриэль из всех сил старался подняться на ноги, но Хонсю не давал ему ни малейшего шанса. Он методично обрабатывал его ребра железными ботинками, затем схватил за затылок и со всей силы «приложил» его лбом об пол. Капитан почувствовал, что из носа хлынула кровь. Ему ничего не оставалось, кроме как постараться максимально закрыться от ударов. Но Хонсю был мастером в таких делах, скоро вместилище лица у Ультратарина было кровавое месиво.

— Черт, ты ещё очень пожалеешь, что не принял моё предложение! — проревел Хонсю, размазывая свернувшуюся

кровь по лицу Уриэля. -- Я отдам тебя на растерзание Мортициям, и они покажут тебе такие горизонты боли, что тебе даже и не снилось! Ты станешь для них подопытным кроликом, а когда им надоест развлекаться с тобой, твоё тело пустят на запчасти!

Уриэль перекатился на спину, харкая кровью, затем с трудом приподнялся на локте и прохрипел:

-- Я Уриэль Вентрис, Ультратарин, верный слуга благодетельного Императора и враг всех предателей и последователей тёмных сил. И ничто не в силах это изменить.

Хонсю зарычал и снова начал бить капитана по лицу. Кровь лилась на пол, а комендант орал:

-- Да будь ты проклят! Как ты посмел отказаться от моего предложения? Ты никто и ничто. Даже твой Орген отрёкся от тебя! Ты для них пустое место. Какой смысл хранить им верность?

Уриэль изловчился и поймал кулак Хонсю, занесённый для очередного удара.

-- Я храню верность своей чести! --

выпалил он, высвобождая вторую руку и нанося сокрушительный хук справа.

Хонсю рүхнул как подкошенный, а Уриэль откатился и поднялся-таки на ноги. Пошатываясь, он направился к своему отряду. Костогесантники и два гвардейца загородили его от Железных Воинов. Уриэль, опершись о Пазаниуса, сплёвывал на пол кровь вместе с зубами.

--- В какой-то момент ты заставил меня забеспокоиться, --- сказал Пазаниус.

Несмотря на то, что сержант произнёс это как можно более безразлично, Уриэль уловил заботу и гружеское участие.

--- Я воин Императора, мой друг, --- произнёс капитан. --- И я никогда не перейду на сторону тёмных сил, ты это знаешь.

--- Да, я знаю это, --- подтвердил Пазаниус.

--- Ты определённо провёл того ублюдка, --- сказал Ваанес, пробираясь поближе к командиру. Его выдвинные ногти показались из латных перчаток, --- И меня тоже. К чёрту все это, Вентрис, я

не утру так просто!

--- Я тоже, если выживу, --- попытался пошутить Уриэль.

Железные Воины окружили их, держа пог прицелом. В это время Хонсю погнулся, вытирая кровь с лица.

--- Я лично прослежу, чтобы тебя разорвали нагвое, Вентрис! --- пообещал комендант. --- Я прикажу скормить тебя Демонкулабе, а твои останки отдам Бескожим. Посмотри, что тогда станет с твоими драгоценными идеалами и принципами, и будешь ли ты все так же их держаться.

--- Ты не можешь сделать ничего такого, что могло бы подорвать мою веру в Императора хоть на секунду, --- с расстановкой ответил Уриэль.

--- Веру? --- переспросил Хонсю с устешкой, --- Святая простота! Железные Воины когда-то тоже верили, но к чему это их привело? Мы преданы Императором и выброшены в Око Ужаса. Если ты думаешь, что удостоишься лучшей участи за веру в Императора, то мне интересно, что болтается у тебя в

голове взятен мозгов?

Назаниус взревел и бросился к Хонсю, желая вцепиться ему в горло, но Оникс встал на защиту своего хозяина, выпустив металлические когти. Для своей комплекции Назаниус двигался на удивление быстро и ловко. В прыжке он неожиданно сменил направление и серией ударов разбил лицо полудемону.

Оникс взревел и опрокинулся навзничь, серебряный свет струился сквозь рваные раны на его лице. Назаниус же сгрёб за грудки Хонсю и занёс свой мерцающий кулак для смертельного удара.

Но прежде чем он смог ударить, Обакс Закайо перехватил его руку, выворачивая её назад. Гидравлическая клешня с чудовищной силой сжала руку Назаниуса, превратив её в кусок покорёженного металла. Обакс Закайо сбил Назаниуса с ног и встал над поверженным сержантом, высоко занеся топор. Но удара не последовало. Железный Воин, не веря своим глазам, наблюдал за тем, что происходило с искорёженной рукой сержанта.

Уриэль тоже с ужасом и удивлением смотрел, как разбитая и искромсанная металлическая рука Назаниуса начала восстанавливаться. Металл зашевелился, как ртуть, поверхность протеза покрылась рябью, и не прошло и минуты, как весь урон, нанесённый Обаксом Закайо, исчез бесследно. Вскоре рука и тела такой вид, словно Назаниусу только что поставили новый протез.

— Назаниус, — выдохнул Уриэль. — Но... как?

Его груз спрятал чудесно восстановившуюся руку за спину.

— Прости меня... — пробормотал Назаниус, чуть не плача. — Я должен был...

Хонсю подошёл к сержанту и ещё раз обследовал своими аугментическими пальцами блестящее предплечье Назаниуса. Довольно долго он с интересом рассматривал невиданное им доселе чудо техники.

— Отвести их к Мортициям на растерзание. Но вот этого оставить в живых... Я хочу такую руку, — приказал он. Затем комендант повернулся и подошёл к

Уриэлю. — Вентриса отправить в Демонкүлабү, большего он не стоит. Пусть возьмут всё, что сочтут нужным из его тела, — с перекошенным яростью лицом произнёс Хонсю.

Путешествие в зал Мортициев сопровождалось бредовыми видениями и безумными наваждениями.

Внутренний мир башни не подчинялся общим законам мироздания. Одна только лестница чего стоила: она вилась по спирали, перекрученной несколько раз, а по «изнаночной» стороне, так же как и по «лицевой», передвигались обитатели Халан-Гола: шныряли рабы, важно шествовали полноватые священнослужители, тяжёлой поступью спускались Железные Воины. Хотя нельзя было с уверенностью сказать, спускались они вниз или поднимались вверх — здесь измерения и гравитация жили по другим законам.

Обакс Закайо, Оникс и ещё сорок Железных Воинов провели Костодесантников из приёстного кабинета

Хонсю обратно через зал с глубоким проломом, на дне которого бурлил расплавленный металл. Они прошли мимо Титанов к крытой аркаде, под сводами которой гуляло эхо. Несмотря на то, что Уриэль имел возможность внимательно следить за дорогой, которую уже один раз проделал, он понял, что не нашёл бы обратного пути. Дело было в том, что безумное пространство башни всё время менялось, и невозможно было предугадать, куда тебя выведет коридор через минуту.

В грязных и потятых силовых доспехах, без оружия, с опущенными головами Костогесантники и гвардейцы следовали под конвоем сквозь тёмные пыльные коридоры. Всё это время Назаниус старался держаться подальше от Уриэля, чтобы ненароком не встретиться с ним взглядом. Всеобщая покорность задевала гордость Уриэля, но если бы они атаковали сейчас своих сопровождающих, то такой необдуманный шаг привёл бы к гибели остатков отряда. А коль скоро он связан смертельной клятвой, то должен держаться до последнего вздоха. Наго

использовать любую возможность, чтобы
выполнить задание. А погратся с этими
выродками он всегда успеет.

Их путешествие закончилось в месте,
которое Хонсю называл залом Мортициев.
Как следовало из названия, здешние
обитатели не могли считаться образцом
милосердия и человеколюбия. Уриэль не
принадлежал к числу людей, которых
пугают названия, но всё равно при одном
упоминании о Мортициях у него противно
ныл желудок и по спине струился пот.
Было ли существо, что перегородило и
вход в башню и которого отогнал Оникс,
Мортицием?

Капитан заподозрил, что скоро он
получит ответы на все вопросы. Обакс
Закайо нерешительно приблизился к
низкому сводчатому проходу, из которого
доносились тучительные крики и шипение
металла. В нос ударил густой и резкий
запах крови. Что-то зашевелилось,
неуклюже заворочалось в освещённых
красным светом глубинах коридора.

Обакс Закайо немного потедлил,
прежде чем войти под своды туннеля.

Скрежет железа по камню и ритмичный стук какого-то огромного сердца топили в криках. На Железных Воинов было больно смотреть — на их лицах был написан такой ужас, что Космогосантникам стало от этого даже немного легче. Онис не выказал такой нерешительности и переступил порог зала Мортицьев без страха.

Когда Уриэль вошёл внутрь, задерживая дыхание из-за сильной вони, он всё ещё не понимал, чего, собственно, так боятся Железные Воины. Серебряный свет глаз Ониса позволял рассмотреть окружающее, и капитан вдруг поймал себя на том, что испытывает чувство благодарности к этому существу, ведь иначе им пришлось бы передвигаться в полной темноте. Один из обитателей зала Мортицьев, прихрамывая, направился к ним. Было видно, что каждый шаг даётся ему с большим трудом.

Ультрамарин рассмотрел, что полубогажнённое тело существа представляет собой гикую комбинацию конечностей и каких-то придатков.

происхождение которых только Хаосу известно. Голова существа была запрокинута, вместо глаз и ушей блестели медные заклёпки. У него было две ноги, которые раньше явно принадлежали людям с существенной разницей в росте, и торс, покрытый паутиной хирургических шрамов. Может быть, когда-то создание и имело пол, но сейчас ничто не указывало на это. Руки чужовища бестолково болтались, раскачиваясь подобно маятникам.

--- Чего надо? --- проговорило оно невнятно, наверное, потому, что и рот его тоже был наполовину заштопан. --- Вас сюда никто не звал и никто не ждёт.

--- Сабатиер, --- сказал Оникс, --- мы доставили кое-что интересненькое для твоего хозяина --- новую плоть.

Сабатиер перевёл «взгляд» с Оникса на воинов отряда и, отчаянно хромая, подошёл к Ардарикү Ваанесү. Он протянул заляпанные кровью и слизью руки, желая что-то выяснить для себя. Но Ваанес не собирался терпеть такое обращение и, оттолкнув отбратительные конечности,

сказал:

--- Не прикасайся ко мне, угрог.

Сабатиер довольно хихикнул или закашлялся --- это было сложно понять --- и повернулся к Ониксу, пробормотав:

--- Какой дерзкий.

Ваанес вдруг кинулся на него и толпиносым движением свернул ему шею. Позвонки странного существа противно хрустнули. Сабатиер угивлённо замер, а потом медленно осел на пол. Обакс Закайо, взыв от ярости, подхватил Ваанеса своими гидравлическими клешнями и поднял высоко над землёй.

--- И какой сильный, --- продолжил Сабатиер с земли, где неуклюже возился, пытаясь подняться. Голова его висела на груди, острый обломок кости пропорол кожу.

Он махнул кривыми конечностями в сторону Обакса Закайо и проскрипел:

--- Оставь его тут, хозяин всегда выбирает сильную особь. Но большинство кланов поступают ослабевшими после голодовки. Может быть, этот выскочка --- счастливчик, и тогда мастера сделают

его таким же, как я. Мёртвым, но не лежащим без дела в могиле.

--- Судя по всему, он уже счастлив, --- проворчал Обакс Закайо, швыряя Ваанеса на землю.

--- Но гүтаю, что сегодня его везение закончится, --- сказал Сабатиер гортанно, водружая голову на плечи и придерживая её рукой.

Как будто отзываясь на его голос, стены аточного помещения заколыхались в такт доносящимся стоном и далёкому стукну огромного сердца. Большая железная клетка призывно распахнула дверь, и Железные Воины загнали пленников в неё, подталкивая стволатаи болтеров.

Когда пленники вместе с сопровождающими оказались на своеобразной платформе, Сабатиер потянулся к рычагу жёлто-чёрного цвета с символикой Хаоса и с вудитым усилием запер клетку. Когда дверь с металлическим клацаньем закрылась, наверху заработал старинный блок, и клетка медленно пошла вниз.

Уриэль перевёл глаза на законченный

пол клетки. Сквозь ячейки виднелась мерцающая в дымке шахта, обшитая промасленными листами железа. Дна не было видно, и Уриэль понимал, что эта шахта не выходит за пределы башни. А то, что такие размеры совершенно не укладывались в его представления о нормальной пространственной геометрии, больше не удивляло его. Капитан давно понял, что в этом мире действуют совсем другие законы.

Они спускались всё ниже и ниже, и, казалось, их путешествие никогда не закончится. Ваанес сумел пробраться поближе к Уриэлю. Клетка к этому времени так разогналась, что, задевая краями об обшитые железом стены шахты, уже не лязгала, а визжала.

--- Нам надо побыстрее отсюда выбираться. Что-то мне не хочется знакомиться с Мортициями, --- озабоченно сказал Ваанес.

--- Да мне тоже, --- признался Уриэль. --- Учитывая, что это беспокоит даже Железных Воинов, нам уж точно не сулит ничего хорошего.

--- Возможно, твой сержант с самовосстанавливающейся рукой сможет расчистить дорогу. Чёрт побери, где же он её достал?

--- Я бы сам хотел знать, --- задумчиво сказал Уриэль.

В это время клетка начала тормозить, приближаясь к платформе. Сабатиер отпер дверь, и Железные Воины выкинули Костогесантников и гвардейцев из клетки в туннель, прорубленный в скале, в конце которого виднелись пульсирующие красные отблески. Ушей достигли хор диких криков живых существ, свист, бречание и шипение неведомых механизмов. Но все эти звуки не могли заглушить неумолчный громоподобный стук огромного сердца. Красный жар и жуткая какофония становились сильнее и сильнее по мере приближения к огромной пещере.

--- О нет... --- в ужасе выдохнул Уриэль, когда своими глазами увидел, что собой представляет зал Мортициев.

--- Какого чёрта... --- прошептал Ваанес, лицо которого было бледным даже

в дьявольском красном свете.

Дальний конец зала терялся из виду, ребристые своды вздымались на невообразимую высоту. Толстые кабели и трубы, проложенные вдоль стен, поднимались к потолку; капли конденсата и других подозрительных жидкостей падали на липкий каменный пол. Многоуровневые клетки, похожие на те, что Уриэль видел в лагере смерти в горах, громоздились вдоль стен. К каждой тянулось несколько труб от висящих под потолком переполненных пузырей.

Когда капитана силой втолкнули в эту пещеру, он неожиданно почувствовал давление на свои чувства восприятия. Это было похоже на то, как если бы ему вкололи очень сильное болеутоляющее. Цвета, запахи — все просачивалось словно через вату.

Привлечённые шумом грузоподъёмника, к платформе потянулись существа в чёрных облачениях. Они преградили отряду дорогу, пресекая любые попытки продолжить путь. Некоторые из них пришли на паучьих ногах, другие — на

странных ходульных конструкциях, третьи приехали на шинованных гусеницах. Их конечности представляли собой манипуляторы с обилием лезвий, скоб, пил для костей и грелей. Ни одно из этих созданий не было похоже на другое, тело каждого было испещрено множеством шрамов.

На бритых черепах красовались те или иные вариации символа Агентус Механикус, хотя Уриэль не очень-то верил, что своим происхождением твари обязаны именно Божь-Машине. Между собой эти существа переговаривались на неразборчивом щёлкающем наречии, совершенно непонятном пленным воинам.

Оникс и Сабатиер первыми вошли в пещеру. Мортиции быстро окружили их, тыча в Оникса клешнями и пытаясь вонзить в него кривые иглы.

— Притите гар лорда Хонсю, — произнёс полугелмон, не обращая внимания на столь неделикатное обращение.

Не обнаружив ничего достойного интереса в его полугелмоническом телосложении, кровожадные хирурги

перешли к воинам отряда. Их взгляды
словно насквозь просвечивали
Костодесантников и гвардейцев. В одно
из приблизившихся монстров Уриэль узнал
того, что преградил им дорогу, когда
Оникс вёл их по башне. Из разверстого рта
этого странного создания вылетела серия
шипящих и щёлкающих звуков, и капитану
стало понятно, что это ослышенная речь.

— Ваш дар принят, — перевёл
Сабатиер. — Вам нужно оставить здесь
тех, кого ещё не касался нож.

Оникс кивнул, а Уриэль всё это время
не мог оторвать глаз от зрелища,
открывшегося в глубинах пещеры.
Прикованный к месту ужасом и
брезгливостью, он смотрел вглубь грота.

Там, над бурлящим озером крови, на
цепях из чёрного железа висел багровый
демон. Его тело пронзали красные трубки
и огромные сверкающие штифты. Вокруг
страдальца воздух искрился от
неимоверного скопления древних
магических энергий. Плоть несчастного
существа шелушилась и отваливалась в
некоторых местах кусками. Грязные,

слипшиеся волосы спускались с розатого
черепа по спине. Пленный демон бился в
вагоны над озером собственной крови.
Уриэль рассмотрел огромные раны на его
спине, откуда, похоже, совсем недавно,
удалили пару крыльев. Грудь пленника
тяжело вздымалась, а по помещению
разносилось ритмичное эхо. Капитан
понял, что сердцебиение именно этого
демона они слышали постоянно в крепости.

--- «Вы сразу узнаете, как только
увидите его...» --- проговорил Назаниус.

--- Что?

--- Это именно то, о чём нам говорил
Омфал Демониум, помнишь?

--- О чём ты говоришь? --- недоумевал
Уриэль.

--- Кровавое Сердце, --- сказал
Назаниус. --- «Вы узнаете его, как только
увидите...».

Уриэль ещё раз взглянул на
опутанного толстыми цепями демона.
Назаниус был совершенно прав. Это
существо и есть Кровавое Сердце. Если
верить Серафису, этот демон сумел
обвести Омфала Демониума вокруг пальца

и заключить его в адском локомотиве.

Озеро крови было окружено сотнями гробов из законченного железа, стоящих вертикально. К ним были подведены булькающие красные трубы. Внутри каждого гроба лежал псайкер, тело которого было проколото невероятным количеством игл, через которые уходила кровь. Все трубы сходились в одну большую, что вела к кровавому озеру, над которым висел плененный демон. Над озером вздымался пульсирующий фонтан крови, окатывая висящего на цепях демона. Зыбкая гылка поднималась над существом, наполненным энергией варпа, и обволакивала всю пещеру. Мучения демона, обездвиженного цепями, были невыносимы. И теперь, когда Уриэль пристотрелся повнимательнее и начал анализировать открывшееся его взору, он пришел к выводу, что причина помутнения его чувств была перед его глазами.

--- Лорд Хонсю требует вот этого для себя, --- сказал Оникс, указывая на Уриэля. --- Его следует скоротить Демонкулабе, а вот этого, с серебряной рукой, надо разобрат

на части и доставить протез коленданту.
Это возможно?

Один из обитателей ужасного зала
тотчас вздёрнул Назаниуса на когтях, что
с шипением вылезли из пневматических
лан. После серии умелых и быстрых
манипуляций наплечник силового доспеха
был снят с Назаниуса. Бездушным взглядом
хирурга предстал бицепс сержанта и
место, где соединялись металл и плоть.

— Поставь меня на землю, ты,
хаоситская тразь! — прорычал сквозь зубы
Назаниус, неожиданно извернулся и ударил
со всей силы ногами по, казалось, довольно
хлипкому торсу Мортиция. Тот злобно
зашипел, поскольку совершенно не ожидал
такой прыти. Толстая железная игла
вдруг резко выскочила из его запястья и
упёрлась в грудную пластину силового
доспеха сержанта. Назаниус перестал
сопротивляться, и чудовище передало его в
цепкие лапы собратьев-хирургов.

Уриэль метнулся было на помощь
другу, когда увидел, что сержанта уносят
прочь, но движения его были странно
медленными. И Ониксу не составило труда

остановить его, приставив коготь-лезвие
к шее капитана.

--- Не надо, --- просто сказал он. --- Его
участь, гүтаю, будет счастливей твоей.

Мортиции окружили Уриэля,
протягивая к нему свои омерзительные
механизированные конечности.

--- Я тебя убью, --- мрачно пообещал
Уриэль, хотя его уже поднимали в воздух,
не обращая внимания на попытки
вырваться. --- Тебе лучше пристрелить
меня сейчас. В противном случае могу
поспорить на что угодно --- я увижу тебя
мёртвым.

--- Если силы Хаоса распорядятся моей
судьбой таким образом, то я не имею
ничего против. А если бы и имел, от этого
ничего не изменится. Хотя гүтаю, что
ты ошибаешься. Ты утрёшь здесь, Уриэль
Вентрис, --- пожав плечами, произнёс
Оникс, прежде чем развернуться на
каблуках и направиться к туннелю, что
вёл к клетке-подъёмнику. За ним тут же
поспешил Обакс Закайо.

Уриэль вёл безнадежную борьбу с

многочисленными конечностями, схватившими его, но они обладали такой силой и хваткой, что он едва мог шевелиться. Мортиции приблизили свои торгды и начали детально осматривать его. Их влажно поблёскивающие металлические лапы сковали его намертво.

Звнящий механизм, состоящий из веретенообразных стержней с насаженными на них микрофонами внезапно вылетел из-под капюшона чудовища. Разряды статического напряжения пробежали по телу этого странного существа, и Мортиции произнёс безжизненным голосом:

--- Тебя надо скоротить Демонкүлабе. Как можно портить такую хорошую плоть? Над тобой с удовольствием потрудился бы любой хирург. И смог бы выяснить то, что раньше было нам неизвестно.

--- Что вы собираетесь делать с нами? --- вскричал Ваанес, пытаясь освободиться от стальных объятий. Выглядело это довольно-таки котишно.

так как ему удалось лишь нелепо
дёрнуться несколько раз. Огромное
чудовище, возвышающееся на несколько
метров над Космогесанниками, крепко
держало его. Монстр даже не обратил
внимания на попытки Ваанеса
вывернуться и спокойно двинулся на своих
механических ногах в глубину зала.

--- Вы теперь принадлежите
хирургам, --- изрёк Мортиции. ---
Повелителям царства смерти. Они вам
разъяснят, что такое боль и как её надо
выносить. Они исследуют вас сверху
донизу, а потом извлекут те части, что
окажутся полезными для нас. И ваша
плоть превратится в нашу.

Тёмные жрецы гордо проплыли через
красный сумрак пещеры к пыточным
столам. Приспешники Хаоса обсуждали
между собой детали предстоящей
операции на своём странном, щёлкающем
языке.

Мортиции, перебирая
многочисленными сегментированными
конечностями, потащил Уриэля к входу в
анфиладу пещер. Капитан видел много

ужасного, пока монстр проносил его по
адскому подземелью: освежёванные тела,
глинные цепочки узников, сшитых вместе,
вонящих безумцев, в чьи черепя непрерывно
накачивали какую-то жидкость, от
давления которой вываливались глаза.

Кое-где мужчины и женщины
собирались вокруг чадающих костерков из
плоти, разведённых среди останков
неизвестных существ. Капитан видел ещё
несколько мутантов, похожих на
Сабатиера, — поразительный конгломерат
несоединенных материалов.

Несколько раз Мортицию,
конвоирующему Уриэля, пришлось свернуть
с намеченного пути, чтобы обойти
сторонай ржаво-красные погрузчики,
подвозившие целые кузова кровоточащих
трупов Железных Воинов. Машины
вносили ещё большую сумятицу, деловито
проносясь в неизвестном направлении.

Уриэль потерял из виду погрузчики,
когда Мортиции поднялся по глинному
грязному трапу, что вёл к рядам клеток,
окружавших помещение по периметру. Над
тесными камерами на огромных железных

крюках крепилась толстая труба, по которой перегонялась вязкая, обратительная субстанция. Тут же тянулись целые связки электрических кабелей. Уриэль увидел, что клетки были населены несчастными жертвами, до слёз напоминающими заключённых в лагере смерти в горах.

Все неестественно раздувшиеся существа в этих тесных клетках были женского пола. Побывав в лапах Мортициев, они стали такими уродливыми, что их человеческое происхождение можно было определить с большим трудом. Закованные в кандалы, пускающие слюни, они бредили, охваченные безумием. Их лица были скрыты под длинными, свалывшимися лохматями. Когда Уриэль пристотрелся повнимательнее, он понял, что эти существа чудовищно расплылись не только потому, что много едят, пытаясь утолить лютей голод, вызванный гормональной интоксикацией. Эти огромные сатки были беременны -- в каждом безобразно растянутом животе, покрытом бесчисленными опухольями.

увеличилось нечто...

С трудом преодолевая панический ужас, капитан осознал, что он сейчас смотрит на Демонкулабу — страшное, отвратительное лоно, откуда появлялись на свет всё новые и новые Космогесантники Хаоса. В каждой клетке сидело по беременному чудищу, и, глядя на всё это, Уриэль с трудом сдерживал слёзы поражения. Вот он и достиг конца своего путешествия. Это место он должен был уничтожить, чтобы доказать Оргену свою преданность и снова стать Ультратарином.

Тем временем Мортиций начал с помощью плазменных резцов и стальных лезвий быстро снимать с капитана силовую доспех. Уриэль стал бешено сопротивляться, но закричал от боли, потому что Мортиций был отнюдь не аккуратен, резак несколько раз коснулся обнажённого тела капитана. Части силового доспеха падали на пол с лязгом одна за другой, а Уриэль просил прощения у обмундирования, над которым было совершено такое надругательство.

Сначала его нагрудная пластина была
разрезана на куски, затем был сорван
латный воротник, а потом уже и
наплечники грубо отограли и отбросили в
сторону, предварительно разограв
пополам.

--- Не сопротивляйся, --- спокойно
произнёс Мортиций. --- Тебя все равно
скормят Демонкулабе.

--- Будь ты проклят, убери свои
грязные лапы от меня, выродок варна! ---
выкрикнул Уриэль.

Раздражённое чудовище врезало
тяжёлым кулаком капитану в лоб, и
Уриэль почти потерял сознание от боли.
Мортиций потащил его вдоль рядов с
клетками. Кровь залила глаза
Ультратарина, а когда он протерзался, то
обнаружил, что смотрит сквозь
решетчатый пол.

Когда Уриэль поднял взгляд, то
увидел гроыхающую конструкцию, к
которой перемазанные кровью ленточные
транспортёры доставляли невероятное
количество истерзанной плоти.
Специальные гробилки и тяжёлые

цилиндры перетирали тела навших Железных Воинов в густую, клейкую массу. Затем останки скармливались Демонкулабе, принося неоценимую пользу силам Хаоса.

Уриэль догадался, что это и есть тот способ, с помощью которого Хонсю мог вторично использовать генокод Железных Воинов, экономя драгоценное геномное семя. Такое богохульство Уриэль уже не мог вынести и пообещал себе, что придумит Хонсю голыми руками.

Бросив взгляд в сторону, капитан увидел несколько мутантов в чёрных робах Мортициев, занятых «оплодотворением» Демонкулабы. Они разрезали несчастным сабкам животы, раскрывали рану, закрепляли её в таком положении специальными зажимами и вкладывали внутрь кричащих от ужаса детей. Свежеимплантированных в Демонкулабу детей впоследствии будут кормить генетическим материалом навших Железных Воинов.

Дети кричали, пытались вырваться и зывали о помощи к своим суррогатным

матерям, но монстры в чёрных одеждах не обращали на это никакого внимания. Они продолжали свою грязную работу как ни в чём ни бывало, ни на секунду не замедляя сложного производственного процесса.

Уриэль непрерывно, но безуспешно пытался вывернуться из цепких лап своего сопровождающего. Вдруг капитан увидел прямо перед собой раскрытую утробу одной из самок Демонкулабы.

--- Нет! --- закричал он. --- Не надо!

Другой Мортиций, ассистирующий своему собрату, всадил тупую толстую иглу меж широких рёбер, защищавших внутренние органы Космогесантника.

Сопротивление Уриэля стремительно начало угасать. Наркотик быстро одержал победу над его телом, справившись с защитными силами организма всего за несколько секунд. Капитан чувствовал, как механические руки укладывают его в мягкие, влажные объятия Демонкулабы, как тепло обволакивает все тело, а конечности погружаются в кровавую жижу. Он чувствовал пульсирование чужих

внутренних органов, которые теперь
оказывались ему, слышал быстрый стук
сердца над головой.

--- Скоро ты погибнешь, --- сказал
Мортиций. --- Ты слишком старый, чтобы
стать Железным Воином. Генное семя
будет провоцировать видоизменение
твоих тканей. Новые образования со-
временем просто разорвут тебя на части.
Ты буквально развалишься на кусочки, а мы
получим новые результаты в исследовании
мутаций.

--- Нет... --- неразборчиво пробормотал
Уриэль, с трудом преодолевая
наркотическую дурь. --- Я убью всех вас...

Но края утробы Демонкулабы уже
сходились над Ультрамарином. Капитан
остался лежать в полной темноте, сырая,
насыщенная кровью плоть накрыла его
лицо, и он стал задыхаться. Уриэль
попытался освободиться, но все его тело
уже оказалось в цепких, безразличных
объятиях Демонкулабы.

Последнее, что капитан услышал
перед тем, как провалиться в забытье, был
треск сшиваемой толстой кожи.

Всё это время Аргарик Ваанес безрезультатно сражался с Мортицием. Тварь крепко держала его своими бронзовыми когтями, руки и ноги Аргарика оказались плотно прижаты к телу, и шевелить он мог только головой. Урогливый хирург двигался через пещеру, наполненную криками и стенаниями, на глиняных и тонких, как стилеты, ногах. Шаги его были широкими и плавными, как будто поверхность ног нил была гладкой, как зеркало, а не заваленной всяким хламом.

Возвышаясь над отвратительными мутантами, что трудились над столами для экспериментов, Мортиций прокладывал путь сквозь всю эту суету.

--- Назаниус! --- выкрикнул Ваанес. --- Ты меня слышишь?

Сержант попытался кивнуть, но его голова лишь безвольно потнулась. Он был совершенно беспомощен, к тому же находился под действием сильного

наркотика. Монстры в чёрных робах тащили их в неизвестном направлении, но не приходилось сомневаться, что навстречу верной гибели. Сразу за Назаниусом, находящимся в полубессознательном состоянии, следовали Серафис, Кровавый Ворон, два гвардейца и оставшиеся девять воинов из отряда.

Уже не первый раз с того момента, как они начали путешествие к Халан-Голу, Ваанес проклял Вентриса, угрожившегося загнать всем мозги и втянуть их в самоубийственную авантюру. Но ещё больше он корил себя за то, что поддался слащавым разглазольствованиям капитана о чести и отваге. Сам Ваанес давно уже не помышлял ни о какой чести и отваге. И в нужный момент стоило напомнить себе об этом ещё раз, а не покупаться опять на эту старую как мир уловку.

Хонсю был совершенно прав, рассуждая о том, куда может завести обострение чувства долга и собственного достоинства. Ваанес давным-давно разуберился в таких вещах и даже

исключил подобные слова из своего лексикона. К этим выводам он пришёл после многолетнего блуждания меж звёзд, когда он был воином Гвардии Ворона. Он скитался десятилетие за десятилетием, пока не оказался в этом чёртовом мире, в чёрной дыре, из которой не было выхода.

Какого чёрта он доверился Вентрису? Капитан поманил его последним шансом искупить вину и обрести спасение. А он, дурак, ухватился за соломинку, надеясь как-то оправдаться, очистить себя в глазах Императора. Усейчас Ваанес острее других чувствовал, какой болью и разочарованием обернулась эта надежда.

Он мысленно отгородился от истошных криков и жалобных стонов, что издавали многочисленные горемыки, преданные в руки Мортицеев. Впрочем, эти стенания не находили должного отклика в его каменеющем сердце. Да, раньше он тоже был слабым, позволял себе испытывать угрызения совести, тоску и жалость. Он запретил себе все эти эмоции уже много лет назад, и это лишь закалило

его характер.

--- Сильные в одиночку становятся только сильнее, --- прошептал он слова, которые когда-то услышал от одного из своих бойцов.

В конце концов, их страшное путешествие подошло к концу, и пленников доставили на широкую арену с дюжиной стальных, покрытых кровью и ржавчиной операционных столов. Столы располагались по кругу, очерченному глубоким жёлобом для стока крови. Ряд железных столбов обрамлял вивисекторий. Над каждым столом крепились блоки и крюки. Ёмкости для крови и отходов мерзкого производства были расставлены поблизости, рядом с ними располагались корыта с тёплой водой. Грязный рабочий стол, что стоял в центре вивисектория, был завален множеством ножей с лезвиями различной длины и формы, тяжёлыми тесакатами, топоратами и слесарными ножовками.

Портиции определили каждого пленника на отдельный стол и надёжно закрепили их руки и ноги в

металлических тисках. Ваанес утүдрился
лягнуть тварь, что приковывала его, но
враг оказался натного сильнее и проворнее:
одним движением он швырнул воина прямо
на стол. Железный коготь телькнул перед
глазами Ваанеса, и через секунду тот уже
не мог проторгаться от крови — лоб был
рассечён до кости.

Отвратительная морга с
мертвенными чертами приблизилась к его
залитому кровью лицу. Мутант что-то
свирено свистел на своём дикарском
наречии. Ваанес, недолго думая, харкнул
кровью, заполнившей его рот, прямо в глаза
твари. Взбешённый таким
неповиновением урог опять занёс руку с
вынушенными когтями для удара, но
другой Мортиций что-то отрывисто
прошипел своему несдержанному собрату.
Это спасло Ваанеса от мгновенной
смерти. Вместо того чтобы убить
человека сразу, хаосит намертво
прикрутил его руки к столу,
удостоверившись, что строптивец не
сможет сопротивляться.

Ваанес внимательно наблюдал, как

чуговище в робе, передвигающееся на
шипованных гусеницах, собрало все их
оружие и сложило на отдельный стол. Два
Мортиция с большим интересом начали
перебирать эту груду. Ваанес из всех сил
дёрнул оковы, больше всего на свете желая
освободиться и прикончить этих
ублюдков. Он не надеялся, что ему удастся
выжить, но ведь он мог хотя бы
попытаться утащить несколько урогов с
собой на тот свет.

Пазаниуса так же крепко прикрутили
на соседнем столе, его серебряная рука
была зафиксирована таким образом,
чтобы можно было детально рассмотреть
место соединения блестящего металла и
плоти. Его предплечье перевешивалось
через острую кромку хирургического
стола. Мортиции удостоверились в том,
что пленники совершенно обездвижены, и
вернулись каждый к своим трачным
делишкам.

Возле пленников остались только
двое, и Ваанес понял, что лучшего
момента для побега ему может никогда
больше не представиться. Мутант,

которого все звали Сабатиером, вудимо, был здесь главным. Он прохромал вбивисекторий, окинул взглядом воинов и одобрительно кивнул, когда убедился, что все они надёжно зафиксированы.

— Как самочувствие? Веди себя поскромнее, — сказал он Ваанесу, слегка наклонив к нему угловатую уродливую голову, криво сидящую на плечах.

— Как только я вырвусь, первым делом снесу тебе башку и посмотрю, какое у тебя будет самочувствие, чёртов урод! — выкрикнул Ваанес.

Сабатиер разразился булькающим стехом.

— Ну нет! Это я намерен посмотреть, как ты будешь болтаться на крюках, корчась от невыносимой боли. Как и твои приятели.

— Будь ты проклят! Я убью тебя! — взвыл Ваанес, тщетно пытаюсь высвободить руки из железных оков.

Сабатиер наклонился ещё ближе, и Ваанесу стало слышно, как пощёлкивают его шейные позвонки, когда он поворачивал голову.

— Я в полной мере наслажусь зрелищем твоей смерти. Я буду наблюдать за тем, как ты будешь хныкать и молить о пощаде, когда твои помощники вспорют тебе брюхо и развешат твою внутренности, чтобы ты мог полюбоваться ими.

— Да заткнись ты уже! — прорычал выведенный из себя Ворон. — Убей или заткнись!

Баанес услышал знакомый сухой кашель Леонида и повернул к нему голову. Но кашель стал еле различимым, когда раздался резкий вой пилы от стола, где лежал Назаниус. Баанес в ужасе смотрел, как Мортиции склонились над сержантом, и один из них выпустил стальные когти и зафиксировал руку Ультратарина ещё крепче. Другой уже опускал лезвие пронзительно визжащей пилы на предплечье Назаниуса.

Заворожённый страшной картиной, Баанес не мог оторвать глаз от кончика лезвия, вспарывающего мышцы на руке сержанта. Назаниус безостановочно кричал, а Мортиции хладнокровно

продолжали своё дело. Лезвие все глубже погружалось в предплечье, и боль была такой сильной, что страдалец чувствовал её даже сквозь наркотическую одурь. Угол наклона режущего лезвия изменился, оно почти скрылось в плоти несчастного, и Ваанес почувствовал резкий запах жжённой кости.

Кровь лилась из страшной раны на пол, стекала по желобу в сливное отверстие и уходила в канализацию с шумным бульканьем. Ваанес слышал, как всхлипывают гвардейцы, не в силах смотреть на страдания товарища. Ардарик же был не в состоянии оторвать глаз от ужасного зрелища и продолжал наблюдать.

За несколько мгновений, которые показались воинам вечностью, процедура была завершена. Мортиции, крепко ухватив отпиленную конечность, пронёс её прямо перед лицом бывшего хозяина. Боль вернула Назаниусу сознание, и он повернул голову, чтобы посмотреть на то, как изуродовали его тело. И хотя свет в помещении был очень тусклым и

мерцающим, Ваанес был готов поклясться
чем угодно, что по лицу сержанта
скользнула улыбка.

Мортиции, уже закончившие свои
дела, один за другим обошли вивисекторий
и остановились около следующего
распростёртого перед ними тела. Это был
Серафис.

— Вы будете смотреть, как ваши
товарищи утирают один за другим, —
гребезжащим голосом заявил Сабатиер. —
А потом и сами отправитесь вслед за
ними.

У него ничего не болело. Это хорошо.

Вентрис втянул в себя воздух,
напоённый благоуханиями, и почувствовал,
как ему на лицо упали тёплые капли
конденсата с высокого потолка. Ему было
приятно и не хотелось двигаться. Его
члены отяжелели, как будто тёплый сироп
тёк по венам, и капитан не мог
пошевелить даже пальцем.

Полежав ещё немного, Уриэль открыл
глаза и принялся внимательно
рассматривать мерно колышущиеся над

нит колосья. Ну конечно, здесь он прятался от своего отца, который всегда сердился, если корзины были недостаточно полными. Правда, сейчас это мало волновало Уриэля. Сладкий запах влажной травы щекомал его ноздри, и он с удовольствием глубоко вздохнул, наслаждаясь таким родным ароматом.

От долгого сна его тело одеревенело, и, когда Уриэль попробовал пошевелиться, мускулы словно опалило пламенем. Видимо, он очень давно лежал без движения. Уриэль понимал, что нужно действовать осторожно и правильно, чтобы больше не проваливаться в пучину неожиданной боли. Ежевечерние занятия ритмической гимнастикой с пастором Кантилиусом раньше всегда спасали его от подобных судорог.

Тёплые капли дождя по-прежнему приятно ласкали его лицо. Уриэль вознёс хвалу Императору за то, что тот даровал ему столь мирную и радостную жизнь. Возможно, Калт был не самым лучшим местом для взросления человека, но скоро здесь будут рекрутеры из Казарм

Аджизелұса. Это был отличный шанс
показать на вступительных испытаниях,
на что он способен ради Императора...

Возможно, если бы он справился с
этим лучше...

С вступительными испытаниями...

О чём это он?

Он опустил глаза и увидел мощные
мускулистые руки Костогесантника, а
вовсе не жилистые, но тоненькие ручонки
шестилетнего мальчика. Того мальчика,
что больше всего на свете мечтал пройти
вступительные испытания в военную
академию. Уриэль приподнялся на локтях,
и его голова и плечи оказались над
ядрёными колосьями, хотя всего несколько
минут назад они казались ему высокими,
как вековые деревья.

Люди его котлұны засеивали
подземные поля. Они носили простые
бледно-голубые хитоны, и делом их жизни
была забота о богатом урожае. Поля
простирались под сводами пещеры,
уплывая вдаль зелёной волной до самых
стен этого подземного рая.

Мелиоративные машины с жужжанием

распыляли влагу вокруг. Это выглядело просто чудесно: то тут, то там в поле вдруг вздымались маленькие бриллиантовые фонтанчики, рядом с которыми тут же появлялась миниатюрная радуга. Уриэль с улыбкой вспоминал своё детство среди треуголюбивых соплеменников на Калте.

Но это было прежде, чем...

Прежде чем он отправился на Макрэйдж и начал долгий и трудный путь к тому, чтобы стать воином Агентств Астартес. Это было целую жизнь назад, и Уриэль был поражён тем, что сцена, давным-давно стёршаяся из его памяти, вновь так живо и подробно предстала перед внутренним взором.

Как же он оказался здесь, в далёких воспоминаниях?

Уриэль пошёл краем поля к простым белым домикам, живописно разбросанным в долине. Среди них был и дом его родителей. Одна мысль о том, что когда он шагнёт за калитку, то попадёт снова в детство, вызвала в его душе бурю эмоций, о которых он и не подозревал.

Пока он шёл, стелнело, и Уриэля зазнобило от какого-то нездешнего холода.

— Я бы на твоём месте не стал заходить в деревню, — произнёс голос за спиной. — Так ты можешь поверить, что всё это правда, и тогда вряд ли сможешь вернуться.

Уриэль обернулся и увидел Костогесантника, облачённого в бледно-голубой хитон, такой же, как и у работников в поле. Уриэль расплылся в улыбке, узнав воина.

— Капитан Айдэус! — сказал он радостно. — Вы живы!

Тот лишь покачал бритой головой, покрытой многочисленными шрамами:

— Нет. Я давно мёртв. Я ведь погиб на Трации, помнишь?

— Да. Я помню, — медленно выговорил Уриэль. — Вы тогда взорвали мост через ущелье.

— Верно, так оно и было. Я погиб, выполняя наше боевое задание, — многозначительно произнёс Айдэус.

— Тогда как вы оказались здесь? Хотя я не очень-то уверен, что могу с

точностью сказать, где это «здесь» находится...

--- Да нет, все правильно. Ты на Калте сейчас, ровно за неделю до вступления на долгую дорогу, что привела тебя сюда, --- сказал Айдэус, неспешно шагая по тропинке, что вела от фермы к родной из ирригационных машин.

Уриэль пошёл рядом со своим бывшим капитаном.

--- Но как я оказался здесь? И почему вы тут? И почему мне нельзя зайти на ферму?

Айдэус пожал плечами:

--- А ещё можно задать вопрос, где ты был ранее, --- печально улыбнулся он. --- Я могу с уверенностью сказать только то, что ты находишься здесь и сейчас. А почему --- это для меня тоже загадка, ведь это всё происходит в твоей голове. Ты сам взбалтнул свою память и вызвал меня сюда.

--- Но почему именно на родину?

--- Возможно, потому что это надёжное, безопасное место, куда всегда можно отступить и где всегда тебя

укроют, -- предположил Айдэус, подняв мех с вином к губам и делая основательный глоток. Затем он передал мех Уриэлю, тот тоже отпил и прикрыл глаза от удовольствия. Этот искрящийся вкус вина Калта ни с чем нельзя было перепутать.

-- Отступить? -- переспросил, он, возвращая мех капитану. -- Я не догадываюсь. Укрыться от чего?

-- От боли.

-- Какой боли? -- спросил удивлённый Уриэль. -- У меня ничего не болит.

-- Точно? -- резко спросил Айдэус. -- Тебя не терзает сейчас боль? Боль провала, неудачи?

-- Нет, -- сказал Уриэль, взглядываясь в тёмные облака, что стали собираться над сводами пещеры.

Подступающая тьма всколыхнула глубинную тревогу, и безмятежный сельский пейзаж разом потерял всё своё очарование.

Затянутые дымом небеса, лязг железа. Животный страх и невыносимые страдания...

Далёкий раскат грома привёл облака

В движение, и Уриэль в смятении
посмотрел вверх. Он вынырнул из детских
воспоминаний. В подземных пещерах
Калта никогда не было таких страшных
гроз. Армага чёрных облаков собралась над
ним, и Вентрис почувствовал угнетающий
страх, поднимающийся к горлу. Тучи
наливались угрожающей синевой.

Айгэус подошёл поближе к Уриэлю и
произнёс:

--- Ты утираешь, Уриэль. Они как-то
образом отняли у тебя то, что делает
тебя Уриэлем Вентрисом, верным
Космогесантником Императора... Ты не
ощущаешь потери?

--- Нет, все как обычно...

--- Постарайся! --- настаивал Айгэус. ---
Тебе жизненно необходимо вернуться в
Большую...

--- Нет! --- выкрикнул Уриэль, когда
первые капли тёмного дождя забарабанили
по его доспеху. Большие, тяжёлые, они
шрапнелью били по мягкой пыли, быстро
превращая её в непролазную грязь.

Угнетающие, омерзительные
щупальца, шарящие по его телу, страшное

ощущение осквернения...

--- Я не хочу возвращаться! ---
прокричал Уриэль.

--- Тебе придётся, это единственный способ, если ты хочешь спастись.

--- Я не понимаю!

--- Подумай! Тебя хоть чему-нибудь научила моя смерть? --- настаивал на своём Айгзэс. --- Костогесантник никогда не примет поражения, никогда не прекратит, бороться и никогда не предаст своих боевых братьев.

А дождь лупил уже так сильно, что удары капель, казалось, прожигают до костей. Ливень прибил колосья к земле, и фермеры побежали к своим домикам. Уриэлю отчаянно захотелось присоединиться к ним, но Айгзэс положил ладонь на его плечо. Образ бывшего капитана уже начинал бледнеть, и, словно почувствовав, что скоро исчезнет, старший товарищ постарался закончить свою речь:

--- Нет! Воин, которому я передал свой меч, никогда не сдастся и не отступит! Он не испугается даже самой страшной

боли!

Уриэль опустил глаза, заранее зная, что он там увидит, потому что уже почувствовал в руке тяжесть великолепно сбалансированного оружия. Лезвие было серебряным, эфес — золотым, и меч сиял ярче солнца. Уриэль закрыл глаза, и ему припомнилось, как этот клинок пел, рассекая воздух и вражескую плоть...

— Что ожидает меня, если я вернусь?

— Страдания и смерть, — признался

Айгэус. — Боль и муки.

Уриэль решительно кивнул:

— Я не могу покинуть своих друзей!

— Узнаю своего мальчика, —

улыбнулся Айгэус, голос которого звучал всё тише и тише, а силуэт почти уже размыл неистовый дождь. — Но прежде чем я тебя покину... Прими мой последний подарок.

— Какой? — спросил Уриэль.

Он почувствовал, как Айгэус прощально прикоснулся к нему, хотя уже начинал понимать, что это всего лишь странный сон, похожий на сказку. Фигура капитана становилась всё более и более

призрачной, и когда он совсем уже исчез, Уриэлю показалось, что он слышит слова наставника, какие-то последние наставления... Но какие? Слова прозвучали тише утреннего бриза на море: «...остерегайся своего тёмного... Сна? Солнца? Сына?» Но голос прошелестел как колосья в поле, и Уриэль не был уверен, что расслышал конец фразы.

Он резко открыл глаза. Он чувствовал, как его затёкшее тело пронзают миллионы острых игл, слышал сердцебиение Демонкулабы над головой. Мир грёз не хотел отпускать капитана, но тот взревел в гнев, когда почувствовал, как в его плоть проникают дельовито рыскающие усики.

Нерзкие, отвратительные паразиты находились внутри него и кортили его плотью!

По периметру вивисектория шла рама, с которой свисали железные крюки, скреплённые железными брусьями. Когда они передвигались по помещению, цепи звенели. Тяжёлые крюки медленно

тащились по металлическим стропилам прямо к столу, на котором лежал Серафис. В то время, пока один из Мортициев занимался крюками, второй с выработанными движениями снимал с воина силовой доспех. В последнюю очередь он снял шлем, затем выдвинул увесистый железный молоток на одной из конечностей.

Затем Мортиций начал размеренно ударять молотком по ничем не защищённому черепу жертвы.

Серафис тихо взвыл от боли, и было бы лучше, если бы он кричал во всё горло. После шестого удара глаза воина остекленели, а голова безвольно склонилась набок. Мортиций кивнул своему подельнику, и тот поднял обтягивающие ноги воина и широким лезвием перерезал ахилловы сухожилия. Затем закрепил лодыжки Серафиса на крюках. Теперь ноги Костодесантника были зафиксированы на ширине плеч. Мортиций, довольный своей работой, проверил ещё раз надёжность креплений и резким движением привёл в движение шкив, который вздёрнул тело в

воздух.

--- Что вы делаете? --- закричал Ваанес, --- Во имя Императора, просто убейте нас!

--- Нет, --- прошипел Сабатиер. --- Нельзя этого делать, пока на вас столько сочного мяса. --- Сабатиер довольно растялся и продолжил: --- Изучая анатомию, мы поняли, что вы, люди, не пригодны для того, чтобы вас разводить на мясо. Крупный таз посередине тела и широкие плечи прямо-таки просят нож хирурга. Хотя человеческую фигуру сложно довести до идеальной --- слишком много приходится резать.

--- Будь ты проклят! --- выругался Ваанес, когда увидел, что Мортиций наклоняется к бесчувственному Кровавому Ворону.

Красные дорожки запеклись на лице Серафиса, протянувшись от ран на лбу. Нож с глиняным лезвием рассёк горло висящего Костодесантника, вскрыв сонные артерии.

Кровь хлынула из пореза, но пробудившийся метаболизм начал

затягивать рану. Сабатиер проворно прохромал к воину и схватил края раны, не позволяя ей закрыться. Яркая артериальная кровь разбежалась ручьями по столу.

Ваанес не мог больше выносить зрелища столь жестокого и злорадного измучения над своим товарищем, которого свежевали, как какое-нибудь животное. Аргарик отвернулся, пытаясь подавить рвотные спазмы, а Мортиций в это время готовился отсечь голову жертвы.

Когда Мортиций делал это, Ваанес слышал ужасный хруст, с которым рвались позвонки и связки, сухожилия и кожа. Монстр просто свернул голову Костогесантника набок, сломав основание черепа, а потом выкрутил и оторвал её.

Аргарик плотно зажмурил глаза, изо всех сил напрягся и постарался разогнуть прочные оковы. От напряжения лицо воина побагровело, вены вздулись на лбу.

--- В сопротивлении нет смысла. Не дёргайся, --- окликнул его Сабатиер, наблюдая за тщетными попытками

освободиться. -- От этого твоё мясо
только жёстче станет. Кожу
поцарапаешь, хотя твоя нам вряд ли
пригодится. Мы получаем достаточно
кожи из лагерей плоти в горах, несмотря
на то, что вы их и ругали, и сжигали.

Невзирая на ужас своего положения,
Баанес вдруг испытал любопытство:

-- Кстати, а для чего она вам нужна?

-- Чтобы облачать новорождённых, --

с гордостью пояснил Сабатиер. -- Когда
каждой выводок Демонкулабы
появляется на свет, детёныши
представляют собой мяукающих щенков
без кожи. Тех, что выживают, по
специальной технологии оборачивают в
кожу таким образом, что она прирастает
к плоти. Если операция проходит удачно,
есть надежда, что эти малыши
превратятся со временем в настоящих
Железных Воинов.

Баанес почувствовал, как по его
собственной коже пробежали мурашки,
стоило ему только представить себе эту
картину. Это просто омерзительно. Те
лагеря смерти в горах создавались только

для того, чтобы производить кожу для новорождённых Железных Воинов. В негодовании Ваанес отвернулся от Сабатиера и вдруг встретился взглядом с Назаниусом, который всеми доступными способами подавал знаки во что бы то ни стало продолжать разговор. На какую-то долю секунды Ваанес растерялся, но быстро сообразил, что Назаниусу удалось каким-то образом ослабить железные наручники.

Ваанес снова обратил взор на Сабатиера:

--- Ты сказал, что те, что выживают, обретают кожу. А что происходит с теми, кто не выживает?

Сабатиер раскатиисто растеялся, теперь всё его внимание было обращено на Ваанеса:

--- Новорождённые с какими-либо дефектами или мутациями выкидываются с другими отбросами далеко за пределы Халан-Гола, в горы. Ваши кости вскоре окажутся там же.

--- Значит, Бескожие --- это неуждавшиеся... --- пробормотал Ваанес.

всполминая монстров, что скитались по горам.

--- Да, --- прошипел Сабатиер. --- Большинство погибает в первые минуты, но некоторые выживают.

--- Ты заплатишь за это, --- пообещал Ваанес, краем глаза наблюдая за Назаниусом, который наконец-то освободил руку, в то время как Мортиции работали над Серафисом, не обращая на сержанта ни малейшего внимания.

Уриэль попытался закричать, но легкие околплодные воды наполнили его рот, и лёгкие скрутило спазмом, пока дыхательная система старалась выловить молекулы кислорода из жидкости, заполнившей их. Капитан плавал в омерзительном желе лона Демонкулабы. Его кожа горела от непонятно как попавшего сюда желудочного сока и ядовитой женской плоти, мутировавшей при помощи ужасной магии варна.

Он боролся изо всех сил с путами, сковавшими его, с каждым рывком

чувствуя себя всё сильнее. Решимость
освободиться подогревалась неукротимым
бешенством, и Уриэль забился, как
плённый дикий зверь. Он уже ничего не
понимал, а только рвал ненавистные нити
руками, ногами, зубами...

Он прорывался наверх, и каждый вздох
вспыхивал огнём в лёгких. Сердце било как
набат. Он извивался и пинался, стараясь
протолкнуть тело вверх и помогая себе
руками. Неожиданно его правая рука
вылетела в пустоту, прорвав кожу на
животе Демонкулабы, натянутую как
барабан. Воодушевлённый успехом, Уриэль
удвоил усилия. Он обеими руками принялся
раздирать прореху. Кожа лопнула,
пузырящаяся жидкость хлынула из брюха
чудовища и залила все вокруг. Уриэль с
несказанным удовольствием высвободил,
наконец, голову, отхаркался и жадно
вздохнул полной грудью. Воздух здесь,
конечно, близко не напоминал прозрачную
свежесть Макрэйджа, но судорожный вдох
доставил Уриэлю не меньшее наслаждение.

Извиваясь и выкручиваясь, Уриэль
сумел протиснуть широкие плечи наружу.

Ещё несколько усилий, и вместе с
отверзительной волной околплодных вод,
крови и внутренностей Уриэль вынал,
наконец, из живота адского существа на
пол.

Он лежал, заходясь в кашле и хрипя,
но вскоре его ушей достиг пронзительный
вой сигнализации. Вентрис поднял взгляд
и тут же увидел пару горбатых мутантов
в чёрных робах, что неслись к нему со всех
ног. Они держали в цепких лапах глиняные
алебарды с кривыми лезвиями, и только
от одного взгляда на них измученный
Космодесантник окончательно озверел.

Он, пошатываясь, поднялся на ноги, и
вовремя. Горбуны были совсем уже близко.
Уриэль едва увернулся от первого удара,
осознав мгновением позже, что лезвие
просвистело менее чем в сантиметре от
его паха.

Воин крепко ухватился за древко
алебарды, резко рванул на себя, и мутант
невольно полетел навстречу разъярённому
Космодесантнику. Этот полет закончился
очень быстро и летально: череп
соприкоснулся с кулаком Ультратарина и

разлетелся, как перезрелая тыква. Уриэль быстро перехватил оружие, с лёгкостью заблокировал направленный ему в лицо удар и развернул алебарду таким образом, что на неё напоролась вторая тварь. Мерзкое существо забилося в агонии, а капитан брезгливо страхнул его внутренности с оружия.

Затем Уриэль рухнул на колени рядом с поверженными мутантами, рыча от неуправляемой ярости. Его колотило словно в ознобе, и казалось, его ненависть хватит на то, чтобы уничтожить весь этот мир. Он ещё раз отхаркнулся и всрۇз услышал ругань, изрыгаемую знакомым голосом.

Уриэль воспрял ду́хом, когда узнал в хулителе Аргарика Ваанеса. Капитан с трýдом разобрал слова, но отчётливо слышал горечь и неистовство.

Сердце Вентриса преисполнилось праведным гневом. Опираясь на алебарду, верный воин Императора встал и, пошатываясь, пошёл на крик.

--- Проклинаю вас именованного
Императора, вы ещё познаете глубины
ада! --- кричал Ваанес, когда Мортиций
снял обещанный труп Серафуса с
крючьев.

Останки, ненужные учителям, были
выброшены в переполненные кровью бочки.
А ужасный агрегат с жутким скрежетом
и грохотом передвинулся по
направляющим к следующему
Костогесантнику. Мортиций не обратил
внимания на проклятия Аргарика, а
Сабатиер попросту растаял от души
(если у него вообще когда-либо была душа).
Возле столов продолжалась суета ---
хирурги подступили к следующей жертве.

Аргарик рискнул-таки посмотреть в
сторону Назаниуса и еле сдержал
торжествующую улыбку, когда увидел, что
сержант освобождается от оков. Используя
кровоточащую культю, он смог раскачать
крепления наручников на другой руке. А
непрерывный звон цепей, гулкое

сердцебиение демона и крики Ваанеса
легко заглушили скрежет ржавого
металла, когда болт выскочил из гнезда.

Когда Назаниус высвободил
невредимую руку, он легко ослабил болты
металлического зажима на поясе и
принялся за ножные оковы.

Ваанес тем временем продолжал
отвлекать Сабатиера:

— Скажи, а что происходит с
Бескожими?

Сабатиер, который в это время
придирчиво осматривал куски тела
Серафуса, поднял недовольный взгляд на
докучливого человечешку. Лицо его
раздражённо скривилось.

— Ты задаёшь слишком много
вопросов! Придётся отрезать твой глупый
язык.

Увидев, что Назаниус уже
освобождает ноги на хирургическом столе,
Ваанес забормотал что-то о точи:

— Ну, давай, иди же сюда и сделай
это, отродье Хаоса!

И тут один из отвратительных
мутантов наконец заметил, что Назаниус

освободился. Он истомно заверещал, и Мортиции как по команде обернулись, и на торге каждого читался только один вопрос: «Как такие несовершенные существа могут оказаться столь живучими и проворными?»

Но первое замешательство быстро прошло, и они воинственно завизжали, захлёбываясь от ярости.

Сабатиер в страхе спрятался за бочкой с кровью, но другие Мортиции не растерялись, а скопом бросились к непокорной жертве. Их верхние конечности уже вооружились всевозможными свёрлами, лезвиями, молотком и пилой. Проворно перебирая ногами, чудовища обступили отважного сержанта.

— Пазаниус, берегись! — крикнул Ваанес, но тот не нуждался в таких предупреждениях. Наоборот, он оказался более чем подготовлен к такому повороту событий. Пазаниус подпрыгнул и в развороте пнул ближайшего монстра в лоб. Ваанес услышал, как хрустнул экзоскелет под ногой Костогесантника. Но другой Мортиции уже навалился на сержанта со

всеми своими визжащими свёрлами и
кляцающими клешнями.

Ваанес, наблюдая за сражением, по-
прежнему из всех сил пытался
освободиться, но тщетно. Ему нужна была
помощь. В это время Назаниус крепко
схватил Мортиция за чёрную робу и резко
вздёргнул мерзкое создание вверх. Затем со
всей силы ударил головой в морду этой
твари. Крик мутанта оборвался с
бурляющим звуком.

Тогда Назаниус прыгнул со стола и
подхватил бездыханного монстра,
прикрывшись им от следующего
противника.

Это возытело действие: враг
отступил, втянув клешни. Это дало
возможность Космогесантнику
продолжить атаку и нанести
сокрушительный удар. Мортиция сразу
свернулся калачиком от боли и
пронзительно завыл на одной ноте.
Сержант быстро схватил болтающуюся
конечность, снабжённую лезвиями и
свёрлами, и направил её прямо в голову
монстра.

По сторонам разлетелись брызги крови, машинного масла, ошметки кожи и осколки костей. Чудовище осталось лежать на полу, дёргаясь в предсмертных конвульсиях.

— Назаниус! — выкрикнул Ваанес. — Освободи меня! Быстрее!

Но всему было видно, что сержант натеревался сначала разобратся с Мортициями, но он лишь кивнул и направился обратно к Ваанесу. И в этот момент, казалось безоговорочно дохлая тварь пришла в движение и бросилась в атаку. Назаниус обернулся на шум и успел увернуться от лезвий, клинков и молотков верхних конечностей. Но мутанту удалось резко выкинуть ноги вперёд и ударить бойца прямо в живот.

Сила удара была такова, что у Костогесантника перехватило дыхание, и он скорчился, едва не теряя сознание, но всё ещё пытаясь увернуться от новых атак. Назаниус откатился в сторону, и острые лезвия заскрежетали по окровавленным катням пола. Ваанес понял, что сержант не сможет долго продержаться.

кровопотеря, боль и остаточное действие наркотика не позволяли ему действовать с обычной скоростью и ловкостью.

В этот момент Сабатиер выскочил из вивисектория так быстро, как только позволяли не предназначенные для подобного спринта ноги. На бегу он не переставая вопил, вызывая подмогу. Ваанесу стало ясно, что если Назаниус не сумеет освободить его в ближайшие минуты, это будет означать только одно — верную смерть для всех воинов отряда.

Назаниусу удалось встать, и он из всех сил ринулся к столу, спеша освободить товарища от оков. Но как только его пальцы ухватились за штырь, фиксирующий наручник Ваанеса, Ультратарина сбил с ног чудовищный удар. Назаниус не успел сгруппироваться и плашмя приземлился на стол, где лежало оружие Костодесантников: болтеры и энергетический меч Уриэля. Вся эта гора с лязгом посыпалась на пол вслед за отважным сержантом, который уже терял сознание.

Но Ваанес убедил, что старания боевого брата были не напрасны. Крепление наручников выскользнуло из паза как раз за мгновение до того, как Мортиций сокрушительным ударом отправил Назаниуса в другой конец вивисектория. Ваанес освободил руку и наконец-то смог вынуть свои блестящие когти, которые уже нетерпеливо потрескивали в ожидании жертвы. Серией быстрых, точных ударов Ворон избавился от всех пут и буквально спорхнул с хирургического стола. С воплем, исполненным горечи и ненависти, он кинулся на Мортиция, который высился над Назаниусом, готовясь добить сержанта.

Но в этот момент нечто кровавленное и невыносимо воняющее вспрыгнуло на пустой хирургический стол. Жуткое существо потрясало высоко занесённой алебардой с кривым лезвием. Его цель была очевидна — Мортиций. Кровавый воин одним прыжком перетахнул со стола прямо на спину монстру и со всего таху всадил ему в хребет алебарду. Лезвие пронзило врага насквозь и вышло из

живота, выпустив наружу поток кислотно-жёлтой воняющей массы.

Мортиций не издал ни звука, а только взвился от боли в пустой надежде сбросить нападающего, но лезвие накрепко засело в его теле.

— Уриэль! — прохрипел Назаниус, бросая нежданному помощнику меч с позолоченным эфесом, а Ваанес потрясенно смотрел на окровавленного зверя, который оказался не кем иным, как бывшим капитаном Ультрамаринов.

Вентрис поймал меч, когда тот описывал в воздухе широкую дугу. Лезвие радостно вспыхнуло, лишь только хозяин нажал на руну активации. Переглянувшись, Ваанес и Уриэль стали заходить в тыл к Мортицию, который бился в корчах, пытаясь избавиться от алебарды, засевшей в теле. Он дёргался из стороны в сторону, пытаясь вытолкнуть лезвие, с каждым движением издавая жуткие хрипы и стоны.

— Надо прикончить эту тварь! — крикнул Ваанес.

Вентрис ничего не ответил, а

просто бросился под ноги издыхающему чудовищу. Оно сначала отпрянуло, а затем перешло в атаку. Вокруг отважного Ультратарина засверкали искривлённые лезвия, каждое из которых было глинее любого ножа для разделки мяса. Уриэль уткнулся проскочить через свистоплясущих клинков и отрубил искрящимся мечом одну из конечностей.

Баанес тоже бросился в атаку и сумел запрыгнуть озверевшему монстру на спину, когда тот покачнулся от удара Уриэля. Аргарик полосовал выпущенными когтями по горлу живучей твари, а второй рукой старался предотвратить все попытки Мортиция сбросить его. Тяжёлые железные крюки, развешанные по всему помещению, раскачивались и били его по спине, но Баанес держался и наносил удары когтями.

Мортиций пронзительно визжал от боли. Баанес спрыгнул с него, и тут же Уриэль подрубил ноги твари. Аргарик еле успел откатиться, когда огромное тело монстра навзничь грохнулось на землю и забило в предсмертной агонии. А Уриэль

бил, бил и бил...

--- Эй, Вентрис! --- окликнул его Ваанес. --- Эта тварь сдохла. Давай, нам надо как можно быстрее выбираться отсюда.

Ультратарин ударил по разтозжённой грудной клетке Мортиция в последний раз и глубоко, с хрипом вдохнул. Сейчас он был больше похож на культиста Бога Крови, славно повеселившегося на очередной бойне.

--- Уриэль, пойдём, --- повторил Назаниус. --- Нам надо выбраться как можно быстрее. На подходе ещё много таких тварей.

Вентрис кивнул и присоединился к Назаниусу и Ваанесу, собирающим рассыпанное по полу оружие. Окровавленный Костогесантник вложил меч в ножны и повесил болтер на плечо, когда вдруг Леонид закричал:

--- Позогите! Не бросайте нас тут!

--- Почему? --- спросил Ваанес.

--- Как это --- почему?! --- рявкнул Эллард, удивлённый такой постановкой вопроса. --- Вы же не оставите нас на

верную смерть!

--- Что нам до этого? Вы в любом случае обречены на гибель, --- ответил Ваанес, отворачиваясь от них и продолжая собирать оружие.

--- Уриэль! --- закричал Леонид. --- Ты же не собираешься бросить нас здесь?!
Прощу тебя!

Вентрис молчал несколько бесконечно долгих секунд, его грудь все ещё тяжело вздымалась. Когда Ваанес проходил мимо, капитан схватил его за руку и заглянул в глаза, медленно качая головой.

--- Мы своих не бросаем, --- сказал он ему твёрдо.

--- У нас нет времени, --- резко ответил Ваанес. --- У них ничего не получится, а вот у нас есть шанс.

--- Я понял, что ошибался насчёт тебя, Ваанес, --- тихо сказал Уриэль. --- Я думал, что в тебе все ещё живы честь и отвага, но твоя душа стала чёрной. Это место уничтожило остатки всего хорошего в тебе.

--- Если мы не уберёмся отсюда сейчас

же, будут уничтожены остатки всех нас.
Вентрис! Эти твари разорвут нас на
мелкие кусочки.

--- Любой, кто служит Императору, в
один прекрасный день погибнет, Ваанес, ---
сказал Уриэль. --- Мы можем только
выбрать --- как. Каждый воин заслуживает
такого выбора, поэтому я не собираюсь
оставлять гвардейцев здесь.

Вентрис рванул к столам и с
помощью верного Назаниуса начал
освобождать оставшихся в живых воинов
Императора.

--- Если успеете удрать, идите по
моим следам, --- окликнул их Ваанес. ---
Сабатиер сказал что-то по поводу труб,
которые ведут из Халан-Гола далеко в
горы. Значит, есть надежда выбраться
живыми из этой заварушки.

Вентрис кивнул, но отвечать не
стал --- он торопился освободить бойцов,
потому что вопли врагов раздавались все
ближе. А Ваанес, ругая Ультратаринов на
все лады, отправился вглубь пещеры.

Когда Уриэль снял оковы с Леонида и
Элларга, гвардейцы, едва пробормотав

слова благодарности, слезли со столов и собрали своё оружие. Вскоре все оставшиеся в живых были освобождены, и отряд отправился в путь по мрачному лабиринту. Неумолкающее биеение огромного сердца, крики жертв и звуки погони, отражавшиеся от каменных стен, сопровождали воинов в их трудном походе.

Было совсем не сложно следовать по следам Ваанеса: крошечные на мелкие кусочки тела мутантов и покорёженное оборудование служили отличными ориентиром. Погоня приближалась, а отряд уже начал терять темп. Несколько страшных часов, проведённых без движения в ожидании заклания, подорвали силы бойцов.

Внезапно в какофонию подземелья ворвался шум льющейся воды, и отряд вскоре оказался в огромном, похожем на шлюзовую камеру помещении, к которому тянулись заполненные отходами желоба. По стенам пещеры были проложены многочисленные водопроводные трубы. Это была разветвлённая система, перекачивающая как отходы, так и свежие

материалы для Демонкулабы.

Мягкий рокот потока, состоящего из тонн экскрементов, отбросов и мёртвой плоти, перекрывал даже сердцебиение демона. Всё, что попадало в бассейн, наполненный вонючими стоками, вытекало в огромную трубу, пробитую в стене пещеры. Водонаг из отбросов, частей тел, трунов и эмбриональных зародышей стремился прочь из пещеры, прочь из крепости. Прочь...

Мёртвые мутанты валялись повсюду, порубленные в фарш, — видно, они опрометчиво остелились встать между Ваанесом и свободой. Уриэль внимательно осмотрел помещение и пришёл к выводу, что есть только один способ выбраться из этого чёртова места.

— Мы не можем дать здесь бой и победить! Давайте быстро в туннель! — крикнул он и первым бросился в зловонный туннель.

На дне осело множество всякой дряни, что существенно усложняло передвижение по мутной жиже. У капитана не было ни малейшего представления о том, куда их

может вывести этот туннель, выведет ли их эта дорога на свет или к верной гибели.

Было очень сложно идти в вязкой, вонючей жиже по захлапённому гнущимся под ногами цепляющимися обломкам. Но когда Уриэль обернулся и увидел позади более дюжины Мортицеев, вылетевших по их следам в пещеру, то лишь усвоил свои усилия.

Воины достигли зрелого водопоя и один за другим, недолго раздумывая, прыгнули в тёмную, липкую тьму. Уриэль немного пометлился, пока не услышал всплеск. Это означало, что первый Мортиций уже влез на своих ходулях в пруд. И капитан, не оглядываясь, сиганул вслед за своими воинами в неизвестность.

Мутный поток подхватил его, и Уриэль благословил кротешнюю темноту. Когда он представил, что вместе с ним покидало зал Мортицеев, его замutilовало. Видеть всё это было совершенно излишне.

В туннеле стоял оглушительный грохот, было довольно глубоко, и трудно за

что-нибудь зацепиться. Уриэль боролся из
всех сил, чтобы остаться на поверхности.
Его рот и ноздри были забиты склизкой
грянью, дышать было почти невозможно
ещё и из-за невыносимого зловония. Кожа
Уриэля горела от соприкосновения с
ядовитыми стоками.

Внезапно туннель повернул, и,
влекомый бешеным потоком,
Космогесантник сильно ударился о стену.
Болтер вылетел из его рук, и Вентрис с
ужасом понял, что оружие уходит на дно.
Он попытался затормозить и нырнуть за
ним, но течение было слишком
стремительным. Ультратарин был не в
силах побороть его.

Вдруг огромные лезвия сверкнули в
полутраке, подбросив части тел и
выпотрошенные остовы в воздух. Уриэль
отчаянно оттолкнулся от чего-то,
стараясь спастись от верной гибели.
Страшный лязг раздался совсем рядом с
ним, а бурлящий поток подхватил Уриэля
и понёс дальше. Капитан потерял все
ориентиры и почти ослеп. Поток
безжалостно увлекал его за собой, швыряя

время от времени о неожиданно возникающие препятствия и норвеж затащить на глубину.

Когда Вентрис всё-таки вынырнул на поверхность пенящейся массы из отбросов Халан-Гола, он почти оглох от рёва водонапа, падающего с многометровой высоты. В потоке перед самым обрывом то тут, то там кучились островки из полурасложившейся плоти и полудохлых элбрионов. Почти теряя сознание, из последних сил борясь с неистовым течением и едва удерживаясь на поверхности, Уриэль поплыл к одному из них.

Это оказалось нелёгким делом, и капитан чувствовал, как его сносит прямо в бездну. Но вдруг капризный водоворот поднёс его к одному из островков, и ноги пловца упёрлись во что-то твёрдое. Уриэль, раскинув руки, пытался ухватиться за что-нибудь, но пальцы соскальзывали, отрывая от острова студенистые куски, которые тут же подхватывал неистовый поток.

Черепя равнодушно смотрели на него

пустыми глазами, бесстрастно наблюдая, как он беспомощно сползает к будущему водонаду. Наконец отчаянный пловец сорвался, его развернуло, и он опять оказался в обжигающей ядовитой жиже.

Вместе с водонадом Уриэль летел в неизведанные глубины. Он судорожно и мучительно молотил руками и ногами, словно это могло предотвратить падение в чёрную бездну. Неужели всё должно закончиться именно так? Неужели ему суждено бесславно сгинуть в этом вонючем водонаде?

Он уловил отблеск света на поверхности внизу и сгруппировался, чтобы максимально стянуть удар. Его тело вошло в жижу вертикально, и сточные воды соткнулись над ним. Выпотрошенные трубы кружились в водовороте вместе с ним, оторванные руки цеплялись за него, и безглазые черепа настешиво скалились, заглядывая пустыми глазами прямо в душу.

Уриэль из всех сил старался вынырнуть. Лёгкие горели огнём, сердце билось о ребра, словно хотело вырваться из

зрүди.

Наконец его голова оказалась на поверхности, и Уриэль с наслаждением сделал глубокий вдох. Подземный туннель с промозглым зловонным воздухом показался Уриэлю райским местом после чёрных вязких глубин. Вокруг в завораживающей танце кружились мёртвые тела, и капитану понадобилось несколько секунд, чтобы в голове у него прояснилось. Огромные лезвия с кляцаньем пронзили воду прямо перед ним. Чудовищные лопасти переталывали содержимое потока в кровавую кашу.

Винт этой мясорубки вращался слишком быстро, чтобы можно было проскочить между лезвиями. Но когда подземная река поднесла капитана ближе к ужасному препятствию, он увидел, что острые лопасти не достают до потолка пещеры. Иначе механизм постоянно стопорился бы.

Логично будет предположить, что они не достигали и дна. Вопрос лишь в том, насколько велик зазор.

В любом случае, другого выхода

просто нет. Вентрис набрал полные лёгкие воздуха и нырнул в жижу. Он ощущал упругие толчки взбалтываемой лопастями воды. Слобно издеваясь, теперь брызны выбрасывали Уриэля на поверхность, но он, напрягая все свои силы, уходил всё глубже и глубже в кровавое месиво.

Ослепший, оглохший, едва не теряющий сознание Космогесантник, наконец, нащупал каменное дно туннеля. Он открыл глаза и увидел в кровавой тьме какую-то движущуюся тень. Движение воды подтвердило близость смертоносных лопастей. Капитан не знал, насколько велик зазор и удастся ли проскользнуть, но поскольку другого выбора не было, он постарался прижаться как можно теснее к дну и стал пробираться вперёд. Спиной он чувствовал движение лопастей.

Вдруг он вскрикнул от обжигающего удара поперёк спины, и пузырь воздуха вырвался у него изо рта. Инстинктивно, уже ничего не соображая от боли, Уриэль проталкивался вперёд. Вскоре его движения затеблились — конечности

слушались всё хуже и хуже. Капитан уже готов был сдаться.

Но тут его подхватил водоворот и буквально вышвырнул на поверхность. Уриэля затошнило и буквально вывернуло наизнанку. После того как он вернул в канализацию всё, что вынужден был у неё позаимствовать, капитан с удовольствием вдохнул полной грудью. Течение за гигантским измелчительем было всё ещё сильным, но пловец уверенно держался на поверхности.

Он ликовал, хотя с трудом верил, что остался в живых, и оглядывался вокруг в надежде увидеть других воинов из своего отряда.

--- Назаниус! --- хрипло выкрикнул он. --- Ваанес!

Но ему ответило только эхо, отразившееся от заплесневелых сводов пещеры. В обозримом пространстве живых не наблюдалось. Неужели все погибли в этой адской мясорубке, неужели отважные бойцы превратились в кровавую кашу?

Сейчас, находясь в относительной безопасности, Уриэль задался вопросом: а

куда, собственно, ведёт этот туннель? У него не было способа выяснить это, но создавалось такое ощущение, что он намотал немало километров по этим чёртовым порогам. И куда потом сливается вся эта жидкость?

На какое-то время эти раздумья отвлекли его внимание, но вскоре бурный поток вновь закрутил его в водовороте, а впереди обозначилось светлое пятно. До Уриэля опять донёсся рёв водонага, но на этот раз в поле зрения не было никаких островков, за которые можно было ухватиться. Стремительное течение понесло Вентриса с все нарастающей скоростью.

То, что он принял за светлое пятно, быстро увеличивалось в размерах и в конечном итоге оказалось выходом из туннеля. Белый небосвод распахнулся над пловцом, мёртвое небо Медренгарда по-прежнему белело над чёрными скалами. Уриэль выбрался из Халан-Гола, пропутешествовав по его канализации.

В брызгах водонага он рухнул в отерзительный, покрытый бурой пеной

прүг, краем глаза уловив фигуры
нескольких воинов, что вылезали на берег.
От удара о воду у капитана перехватило
дыхание, и пришлось в очередной раз
наглотаться всякой гряди.

Вдруг чьи-то сильные руки
подхватили его под мышки и вытянули из
пруда. Как только Уриэль оказался на
твёрдой поверхности, его вырвало. Его
желудок изверг огромное количество
отравленной мерзости. Как только
рвотные спазмы утихли, он перекатился
на спину и раскинул руки.

Открыв глаза, Космогосантник
увидел склонившееся над ним лицо,
изукрашенное кровоподтёками и синяками.
Это был Аргарик Ваанес.

--- Ну, окледался?

--- Вроде бы, -- закашлялся Уриэль,
чувствуя себя так, будто провёл дюжину
спаррингов с капитаном Агетананом,
лидером ветеранского объединения
Ультратаринов.

Но силы возвращались к нему с
каждым вздохом. Поднявшись на ноги, он в
мгновение ока оценил окружающую

обстановку. Огромный прыг был вырыт у подножия скалы, с которой низвергался кровавый водопад. С одной стороны прыга был пологий склон, а с другой вздымалась отвесная стена, на несколько сотен метров возвышаясь над воинами.

Вентрис остотрелся по сторонам, чтобы выяснить, кто ещё выжил после побега из Халан-Гола. Его душа наполнилась ледяной ненавистью — бегство от Мортициев досталось им очень большой ценой. Кроме него выжили Ардарик Ваанес, Волчий Брат по имени Свольярд и Белый Консул, имени которого Уриэль не запомнил.

Ультратарин грустно озирался по окрестности, не надеясь обнаружить кого-либо ещё, но вдруг его взгляд натолкнулся на знакомый силуэт. Назаниус сидел на толкром валуне около Яговитого прыга. Уриэль так обрадовался, увидев боевого брата живым, что не сразу понял, что одна рука сержанта заканчивалась над локтевым сгибом. Обрубок покрылся коркой из струньев, торчали обрезанные сухожилия, связки и порванные мышцы.

Несмотря на то, что подобная рана должна была причинять адскую боль, Назаниус, казалось, не обращал на неё ни малейшего внимания.

--- Что с тобой произошло? --- спросил капитан.

--- Эти твари отрезали её, --- сдержанно ответил Назаниус. --- Болит как сволочь.

Несмотря на весь трагизм ситуации, Уриэль не смог сдержать улыбки. Его друг остался прежним.

Леонид и Эллард также выжили, но Уриэль видел, что сержант Эллард очень серьёзно ранен --- его живот пересекал ужасный глубокий разрез. Уриэль был не очень сведущ в медицине, но даже ему стало ясно, что скоро эта рана унесёт жизнь ещё одного бойца их крохотного отряда.

--- Вам повезло, полковник, вас совсем не задело, --- сказал Уриэль, обращаясь к Леониду.

--- Меня бы уже давно не было в живых, если бы не Назаниус, --- ответил тот, горестно разглядывая рану своего друга. ---

Но вот он...

Уриэль понимающе кивнул и сказал:

--- Да... Но я рад, что вы выжили.

Уриэль собрал всю свою волю в кулак.

Он не должен был думать о смертельно раненном сержанте. Ему надо решать, как спасти жизни остальных воинов. Капитан повернулся к Аргарику Ваанесу и спросил:

--- Где мы? Ты знаешь это место?

--- Да, --- кивнул Ваанес, --- скажу больше, нам не помешает убраться отсюда, и побыстрее.

--- Почему?

--- Потому что мы оказались в охотничьих угодьях Бескожих, --- ответил Ваанес, внимательно осматривая скалы.

Уриэль почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Он вспомнил, как уродливые бескожие чудовища жадно пожирали несчастных обитателей лагеря смерти, построенного Железными Воинами.

--- Ты прав, --- резко сказал Уриэль. Он крепче сжал рукоять меча. --- Нам необходимо как можно быстрее выбраться отсюда.

--- Поздно! --- воскликнул Леонид, указывая на гребень горного края. --- Они уже здесь...

Уриэль проследил за жестом Леонида, и у него перехватило дыхание. На горизонте маячили силуэты сотен Бескожих, окружавших их.

Уриэль стоял и смотрел, как вырисовывающиеся на фоне неба силуэты хищников становятся все более чёткими по мере того, как Бескожие стремительно спускались с горной гряды вниз, к пруду. Они приближались очень быстро, прокладывая путь по осыпающемуся склону. Их не останавливали никакие преграды, казалось даже, что они не опираются на свои страшно изуродованные конечности, а парят над землёй. Их хриплое злобное дыхание перележалось жалобными протяжными криками. Широко распахнутые пасти демонстрировали несколько рядов желтоватых зубов. На мясистых пальцах мерцали острые когти.

Эти твари были очень похожи на тех, что атаковали лагерь плоти. Во всяком случае, их тела были изуродованы таким же образом, поневоле порождая сомнения в жизнеспособности подобных созданий. Искривлённые конечности, пульсирующие внутренние органы,

вывернутые наружу. Некоторые мутанты были одеты в некое подобие экзоскелетов — эти приспособления были весьма примитивного вида, но позволяли своим обладателям сохранять форму и не разваливаться на части.

— Ну вот, из огня да в полымя, — устало проговорил Аргарик Ваанес, вытаскивая свои блестящие ногти.

— Заткнись, Ваанес! Хватит ныть! — рявкнул Уриэль.

Он активировал энергетический меч, по лезвию которого пробежало смертоносное пламя. Те бойцы, что не растеряли своё оружие в туннеле, взяли его наизготовку и приготовились к бою. Это был явно неравный бой, но отряд вынужден был его принять. Леонид оставил своего раненого товарища, Элларга, и подобрал камень поувесистей.

Бескожие стремительно окружали отряд. Каждый старался добрать первым до свежатины. Один из самых шустрых монстров плюхнулся в зловонную жижу, пытаясь обогнать соперников. Его завывания перекрывали даже шум водопаса.

Сварь быстро форсировала прыг и изготовилась к нападению.

Уриэль и все его немногочисленные боевые братья встали в круг спиной друг к другу. Они обречённо смотрели на стремительно приближающихся чудовищ, истекающих слюной, и были твёрдо настроены с честью погибнуть в бою, как и подобает настоящим воинам.

--- Мясо, мясо... --- шипели Бескожие, подбегая вплотную к напряжённым солдатам.

Уриэль даже несколько растерялся --- он и предположить не мог, что эти существа могут говорить. Ваанес как-то обмолвился, что эти чудовища --- результат отбраковки при воспроизводстве Железных Воинов. И до этого момента командиру даже не приходило в голову, что эти жуткие твари могут являть собой нечто большее, нежели продукт неудачного эксперимента в генной инженерии. Он считал, что своим появлением на свет они обязаны ошибкам Мортициев.

Но после того как Уриэль попал в

упробу Демонкулабы и на собственной
шкуре ознакомился с «технологическим
процессом», он начал лучше понимать
происходящее на Медренгарде. Перед его
глазами встали дети, которых так же,
как и его, зашили в брюхо Демонкулабы.
Капитан понимал, что способ пополнения
рядов Костогесантников Хаоса далёк от
совершенства, поэтому в процессе их
воспроизводства процент брака был более
чем высоким...

--- О Император... --- прошептал
Уриэль, внезапно ощутив острую жалость
к этим существам.

Капитан поднял взгляд на водонад,
бьющий из сточной трубы, и понял, как все
эти твари оказались здесь, в горах.

Но ему недолго пришлось размышлять
о превратностях судеб Бескожих. Все
внимание пришлось переключить на одного
из них, который поднялся во весь рост,
словно бросая вызов. Уриэль почувствовал,
как кровь, закипевшая от избытка
адреналина, ударила ему в голову.

Зверь понёс на него, взбурив
обнажённые мышцы, кое-где прикрытые

плохо прижившейся кожей. Мускулатура крепилась к костям довольно прочно, но можно было увидеть и металлические крепления. Голова монстра была непропорционально большой, видно, в черепе заключался пораженный водянкой мозг. Уриэль с ужасом смотрел на желтые глаза и оскаленную пасть, утыканную тупыми зубами. Эти клыки были словно созданы для того, чтобы в считанные секунды размолоть в кашу кости капитана.

--- Кровь, --- довольно внятно произнесло чудовище, покачивая несоразмерной башкой и переступая с ноги на ногу. Прочие монстры вдруг притормозили, как будто предоставляя вожаку право первого удара. В этот момент Уриэль внезапно поймал себя на мысли о своём кровном родстве с этими существами, что, впрочем, не помешало ему шагнуть навстречу чудовищу, выставив перед собой меч.

--- Что ты делаешь?! --- воскликнул Назаниус.

--- Я думаю, что это ведущий самец в

стае, -- ответил Уриэль. -- Если я сумею расправиться с ним, то остальные, возможно, не остелятся напасть.

-- Или ещё быстрее разорвут нас на кусочки, -- добавил Леонид.

-- Вполне может быть, -- согласился Уриэль, -- но не думаю, что у нас очень много вариантов.

-- Пусть это будет твой лучший удар, -- сказал Ваанес, нервно втягивая и вновь выпуская когти.

Монстр внимательно наблюдал за тем, как Уриэль приближается к нему, помахивая мечом. Капитан пытался понять, о чём сейчас думает это существо, но застывшее на его морде дебилское выражение никак не намекало на ход мыслей в огромной голове.

-- Ну, давай, если тебе так хочется меня сожрать, то иди сюда и попробуй это сделать! -- взревел Костогесантник.

Чудовище прыгнуло на него, и Уриэль еле увернулся от размашистого удара, который, если бы достиг своей цели, съёбыл бы ему голову с плеч. Но капитан поднырнул под лапу монстра, резко

развернулся, оказавшись сбоку от Бескожего, и полоснул мечом. Лезвие скользнуло по туловищу мутанта, и Уриэль почувствовал сопротивление плоти. В следующее мгновение он испытал шок, осознав, что его смертоносное оружие оказалось бессильно. Прежде чем капитан пришёл в себя от потрясения, монстр уже навис над ним и могучим ударом сбил с ног. Космогесантник скатился в пруд, пытаясь уйти от кулаков, работающих как поршни.

— Уриэль! — воскликнул Пазаниус, бросаясь к нему на помощь.

— Нет! — выкрикнул Уриэль, отгребая к греющему водонаду из сточной трубы. — Если вы вмешаетесь, то они навалятся скопом!

Уриэль оттолкнулся ногами и резко выпрыгнул из пенящегося потока, метя в пах чудовища. Кончик меча проткнул было плоть Бескожего, но опять-таки не нанес серьёзного вреда. Тварь взревела от бешенства, схватила капитана одной из многопудовых лап и сожнула свои жуткие челюсти на его боку. Ультратарин

завопил от боли, но продолжал яростно бороться. Он изо всех сил старался вывернуться, чувствуя, что Бестелесный вот-вот выпустит ему кишки. Капитан заколотил гардой по его огромной голове.

Ему удалось выбить глаз чудовищу, и оно взвыло от боли. Его челюсти разжались, и Уриэль выпал из стертельных объятий. Он рухнул в прыжок ноги разъярённому монстру. Капитан понял, что шансы выйти победителем из этой схватки утекают быстрее, чем кровавая жижка из сточной трубы у него над головой.

Издав сдавленный крик, полный ярости и ненависти, он вновь бросился на врага с мечом. Острое впилось в дряблое подбрюшье монстра, и меч с лёгкостью пронзил огромную тушу. Но в следующую секунду тяжёлый кулак обрушился на плечо Ультратарина, и Уриэль упал на колени. Правую половину тела пронзила острая боль, и он понял, что у него сломана ключица. Хватка на рукояти меча ослабла. Костогесантник заглянул в налитые кровью глаза Бестелесного и

понял, что не сможет одержать верх. Несмотря на то, что потрескивающее и разбрызгивающее искры лезвие энергетического меча торчало из живота монстра, тот совершенно не походил на смертельно раненного.

Уриэль противостоял могуществу Несущего Ночь, уничтожил корабль-матку тиранидов, выстоял против мощного натиска псайкера-предателя... Но сейчас он терпел поражение. Когтистые лапы чудовища стиснули его, но, прежде чем могучие челюсти сомкнулись на голове капитана и раздавили череп в мелкие осколки, от скал, окружающих пруд, отразился оглушительный рёв. Бескожие, все как один, отпрянули от Костогесантников.

Воцарилась напряжённая тишина, и в этом неожиданном затишье Уриэль, как замороженный, наблюдал за явлением нового ужасного зверя. Крупнее любого из Бескожих, тот величественно шествовал к воде. Монстр, с которым сражался Уриэль, был настоящей машиной смерти, но это существо натного превосходило его.

Великан обладал поразительными физическими данными, его обнажённые мышцы перекачивались, как валуны. Это было воплощение первобытной разрушительной силы. Разглядывая это звероподобное существо, Уриэль пришёл к выводу, что если у стага Бескожих и есть вожак, то именно он предстал сейчас перед его глазами.

Голова чудовища сидела прямо на широких плечах — ни намёка на шею; на красном лице горели жёлтые глаза. Не прикрытая кожей морда не имела ни мимики, ни сколько-нибудь выраженных черт. Беззубый рот и перебитый ровно посередине нос. Но, в отличие от своих многочисленных собратьев, вожак сохранил отдалённое сходство с человеком. Может быть, это существо действительно получило что-то от примархов.

Самым жутким было то, что Уриэль распознал отблеск интеллекта, теплящегося в глазах монстра. Капитан не мог с уверенностью сказать, что собратья этого чудовища осознают своё происхождение и весь ужас уготованной им

судьбы. Но у него не было ни малейшего сомнения в том, что этот вождь прекрасно понимал, откуда он появился в этом мире и что его ожидает в будущем.

Ужасный зверь, рыча и похрюкивая, грузно спускался к пруду. Бескожие почтительно расступались и старались держаться подальше от того, кто был их лордом — лордом Бескожих. Между тем вновь появившийся монстр величаво вошёл в воду, прошепствовал напрямик через пруд и оттолкнул от Уриэля тварь с мечом в брюхе. Лорд Бескожих нагнулся над капитаном, ухватил его за ногу и потянул к себе, чтобы получше рассмотреть.

Уриэль пытался бороться, но сопротивление было тщетным. Даже Дредноут вряд ли смог бы справиться с таким колоссом. Бескожий поднял капитана над водой и поднёс его поближе к своей кошмарной физиономии. Лоскутки кожи вокруг его ноздрей омерзительно трепетали, когда монстр обнюхивал человека.

Толстый язык выскользнул изо рта, и Уриэль чуть не задохнулся в парах

зловонного дыхания чужовища. Жёсткий язык, обдирая кожу подобно наждаку, облизал капитана. Уриэля затумило, но лорд Бескожих отшвырнул его, как нагоевишую игрушку. Космогесантник застонал от боли, приземлившись, --- осколки сломанной ключицы стеснулись от удара и пропоролы кожу.

Огромное существо повернулось к Бескожим, окружившим пруд.

--- Ещё не мясо! Возможно, они такие же Отверженные, как и мы. Я чувствую вкус и запах матери на нём, --- произнёс лорд шепеляво, коверкая слова.

Уриэлю, с трудом разобравшему сказанное, осталось только гадать о судьбе, уготованной его отряду.

В зале Мортициев эхо по-прежнему вторило тяжеловесным ударам Кровавого Сердца, а воздух все так же был пропитан зловонием и отчаянием. И душа любого живого существа наполнялась невыносимой тяжестью и тоской. Однако, несмотря на то, что внешне все тут было по-прежнему, привычный рабочий распорядок претерпел

два заметные изменения. Хонсю сначала не обратил на это внимания, но когда бронзовоногий Мортиций провожал его через ряды утирающих, ему бросились в глаза потраченные, подавленные лица монстров в чёрных робах.

— Вы заметили, что... — прошептал Обакс Закайо, внимательно наблюдая за выражением лица хозяина.

— Да, заметил, — ответил Хонсю. — Они чем-то напуганы, а это, скажу я тебе, не так часто бывает.

Больше он не сказал ничего. Хонсю совсем недавно узнал, что у хозяев зала появился серьёзный повод для беспокойства. Пленники, отданные им на растерзание комендантом Халан-Гола, сумели перебить кучу мутантов и сбежать. У теперь оплошавшие Мортиции, хорошо потнившие крутой нрав предыдущего хозяина крепости, по-видимому, опасались за своё будущее. Хонсю поймал себя на том, что их страх доставляет ему почти физическое наслаждение.

В сопровождении Обакса Закайо Хонсю добрался до вивисектория, где

должны были окончить свои дни
Космогесантники Императора.

В центре круглого помещения, по
периметру которого стояли
хирургические столы, валялись
изуродованные до неузнаваемости останки
двух Мортицев. Хонсю опустился на
колени и выдернул из кровавого месива
безжизненную конечность с огромным
сверлом, которое крепко засело в черепе
мертвеца.

— Боюсь, что я недооценил этого
Вентриса и его отряд, — пробормотал
комендант крепости.

— Вы полагаете, что это не просто
наёмники Торатино? — спросил Обакс
Закайо.

Хонсю кивнул:

— Не исключено, что они вообще не
имеют ничего общего с Торатино. Может
быть, Вентриса привели сюда какие-то
личные соображения.

— Какие, например?

Хонсю не ответил, а только сжал
кулаки, думая о своём. В это время к нему
с шипением приблизился хирург из

вивисектория. Это был высокий мутант на механических ногах, клацающий гидравлическими когтями. Он вплотную подошёл к Хонсю, и его челюсти сверкнули буквально в паре сантиметров от лица коменданта.

— Это ты погружал Вентриса в Демонкулабу? — спросил Хонсю.

— Да. Я зашил его внутрь. Он в утробе вместе с остальными. Его не должно быть в живых.

— Не должно, — согласился Хонсю. — Определённо, не должно. Покажи мне.

— Что мне показать вам, хозяин Халан-Гола? — прошипел Мортиций.

— Покажи мне то место, где ты виши его в Демонкулабу, — резко приказал Хонсю. — Немедленно!

Мутант кивнул, выпрямился во весь рост и величавой поступью отправился по наклонному туннелю, что вёл к Демонкулабе. Хонсю и Обакс Закайос последовали за ним, огибая бочки, наполненные кровью и потрохами. По дороге хирург обращал их внимание на новые эксперименты в области

Железных Воинов.

--- При всём моём уважении, милорд, ---
вкрадчиво начал Обакс Закайо, --- стоит
ли вам так уж беспокоиться о судьбе
нескольких отщепенцев? Войска лорда
Беросса атакуют сейчас ворота Халан-
Гола.

--- И?

--- И скорее всего, они ворвутся в
крепость через несколько дней, потому
что вот-вот проломают стены...

--- Беросс не попадёт в крепость, у
меня припасён хороший сюрприз для него.

--- А вы не поделитесь своими
мудрыми планами?

--- Не с тобой, --- ответил Хонсю,
когда они закончили подъём по наклонному
туннелю. --- Пойми одно, Обакс Закайо, ты
только слуга, простой помощник, и не более.
Ты просто выполняешь свои должностные
обязанности. Ты служил хозяину, который
забыл, почему мы сражаемся в Долгой
Войне. Хозяину, который позволил
ненависти к Императору-предателю
тлеть, а не гореть ярким пламенем. Ты

уже забыл, как наш Легион был разбит в
пых и прах изменниками-недоумками?
Мертвый Император уготовил нам такую
судьбу, обрек нас на вечные страдания в
Оке Ужаса. И если Форрикс забыл об этом,
то я помню все.

--- Я просто хотел в виду... --- начал
Обакс Закайо.

--- Я знаю, что ты хотел в виду, ---
отрезал Хонсю. --- Ты думаешь, я не знаю о
твоих обращениях к Торатино и Бероссу?
Ты предал меня, Обакс Закайо! Я все знаю.

Ошеломлённый Обакс Закайо открыл
было рот, чтобы опротестовать эти
обвинения, но Хонсю резко обернулся,
покачал головой и произнёс:

--- Ты можешь ничего не говорить. Я
тебя не виню. Ты увидел благоприятную
возможность и не преминул ею
воспользоваться. Но полагать, что кто-то
вроде тебя способен перехитрить меня... Я
тебя утешаю!

Из-за спины Обакса Закайо
выдвинулись гидравлические лапы, щёлкая
клевнями, и огромный Железный Воин
перехватил боевой топор поудобнее.

Хонсю лишь хмыкнул и кивнул гвум Мортициям, что молниеносно нарисовались за спиной Обакса Закайо. Топор выпал из рук изменника, переломленный как ивовый прутик, когда бронзовые когти соткнулись на его древке. Затем клешни Мортициев с лёгкостью отрезали механизированные руки на спине Обакса Закайо.

— Нет! — выкрикнул Железный Воин, когда хирурги вздёрнули его над землёй. — Мне известны многие вещи, которые могут пригодиться тебе!

— Я так не гутаю, — возразил Хонсю. — Торатино не так глуп, чтобы доверить тебе что-либо мало-мальски важное.

Хонсю кивнул Мортициям и изрёк страшный приговор:

— Делайте с ним, что пожелаете.

Затем он отвернулся и направился к Демонкүлабе, сопровождаемый пронзительными криками Обакса Закайо, которого Мортиции тащили в вивисекторий. Предательство Обакса Закайо совершенно не удивило Хонсю и

даже сыграло ему на руку. Очень скоро Торатино и Беросс пожалеют, что столько опрометчиво доверяли этому подонку.

Выкинув Обакса Закайо из головы, Хонсю быстро зашагал вдоль клеток Демонкулабы. Вскоре спутник погвёл его к тяжело вздымающейся массе рыхлой, истерзанной плоти. Хирург, сопровождающий коменданта крепости, углубил разрезы, пытаясь выяснить, что здесь произошло. На искажённое страданием лицо Демонкулабы, на её потупневшие от боли глаза Хонсю не обратил ни малейшего внимания и наклонился, чтобы рассмотреть рваную рану, края которой недавно были сшиты.

--- Изнутри... --- пробормотал Хонсю. --- Он сам выбрался оттуда.

Мортиций коротко кивнул, но Хонсю прекрасно понимал, каким смятением сейчас объято это существо.

--- Но как Вентрису это удалось? --- спросил Хонсю.

--- Не могу знать. Демонкулаба приняла его, проверила его потенциал и накачала наркотиками. Такого не должно

было произойти, — произнёс Мортиций
гребезжащим голосом.

— Тем не менее, он сумел сделать
это, — задумчиво протянул Хонсю и
оттянул края огромного разреза на
животе несчастной Демонкулабы.

Склизкое нутро огромного
материнского лона колыхалось и
вздрагивало от каждого прикосновения.
Хонсю резко отступил, когда существо
задёргалось в припадке боли.
Пронзительные вопли вырвались из горла
страдающей Демонкулабы. Из открытой
раны на животе выплеснулся поток
жидкости и сгустки свернувшейся крови.

— Что с ней происходит? —
требовательно спросил Хонсю.

— Утроба готова исторгнуть своё
потомство, — пояснил трясущийся от
страха хирург.

Когда кровь и околоплодные воды
снова хлынули из живота Демонкулабы,
Мортиций погрузил внутрь свои глиняные
щупы. По трубкам с бульканьем
заструилась сукровичная жидкость,
отсасываемая из разреза. Хонсю услышал

треск ломаемых костей и рвущихся тканей материнского лона. Мортиций ещё больше углубил рану, и с потоком крови и сине-красными кишками наружу с хлопотным звуком вывалился плод Демонкулабы.

Это существо уже не было тем маленьким комочком, что имплантировали какое-то время назад, теперь это был прекрасно развитый организм, с великоленной мускулатурой. Хонсю встал на колени перед новорождённым, бескожее тело которого судорожно корчилось на полу. Внимательно осмотрев существо, комендант пришёл к выводу, что ему надо сохранить жизнь, а не слить в канализацию вместе с его менее удачливыми собратьями.

Мортиций подняли младенца, который зашёлся в плаче.

— Подогите, — произнёс Хонсю.

Он подошёл поближе и стёр кровавую, липкую слизь с блестящего красного черепа новорождённого. Потом Хонсю очистил лицо существа от остатков плаценты.

Когда лорд вытирал младенца, тот вдруг открыл глаза и посмотрел ему в лицо. Чувствовалось, что за этим ещё расфокусированный взглядом скрываются бешеные жестокость и ненависть. Хонсю передал новорождённого Космогесантника Хаоса чёрной, когтистой акушерке.

--- Вымойте его, а потом запеленайте в свежую кожу, --- приказал он. --- Когда он будет готов, оденьте его в доспех Обакса Закайо и приведите ко мне.

Мортиций кивнул и деловито потащил куда-то хныкающего младенца. А хозяин Халан-Гола растаял от всей души. Он стоял и заливисто хохотал.

Боги Хаоса тоже обладают чувством юмора, пусть и несколькими своеобразными.

Уриэль давно уже потерял счёт времени, но прошло уже не менее десяти, а то и двенадцати часов с того момента, как они сбежали из Халан-Гола. Сейчас они совершали изнурительный марш-бросок к высоким горным пикам, ведомые лордом Бескожих. Отряд Космогесантников

отправился навстречу своей судьбе, правда, было непонятно, путешествуют они с Бескожили как их собратья или как пленные. Уриэль с Назаниусом перевязали рану Элларда и по очереди несли его на руках. Они сделали это, несмотря на протесты Ваанеса, который твердил, что воин скорее мёртв, чем жив, и что его надо бросить.

Когда они покидали путь у подножия горы, куда их выкинул водонаг из сточной трубы, Уриэль задумался о том, насколько же далеко они оказались от крепости. После напряжённого даже для тренированных воинов марш-броска они наконец-то подошли к огромной расщелине в склоне горы. Облака ядовитых испарений клубились над ней, разносимые порывами ветра, а вокруг белели горы костей.

Бойцы начали спуск в мрачную темноту расщелины, и каменистый коридор постепенно превратился в обширную пещеру. Возможно, когда-то землетрясение разрушило здесь подземную фабрику. Покосившиеся железные распорки поддерживали потолок, мертвенный свет

белого неба проникал через решётки
вентиляционной системы, создавая в
помещении полумрак. Подвесные мосты из
цепей и канатов соединяли между собой
многочисленные башни, похожие на стволы
гигантских деревьев. На разбитом полу
было много углублений, где собиралась
влага и где ржавели потихоньку остовы
слопанных машин. В центре ангара
располагалась огромная яма, то ли
выкопанная, то ли возникшая в результате
взрыва. В ней мерцало и переливалось в
столбе света нечто, пока неразличимое.

Когда из всех углов заброшенной
фабрики повылезали её обитатели,
Уриэль просто остолбенел. Теперь ему
стало понятно, что такое настоящее
уродство. Здесь было несколько сотен
Бескожих, их красные тела влажно
блестели. Огни тупировали настолько,
что не могли даже двигаться. Невнятное
бормотание и стоны изувеченных существ,
терзаемых непреходящей болью, создавали
звуковой фон, от которого мороз шёл по
коже. Уриэль поймал себя на двойственных
чувствах к этим недоноскам: он не мог

преодолеть животного отворачивания и
отверзительным тварям и одновременно
жалел их. Они ведь тоже были жертвами
жестокости Железных Воинов.

--- Как их много! --- наконец выдал
капитан, но не стал развивать свою
мысль, поскольку путешествие, по-
видимому, подошло к концу.

Лорд Бескожих усадил их на остов
огромного кузнечного прессы размером с
боевой танк и приказал:

--- Вы! Не двигаться.

--- погоди, --- сказал Уриэль. --- Чего вы
от нас хотите?

--- Племя подумает. Племя решит ---
вы отверженные, как мы, или просто
вкусное мясо. Возможно, мы вас убьём, ---
честно признался предводитель
Бескожих. --- На ваших костях отличное
мясо, и у вас прекрасная кожа, которую мы
стожем носить.

--- Убьёте? --- закричал Ваанес. --- Если
вы просто собираетесь нас прикончить,
какого чёрта было тащить нас сюда,
долбаные уроды?!

--- Слабые в племени тоже хотят

есть, — проскрежетало чужовище, пнясь
на Элларга с голодным блеском в глазах. —
Они не могут охотиться, поэтому мы
доставляем им мясо.

Сержант Имперской Гвардии сильно
удивил всех, пережив тарш-бросок, но всё
равно его смерть была лишь вопросом
времени — выглядел Элларг неважно. Кровь
просочилась через повязку, сделанную на
скорую руку из порванного на лоскуты
кителя Леонида. Лицо страдальца было
стерпительно бледным.

— Стоит ли разговаривать с этими
ублюдками! — прорычал Назаниус.

Ваанес только пожал плечами и
тяжело опустился на землю,
демонстративно повернувшись спиной к
Ультратаринам. Лорд Бескожих тел
временем покинул их. Он спустился
этажом ниже — вероятно, держать совет с
племенем. Костодесантников он оставил
под пристролом дюжины гигантских
монстров, каждый из которых превосходил
размерами Дредноут и имел в своём
арсенале бритвенно-острые зубы и глиняные
когти, побуревшие от зажёкшейся крови.

Прошёл час. Он тянулся, казалось, целую вечность в этих серых липких сумерках. Бескожие все ещё спорили с пеной у рта, следует ли немедленно убить пленников или оставить в живых. Монстр, с которым Уриэль сражался около пруда, был среди охранников. Похоже, ему нисколько не мешал глинный меч, до сих пор торчавший из его брюха.

— Вот проклятие! Хотел бы я знать, что они там надумали, — сказал Уриэль, отворачиваясь от дебильных физиономий стражей.

— Да? — скептически хмыкнул Назаниус. — А вот я что-то не горю желанием.

— Мы не можем здесь долго оставаться. Нам надо вернуться в крепость.

— Назад в крепость? — растеялся Ардарик Ваанес. — Ты серьёзно?

— Я серьёзен как никогда, — заявил Уриэль. — Мы должны выполнить свою миссию — уничтожить Демонкулабу или хотя бы погибнуть, пытаясь сделать это. Я дал смертельную клятву.

— Можешь не волноваться на этот счёт, смерть тебя отыщет, — пообещал Ваанес.

— Да, наверное, — сказал Уриэль. — Ты пропустил мимо ушей всё, что я говорил тебе, Ваанес?

— Не смей мне опять читать нотации о чести и долге. Вентрис! — взорвался тот. — Я уже сполна насмотрелся на то, что даёт нам твоя чёртова честь! Большинство из нас уже мертвы, а ради чего?

— Ни один воин не погиб напрасно, если он встретил свою смерть, служа Императору.

— Избавь меня от вбитых в твою башку нравоучений, — сказал Ваанес с презрительной устешкой. — Мне это всё уже поперёк горла. Если я выживу в этой заварушке, то ни за какие блага не появлюсь больше возле Халан-Гола.

— Это может означать только одно, Ваанес: я ошибался в тебе, — сказал Уриэль. — Я думал, что тебе не чуждо понятие чести, но я жестоко обманулся.

Ваанес ничего не ответил и с

преувеличенным вниманием принялся разглядывать урогов-охранников.

Уриэль повернулся к Назаниусу и сказал:

--- Ну, тогда мы пойдём в своё, мой друг.

--- Похоже, что так, --- непривычно растягивая слова, произнёс сержант, и капитан понял, что его боевой брат хочет ещё что-то сказать, но почему-то не решается.

Повисла неловкая пауза, словно оба друга боялись неловким словом спугнуть недавно установившееся между ними взаимопонимание.

Наконец Уриэль произнёс:

--- Почему ты мне ничего не говорил?

--- Но как я мог? --- тихо произнёс Назаниус. --- Я заразный, на мне порча. Когда мне прикоснулось зло и развратило меня.

--- Но как? Когда это случилось? --- взволнованно спросил Уриэль.

--- Думаю, что на Павонисе, --- ответил Назаниус, уже не в силах сдерживать рвущиеся из сердца слова. Откровения буквально хлынули из него, и

он начал рассказывать все как на исповеди:

--- Ты помнишь, что я возненавидел твою искусственную руку в тот же момент, как только ремесленники Шонаи пересадили её мне?

--- Да, --- кивнул Уриэль, припоминая, как Назаниус постоянно жаловался на то, что новая рука никогда не заменит ему старую, послужившую в стольких битвах и испытаниях.

--- Я тогда не знал и половины того, что произошло, --- продолжил Назаниус. --- Через какое-то время я привык, даже начал ценить силу этой руки. Всё было отлично до того сражения на «Смерти добродетели», вот тогда-то я и заподозрил неладное.

Уриэль очень хорошо помнил отчаянный бой с оркатами и тиранидами, захватившими костический халк, дрейфующий по направлению к системе Тарсис Ультра.

--- И что произошло? --- спросил он.

--- Мы сражались с оркатами, и это случилось как раз перед тем, как ты прикончил вожака, помнишь? Один из

уродов зашёл со спины и чуть не снёс мне голову ценным топором.

--- Да, ты отвёл удар рукой.

--- Так оно и было. А ты помнишь, какого размера было то лезвие? Оркнетинүето распилил бы мою руку пополам, но этого не произошло. Её даже не поцарапало.

--- Но это невозможно! --- воскликнул Уриэль.

--- У я так думал, но к тому времени, как мы вернулись, наконец, на «Громоподобную Ястреб», она была как новая. На ней не осталось ни царапинки.

--- Полню, полню... --- прошептал Уриэль, перед глазами которого пронеслась картина давнишнего боя.

--- Я это тоже заметил, --- грустно подтвердил Назаниус, --- но я не задумывался об этом до тех пор, пока мы не вернулись на «Горе побеждённого». Только там мне пришло в голову, что у меня вообще не должно было остаться руки. Я решил, что преувеличил силу того удара, но сейчас я понимаю, что это было не так. Я сам себя обманывал.

--- Но разве это возможно? Ты полагаешь, что техножрецы Павониса имели доступ к ксенотехнологиям?

--- Не знаю, --- ответил Назаниус, покачивая головой. --- Но те механические слуги Несущего Ночь... они могли делать то же самое. Не важно было, насколько силен твой удар, достал ты их мечом или выстрелом из болтера --- они обретали прежнюю форму прямо на глазах.

--- Некронтиры, --- сплюнул Уриэль.

Назаниус кивнул:

--- Они. Я думаю, что какая-то частица Несущего Ночь внедрилась в моё тело, когда он отсек мою живую руку. Тогда зло проникло в меня, а новая конечность усугубила дело.

--- Но почему ты скрывал? --- спросил Уриэль. --- Ты должен докладывать мне о таких вещах.

--- Я знаю, --- сказал Назаниус угрюмо. --- Но мне было стыдно. Если согласишься, я всегда старался сам разрешать свои проблемы.

--- Я понимаю, но тебе всё равно надо было сказать Клозелю. Мне придётся

положить обо всём этом, когда ты
вернёшься на Макрэйдж.

--- Ты хотел сказать «если ты
вернёшься», --- поправил Назаниус.

--- Нет, --- отрезал Уриэль. --- Когда.

Но тут его внимание привлёк звук
шагов, и капитан обернулся. С выражением
скорби на лице полковник Леонид
приблизился к ним и произнёс:

--- Сержант Эллард скончался.

Уриэль бросил взгляд туда, где лежал
усопший воин, встал и положил руки на
плечи Леонида:

--- Мне очень жаль, мой друг. Он был
отличным товарищем и великодушным
бойцом.

--- Он не должен был умереть вот так,
в одиночестве...

--- Он не был одинок, --- возразил
Уриэль. --- Ты был с ним до конца.

--- Всё равно это должно было
случиться как-то иначе, --- прошептал
Леонид. --- Столько пережить, столько
сделать за свою жизнь и умереть в
терзком логове Бескожих.

--- Бойцу очень редко предоставляется

возможность выбрать время или место кончины, -- сказал Уриэль. -- То, как он прожил свою жизнь, в большей степени определяет, стал он настоящим воином или нет. Я мало знал Элларга, но я верю, что одесную Императора найдётся место для него.

-- Надеюсь, что это так, -- согласился Леонид. -- Кстати, вы ошиблись.

-- В чём?

-- В том, что вам придётся возвращаться в Халан-Гол вдобавок. Я пойду с вами.

-- У меня ни разу не возникало сомнений в том, что ты человек редкой отваги, но всё равно я считаю своим долгом признать, что Ваанес в чём-то прав. Вряд ли нам удастся вернуться оттуда живыми, -- сказал Уриэль.

Леонид пожал плечами и ответил:

-- Мне уже всё равно. С тех пор как Триста восемьдесят третий был отправлен на Гидру Кордатус, моя жизнь была не богата на приключения. Теперь же я намерен плюнуть смерти в глаза, прежде

чем она заберёт меня.

Вдруг раздались медленные хлопки, и Уриэль с гневом воззрился на нагнетавшего аплодирующего Ваанеса. Бывший Ворон лишь покачал головой и удивлённо пробормотал:

— Да вы все просто свихнулись! Я обязательно помолюсь за вас, если выберусь из этой выгребной ямы.

— Заткнись! — прошипел Уриэль. — Не нужно мне молитв от таких, как ты, Ваанес. Ты больше не Космогесантник, тебя и человеком-то теперь назвать трудно. Ты трус и предатель!

Ваанес вскочил на ноги, его фиолетовые глаза сверкнули ненавистью, а блестящие ногти выскочили из латной перчатки с тихим лязгом, от которого по спине пробежали мурашки.

— Я тебя предупреждал при всех, не стой так называть меня! — выкрикнул Ваанес.

Но прежде чем пролилась кровь, огромная тень легла между Космогесанниками и исполинская фигура лорда Бескожих нависла над ними. Его

сопровождала свита созданий,
изуродованных самым страшным образом.
Один горбатый монстр проковылял прямо
к трупу Элларга, погрузил глиняный
изогнутый коготь в разорванный живот
сержанта, а потом с нескрываемым
удовольствием облизал окровавленный
палец.

--- Свежати́на, ещё тёпла́я, ---
промычал он.

Лорд Бескожих кивнул своей огромной
башкой и приказал:

--- Возьми́ его и отнеси́ мясо
соплеменникам.

--- Нет! --- закричал Леонид, когда
горбатое чудовище сграбастало тело
сержанта.

Назаниус резко вскочил на ноги,
схватил Леонида за плечо, оттащил назад
и прошипел ему на ухо:

--- Успокойся! Это больше не твой друг,
это просто оболочка, просто тело, в
котором жил его дух. Он сейчас уже с
Императором, и все эти монстры уже не в
состоянии сделать с ним хоть что-нибудь.
Не рискуй своей драгоценной жизнью в

бесстысленной борьбе.

--- Но они собираются сожрать его!

--- Я знаю, --- ответил Уриэль, вставая рядом с негодующим Леонидом. --- Но ты уже дал смертельную клятву, и если ты её нарушишь, то это будет означать, что ты все её нарушили.

--- Что?! --- рывкнул, брызгая слюной, вышедший из себя полковник.

--- Да, --- подтвердил Уриэль. --- Мы все связаны обещанием Императору. Я, Назаниус, а теперь и ты.

Леонид не успокоился, но слова Уриэля заставили его задуматься. Действительно, между ними уже было заключено соглашение. К тому же сейчас предстояло решать более насущные проблемы.

--- Эй, вы, пойдёте, --- произнёс лорд Бескожих.

--- Куда? --- с вызовом спросил Уриэль.

--- К Императору. Он решать, умрёте вы или нет.

Статуя Императора была облачена в поношенный доспех, по которому можно было проследить этапы многовековой индустрии Медренгарда. За его могучими плечами вздымались два огромных железных крыла, крепившихся на спине. На нагрудной пластине силового доспеха красовался двуглавый орёл, проступавший сквозь слой ржавчины. Двадцатиметровая фигура была установлена на платформе, которая на толстых цепях раскачивалась над шахтой. Увидев это величие, набожные Космогесантники почувствовали священный трепет.

Уриэль вспомнил себя ребёнком, когда он впервые преклонил колени перед статуей Императора в Базилике Конора, высеченной из красивейшего мрамора, добытого из сокровенных глубин Калта. Представшая теперь перед его глазами колоссальная статуя, хоть и была выполнена не в лучшей манере, производила не менее сильное

впечатление.

Император Бескожих словно парил над чёрной пропастью. На фоне этого величия казалось несущественным, что его доспехи и ряд важных деталей были изготовлены из того подручного хлама, что нашёлся на разрушенной фабрике. Наверняка ревнители догм Министров считали бы создание подобных изваяний Императора богохульством, но Уриэль решил для себя, что это вполне оправдано в данных условиях.

--- Пусть Император спасёт нас! ---
прошептал Назаниус, взгляд которого был прикован к подвешенной статуе.

--- Ну, ты вот-вот выяснишь это, ---
ответил Уриэль, думая о том, что не случайно сегодня ему вспомнилось далёкое детство.

Никто не мог сказать, как долго Бескожие живут под поверхностью Медренгарда. Никому не было известно, что они помнили о прошлом до того момента, как их обрекли Демонкулабы. Никто не знал, кем были их первые родители.

И только одно не вызывало сомнения — это были невинные дети, которых превратили в Бескожих. В их душах сохранилось только одно воспоминание, не вытравленное даже наркотиками в утробе Демонкулабы, — неувядаемый образ великодушного Императора.

Но прихоти Железных Воинов Бескожие превратились в чудовищных монстров, но они до сих пор помнили любовь Императора. Страшная судьба этих несчастных вызвала безмерную жалость Уриэля. Эти жуткие чудовища находили утешение в светлом образе Императора и даже соорудили кутира, чтобы быть ближе к нему.

Охранники грубо толкнули пленников на край бездонной ямы. Уриэль остотрелся вокруг. Их окружали сотни урогов, многие из которых не могли передвигаться самостоятельно. Их конечности состояли либо из кривых костей, не способных выдержать вес тела, либо, напротив, представляли собой бескостную мышечную массу. Надо заметить, соплеменники охотно помогали таким страдальцам.

--- Бог-Император, посмотри на них! ---
нафосно произнёс Ваанес. --- Как только
ты позволяешь таким уродам жить в этой
Вселенной?

--- Заткнись, Ваанес! --- прервал его
Уриэль хриплым от сострадания голосом. ---
Они приходятся тебе родственниками в
определённой степени, не забывай об этом.
В их жилах тоже есть капля крови
Императора.

--- Ты серьёзно? --- опешил Ворон. --- Ты
только посмотри на них. Это воплощённое
зло!

--- Ты так думаешь? Я бы на твоём
месте не был столь категоричен.

Их разговор был прерван волной
недовольного ропота, прокатившегося по
залу, когда лорд Бескожих повернулся к
племени и выпрямился во весь рост. Вожак
вдруг резко протянул огромную лану,
схватил Уриэля и поднял его над краем
ямы. Земля стремительно улетела из-под
ног, и капитан оказался над зияющей
бездной. Он понимал, что в теперешней
ситуации сопротивление бесполезно,
поэтому просто положился на волю

Императора.

--- Ты пахнешь материнской утробой, --- проревел лорд Бескожих. --- Тебя, как и нас, вымыло из горы, где живут железные люди, тебя и твоих людей принёс водонапор. Но вы не похожи на нас. Почему у вас есть кожа?

Мысли Уриэля метались в поисках правильного ответа. Что нужно сказать, чтобы не очутиться на дне глубокой ямы? Жёлтые глаза монстра буравили пленника, капитан взглянул прямо в глаза и вдруг понял, что в них плещется невысказанное желание. Только дети столь страстно умеют хотеть чего-то. Но как угадать это заветное желание?

--- Да! --- пронзительно выкрикнул Ультратарин. --- Мы пришли от Железных Воинов, но мы их враги.

--- Вы тоже отверженные? Вы не дружите с железными людьми?

--- Нет! --- очень громко и внятно произнёс Уриэль. Он хотел, чтобы все Бескожие, столпившиеся вокруг ямы, услышали его. --- Мы ненавидим железных людей, мы пришли в этот мир, чтобы

уничтожить их.

— Я однажды уже встречал тебя, — заявил лорд Бескожих. — Я видел, как ты убивал железных людей в горах. Нам тогда досталось очень много мяса.

— Я тоже узнал тебя, — сказал Уриэль.

— На тебе есть плоть матери?

Уриэль согласно кивнул, а вождь заговорил вновь:

— Плоть матери железных людей изуродовала нас, но Император любит нас даже такими. Мы не противны ему, хотя нас сделали Бескожими железные люди. Они хотят уничтожить нас. Но мы сильные и не вытираем, хотя, возможно, это было бы для нас лучше. Однажды Император заставит отступить боль и снова сделает наши тела цельными.

И Уриэль понял, что в этом существе, несмотря на всю его многотонную мощь и колоссальные размеры уродливого черепа, жил маленький ребёнок. Лорд Бескожих с детским простодушием говорил о любви Императора, а когда капитан

внимательно всмотрелся в его глаза, то
распознал там страстное желание
искупить вину за своё уродство перед
Богом Человечества.

--- Император тебя любит, ---
проникновенно сказал Уриэль. --- Он любит
всех своих детей.

--- Император разговаривает с
тобой? --- спросил лорд Бескожих.

--- Да, --- утвердительно кивнул
головой Уриэль, и в тот же момент люто
возненавидел себя за это жульничество. ---
Император послал нас сюда, чтобы мы
уничтожили Железных Воинов и Демон...
лоно матери, что так изуродовало вас. Он
уверен, что вы используете этот шанс и
поможете нам.

Голодный монстр подтянул его
поближе к себе. Капитан надеялся, что
попал в точку и угадал потаённое желание
существа, пострадавшего от Железных
Воинов. Вожак подозрительно обнюхал его
ещё раз. Уриэлю ничего не оставалось, как
только молиться, чтобы запахи лона
Демонкулабы и канализации ещё не
выветрились.

Взрүз лорд Бескожих взревел, словно от невыносимой внутренней боли, и швырнул Вентриса в яму. Перед глазами Уриэля все закрутилось в бешеном калейдоскопе: искривлённые варпом твари, что когда-то были невинными детьми, ржавые железные цепи, серебряные вставки на ржавом металле... Чёрный зев шахты затягивал его. Ультратарин с размаху впечатался в статую Императора, и от удара у капитана перехватило дыхание. Затем он снова стал падать.

Он пытался ухватиться за что-нибудь, но его пальцы соскальзывали с железных заклёпок. Наконец Уриэлю удалось ухватиться за край железного листа, расположив себе лапоть, и затормозить сползание в бездну.

Но тут кусок металла, удерживающий его, с жутким визгом начал отгибаться и медленно отходить от каркаса статуи. Уриэль уже попрощался с жизнью, но в какой-то момент пластина затормозила движение, а потом остановилась. Это позволило Уриэлю зацепиться за бронзового орла на

другой пластине Императора.

Ультратарин висел над бездонной шахтой, цепляясь за жизнь ободранными пальцами, а Бескожие в это время (по крайней мере, те из них, кто был в состоянии) скандировали:

--- Пле-тя! Пле-тя! Пле-тя!

Подтянувшись, Космогесантник уткнулся покрепче ухватиться за статую и стал карабкаться вверх по металлическим полосам, что изображали крылья орла. С неимоверными усилиями он забрался на плечо Императора. Отважный воин тяжело дышал, как будто только что вынырнул после глинного заплыва под водой.

Лорд Бескожих застыл на краю шахты, и Уриэль не знал, что ему делать дальше. Он с ужасом смотрел, как Бескожие выталкивают на край шахты Назаниуса, Ваанеса, Леонида и других Космогесантников.

--- Нет! --- закричал Уриэль. Он понял, что его товарищей собираются отправить вслед за ним. Рискнув сорваться, он вскочил на ноги.

ухватившись за шлем гигантской статуи Императора.

А затем произошло чудо.

То ли давно бездействующий механизм вернулся к жизни из-за активных телодвижений Уриэля, то ли Император проявил свою божественную волю, решив помочь своему отважному воину. Уриэль так никогда и не узнал об этом, но в ту самую секунду, как он закричал, из-под визора шлема божества ударил ослепительный луч.

Низкочастотное жужжание, похожее на звук заряжающегося генератора, раздалось из-под шлема, и Бескожие в ужасе отпрянули. Звук становился всё громче, и Уриэль чувствовал, что металлический шлем разогревается всё сильнее и сильнее. Хотя капитан не имел ни малейшего представления о том, что происходит, он решил, что не воспользоваться подвернувшимся шансом будет просто непростительно.

И отважный Ультратарин прокричал лорду Бескожих, перекрывая грохот ожившей машины:

— Видишь, Император хочет, чтобы
вы нам помогли! Вместе мы сможем
уничтожить матерей плоти и железных
людей!

Монстр упал на колени, в
религиозном экстазе оскалив зубы, и
исторг воинственный клич, к которому
присоединились все Бескожие,
толпившиеся вокруг бездонной шахты.

Искры посыпались из шлема статуи
Императора, Уриэль понял, что ему нужно
как можно быстрее убираться отсюда,
если он не хочет изжариться в разрядах
электрического тока. С трудом удерживая
равновесие, он шагнул с плеча Императора
к ближайшей цепи, про себя попросив
прощения у божества за столь
неуважительное обращение с его образом.

Как раз в тот момент, когда
капитан ухватился за цепь, стараясь
убраться подальше от рассыпающегося искры
шлема, произошёл взрыв. На месте головы
Императора образовался огненный шар.

Бескожие взвыли, теперь уже от
страха. Статуя Императора накренилась
и стала медленно заваливаться набок, а

цепи, что должны были удерживать её на весу, застонали под тяжестью укола. Вся конструкция угрожающе раскачивалась, скрипя железными тросами. Уриэль висел на цепи над глубокой расщелиной. Его пальцы, мёртвой хваткой вцепившиеся в металлические звенья, побелели на костяшках. Подождав, пока дыхание немного успокоится, капитан начал подтягиваться, пробираясь к краю шахты.

И тут он почувствовал, как кто-то или что-то дергает за цепь. Не зная, что ещё уготовила ему судьба, да и не имея другого выбора, Уриэль затер на месте. Бросив взгляд вниз, он увидел, как к нему тянется массивная лапа лорда Бескожих.

Его аккуратно сняли с цепи и бережно поставили на пол перед Назаниусом и Аргариком Ваанесом, которые смотрели на него с благоговейным ужасом. Уриэль устало улыбнулся им и неловко пожал плечами — у него совершенно не было сил разговаривать.

Лорд Бескожих опустился перед ним на колени и воскликнул:

— Император любит тебя!

--- Похоже на то, --- задыхаясь, сказал Уриэль.

Лорд кивком указал на шахту:

--- Любим! Ты выжил.

--- Да... --- выдвинул капитан и продолжил уже увереннее: --- Ты совершенно прав! Император очень любит меня. Точно так же, как он любит и тебя.

Божак начал говорить, подкрепляя каждое своё слово энергичным кивком:

--- Мы поможем тебе истребить железных людей. И матерей плоти. Больше не будет таких, как мы.

--- Согласен... --- чуть слышно произнёс на выдохе Уриэль.

--- Император нас любит, но мы себя ненавидим, --- продолжал лорд Бескожих преисполненным страдания голосом. --- Мы не достойны его любви. Хотим убивать железных людей, но не знает, как попасть внутрь горы. Мы не умеем сражаться под высокими стенами. Императору от нас мало пользы.

Несмотря на то, что капитан только что был на волосок от гибели по прихоти этого создания, он смог

улыбнуться лорду Бескожих. Он уже прокручивал в уме варианты нового похода в Халан-Гол.

— Не беспокойся, — спокойно сказал Уриэль. — Я знаю путь в крепость.

Тем временем Халан-Гол сотрясался от возобновившейся неистовой бомбардировки. Взрывы расцветали подобно огненным розам на древних стенах. Колонны тяжёлых погрузчиков, наполненных трупами солдат, погибших при осаде, буксовали у подножия гигантского пологого спуска. Редуты пока ещё защищали рабочих и солдат посаждённой крепости, но Беросс подготовился к финальному штурму.

Крепостные сооружения, возведённые на каменистых склонах и являвшие собой чудо инженерной мысли, вздымались на высоту в несколько сотен метров. По вытощенной разномастными железными плитами дороге с тихим упорным рокотанием ползли тяжёлые танки. Два огромных Титана, обгрённые кровью неисчислимых жертв, гордо шествовали за

нити. Титаны были вооружены
массивными осадными молотами,
пневматическими поршневыми свёрлами и
крупнокалиберными пушками. Эти
огромные боевые машины несли в себе
самых лучших воинов Великой роты
Беросса. По плану полководца эти
отборные войска должны были проломить
брешью в стене, а потом разнести все
внутри, не оставив камня на камне.

В основании недавно возведённого
пологого тракта зияло жерло туннеля.
Рельсовая дорога вела вглубь, к самой
сердцевине горы, исчезая во тьме.
Огромные горнодобывающие машины одна
за другой исчезали в туннеле, неустанно
углубляя подкоп под стены крепости и
подготавливая удобную дорогу для воинов
Беросса в самое сердце Халан-Гола;

Десятки тысяч солдат ждали
команды в душной темноте туннеля,
чтобы устремиться в крепость и за
секунды заполнить её. Изменник Обакс
Закайо предоставил много полезной
информации относительно того, откуда
выгоднее всего атаковать. Учитывая, что

одновременно начнётся и наземный штурм, можно было уже сейчас с уверенностью сказать, что часы жизни Хонсю сочтены.

Не сомневаясь в том, что это будет последний приступ, Беросс сам собрался вести в атаку отряд примерно из сотни Дредноутов.

Близились решающая битва за Халан-Гол.

— Мы не сможем остановить этот штурм, Беросс обрушит на нас цунами из железа и огня, — обречённо произнёс Оникс, наблюдая за тем, как Титаны начали свой неумолимый подъём по тракту, ведущему к крепости. Несмотря на то, что им предстояло преодолеть ещё несколько километров до верхних рубежей, хорошо просматривались демонические черты этих созданий.

Затаив улыбку в уголках губ, Хонсю ничего не ответил. Он тоже наблюдал за колоссальными вражескими силами, что неумолимо надвигались на крепость. Сотни воинственных демонов с визгом

нарезали круги в небе над фалангами монстров, чья плоть была сращена с оружием. Покрытые волдырями тела сохраняли жизнеспособность только благодаря множеству аутоматических вставок и приспособлений. Наукообразные демонические машины со звоном и лязгом взбирались по склону. Агские создания, заточенные в этих механизмах, исходили ядовитой слюной в ожидании битвы. Более всего на свете они желали обрести утраченную свободу.

Хонсю был облачён в выдавшие виды силовые доспехи. Он поигрывал новой серебряной рукой и, казалось, нисколько не был озабочен грядущей кровавой резнёй.

Оникс был озадачен такой реакцией, но он уже довольно долго состоял на службе у Хонсю и понимал, что очень многие внутренние процессы скрыты от него. Будучи полукровкой, Хонсю не имел ничего общего ни во внешности, ни в поведении с Кузнецами Войны, которым Оникс послужил на своём веку.

— Но вам не скажешь, что вы обеспокоены, — продолжил полудемон.

— Да я вовсе не обеспокоен, — ответил Хонсю, отворачиваясь от панорамы разрушенных верхних бастионов. Порыв горячего ветра пахнул железом и перлом. Хонсю глубоко вдохнул и наконец повернулся к своему помощнику.

— Беросс никогда ещё меня так не разочаровывал, — грустно сказал комендант, кивая на огромный туннель, врезавшийся в склон и ведущий, без сомнения, прямо под крепость. — Надеюсь, он об этом так и не узнает. До конца.

— Я не понимаю, о чём вы.

— Успокойся, Оникс. Я вижу, ты больше переживаешь за свою шкуру, а не за мою жизнь, но тебе и не надо ничего понимать. Если хочешь выжить в этой заварушке, ты должен безоговорочно подчиняться мне.

— Я в вашем распоряжении.

— Ну, тогда просто доверяй мне, — улыбнулся Хонсю и обратил свой взор на нижний уровень, где был скрадывался силуэты его собственных Титанов. За дымовой завесой скрывались и прочие сюрпризы для Беросса. Комендант

взглянул на солнце, похожее на чёрную дыру в безликом белесом небе, и пояснил:

--- Я сражался в Долгой Войне примерно столько же, сколько Беросс и Торатино вместе взятые, и разработал кое-какие военные уловки.

--- Надеюсь, что это так, --- сказал Оникс. --- Даже если нам удастся отразить штурм, все равно ещё останется лорд Торатино. Его армию нельзя не принимать в расчёт.

При упоминании Торатино лёгкая тень тревоги пробежала по лицу коменданта крепости, что не ускользнуло от Оникса. Хонсю посмотрел на жаркие костры и густой дым рядом с лагерем Беросса, где притаился коварный Торатино, не видный никем, и сказал:

--- Воины Беросса полягут костями, а потом Торатино войдёт по трунам в крепость, не оставив от неё камня на камне, чтобы стать комендантом развалин.

--- И как мы его остановим?

Но Хонсю только растеялся:

--- Мы будем решать проблемы по

мере их поступления, Ониск. По мере их поступления.

Грохот нескончаемой канонады доносился откуда-то издалека. Но Уриэль понимал, что в горах все звуки сильно искажаются, следовательно, битва может оказаться гораздо ближе, чем он предполагает. Отряд двигался в полной темноте, даже усиленное зрение Космогесантников с трудом проникало сквозь завесу мрака. Было слышно, как мелкая галька ритмичное подпрыгивает на полу в такт их шагам. От сотрясения, производимого сотнями ног, с крыши туннеля осыпались целые облака мелкой пыли.

Подземный жар накатывал на путников волнами, приносящими в туннель едкие, животные запахи, хотя никакой живности тут не было. Жуткие норы под горами были заполнены толпами Бескожих, которые неумолтно двигались в направлении Халан-Гола. Извилистый путь вёл их по пещерам, где гудело невообразимо гудкое эхо, по заброшенным

фабричным цехам и невероятно крутым лестницам, вырубленным в породе. Монстров было столько, что их движение создавало впечатление медленной красной реки.

Они долго путешествовали по тёмным, никому не известным тропам под горами. Люди и Бескожие упрямо продвигались по давно уже забытым туннелям, заброшенным штольням и шахтам, вброд переходя подземные протоки. Они шли навстречу своей судьбе.

Назаниусу, который следовал за Уриэлет, каждый последующий шаг давался все труднее. Дикая боль не давала ему покоя. Как он ни крепился, сдавленные стоны порой слетали с его губ, и он начал отставать. Лорд Бескожих подхватил сержанта на руки.

Огромное создание уверенно прокладывало путь через тьму, ведя за собой остальных. Его мощный торс почти полностью перекрывал проход, и если бы не низки посаженная голова, то он сбил бы не один сталактит своей огромной башкой.

Лорд Бескожих упрямо шёл вперёд,

вдохновлённый новой целью. Его тяжёлые шаги эхо разносило по запутанной системе ходов. Уриэлю было очень больно дышать — только одно лёгкое функционировало полностью. Сломанная ключица и повреждённые ребра при каждом неосторожном движении напинали о себе, ведь на Костогесантнике не было силового доспеха, который мог бы впрыснуть ему обезболивающее.

За ним ковыляло горбатое существо, к спине которого прилепился высохший зародыш близнеца. Оно несло Леонида, бережно сжимая гвардейца в объятиях. Чуть поодаль следовали Аргарик Ваанес и ещё два выживших Костогесантника.

Когда экстаз Бескожих, вызванный внезапно ожившей статуей Императора, поулёгся, они приняли Уриэля в свои ряды на равных. И с огромным энтузиазмом откликнулись на его призыв принять участие в походе. Племя не оставило беспомощных собратьев, что даже растрогало Уриэля. Подобные проявления человечности заставили его в очередной раз пожалеть о том, что он обманул их.

Загудавшись, Уриэль ускорил шаг, будто хотел убежать от своей совести, и обогнал лорда Бескожих. Но тот немедленно жестом приказал одному из своих соплеменников придержать капитана. Ультратарин с удивлением увидел, что это было то самое существо, с которым он боролся в прыгу около водонагара. Из живота монстра по-прежнему торчал меч воина.

— Возьми клинок, — приказал лорд Бескожих.

Уриэль кивнул в ответ, аккуратно взялся за эфес и с опаской потянул оружие на себя. Он тащил лезвие, но напряжённые мышцы монстра не отпускали клинок. Уриэлю даже пришлось ухватиться обеими руками. Меч накрепко засел в теле, и капитан только тогда достиг успеха, когда начал раскачивать лезвие из стороны в сторону. Наконец клинок нехотя выскользнул из новообретенных ножен. Всё это время монстр стоял с невозмутимой физиономией и не издал ни звука. Когда процедура, неприятная, судя по всему, только для капитана, закончилась,

монстр вернулcя к своим собратьям.

--- Благодарю, --- сказал Уриэль.

Лорд кивнул, а его подчинённые уже готовились к битве, подбирая по дороге любые железные предметы, которые можно было использовать как дубинку или пику в бою. Большинству из них не нужны были доспехи, поскольку мутация одарила их очень крепкой природной защитой.

Отряд шагал в темноте, но большей части молча, но когда Уриэль оказался поблизости от Аргарика Ваанеса, тот заговорил с ним;

--- Они убьют тебя, когда поймут, что ты соврал им.

--- И в чём же я обманул их? --- сдержанно спросил Уриэль. --- Я выполняю задание Императора, они --- тоже.

--- Бескожие? --- тихо вскрикнул ошеломлённый Ваанес. --- Ты считаешь, что Император пожелал бы прибегнуть к помощи этих жутких тварей? Да ты посмотри на них, это же мутанты! Как ты можешь думать, что эти существа могут быть инструментом для реализации Его высшей воли? Они ---

воплощение зла!

--- В своей плоти, Ваанес, они несут частичку Императора, --- резко ответил Уриэль. --- В их венах течёт кровь примархов, и я не имею права подводить их.

--- Ты не проведёшь меня, Вентрис, --- процедил Ваанес. --- Никакой ты не посланец Императора, и я прекрасно вижу, да ты и сам не веришь в невинность этих урогов.

--- Сейчас уже совсем не важно, во что я верю, --- сказал Уриэль. --- А ты сам-то во что веришь?

--- Я уверен, что не ошибся на твой счёт.

--- Что ты хочешь сказать?

--- Как только я увидел тебя, мне сразу стало ясно, что ты принесёшь нам только проблемы, --- пробормотал Ваанес, пожимая плечами. --- Хотя это не имеет теперь никакого значения. Как только мы выберется на поверхность, я уведу своих воинов как можно дальше от тебя и твоей разношёрстной банды.

--- Ты и правда собираешься

сталодушничают и покинуть нас? После всего, что произошло, после всего, что мы пережили вместе, после такого огромного количества пролитой крови, после всех этих смертей и боли? Ты и правда сможешь так поступить?

--- Да, могу! Скажу больше, я именно так и сделаю, --- резко ответил Ваанес. --- И кто упрекнёт меня? Оглянись вокруг хорошенько, присмотришься к этим чудовищам, которых ты ведёшь на верную смерть. Вся пролитая кровь будет на твоей совести. Подумай о том, что ты вообще собираешься сделать. Ты хочешь атаковать, да не просто атаковать, а ещё и захватить осаждённую крепость. Отлично, только ты забываешь, что твой отряд состоит из монстров-каннибалов, раненого гвардейца-полковника да однорукого сержанта. Я воин, Вентрис, простой воин, и мне остаётся лишь попытаться выжить здесь. Возвращаться в Халан-Гол --- это самое настоящее безумие. Попытка атаковать крепость, как мне кажется, не имеет ничего общего с отвагой, все это больше стахивает на

коллективное самоубийство.

Ваанес тронул Уриэля за плечо и продолжил:

— Нет никакого смысла погибать в такой авантюре. Почему бы вам с Назаниусом не пойти со мной? Вы отлично рубитесь, и я с удовольствием найду применение таким опытным воинам, как вы.

Вентрис резким движением скинул руку отступника со своего плеча и произнёс:

— Ты хороший боец, Аргарик Ваанес, но я ошибся в тебе. Я ошибся, когда решил, что сумею воззвать к чести и отваге в твоей душе. Ты храбрый человек, но я рад, что нам больше не придётся биться бок о бок в жарком сражении.

Обида и злость вспыхнули в глазах Ваанеса, но он быстро взял себя в руки, и лицо его окаменело. Не сказав ни слова, отступник отодвинулся от Уриэля, всем своим видом выказывая высокомерное презрение.

Капитан же выкинул этот разговор из головы, как только увидел пятно света

впереди. Звук битвы стали гораздо громче. Он ускорил шаг и оказался на поверхности. Воины щурились от белого света Медренгарда, непривычно яркого после темноты подземелья.

Грохот битвы, развернувшейся у стен крепости Хонсю, был поистине ужасен. Уриэль огляделся вокруг и понял, что подземный ход, которым провели их Бескожие, вывел отряд на скалистые уступы прямо к подножию крепостных стен. Равнина, где кипело сражение, оказалась далеко внизу.

Крепостные валы подвергались жестокой бомбардировке, и Уриэль понял, что вдоворот смерти скоро захватит и их.

Под огромным пандусом, ведущим к крепостным стенам, был слышен металлический звон. В жаркой и липкой темноте туннеля воины в заляпанных грязью железных доспехах ожидали, пока сотни рабов под кнутами жестоких надсмотрщиков подтянут платформы.

Взрывчатки было уже столько, что

хватило бы снести всю гору. Заговорал
поклоном пог Халан-Голом Кориас Кез,
Мастер Артиллерии, этот проект он
делал по личному приказанию лорда
Беросса. Дело продвигалось с трудом, и
туннель стоил жизни тысячам рабов. Но
работа была проделана не зря, комплекс
подземных галерей выходил прямо пог
правый край крепости. Там были столь
совершенные строения, что Кезу было
порой почти до слёз жаль взрывать столь
восхитительный образчик военной
архитектуры.

Прямо над ними, метрах в
тридцати, если в расчёты не вкралась
ошибка, должны были находиться
катакомбы крепости. Хотя ошибка была
маловероятной, ведь всё делалось по
наводке Обакса Закайо, помощь которого
оказалась бесценной при проектировании
туннеля. По слухам, в катакомбах жили
призраки прежних комендантов крепости
и охотились на тех стельчаков или
глупцов, что осмеливались забрести в их
владения. Кез совершенно искренне считал,
что все эти рассказы полнейшая

бесстылица, но он никогда не позволял себе открыто насмехаться над такими поверьями, находясь поблизости от Ока Ужаса.

Эти слухи упорно гуляли среди солдат, которые несколько последних месяцев были расквартированы в отвесных стенах туннеля. Кег продумал все, он спроектировал в теле горы достаточное количество помещений, где могли разместиться воины в ожидании атаки. Когда Мастер Артиллерии проверял расквартированные войска, он не мог не замечать глухого недовольства среди солдат. Многие уже открыто пропнали. Обычно он сдирал кожу с таких болтунов, но сейчас крутые меры уже не помогали — на краю гибели все прочие страхи отступали.

Тем не менее, все солдаты были обмундированы и вооружены и только ждали команды, чтобы начать штурм крепости из-под земли. Кег тоже хотел, чтобы схватка началась как можно быстрее. Его доспех от удрушающей жары немного разлазился и теперь гремел при

каждом движении, как дырявое ведро. Его системы из всех сил боролись с окружающей средой, чтобы поддерживать ровную температуру тела своего хозяина.

В туннеле стояла ужасная духота. Кег не ожидал, что на глубине будет настолько плохо. Но Мастер Артиллерии не придавал адским условиям большого значения. Он весь был в предвкушении скорого спектакля, где главную роль сыграет смерть.

Зубчатые стены башни пылали. Шквал артиллерийского огня буквально выкашивал ряды наступающих. Мобильные гаубицы беспрестанно лупили по поверхности гигантского ската, ведущего к стенам крепости. Эти орудия стояли на последнем внутреннем ряде бастионов и наполняли горячий воздух тучами снарядов.

Осаждающие гибли сотнями: их тела разрывало на части осколками, они падали вниз, не удержавшись на ногах после очередного взрыва, и разбивались о скалы. Но приближающийся Титанат вёлся

прицельный огонь фугасами.

Но Беросс не собирался отступать, сегодня он намеревался взять, наконец, эту крепость. Титаны Хонсю и пулемётные гнёзда не прекращали своей смертоносной деятельности ни на секунду, нанося атакующим невосполнимый ущерб. Танки взрывались один за другим, потому что бронебойные снаряды сыпались как град с неба на колонну. Они легко пробивали верхнюю лёгкую броню, а потом взрывались внутри. Раненых безжалостно сбрасывали со скала. Гора мёртвых тел внизу росла. Но сколько бы ни старались стрелки Хонсю, колонна не прекращала своего неумолимого движения.

Комендант крепости схватился за остатки паранета и смотрел на наступающую армию с выражением ужаса и облегчения на лице. Беросс занял более высокую позицию и с радостью использовал это преимущество, чтобы заглушить выживших защитников крепости. Он был совершенно прав: им не справиться с этой армией обычными способами. Но Хонсю и не собирался использовать какие-

либо стандартные военные приёмы.

--- Ну, давай же, будь ты проклят! ---
закричал он, и голос его слился с
оглушительным крещеном. Комендант
взглядывался в завесу дыма над полем
битвы, но через едкий густой туман
ничего не было видно.

Оникс наблюдал за Хонсю с все
возрастающим недоумением, но, обладая
железной выдержкой, не сказал ни слова.
Помощник молчал, даже когда снаряды
стали ложиться совсем рядом с ними.
Свистящая шрапнель срикошетила от
стены, и верный Оникс бросился к
коменданту. Несколько осколков размером
с обеденную тарелку пронзили его
гемоническую плоть, но не достигли
хозяина.

--- Оникс! --- кричал Хонсю, резко
поднятая полугемона на ноги. --- Посмотри
на армию Беросса и скажи, что ты там
видишь.

Оникс, пошатываясь, подошёл к стене
и выглянул через кротку. Его зрение
позволило чётко различить картину

сражения. Потоки огня и вспышки взрывов сияли как далёкие галактики, но глаза полудетона легко преодолели расстояние и суматоху битвы.

Авангард армии Беросса уже вступил на плато, где возвышалась башня. Менее сотни метров отделяло их от последней линии бастионов, за которой ждала победа. Дредноуты ревели в боевой ярости, танки шествовали, возвышаясь над полем боя, как реальные воплощения богов битвы.

--- Беросс на крепостной стене, --- отпраздновал Ониск. --- Он будет здесь с минуты на минуту.

--- Нет! Тракт! --- прокричал в ответ Хонсю. --- Что происходит в конце тракта?

--- Я вижу танки, сотни танков! --- рявкнул полудетон, но его было еле слышно в не прекращающейся ни на долю секунды канонаде. --- Они собираются около входа в туннель, у основания склона, и просто ждут своей очереди, чтобы выдвинуться на нас.

--- Отлично! --- растеялся Хонсю. --- О.

Веросс, ты ещё больший дурак, чем я
думал.

Кориас Кез, донельзя довольный тем,
что количество доставленной и
разложенной под землёй взрывчатки
соответствует его указаниям до грамма,
поспешил убраться подальше из подкopa
под Халан-Гол. Дополнительная пара
конечностей на спине Мастера
Артиллерии разматывала катушку
изолированного кабеля, укладывая его ровно
и без разъединений. Кез в последний раз
убедился, что всё в порядке и идёт
согласно плану.

— Вот так, — пробормотал он себе
под нос, не обращаясь ни к кому конкретно.
Затем Мастер Артиллерии повернул к
укреплённому бункеру, сконструированному
исключительно ради этого момента.

Клешни пневмоконечности
перерезали провода и перегнулись через
плечи, чтобы передать ему в руки
паяльник. Синхронные таймеры были
согласованы с хронометром, встроенным в
силовой госпех. Кез подсоединил конец

кабеля к порту на груди между нагрудными пластинами. Мерцающий красный свет в его визоре превратился в жёлтый, а сам он почувствовал напряжение своего доспеха после того, как щёлкнул переключатель.

Он открыл канал связи и произнёс:

--- Лорд Беросс, под землёй всё готово к взрывчатке разложена, система оповещения работает.

--- Тогда взрывайте все прямо сейчас! --- донёсся сквозь помехи знакомый голос командира. --- Мы уже почти на вершине тракта!

Кег позволил себе секунду промедления, наслаждаясь своим триумфом. Он дал оглушительной тишине окутать себя, перед тем как послать сигнал по кабелю.

Гора зашаталась от далёкого удара, и тысячи тонн боезапаса сметонировали. Казалось, весь Медренгард согрознулся. Хонсю пошатнулся и почувствовал под ногами взрывную волну, прокатившуюся под землёй. Высокая башня, что стояла на

плата целую вечность, стала рассыпаться, как карточный домик.

Но тому, как танки и даже один из Титанов Беросса стали слетать с тракта, можно было проследить ход взрывной волны. Кладка крепостных стен пошла трещинами, и тысячи атакующих воинов погибли, сорвавшись вниз, на рушащийся тракт. Затем стены стали рваться, как бумажные листы, и в дюжине мест образовались проломы.

Отголоски взрыва продолжали гулять по округе, сотрясая Халан-Гол до основания. И не успели затихнуть последние толчки, как Хонсю услышал глубокий ответный рёв, словно крепость закричала, протестуя против такого насилия.

Халан-Гол был практически разрушен, но Хонсю не чувствовал ничего, кроме восторга. Вскоре рокот, что издавала обиженная крепость, тоже стал затихать.

--- Теперь я достану тебя, Беросс, --- прокричал Хонсю. --- Железные Воины, готовьтесь!

Часть IV

БРАТ МОЕГО БРАТА

Кориас Кез услышал громоподобный рёв, заполнивший катакомбы, словно крик взбешённого божества. Мастер Артиллерии прижался к стене бункера, уверенный в том, что его постройки выдержат разрушительную волну. Было слышно, как жалобно застонали металлические распорки и скобы в туннеле, но Кезу не привыкать было превращать крепости в руины. За тысячу лет он поднатерел в этом ремесле и поэтому был спокоен.

Только когда к вискам прилила кровь, а визор вдруг заполнился красными иконками, он понял, что что-то пошло не так. Сначала раздался резкий хлопок, и по туннелю пронеслась волна сжатого воздуха — невообразимо горячего. Мастер Артиллерии выглянул из бункера, и тут его обуял животный ужас.

По туннелю перетекало мерцающее облако раскалённых добела паров, лижущих каменные стены. А вслед за паром с рёвом

катился оранжевый вал расплавленного металла. Следующим, что достигло сознания Кеза, были крики солдат, в считанные секунды сварившихся в облаке пара.

Кез понял, что теперь все воины его родного обречены на гибель в подземной ловушке. Его система туннелей вышла не под склоны Халан-Гола, а куда-то ещё. Но как такое могло случиться, если координаты, по которым определялось местоположение и угол наклона туннелей, пришли прямо от Обакса Закайо?..

В последние секунды своей долгой жизни Кез понял, что жестоко обманут и все его усилия оказались тщетны. Он развернулся, чтобы бежать, но даже Железный Воин не в состоянии обогнать миллионы тонн ревущего расплавленного металла, что вырвался из подземных кузниц Халан-Гола. Этот поток уничтожал все на своём пути и буквально растворял землю под трактом по мере своего продвижения.

Кез был сметён огненным потоком и за последние секунды своей жизни успел

осознать весь ужас гибели. Эти
несколько секунд ему подарил силовой
успех, который не сразу допустил
кипящий металл до уязвимого
человеческого тела.

Уриэль тоже ощутил безмерную силу
подземного взрыва. Ударная волна
пронеслась через все обозримое
пространство и разбилась о крепость
Халан-Гол. Скала, на которой стоял
непреступный город, только покачнулась, а
вот у подножия творился самый
настоящий ад. Струи раскалённого
оранжевого пара ударили смертоносными
гейзерами из-под земли у основания горы.
Они становилось всё больше и больше, они
вырывались одна за другой, и по их
возникновению было видно, где под землёй
были прорыты туннели. Гигантский
тракт разваливался на глазах.

— Ученел Императора, что здесь
происходит? — выдохнул Уриэль, наблюдая
за тем, как медленно, но верно оседает
верхняя часть скалы. А потом она рухнула,
потому что огромная земляная насыпь,

которая поддерживала скат, была
размыта стремительным потоком
расплавленного металла.

--- Контрлина? --- предположил
Назаниус.

--- Но она должна быть небывалой
мощности, чтобы вызвать такие
огромные разрушения, --- сказал Уриэль,
покачивая головой.

--- Император недоволен железными
людьми, --- прорычал лорд Бескожих, --- он
наслал на них кару небесную!

--- Да, конечно, --- согласился Уриэль, с
опаской взглянув на окровавленную торгу
этого существа и чувствуя безмерное
облегчение оттого, что Ваанес где-то
отстал и не видит сейчас свирепого
выражения, застывшего на физиономии
монстра.

Отступники показали спину, презрев
последнюю возможность искупить свою
вину. Не сказав ни слова, Ваанес и два его
Космогесантника покинули
Ультратаринов, как только отряд
выбрался на поверхность. Уриэль смотрел,
как они удаляются, с тяжёлым сердцем. У

него действительно болела за них душа, ведь они предали самих себя, предали самих Костодесантника. С другой стороны, он чувствовал облегчение оттого, что сам он с честью прошёл это испытание и в его душе не оказалось никаких чёрных пятен.

Но правде говоря, Ваанес сослужил ему хорошую службу в том плане, что высказался предельно откровенно. Возможно, это предприятие на самом деле было самоубийственным, может быть, они и правда все погибнут. А если заслуга состоит как раз в том, чтобы выжить? Много ли чести и славы в том, чтобы умереть?

Но Уриэль знал, что истинный воин Императора не должен бояться смерти, кроме одного-единственного случая — если она наступит его до того, как Костодесантник выполнит своё задание.

Перед его глазами живо встала давняя, почти забытая картина. Марнеус Калгар оглашает решение Совета Лордов относительно их с Назаниусом судьбы. Как давно это случилось! С трудом верится, что где-то

ещё существует Макрэйдж! Но даже если они провалят задание и погибнут, их жизни будут принесены на алтарь чести Ордена.

Капитан стоял и смотрел, как уходят Ваанес и другие отступники. И с каждой секундой в нём крепла уверенность, что, несмотря на все опасности, он сделал правильный выбор.

--- Когда мы будем сражаться с железными людьми? --- спросил лорд Бескожих. --- Веди нас в бой!

Первобытная свирепость и безжалостность лорда Бескожих напугали Уриэлю о том, в какую сомнительную и рискованную переделку он попал. Не было никакой гарантии, что план, придуманный капитаном, сработает, и Уриэлю не хотелось даже думать о том, что произойдёт, если Бескожие вдруг догадаются, что он, вовсе не посланник Императора.

--- Скоро, --- коротко ответил Уриэль и стал карабкаться по выщербленным скалам вверх, к сражению.

Хонсю быстро спустился по спиральной лестнице, ведущей с главной стены, думая о том, что справедливое возмездие наконец-то свершилось. Со всех сторон доносились яростные крики сражающихся и лязг боевых машин. Комендант крепости остановился около потрескавшихся барбаканов, зигзагообразно выстроившихся за главной стеной.

Дым валил из проломов, перекошенные главные ворота Халан-Гола висели непонятно на чёме, а отряд взбешённых Дредноутов ломился в них. Лорд Хонсю увидел, что атаку возглавляет сам лорд Беросс, орудуя всеми своими конечностями на беду воинов, илевших неосторожность оказаться на его пути. Дикий, первобытный крик нёсся из поскрипывающего вокса. Хонсю, злорадно глядя на всё это, улыбнулся, не скрывая своего приподнятого настроения. Он знал, что в этой битве Беросс не выживет.

Через полуразрушенные ворота было видно, как из-под растрескавшейся каменной кладки вырываются струи обжигающего пара. Это означало только

огно — огромного тракта больше не существует, потому что река расплавленного металла испепелила под ним землю. Мощная механизированная колонна, что должна была поддержать наступление Беросса, была уничтожена в считанные секунды. Бойцы нашли свою смерть в реке кипящего металла и паров раскалённого воздуха — они попросту сгорели на бегу.

Фактически все запасы железа в крепости пошли в подземные кузницы, которые не прекращали свою работу ни на мгновение, чтобы обеспечить должное количество жидкой смерти для захватчиков. Хонсю ждал лишь момента, когда инженеры Беросса завершат подкормку крепости. В том, что это произойдёт, он не сомневался. Коварный комендант потирал руки в предвкушении того мига, когда эти глупцы проломают тонкую переборку между туннелем и резервуаром с расплавленным металлом, а не заброшенными катакомбами, как они ожидали.

Хонсю гавно решил для себя, что

столь лежковерный Кузнец Войны не заслуживал права на жизнь, само его существование бросает тень на всех Железных Воинов. Поверить в то, что Хонсю не подозревает о предательстве Обакса Закайо, было верхом наивности. Но, с другой стороны, комендант был рад такой непроходимой тупости своего противника, потому что это, в конце концов, стало залогом победы.

Артиллерийский огонь и бомбёжка не прекращались. Авангард армии Беросса, точнее, то, что от него осталось, прорвался в ворота. Сейчас шансы захватчиков и обороняющихся были равны, и теперь-то Беросс узнает, что бывает с теми, кто осмелится бросить вызов Хонсю.

Дредноуты атаковали защищённое мешками с песком пулёмётное гнездо. Не обращая внимания на стрельбу, они разметали солдат, что попали и на пути. Но за орудийными точками стояли хорошо обученные отряды Железных Воинов, которые хладнокровно целились в плохо защищённые, зато хорошо известные

места в броне машин и выводили их из строя одну за другой. Все чаще взрывались топливные баки Дредноутов, и вскоре дым заволок все поле боя так плотно, что сражающиеся с трудом различали своих и чужих.

Чёрная тень нависла над стеной крепости — это выживший Титан ухватился за край полуразрушенной стены и начал её долачивать. Это было впечатляющее зрелище: его исполинские конечности двигались с убийственной точностью и завораживающей размеренностью. Куски размером с танк откалывались и летели вниз, унося с собой как нападающих, так и обороняющихся воинов. Каждый удар уносил жизни более чем дюжины людей.

— Железные Воины! — закричал Хонсю. — Настало время объяснить этим ублюдкам, кто настоящий хозяин Халан-Гола!

Бойцы взревели и кинулись за своим вожаком в сердце битвы. Солдаты Беросса, как убедился Хонсю, не посратили своё звание воителей железа и отваги. Бойцы

храбро шли вперёд под непрерывающимися
обстрелом и даже не нарушили строй.

В промежутке между разбитой
огневой точкой, бункером и зубчатой
стеной Хонсю организовал своеобразную
арену смерти. Никто не мог пересечь это
небольшое пространство и остаться в
живых. Но у Железных Воинов Беросса не
было пути к отступлению, а значит, не
было и выбора. Им не оставалось ничего
иного, как идти навстречу шквальному
огню.

Главная стена все больше осыпалась,
поскольку Титан не оставлял попыток
пробиться во внутренний двор крепости.
Те воины, которых он принёс на себе, были
уже внутри. Великан выпустил
мощнейший залп с наплечной оружейной
установки прямо по центру защитных
укреплений Хонсю. Железные Воины,
увидев образовавшийся от взрыва, кратер,
приободрились и стали пробиваться вперёд
с удвоенной энергией.

Однако не успел Титан дать второй
залп, как мощный взрыв снёс пушку с его
плеча, и полоса ослепительно белого света

скользнула по панцирю. В дыму, по обе стороны от Тумана появились два сходных по очертаниям силуэта. Это означало, что внутреннее святилище Халан-Гола больше не нуждалось в охране и две демонические машины вынырнули из дыма и деловито направились к месту жаркой схватки.

Последний Туман Беросса восторженно взревел, увидев таких достойных противников, и направился к ним, разворачивая все орудия и предоставляя Железных Воинов самим себе. Земля дрожала от величественной поступи этих тяжёлых машин, и целые секции крепостной стены разваливались на куски, когда Туманы задевали по ним раскалёнными добела лезвиями или вижжащими цепными кулаками.

Все военные хитрости и уловки теперь уже ничего не значили. Исход этой ужасной битвы решался сейчас огнём болтера или ревущим лезвием цепного меча. Железные Воины сошлись в братоубийственной схватке, солдаты расстреливали друг друга в упор, рубились

в беспощадном рукопашном бою — бой превращался в бойню.

По венам Хонсю разлилось свирепое и радостное возбуждение, он не мог не радоваться такой сече. Развернувшись на каблуках, он отрубил руку повернувшегося вражескому Железному Воину, вторым ударом снёс голову с дытящегося саркофага Дредноута и пошёл дальше, отыскивая новых врагов. Онис следовал за хозяином, уничтожая всех, кто остеливался приблизиться к комендантской крепости.

Когда Хонсю сквозь клубы дыма увидал устрашающий корпус Беросса, он громко прокричал:

— Онис! Ко мне!

Уриэль знал, что у них осталось не так уж много времени. Битва кипела во всей своей жестокой красе, крики людей, грохот и лязг механизмов отдавались эхом в высоких горах. Ультратарин карабкался вверх так быстро, как только мог, но казалось, что цель их напряжённого тарш-броска нисколько не приближалась.

--- Двизайтесь! --- кричал

Ультратарин. --- Нам надо торопиться!

--- Это вы медленные! Не такие быстрые, как я! --- проревел лорд Бескожих.

--- Согласен! --- прокричал в ответ

Уриэль. --- Но мы не можем лезть вверх быстрее!

--- Зато мы быстрее! --- сказал лорд Бескожих и, погбежав, схватил его за запястья и закинул к себе на плечи. Теперь капитан путешествовал тем же способом, что полковник Леонид и Назаниус.

Земля проносилась перед глазами Ультратарина с тошнотворной скоростью, и он обнял как можно крепче липкую, блестящую плоть существа. Они приближались к стенам Халан-Гола каким-то невероятным галопом.

--- Теперь мы пойдём ещё быстрее, --- пообещал лорд Бескожих. --- Племя! Вперёд!

Сотни красных бескожих существ наперегонки пропустили за ним, а Уриэля вдруг пронзило острое чувство безысходности. Ведь очень возможно, что они галопируют прямо в разверстую пасть

смерти... Но такую погибель они выбрали
для себя сами!

Взглядевшись в силуэт крепости, еле
видный сквозь дым, Уриэль подвинулся той
разительной перемене в облике згания.
Когда Халан-Гол впервые предстал перед
глазами капитана, он казался совершенно
неприступным, возведённым из гигантских
каменных блоков и чёрного безумия.
Непостижимым образом крепость
вздымалась на такую высоту, что соседние
горные пики казались рядом с ней
невыразительными холмиками. Сейчас
же нижние подступы выглядели как
разорённый курятник, а верхние уровни,
казалось, вот-вот должны были
обрушиться.

Но после обрушения тракта стало
очевидно, что Хонсю заставит
захватчиков дорого заплатить за каждую
пядь земли. Капитан не знал, что именно
произошло с трактом, но с превеликим
интересом наблюдал за тем, как
посылались с него люди и техника — словно
исполинский зверь стряхнул мусор с
загрибка.

Пузырящиеся струйки оранжевой жидкости полились из разломов в скале и стали стекать вниз по склонам. Всё это было похоже на начавшееся извержение вулкана. Огромное вязкое озеро расплавленного металла колыхалось у основания горы. Лава всё прибывала.

Механизированные колонны, оказавшиеся в западне, в мгновение ока подхватил огненный поток. Уриэль видел, как горят и взрываются боевые машины, чьи экипажи гибнут в железных гробах, не имея возможности открыть мгновенно сплавившиеся люки, и заживо спекаются внутри.

Уцелевшие танки сталкивались друг с другом, отчаянно стремясь поскорее убраться подальше от огненного потока. Но результатом таких действий явились непреодолимые заторы, и вскоре запаниковавшее войнство было поглощено железной лавой. Сотни машин, так ни разу и не выстрелив по врагу, были уничтожены в считанные секунды.

— Нет, — прошептал Уриэль. — Нам определённо не удастся пробраться внутрь

без боя.

Меж тем расстояние до крепости быстро сокращалось.

Огромные камни и куски плоти летали в воздухе вперемешку со шрапнелью и снарядами. Ожесточённая битва, развернувшаяся между Титанатами, стоила Халан-Голу разрушений едва ли меньших, чем предвещающая осада. Ещё один бункер разбит вмятку. Хонсю понимал, что тем или иным образом, но сражение вскоре выдохнется. Один из Железных Воинов противника выбросил чудовищный кулак. Метя в голову Хонсю. Командант крепости успел пригнуться и нырнуть под руку противника, затем выхватил боевой топор и одним махом отсек врагу ноги.

Воин завопил и забился в конвульсиях, пытаясь унять кровь, хлынувшую из обрубков, но Оникс, недолго думая, съел ему голову. Полудетон попытался вразумить своего хозяина, но тот опять бросился в бой, выскивая своего главного врага. Однако Беросс заметил его первым.

— Ах ты, полукровка! — радостно

взревел Дредноут, вздымая
многочисленные конечности, вооружённые
разнообразными средствами убийства.

Несмотря на то, что он больше не
являлся воином из плоти и крови, Беросс
не утратил своей легендарной свирепости,
присущей ему при жизни. Саркофаг лорда
аж искрился от дьявольской энергии.

Колоссальный Дредноут упёрся
ногами в землю и в мгновение ока
выдвинул многоствольную
крупнокалиберную пушку. Оникс бросился
наперерез, диск оружия крутнулся по
часовой стрелке, подавая снаряды в стволы.
Полудетон успел застонорить барабан
своими когтями, и его окатил сноп ярких
искр.

Для такой огромной машины Беросс
двигался на редкость проворно. Поршневым
осадный молот хорошенько наподгал
полудетону и отправил его по
замысловатой траектории чуть ли не на
другой конец крепости.

--- Сейчас ты подохнешь, полукровка! ---
проревел Дредноут.

Чудовищный молот вознёсся для

следующего удара. Хонсю примерился, натереваясь нанести повреждения саркофагу Беросса, но толстая механическая рука, появившаяся из надёжного укрытия в панцире Дредноута, отклонила удар, и в грудь коменданта упёрся осадный бур.

Хонсю крутанулся вокруг своей оси, и кончик сверла оставил глубокие царапины на его нагрудной пластине. Но этот манёвр дал Хонсю возможность нанести сокрушительный удар топором по ноге Дредноута. К его разочарованию, оружие с лязгом срикошетило от толстой брони, а по рукам Хонсю прошла болезненная дрожь.

Ещё один взрыв сотряс Халан-Гол, и Хонсю сбило с ног ударной волной. Огромный Дредноут лишь слегка покачнулся, и гигантская когтистая ступня опустилась на землю в каком-то сантиметре от головы коменданта. На этот раз Хонсю повезло — он уткнулся и проскочил между ног бронированного чудовища. Вокруг кипела жаркая битва — Железные Воины дрались с первобытной жесткостью.

Беросс резко нагнулся, и две его когтистые конечности с силой ударили по земле. Хонсю откатился, но когти Беросса зацепили его за доспех, отчего комендант потерял равновесие. Он почувствовал обжигающий удар по ногам и взревел от боли, когда Беросс схватил его за бедро манипулятором, усиленным резакатами и свёрлами. Сверло пронзило броню силового доспеха и достигло плоти. Хонсю упал на одно колено. Дрежноут когтистыми лапами подцепил коменданта за наплечники и поднял все ещё сопротивляющегося противника в воздух.

--- Ты дорого мне обошёлся, полукровка, но скоро всё закончится, --- пророкотал Беросс. --- Твоя крепость теперь в моих руках, и уже ничто не сможет это изменить.

--- Зря надеешься! --- выкрикнул Хонсю, не оставляя отчаянных попыток вырваться из цепких объятий.

Но Беросс был не из тех, кто отпускает добычу. Тем более добычу, доставившую столько неприятностей.

Дредноут направил сверло прямо в лицо Хонсю.

Комендант почти уже навшей крепости успел выбросить руку перед собой, чтобы предотвратить удар. Когда сверло коснулось переливающейся серебром руки, раздался жуткий скрежет и во все стороны полетели снопы искр.

Оба противника ожидали, что сейчас сверло пробьёт руку, а затем и вскрыет череп Хонсю, но серебристый металл вдруг превратился в вязкую массу, восстанавливаясь быстрее, чем Беросс разрушал его. Дредноут удивлённо уставился на застопорившуюся дрель, и в этот момент полудетон в чёрном госпехе пронёсся по воздуху, как снаряд, и приземлился ровно на верхний щит Дредноута.

Два бронзовых когтя легко вошли прямо в толстую броню Дредноута. Беросс взревел, руки его судорожно задёргались и выпустили Хонсю.

Комендант откатился подальше от угрожающего Дредноута и в тот же миг услышал жуткий грохот за спиной.

Обезглавленная фигура последнего Титана Беросса проломилась через остатки крепостной стены, разбрасывая вокруг каменные глыбы и испуская ослепительные потоки плазмы. Один из его собственных Титанов, практически разорванный пополам, рухнул вслед за ним. Падение двух колоссов породило ударные волны почти такой же силы, как и при взрыве тракта. Оглушительный вопль, полный первобытного ужаса, вознёсся к белому небу.

Тем временем Беросс изо всех сил старался избавиться от Оникса, что есть точи лунцзя полудетона всем, чем располагал. Хонсю вскочил на ноги и схватил свой боевой топор, не собираясь упускать отличный шанс, подаренный верным телохранителем.

Комендант Халан-Гола бросился вперёд и, пока внимание Дредноута было полностью сосредоточено на Ониксе, с размаху всадил топор в сочленение брони на ноге.

Воющая сталь, отравленная варпом, встретилась со старым металлом.

выплавленным в незапамятные времена по-
давню уже забытым технологям. Как
подкошенный, великан опрокинулся на
спину, а Оникс с присущей ему кошачьей
грацией отпрыгнул от поверженной
машины.

— Ну, давай, уголок, назови меня ещё
раз полукровкой! — прокричал Хонсю,
запрыгивая на саркофаг и нанося
сокрушительные удары мощным боевым
топором. Древний металл не выдержал
такого натиска и раскололся. Это был
конец, потому что дьявольское лезвие
добралось до сокровенных частей железного
тела.

— Все ещё думаешь, что ты лучше
меня?! — орал Хонсю, не прекращая ни на
секунду работать топором.

Беросс пытался освободиться,
увернуться, но Оникс и Хонсю не дали ему
такой возможности. Они ловко
уворачивались от его неуклюжих выпадов и
отрубали одну за другой конечности, что
он выпускал из-под брони в надежде
ответить или нанести удар.

— Ты ничего из себя не

представляешь, Беросс, ничего! Ты понял?

Только неразборчивый шум вырвался из voxа Беросса, а Хонсю продолжая выкрикивать;

--- Может, ты плохо слышишь меня из-за этих железок?

Хонсю испустил восторженный триумфальный крик над поверженным Кузнецом Войны, продолжая наносить мощные удары топором снова и снова. Он бил, не зная устали по ухмыляющемуся шлему саркофага, пока, наконец, не раздробил его.

В этот момент, впервые за несколько месяцев, стихли все звуки битвы --- сражение прекратилось. Железные Воины двух армий застыли, наблюдая за разворачивающейся на их глазах драмой.

Хонсю встал на колени перед саркофагом Беросса и запустил целёхонькую серебряную руку во внутренности Дредноута. Со свирепым рычанием, восторженно завывая, он нащупал что-то в мешанине из чёрной крови и раздавленных органов. Затем он воздел руки и прокричал:

— Ваш Кузнец Войны мёртв!

В серебряной руке он держал развороченный череп и кусок позвоночника, из которого сочился спинной мозг. Арматура и сухожилия торчали из ещё не остывшего трупа Беросса.

Воцарилась напряжённая тишина, и Хонсю понял, что ему удалось напугать все это несметное воинство.

Это был большой риск, потому что теперь битва могла превратиться в самую настоящую бойню, в которой не будет выживших. С рёвом, преисполненными ненависти, комендант Халан-Гола переломил, как тростинку, позвоночник Беросса и с силой бросил череп на покорёженные останки Дредноута, что когда-то давали возможность жить славнейшему воину древности.

— Ваш Кузнец Войны мёртв! — повторил Хонсю, отворачиваясь от останков. — Но вам обязательно погибать. Беросса больше нет, и на правах победителя величайшего воина я предлагаю любому его солдату, который пожелает, место в моей славной армии.

Вы показали себя на редкость отважными бойцами, а мне нужны такие люди.

Ничто не нарушало гробовой тишины, никто не сдвинулся с места. Хонсю было подумал, что совершил фатальную ошибку.

Но вдруг воин в тяжёлом силовом доспехе из калёного железа выступил вперёд. Он нёс чёрно-жёлтое знамя и с головы до ног был перепачкан в крови, а его доспех был исцёрён зазубринами, царапинами и вмятинами. Сняв треснувший шлем, боец явил миру лицо, покрытое многочисленными рубцами и шрамами.

--- А почему мы должны присоединиться к тебе? --- прокричал он в ответ. --- Может, ты и победил Беросса, но Торатино сожрёт тебя и твою крепость с лица Медренгарга.

--- Как твоё имя, боец? --- спросил Хонсю, прыгивая с саркофага Дредноута и направляясь к Железному Воину.

--- Я Кагарас Грендел, капитан армии лорда Беросса.

Приблизившись к окровавленному

воину, комендант Халан-Гол
внимательно встотпрелся ему в глаза и
увидел в них дерзость и вызов.

--- Да, --- согласился Хонсю, повышая
голос так, чтобы его могли слышать все
воины из собравшихся на развалинах
крепости. --- Ты, может быть, и прав,
Кагарас Грендел. Торатино достаточно
силён и хорошо вооружён, чтобы разбить
меня, с этим я не могу спорить. Но
задайте себе один очень простой вопрос:
почему до сих пор он не позволил
пролиться ни капле крови своих воинов?

Хонсю повернулся так, чтобы его
было хорошо видно и слышно, и продолжил
обвинительную речь, размахивая
окровавленным боевым топором в такт
словам:

--- Где был Торатино, когда вы
сражались и проливали кровь, прорываясь
сюда? Вы знаете, кто построил Халан-
Гол, и вы знаете, что только самые
лучшие воины могут взять эту крепость.
Где был Торатино, когда вы сотнями
штурмовали стены?

Хонсю видел, что его слова возымели

менно тот эффект, на который он рассчитывал. Комендант учуял обжигающую волну адреналина, прокатившуюся по жилам бойцов. Он понял, что безошибочно сыграл на давней затаённой ненависти этих храбрецов, которым доставалась вся кровавая работа, к воинам Торатино. Те зачастую ничего не делали, наблюдая за тем, как гибнут их братья по крови и оружию.

--- Торатино отправил вас на выполнение самой тяжёлой и кровавой работы и смеялся, глядя, с каким рвением вы выполняете её. Вы на самом деле думаете, что, одержав победу, получили бы Халан-Гол на разграбление? Вы ошибаетесь, Торатино предал вас точно так же, как Император предал Железных Воинов в древние времена. Вы хотите, чтобы с вами обращались как должно? Чтобы с вами обращались как с железными людьми?

--- Мы и есть железные люди! --- взревел Кадарас Трендел, и его крик тут же подхватили воины, стоящие вокруг.

--- Тогда присоединяйтесь ко мне! ---

проревел Хонсю, крепко сжимая наплечник Грендела. -- Присоединяйтесь ко мне и отомстите за такое предательство!

На лице Грендела сменяли друг друга надежда и подозрительность. Он с трудом совладал с собой, кивнул и произнёс:

-- Да! Торатино заплатит за это. Я и мои воины поступаем по твоему командованию.

Хонсю повернулся, встал рядом с Кагарасом Гренделом и взревел:

-- Железо внутри!

-- Железо снаружи! -- грянули в ответ Железные Воины. Они скандировали эти слова снова и снова.

Хонсю знал, что теперь они будут сражаться за него до последней капли крови.

Уриэль видел, как рухнули два Титана, а через какое-то время, к его удивлению, битва затихла. Пал ли Халан-Гол или Хонсю отразил штурм? Понять, что произошло, можно было только взобравшись наверх.

Склон был настолько крут и опасен,

что даже у бывалых Костодесантников захватывало дух от головокружительных прыжков Бескожих. Они стремительно поднимались по почти отвесным скалам, и Уриэль был готов поклясться, что ни один человек не смог бы повторить подобное. Сила его новых солдат была поразительной, а выносливость — поистине феноменальной.

В неожиданно воцарившейся тишине Уриэль смог расслышать далёкие хлопки взрывающихся топливных баков танков, накрытых лавой у подножия горы, и более отчётливые взрывы детонирующих в пекле снарядов. Практически вся армия Беросса была уничтожена огнём и расплавленным металлом, поэтому в долине воцарились тишина и покой. Уриэль решил, что атака на крепость захлебнулась. Обычно воинов, сумевших пробиться в осаждённую цитадель, ярость переполняла настолько, что рука об руку с победой шествовало полное безумие. Победители, как правило, вырезали поочистую население крепости, выплёскивая накопленные за долгие месяцы

осады ненависть и горечь.

Но тишина? Это было что-то новое.

Лорд Бескожих забрался на очередной выступ, раскачиваясь своим массивным телом взад-вперёд над обрывом. Уриэль, висевший на загнутой острого существа, смог, наконец, обозреть руины, в которые превратился Халан-Гол.

--- Император, защити нас! ---
выдохнул Назаниус.

--- Штурм такой крепости не шутка, но чтобы такое... --- добавил Леонид, когда сиамские близнецы, что несли его, расположились рядом со своим повелителем.

Славная армия Беросса полегла на подступах к многоступенчатой защитной стене, которая теперь представляла собой груды чёрных камней, которые торчали, как гнилые зубы из воспалённой десны. Плато было усеяно телами погибших. Некоторые были раздавлены в лепёшку, других разорвало на части. Подбитые и подорвавшиеся на минах танки все ещё чадили, как погребальные костры, время от времени ярко вспыхивая, когда из-за

нестерпимого жара дегонировали боеприпасы. Останки Титанов горели в невыносимом даже для глаз Космодесантников сиянии плазменного огня. Стволы артиллерийских орудий, почерневшие, оплывшие или расколотые, бесстыденно палились в белое небо.

Даже если кто-то и продолжал вести наблюдение за этой долиной смерти и запустения, жирный дым и языки пламени давали достаточно маскировки для сильно разросшегося отряда под предводительством Уриэля.

--- Кто победил? --- спросил Леонид.

--- Пока не ясно, --- сказал Назаниус, слезая со своего «скакүна» и идя вслед за Уриэлем по усеянному трупами полю. Он наклонился, поднял болтер, за который ещё цеплялась чья-то оторванная рука, испуганно кончилось и протянул оружие командиру.

Уриэль хладнокровно проверил заряд и приказал:

--- Подбирайте себе оружие. Полковник, берите всё, что может пригодиться, сколько сможете унести.

Леонид выдернул из-под обломков сильно помятый, но все ещё рабочий плазган, и снял с трупа поясной гранатный раздатчик. Когда он нагнулся за гранатами, его грудь пронзила невыносимая боль. Полковник зашёлся в удушьящем кашле, а вытерев рот, увидел на руках кровь. Но Леонид молча вытер лагони о когда-то небесно-голубую, а теперь грязную и рваную униформу.

Бескожие тел временем резвились на поле битвы, пируя на останках Железных Воинов. Они с довольным урчанием раздирали тела голыми руками, отправляя тёплое мясо пряником в пасть. Лорд Бескожих, утробно рыкая, сограл с трупа нагрудную пластину и вонзил челюсти в плоть. Хотя он терзал тело врага, Уриэль согрознулся и произнёс вполголоса:

— Не ешь это мясо! Не наго.

Но на торге вожака было написано, что он не просто слегка проголодался, а что ему жизненно необходимо подкрепиться. В его глазах прыгали весёлые чёртики. Такая лёгкая добыча.

наконец-то можно полакомиться мясом своих заклятых врагов!

--- Это мясо! Плоть, --- пояснил он.

--- Нет! --- сказал Уриэль более настойчиво.

--- Нет? --- переспросил лорд Бескожих. --- Почему?

--- Оно испорченное. --- Уриэль указал, что существо находится в крайнем замешательстве, и добавил: --- Оно плохое.

--- Нет... хорошее, --- упрямо потнул головой лорд Бескожих, не отходя от свежевскрытого трупа Железного Воина. Грудная клетка была просто выломана, и внутренние органы воина вывалились в пыль.

Уриэль покачал головой:

--- Если ты любишь Императора, ты не будешь есть это мясо.

--- Люблю Императора! --- взревел лорд Бескожих, и Уриэль вздрогнул от неожиданности. Крик этого существа был столь грозным, что легко мог достичь стен крепости.

--- Много мёртвых железных людей, --- прорычал лорд Бескожих недовольно. ---

Много мяса.

--- Да, но мы пришли сюда не за мясом, --- сказал Уриэль. --- Мы здесь, чтобы убивать железных людей и матерей плоти. Так?

Лорд Бескожих, казалось, не собирался идти на понятную, но вдруг он с досадой оттолкнул истерзанное тело и прорычал:

--- Убивать железных людей сейчас?

--- Да! Убивать железных людей, --- сказал Уриэль, встревоженный шумом машин, приближающихся со стороны крепости. --- Но сначала нам надо добраться до сердца Халан-Гола.

Уриэль только ещё искал глазами своих боевых братьев, а они уже бежали к нему, обвешанные ружьями, мечами и гранатами. Назаниус сдёрнул болтер со своего плеча и передал его Уриэлю вместе с несколькими магазинами.

--- Меня, честно говоря, задевает, что нам придётся использовать оружие противника, --- сказал Уриэль, вгоняя свежий магазин в болтер.

--- Я думаю, в этом есть определённая военная романтика. Бить врага на его

территории и его оружием, --- сказал Назаниус, одной рукой заряжая болтер.

--- Что там за шум? --- спросил Леонид, только сейчас обратив внимание на рокот машин, которые, объезжая воронки, вырुливали на поле сражения.

--- Вот наши входные билеты в крепость, --- произнёс Уриэль, махнув рукой на горы трюнов вокруг, --- Я хочу, чтобы вы спрятались среди мёртвых Железных Воинов. Держитесь в пределах видимости друг друга, но прячьтесь среди мёртвых.

Затем он повернулся к лорду Бескожих и поспешно сказал:

--- Прикажи племени лечь рядом с мёртвыми железными людьми. Понимаешь? Лежать с мёртвыми.

--- Лечь с мясом?

--- Да, --- подтвердил Уриэль. --- Мы укроемся среди трюнов и попадём вместе с ними туда, куда нам нужно.

Лорд Бескожих кивнул и отправился обходить племя, с хрюканьем указывая на груды трюнов.

Когда Бескожие начали укладываться рядом с мёртвыми Космогосантниками

Хаоса, Назаниус сказал:

--- Ты знаешь, они будут поедать эти тела.

--- Ничуть в этом не сомневаюсь, --- ответил Уриэль. --- Но уж с этим ты вряд ли сможешь что-то сделать.

--- Честно говоря, неисповедимы пути Императора, --- добавил Леонид.

Уриэль старался отогнать мысли о каннибализме Бескожих, которые послушно устраивались среди мёртвых Железных Воинов. Они довольно тщательно замаскировались по краям огромной воронки и стали ждать.

Укрывшись за телом Железного Воина, Уриэль наблюдал, как из клубов дыма, взрывая землю, вынырнули огромные машины. На покрытых ржавчиной бульдозерах развевались ненавистные флаги, на которых красовались восьмиконечные знаки Хаоса. Машины прибыли из зала Мортициев.

Прибыли, чтобы собрать с поля боя нищету для Демонкулабы.

Глава 19

Из продуваемых ветром черепов на Уриэля палились пустые глазницы. Невидящие лица сохраняли выражение безмерного удивления. Как бы капитан ни повернулся, в набитом трупами контейнере невозможно было избавиться от преследующих его неисчислимых глаз смерти. Вместе с трупами демонические бульдозеры бесцеремонно забросили его в кузов грузовика. Ревущие машины столь слаженно выполняли свою страшную работу, как вряд ли получилось бы у людей.

Трупы наваливались на трупы, кровавые сгустки и внутренности плюхались на склизкое днище кузова. Уриэль изо всех сил старался пробраться наверх, чтобы не задохнуться и не быть раздавленным этой массой.

Он пытался половчее пробраться наверх, но в то же время остаться незамеченным. Ему приходилось вертеться вьюном, чтобы удержаться на поверхности и не обнаружить себя.

Сяжёлый, насыщенный запах крови бил в ноздри, скользкие тела всякий раз наваливались на него, когда грузовик подпрыгивал на неровной дороге. Уриэль перекатился на спину, высунул голову и получил, таким образом, возможность оглядеться. Уриэль отметил, что машина уже миновала держащиеся на одном честном слове остатки крепостной стены. Казавшаяся совсем недавно неприступной полоса заграждений была разрушена. Всё, что попадало в поле зрения Уриэля, выглядело так, будто только что пережило орбитальную бомбардировку. Чёрный маслянистый дым вздымался в небеса, и капитан расслышал вдалеке истеричные голоса жрецов, распевających псалмы.

Они проникли за стены Халан-Гола, и сейчас самым важным для них было остаться незамеченными, пока грузовики не доставят хитрецов обратно в трачный зал Мортиццев, к Демонкулабе.

На очередном ухабе окровавленный трүн вдруг пошевелился и подмигнул Уриэлю, который еле сдержал крик

отерзения и постарался ногой отпихнуть
его подальше.

--- Всемогущий Император, я думал,
что мертвец ожил! --- воскликнул
взбодороженный Уриэль, узнав Назаниуса.

--- Пока ещё нет, --- с улыбкой ответил
тот, выплёвывая кровь.

--- Где Леонид?

--- Здесь, --- раздался голос из другого
угла кузова. --- Клянусь чем угодно, эта
автомобильная прогулка почти так же
незабываема, как и путешествие по
туннелям, переполненным мясорубками.

--- Если я не ошибся, эти машины
привезут нас туда, куда нужно, --- сказал
Уриэль. --- Потерпите ещё немного.

--- Как ты думаешь, сколько нам
придётся тут сидеть? --- спросил Леонид.

Уриэль покачал головой:

--- Трудно сказать, но мне не кажется,
что эти машины что-то задержат в
пути. Думаю, ждать осталось не так уж и
долго.

Леонид обречённо кивнул и прикрыл
глаза, пытаясь отгородиться от
устрашающих ухмылок мёртвых

физиономий.

На деле путешествие бульдозеров по запутанным внутренним улочкам Халан-Гола заняло около часа. Потом они долго тряслись мимо жутких жертвенных алтарей, что высились между тёмными бункерами. Когда, наконец, дорога нырнула в мрачные фабричные цеха, воины уже совсем потеряли чувство времени и пространства.

Вдруг огромная тень ворот железной башни, что высилась в центре крепости, накрыла путешественников, и они оказались в самом сердце логова Хонсю. Далёкие удары и лязг работающих неподалёку машин наполняли тёмноту. Уриэль слышал гулкие шаги невидимых обитателей, вспышки болезненно-жёлтого света периодически били ему по глазам. Машины двигались по широкому туннелю, вырубленному в скале. Дорога освещалась неровным светом ламп, укреплённых на потолке.

Вскоре из общего шума крепости стали отчётливо выделяться глухие удары огромного сердца, становясь всё

громче и громче. Космогесантники прислушались к хорошо знакомым звукам. Эти удары невозможно было спутать ни с чем другим.

--- Кровавое Сердце, --- сказал Назаниус Уриэль кивнул. Его мышцы напряглись, когда стали слышны клацающие шаги. Кто-то тяжело задышал совсем рядом с ним. Бульдозер с характерным лязгом состыковался со специальной платформой. Длинный силэт нарисовался над кроткой кузова, и Уриэль поспешно закрыл глаза. Даже в таком освещении он узнал черты одного из Мортициев, с которым ему пришлось иметь дело.

Капитан замер, почувствовав, как металлические клешни шарят в кровавом месиве. Механические манипуляторы споро переворачивали тела в омерзительной жиже. Труны перекачивались и противно хлюпали, а Мортиций, похоже, искал что-то особенное.

Уриэль застыл от ужаса и отвращения, когда когти соткнулись

вокруг его ноги и резко перевернули тело. Он сдерживался из всех сил, чтобы не выдать себя, пока в его плоть тыкали чем-то острым -- видно, брали на пробу.

Мортиций заклекотал и засвистел на своём непостижимом диалекте, возможно обращаясь к своему коллеге. Уриэль крепко зажмурился и сдерживал дыхание, пока бульдозер опять не отправился в путь. Он остелелся открытыми глазами, только когда машина увезла его на приличное расстояние от чёртова хирурга.

-- Святой Трон! -- шептал он всякий раз, как его начинало мутить при воспоминании о прикосновениях Мортиция.

Ужасное путешествие продолжалось. Теперь Костогесантники оказались в зале, где ужасный стук дьявольского сердца создавал ритмическую основу кошмарной какофонии звуков -- отерзительный вой машин, треск ломаемых костей, хруст отдираемой плоти...

-- Приготовились! -- прошептал Уриэль. -- Я думаю, мы на месте!

Пазаниус и Леонид кивнули, и вся

тройка пробралась поближе к борту. Уриэль поднял голову и осторожно выглянул за край кузова. Как он и предполагал, они оказались вблизи огромной машины, что измельчала тела мёртвых Костогесантников Хаоса и превращала их в генетическую субстанцию для кормёжки Демонкулабы.

Но взгляд Ультратарина сразу же оказался прикован к центру зала, где на трёх толстых цепях над озером из крови раскачивалась туша Кровавого Сердца, могущественного пленного демона.

Уриэль с трудом отвёл глаза от жуткого зрелища и увидел, что их грузовик является звеном глинной цепи. Извивающаяся колонна из красных от крови и ржавчины бульдозеров тянулась далеко в оба конца. Машины по очереди стыковались с железной платформой, возле которой вздымался огромный подъёмный кран. Уриэль увидел, что эта очередь далеко не единственная, он насчитал ещё более дюжины таких же платформ. Пульсирующие в едином ритме трубы разного калибра перекачивали,

розовую, хрящеватую субстанцию из
измельчителей к Демонкулабе. Уриэль
почувствовал, как из желудка опять
поднимается волна тошноты, невозможно
было спокойно смотреть на то, какое
богохульство совершается над священной
волей Императора.

На платформе одетые в специальные
вакуумные костюмы мутанты из obsługi
всаживали острые крюки на глиняных цепях
в трупы, выгруженные из кузовов. Цепи
перемещались по раме движущегося
конвейера. Работники трудились
слаженно и цепляли мёртвые тела на
крюки хорошо отработанными
движениями. Было видно, что они
занимаются этим далеко не первый год.

За конвейером Уриэль увидел
крестообразную раму, похожую на дыбу.
Это сооружение было расположено
достаточно близко к перемалывающим
жерновам. Кровь, которая лилась тёмно-
бордовыми ручейками из-под своеобразной
мельницы, стекала в специальные
резервуары.

Уриэль не стал обращать на всё это

слишком много внимания, поскольку высматривал, нет ли поблизости одетых в чёрные робы монстров, что были пращными владыками этого цеха. Он никого не заметил, поэтому перевалился за край кузова и аккуратно спрыгнул на влажную, вязкую землю.

Капитан легонько стукнул по кузову искомандовал:

--- Вылезайте!

Назаниус спрыгнул вслеп за ним и проверил болтер, чтобы оружие не подвело в решающий момент. Он зажал болтер коленями и только так сумел передёрнуть затвор. Леонид последовал его примеру и проверил лазган.

Затем, тяжело дыша, отважная троица припала к земле в тени кузова, решив немного отдохнуть и почиститься, насколько это было возможно.

--- Итак, мы на месте, --- сказал Леонид. --- Что теперь?

Уриэль приподнялся и выглянул из-за грузовика.

--- Наша главная задача --- разрушить этот механизм. Если Железные Воины

перестанут кормить Демонкулабу
генетическим материалом...

--- Хонсю не сможет воспроизводить
новых Железных Воинов, --- закончил за
него Леонид.

--- И больше не будут появляться на
свет такие несчастные существа, как
Бескожие, --- добавил Назаниус.

Уриэль кивнул:

--- А затем, думаю, мы заберёмся на
платформу и начнём уничтожать
Демонкулабу --- сколько получится, ---
прежде чем до нас доберутся Мортиции.

Его товарищи потолчали некоторое
время, обдумывая сказанное, пока Леонид не
подытожил:

--- Хороший план.

Уриэль широко улыбнулся в ответ:

--- Рад, что вы одобряете.

Назаниус положил болтер на землю и
протянул Уриэлю единственную руку со
словами:

--- Не важно, что будет с нами
дальше, и я не жалею ни о чём, что было в
нашей жизни. Даже о том, что привело нас
сюда, капитан.

Уриэль, тронутый словами старого
вояки, крепко пожал руку Назаниуса и
сказал в ответ:

--- Я тоже, мой друг. Не важно, что с
нами было и что с нами будет, гораздо
важнее то, что мы по-прежнему служим
Императору.

--- И это самое главное, --- сказал
Леонид. --- Я бы очень хотел никогда не
слышать об этой проклятой планете. Но я
здесь, и моему пребыванию в этом
чёртовом месте скоро придёт конец.
Итак, чего же мы ждём? Начали!

Уриэль передёрнул затвор болтера и
кивнул. Но прежде чем они успели
предпринять хоть что-то, их оглушил
жуткий, звериный вопль, на который сразу
же откликнулось бесчисленное множество
таких же душераздирающих криков.
Отражённый от высоких сводов зала, этот
боевой клич был многократно усилен эхом.

Уриэль вздрогнул от неожиданности,
затем подпрыгнул, подтянулся на борту
кузова и посмотрел, что происходит
вокруг. Оказывается, лорд Бескожих
выскочил из своего убежища в фонтанах

крови и сразу, ещё в прыжке, поймал одного из мутантов и разорвал его голыми руками.

Бескожие выпрыгивали из заполненных кровью и кишками контейнеров. Многие по ходу дела спешили дожевать куски мертвечины. Бескожие с остервенением набросились на мутантов, что закидывали плоть Железных Воинов в мусорную корзину. Монстры справлялись с новообретенными врагами не хуже засидевшихся в засаде хищников.

Уриэль с восторгом смотрел, как огромные челюсти вожака стыкались на телах визжащих мутантов. Он легко раскусывал их нагвоз, не отвлекаясь более на рычание или боевые кличи.

Тот зверь, с которым Уриэль сражался около водонасоса, повидавший мутанту все манипуляторы перед тем, как закинуть жертву в окровавленные жернова дробилки. За несколько секунд Бескожие устроили самую настоящую резню. Увидев, что случилось с несчастными слугами Мортицеев, Уриэль одновременно ужаснулся и пришёл в восхищение от

жестокости своих соратников.

--- Вот дьявол! --- выругался он. --- Эти Бескожие, как всегда, вовремя.

--- И что теперь? --- спросил Назаниус.

--- Ну, это только вопрос времени, как скоро все это обнаружится. Ведь Мортиции придут сюда когда-нибудь с проверкой, так что нам надо спешить.

Уриэль покинул укрытие и бросился к ревущей машине, которая распространяла вокруг себя сильную ауру злобы и голода. Возможно, силы варпа вдохнули в механизм некое подобие души. Уриэль понимал, что чем быстрее они разрушат её, тем лучше будет для всех. Уже на последних подступах к машине самочувствие капитана резко ухудшилось. У него закружилась голова, а к горлу начали подкатывать знакомые рвотные позывы.

Леонида водило из стороны в сторону. У него опять открылся кашель с кровью. С адской машиной нужно было кончать как можно скорее.

--- Уриэль, держи! --- прокричал полковник, отстёгивая гранатный

раздатчик, который достался ему от
безымянного бойца некогда славной армии
Веросса.

Уриэль поймал раздатчик и рванулся
к машине. На полном ходу он проскочил
мимо подобия креста, на котором было
закреплено нечто, похожее на конвульсивно
дёргающийся кусок мяса.

Он так и не понял, что зацепило его
внимание и заставило пристотреться
получше. Это был вовсе не кусок мяса.

Это был Обакс Закайо.

Ни одна струнка в душе капитана не
дрогнула, когда он рассматривал
полуживого предателя. Но при виде
исковерканного тела Обакса Закайо
невольно возникал вопрос: какие же исчадия
варна могли сотворить такое с другим
живым существом? Железный Воин,
точнее, то, что от него осталось, был
прибит к перекладине. Но его грожащему
подбородку змеились дорожки густой
слюны, стекающей из уголков
искривлённых губ. К телу Обакса было
подсоединено несколько трубок, по
которым вводились какие-то хитикаты.

--- Святой Жиллиман! --- прошептал Уриэль, и в это время Железный Воин, видимо почувствовав на себе взгляд, открыл глаза.

--- Вентрис... --- прохрипел он и с трудом втянул воздух для следующей фразы: --- Убей меня. Утоляю.

В глазах несчастного затеплилась надежда, но капитану было не до него. Наблюдая, как Пазаниус старается выстроить Бескожих по периметру хоть в какое-то подобие боевого отряда, он вынимал из связки гранаты одну за другой. При его приближении машина истошно звывала, маслянистый голубой дым потянулся из проржавевших решёток, окутывая все вокруг.

Тошнота и слабость вновь подкатили к горлу, но Уриэль подавил рвотные позывы и начал раскладывать гранаты около тупых, сцеплений и осевых креплений. Он даже забрался на машинный кожух, чтобы заложить несколько гранат в переплетение постоянно пульсирующих труб. Он работал очень быстро, но внимательно, закладывая взрывчатку

таким образом, чтобы машина была полностью разрушена и не подлежала бы восстановлению после взрыва. Все то время из глубин механизма исходил полный злобы и ненависти скрипящий рёв.

Спускаясь, Уриэль увидел, что Леонид стоит напротив дыбы, направив взведённый лазган прямо между глаз Железного Воина.

--- Давай! --- всхлипывал сломленный Обакс Закайо. --- Ну, давай же! Пожалуйста! Они скармливают меня по кусочку этой ужасной машине и заставляют смотреть на это.

Палец полковника уже опустился на спусковой крючок, но вдруг он с силой выдохнул и опустил оружие.

--- Нет, --- сказал Леонид. --- С какой стати ты надеешься отделаться так легко после того, как затучил столько твоих солдат до смерти? Мне доставляет наслаждение одна только мысль о твоих страданиях.

--- Ну, пожалуйста, --- продолжал утешать Обакс Закайо. --- Я... я могу помочь вам уничтожить этого

полукровку.

--- Полукровку? --- переспросил Уриэль.

--- Хонсю, я имею в виду Хонсю, --- тяжело дыша, пояснил воодушевленный Обакс Закайо. --- Вы ведь хотите увидеть его труп? Я могу подсказать, как лучше это сделать.

--- И как? --- спросил Леонид, подходя ближе и приставляя дуло лазгана к щеке Железного Воина. --- Ну, рассказывай!

--- Только в том случае, если вы пообещаете убить меня, --- с вожделением прошипел Обакс Закайо сквозь стиснутые зубы.

--- Уриэль! --- крикнул Назаниус, с высоты кузова обзревавший окрестности. --- Кажется, они идут!

--- У нас нет времени на тебя, изменник, --- бросил Уриэль. --- Быстро говори, что знаешь!

--- Поклянись мне, Ультратарин. Дай слово.

--- Хорошо, --- кивнул Уриэль. --- Клянусь, что скоро ты издохнешь, а теперь выкладывай!

--- Кровавое Сердце, --- начал Обакс

Закайо, -- это демон Повелителя Черенов, которого комендант-полукровка заточил в подземелье Халан-Гола и вспоил кровью псайкеров.

-- И что Кровавое Сердце, по-твоему, может сделать с Хонсю? -- требовательно спросил Уриэль.

-- Ты что, вообще ничего не знаешь о своих врагах? -- пробормотал Обакс Закайо. -- Повелитель Черенов является проклятием псайкеров, а Кровавое Сердце съехал с катушек от такой грязной крови. Колдуньи, подчиняющиеся Кузнецу Войны, пропустили мощную антимагию сквозь пленённого демона и использовали его внутренние илматериальные энергии, чтобы возвести непреодолимый барьер вокруг крепости. И теперь ни один колдун не сможет поговорить с Халан-Голу в ближайшие десять тысяч лет!

Обакс Закайо закашлялся и спросил:

-- Вы ведь исполните своё обещание, правда? Вы ведь положите конец мучениям страданиям?

-- Да, -- подтвердил Уриэль. -- Продолжай.

Железный Воин кивнул и сказал:

--- На службе у лорда Торатино состоят самые могучие маги в Оке Ужаса, но даже они не могут разрушить этот древний барьер. Вам надо уничтожить Кровавое Сердце, и чарогеи Торатино разнесут это проклятое место до основания, не оставив здесь камня на камне.

Уриэль пристально посмотрел в глаза Обакса Закайо, силясь отыскать там хоть какой-то намёк на ложь. Но Железный Воин пребывал уже за гранью добра и зла, и ему было не до телкого жульничества. Он мечтал о смерти, которая оборвала бы его страдания. Не иначе как указующий перст провидения свёл Космогесантников с изменником именно сейчас и именно при таких обстоятельствах. Надежда вспыхнула в душе Уриэля --- кажется, открываются новые возможности для того, чтобы с честью исполнить задание Императора и разделиться с Омфалом Демониумом.

--- Хорошо, --- гнул свою линию Космогесантник. --- Как можно справиться

с ним?

--- Штыри! --- воскликнул Обакс Закайо. --- Серебряные шила, что пронзили плоть демона и держат его прикованным над озером крови...

--- А что с ними?

--- Это могущественные артефакты, которые то ли были украдены из какой-то вашей недостаточно хорошо охраняемой часовни, то ли изъяты у тех, кто слишком много узнал о тайнах Хаоса. Это более чем материальные якоря. Вытащите или уничтожьте их, и это проклятое место и всё, что связано с ним, канет в небытие!

Уриэль отошёл от Обакса Закайо и взгляделся в тёмные своды зала над бурлящим озером, где висел огромный демон, страдающий от собственного безумия. Капитан заметил три блестящих штыря, что пронзали чешуйчатую кожу Кровавого Сердца. Каждый из них соединялся с цепью, втүрованной в каменную кладку стены.

Уриэль внимательно осмотрел цепи, на которых висел демон, и прищүрился, прикидывая, где крепится ближайшая из

них. Затем он повернулся к Обаксу Закайо,
поднял болтер и произнёс:

--- Сейчас я убью тебя!

--- Нет! --- взволнованно вскрикнул
Леонид, в глазах которого разгорался
беспощадный огонь мщения. --- Позволь мне,
этого ублюдка должен казнить я.

Уриэль, поражённый жаждой
возмездия, прозвучавшей в словах
полковника, не стал спорить.

--- Да будет так, --- постановил
командир. --- Как только он умрёт, поставь
таймеры на гранаты и убирайся в
безопасное место. Мортиции уже несутся
сюда на всех парах, так что держись
поближе к Бескожим. Они постараются
защитить тебя, если ты будешь рядом, но
твоей задачей будет задержать врага как
можно дольше.

--- Я всё понял! --- отпороговал
Леонид. --- Будет сделано.

Уриэль молча кивнул и побежал к
Назаниусу. Леонид внимательно проследил
за тем, как Ультратарины,
посоветовавшись о чём-то, направились к
железному пандусу, что вёл в зал

Демонкүлабы.

--- Приступай же, раб, --- прошипел Обакс Закайо. --- Вентрис приказал тебе убить меня.

Леонид медленно поднял лезвие и выстрелил Обаксу Закайо прямо в живот. По помещению распространился тошнотворный запах горелого мяса. Железный Воин взвыл от нестерпимой боли.

--- Ещё раз, я ещё не умер! Я ещё жив, чёрт побери!

Леонид подошёл поближе и плюнул в лицо предателю.

--- Нет, --- тихо сказал он.

--- Но было же дано слово! --- уже завизжал Железный Воин. --- Вентрис поклялся!

--- Это Уриэль дал тебе слово, не я, --- отрезал Леонид. --- Я хочу, чтобы ты как можно дольше мучился и сдох в страданиях, когда это чёртово место взлетит на воздух.

Обакс Закайо всхлипнул и разразился проклятиями, но Леонид не внял его мольбам. Полковник хладнокровно взял

одну гранату из тех, что Уриэль
разложил на мясорубке, и сунул её в карман
своего кителя.

--- Ты ведь не хочешь умереть от
случайного взрыва, правда? ---
издевательски проговорил он, развернувшись
и ушёл, не оборачиваясь.

Уриэль запрыгнул на пандус и
побежал мимо Демонкулабы, собираясь как
можно быстрее прекратить её страдания.
А быстрее всего получится тогда, когда за
дело примутся враги Хонсю, давнишние
мечтающие разобратся с ним.
Ультратарины направились к
ближайшему креплению одной из цепей,
удерживающих серебряный штырь в плоти
Кровавого Сердца, а вместе с ним и
магический барьер вокруг Халан-Гола.

Если им удастся выдернуть хоть
одну шип из плоти демона, это уже будет
неплохо...

--- Великий Император, даруй мне
силу для выполнения воли твоей, ---
толпился Уриэль на бегу, отслеживая
направление цепи, что сковала демона.

Он увидел, что крепилась она на довольно большой высоте, над клетками с дьявольскими утробами. Когда Ультратарины добежали до того места на платформе, что было точно под цепью, они услышали грохот взрыва и крики Бескожих, эхом отдававшиеся по сводам зала. Это взорвалась огромная машина-мясорубка, и сразу же все помещение наполнилось воем мутантов и Мортициев.

— Нам надо забраться наверх, — сказал Назаниус. Уриэль кивнул и бросил взгляд на битву, кипевшую внизу. Там прыгали голубые дуги электрических разрядов и то тут, то там в воздухе взлетали тела. Это обитатели мрачной пещеры сражались с Бескожими.

— Император с вами, — прошептал Уриэль, схватился за железные прутья одной из клеток Демонкулабы и начал подьем. Толстая цепь болталась над ним на высоте не менее десяти метров, и даже в мерцающем свете было видно, что она намертво прикреплена к стене помещения.

— Подай мне руку, — грожащим

голосом попросил Назаниус, когда Уриэль уже взобрался на клетку. Сержанту была невыносима сама мысль о том, что теперь, лишённый своей серебряной руки, он превратился в человека, которому постоянно требуется помощь.

Уриэль костерил себя на все лады -- в мыслю ему даже не пришло в голову, что его лучшему грузу будет трудно вскарабкаться по вертикальным прутьям, управляясь только одной рукой. Оказавшись наверху, Уриэль с Назаниусом осмотрели заржавевшие распорки и скобы. Они были вбиты в стену как раз под креплением цепи, скорее всего эти приспособления оставили после себя те, кто побывал там первым.

Вдруг капитан услышал жалобные всхлипывания какого-то страдающего живого существа. Он посмотрел вниз и сквозь решётчатую крышу клетки различил лицо плачущей Демонкулабы.

Уриэль склонился к ней:

-- Я обещаю, что твои страдания закончатся очень скоро.

Глаза Демонкулабы медленно

закрылись, и Уриэлю показалось, что она еле заметно с благодарностью кивнула уродливой головой.

--- Во всей Галактике не наберётся столько тук, которые должны претерпеть Железные Воины, чтобы искупить свою вину, --- севшим от ярости голосом сказал Назаниус.

--- Да, --- согласился Уриэль, --- не наберётся, но мы в любом случае постараемся, чтобы им пришлось несладко.

--- Это уж точно, --- подтвердил Назаниус.

Снизу все так же неслись звуки ожесточённой битвы, а они продолжали нелёгкий путь по стене. Подъём по скобам, выступающим из стены, сильно осложнялся тем, что некоторые из них под тяжестью воинов начали выламываться из крошащегося камня.

Но Космогесантники упорно приближались к тому месту, где цепь выходила из стены, и наконец, добрались до неё. При ближайшем рассмотрении цепь, с которой соединялся один из штырей,

оказалась толщиной в руку Назаниуса, а он был весьма крупным бойцом.

--- Готов? --- спросил Уриэль.

--- Готов, --- кивнул Назаниус и плюнул на ладонь.

Оба Космогесантника споро взялись за шелущащуюся ржавчиной цепь и потянули её изо всех сил, пытаясь выдернуть серебряное шило из тела Кровавого Сердца.

Тем временем Леонид истратил целый зарядник лазгана на подкрадывающихся мутантов, одетых в вакуумные костюмы, но они спрятались за рядами железных бочек с кровью. Лазерные сполохи прошили эти ёмкости, и ярко-красные струи захлестали на пол. Полковник знал, что не нанёс большого ущерба этим тварям, но хотя бы заставил их держаться подальше. Леонид уже высмотрел ненавистного ему Сабатиера, который вёл за собой армию рабов. Больше всего на свете полковнику хотелось сейчас засадить этой твари заряд между глаз.

Черт, как здорово опять в пылу битвы палить по врагам, вкладывая в каждый выстрел всю свою ненависть и горечь!

Вокруг шла самая настоящая резня. Бескожие сражались со своими создателями и их рабами с первобытной жестокостью, выигрывая время, пока Ультратарины будут крушить оковы Кровавого Сердца.

Лорд Бескожих непрерывно ревел, его огромные кулаки плющили неприятеля, как мошку. Одетый в чёрную робу монстр поднялся на своих пневматических ногах на приличную высоту над вожаком. Но другой Бестелесный — непонятное месиво из лап и ртов — набросился на монстра и с утробным рычанием вырвал все конечности без всяких видимых усилий. Мортиций забился в конвульсиях, а его убийца направился к следующей жертве.

Леонид перекатился к дымящимся останкам мясорубки, чтобы перезарядить оружие. Несчастный Обакс Закайо, все ещё живой, закричал, увидев полковника:

--- Убей меня!

Но Леонид был слишком занят сражением, что кипело вокруг, и не обратил внимания на страдальца.

Какими бы свирепыми ни были

Бескожие, Мортиций практиковались в искусстве убивать на протяжении неисчислимых тысячелетий. Этого времени им хватило, чтобы уяснить: плоть уязвима, даже такая крепкая и сильная, как у Бескожих.

Вращающиеся лезвия в мгновение ока отсекали могучие конечности, отравленные дротики впивались в тела жертв, не понимающих, отчего вдруг стало темно в глазах.

Бескожие гибли один за другим, их труны устилали поле сражения и сгорали в безжалостном огне, изрыгаемом разнообразным оружием.

Выглянув из укрытия, Леонид увидел Мортиция с огромными цепными пилами вместо рук, что поспешно улепётывал от полка Бескожих. Но тот быстро настиг врага и одним движением оторвал человеческое туловище от механизма, позволявшего этой твари передвигаться.

Вдруг полковник засёк ещё одного мутанта, что сидел в засаде и выжидал удобного момента, чтобы броситься на вожака Бескожих. Леонид раскачал

ближние бочки с кровью, опрокинул их и
выпустил очередь из болтера.

Рука полковника была тверда, и
голова Мортиция взорвалась, а бьющееся в
судорогах тело упало на землю за спиной
полка Бескожих. Огромное существо
моментально развернулось; его
растерянность сменилась свирепой
радостью, когда он понял, что враг мёртв
и кто его спаситель. Он заколотил
кулаками до мозучей груди и заревел:

— Ты в племени!

Леонид понимал, что вне укрытия
ему придётся туго, и поспешил убраться в
свой угол, но было уже поздно. Он услышал
за спиной торопливые шаги. Резко
обернувшись, Леонид вскинул лазган и
увидел с полдюжины рабов-мүтантов,
вооружённых глубинками и крюками.
Железная булава полетела ему в голову,
полковник попробовал увернуться, но не
смог, и булава ударила его в висок.

Леонид выронил лазган. Мир вокруг
него завертелся в безумном хороводе, а
перед глазами вспыхнул ослепительный
салют. Земля рванулась навстречу, и

полковник сжался в ожидании последнего
стертельного удара.

Что-то обжигающе-горячее и
тяжёлое пронеслось над ним, а потом лицо
полковника обдало тёплой кровью. Он
открыл глаза и потряс головой, но тотчас
пожалел об этом — в его черепе как будто
погряб взорвалось несколько бомб. Лорд
Бескожих возвышался над ним, его тело с
рельефными мышцами было пронзено в
нескольких местах глиняными лезвиями и
покрыто неисчислимыми ожогами от
лазера. Вожак аккуратно опустился на
колени рядом с Леонидом и помог ему
подняться. Перед глазами ошеломлённого
полковника предстали тела покусившихся
на него. Теперь они годились только на
удобрения, хотя удобрять на Медренгарде
было нечего.

— Благодарю тебя, — произнёс
полковник, вытирая кровь с головы и
нагибаясь, чтобы поднять лазган.

— Ты — в племени, — повторил лорд
Бескожих, словно это всё объясняло.

Много Бескожих погибло, но
выжившие сражались с ещё большей

жестокостью и азартом. Однако в зал прибывало всё больше и больше врагов, и Леонид понимал, что Бескожие долго не продержатся.

Он посмотрел наверх, на наклонную платформу, и мысленно призвал Уриэля с Назаниусом поторопиться.

Вены на руках Уриэля вздулись подобно стальным тросам, когда он схватился за цепь. Ультратарины, зацепившись ногами за скобы, вбитые в стену, потянули её изо всех сил.

Уриэль заставил себя не обращать внимание на боль, скрутившую тело. Ныла сломанная ключица, и болезненно пульсировало в раненом горле. Тысячи ссадин, ушибов, растяжений без поддержки силового господства заживали плохо и причиняли серьёзное беспокойство.

— Ну, давай же, чтоб тебя разорвало! — костерил он цепь, вслушиваясь в страшные звуки битвы и зная, что Бескожие сейчас гибнут за его дело.

Не желая погвестить соратников, он удвоил усилия. Рядом с ним Назаниус, с

которого градом катил пот, тоже тянул цепь изо всех сил. Сержант был намного сильнее Уриэля, но у него осталась только одна рука.

Они вкладывали в рывки всю свою ненависть к Железным Воинам — раз, ещё раз!

Никакого результата. Уриэль взвыл от боли и разочарования, но всё равно, надрываясь, продолжал тянуть. И цепь, наконец, подалась...

Оба Ультрамарины одновременно вскрикнули от радости и поднажали, чувствуя, как трещат сухожилия. Но они были готовы на любые жертвы, лишь бы выдернуть этот проклятый штырь.

Цепь внезапно ослабла, и Уриэля ослепила ярчайшая вспышка ослепительно белого света. Это серебряное шило наконец-то вышло из плоти древнего демона.

Существо с красной чешуёй перекоилось на цепях, и оставшиеся два штыря вырвались из его тела. Снова по глазам Костогесантников резанула яркая вспышка, и они увидели, как Кровавое

Сердце рұхнұл в озеро крови, подняв
чудовищный фонтан. Багровые круги
побежали по поверхности, демон скрылся в
бурлящей крови, и Уриэль почувствовал,
что круг, наконец, заткнулся и теперь всё
предопределено...

--- Мы сделали это! --- выкрикнул
Назаниус.

--- Да, --- согласился Уриэль, глядя, как
из озера величаво встаёт демон. Кровавое
Сердце выпрямился во весь рост, и на его
токрой от крови чешуе засверкали синие
толнии. --- Только я не совсем уверен, что
мы сделали это не напрасно.

В это время в железной башне Оникс
закричал, как будто внезапно получил
стертельный удар в спину, упал на колени
и закрыл голову руками. Серебряные глаза
его засверкали пронзительной тревогой.
Хонсю почувствовал неладное и поднял
взгляд, недовольный тем, что его
отвлекли от обсуждения с Кагарасом
Гренделом плана битвы.

Но когда комендант Халан-Гола
увидел лицо Оникса, он сразу забыл все своё

раздражение.

--- Что такое? --- резко спросил Хонсю.

--- Кровавое Сердце, --- прошипел полудетон.

--- Что с ним?

--- Он на свободе... --- выдохнул Оникс.

Кровавое Сердце запрокинул розатый череп и издал безумный крик, полный невыносимой боли, страдания и безумия, вселивший в души всех живых существ невыносимый ужас. Озеро крови закипело, глаза демона вспыхнули белым огнём, в них засветилась древняя злоба.

Его кошмарная голова медленно повернулась. Кровавое Сердце внимательно осматривал помещение, словно видел его впервые. Вдруг из его тела вылетело несколько тёмных молний, которые потопились и вспыхнули красным.

Тело Кровавого Сердца была покрыто багровой чешуёй, а по хребту спускалась густая грива спутанных волос. Огромные раны на спине, там, где Мортиции ударили крылья, источали красный пар --- будто алые чернила растекались под водой.

Грудь чудовища тяжело поднималась, гулкое эхо его сердцебиения отражалось от стен зала. Демон одним резким

движением вырвал трубку, прикреплённую к груди, по которой поступала питавшая его столько времени кровь псайкеров. Поток тёмной жидкости хлынул в озеро.

--- Жиллиман, защити нас, ---
выдохнул Назаниус.

Чудовище стало вылезать из озера. Огромными шагами оно целеустремлённо направилось к берегу. Его копыта высекали искры при соприкосновении с гном, и кровь при каждом шаге вскипала у его ног.

--- Демон, --- сказал Уриэль. --- Один из наших принцев Хаоса...

--- А нам-то что делать? ---
поинтересовался Назаниус.

Уриэль вытащил энергетический меч. Огромный демон к этому моменту достиг берега.

--- Готовить наши души к последнему пути, --- просто ответил Вентрис.

Хонсю смотрел, как небо над крепостью заливается светло-голубым огнём. Столбы прозрачного голубого пламени окружали Халан-Гол, пронзая атмосферу планеты. В небесно-голубом

пламени Хонсю мог видеть
реализовавшиеся ночные кошмары.
Танцующие в огне жуткие образы не
оставляли сомнений -- варн собственной
персоной пожаловал в Халан-Гол.

-- Что происходит? -- требовательно
спросил Хонсю.

-- Башни! -- ответил Оникс.

-- Башни? Какие ещё башни?!

-- Те, что ты видел, когда делали
вылазку в лагерь Беросса, -- сказал Оникс. --

Высокие железные башни,
перенасыщенные магической энергией.
Помните?

Хонсю кивнул, вспомнив мистические
узоры и молящихся жрецов в золотых
одеяниях, танцующих вокруг башен,
приносящих кровавые жертвы. Он выкинул
их из головы вскоре после вылазки, будучи
уверенным в том, что сила Кровавого
Сердца вполне может противостоять их
магии.

Он повернулся к Ониксу, поднял топор
и почти прокричал:

-- Ты же сказал мне, что никакие
чародеи нам не страшны, потому что и

никогда не справится с Кровавым Сердцем!

--- Так и есть, но теперь он свободен и больше не держит границы Халан-Гола.

--- Мы беззащитны? --- спросил Кагарас Грендел.

Оникс покачал головой:

--- Нет, крепость сама по себе обладает определёнными магическими способностями и какое-то время сможет удерживать барьер. Но без поддержки Кровавого Сердца это только вопрос времени --- в конце концов, маги Торатино пробьют нашу защиту и уничтожат Халан-Гол.

--- Дьявол! --- выругался Хонсю,махнувшись своим избранным воинам и направляясь к выходу из внутреннего кабинета. --- Но как демон мог освободиться?

--- Кузнец Войны приковал Кровавое Сердце тремя заговорёнными серебряными штырями, так что освободиться он мог только с чьей-то помощью.

--- Но кто бы постел связываться с такой опасной штукой?

Хонсю резко вскинул глаза, на Оникса.

когда тот предположил:

--- Вентрис и его отряд?

--- Ну конечно! --- вскрикнул Хонсю. ---

Мне следовало ожидать подобное от Торатино. Он никогда ничем не гнушался, стоит ли удивляться, что он опустил до того, что нанял изменников. Он и Вентрис, наверное, спланировали все это. Освободить Кровавое Сердце, а потом разрушить Халан-Гол. Я скорплю этих ублюдков по кусочкам экзубиям!

--- Торатино и не собирался гробить здесь своих воинов, --- рявкнул Кадарас Грендел. --- Он предпочитает загребать жар чужими руками.

--- Да, --- согласился Оникс. --- Похоже на то.

--- Сколько у нас времени до того, как упадёт силовой барьер? --- резко перебил их Хонсю, входя в кабину подъёмника. Он хотел как можно быстрее добраться до зала Мортиццев.

--- Я не могу точно ответить на этот вопрос, --- признался Оникс. --- Но я уверен, что немного.

--- Ну, тогда нам лучше

поторопиться, — сказал Хонсю. — Я хочу
убить Вентриса прежде, чем Торатино не
оставит от Халан-Гола камня на камне.

Уриэль прыгнул на наклонную
платформу, что огибала пещеру. На бегу
он активировал меч, лезвие сразу ожило и
заискрилось. Назаниус бежал рядом с ним,
а в это время Кровавое Сердце вышел из
озера, расплёскивая вокруг себя кровь. Он
был огромен, и его багровое тело излучало
чужовищную мощь. Под чешуёй змеились
светящиеся вены. Демон пристотрелся к
пропитавшейся кровью земле под ногами,
заваленной трупами Бескожих,
Мортициев и их слуг. По его грубому лицу
пробежала злобная, плотоядная усмешка.
Выжившие мутанты и Мортиции
застыли, поражённые величием
освобождённого демона.

Только Бескожие не растерялись — в
силу неизощренности ума они были
невосприимчивы к устрашающему облику
тёмного принца. Но и они почувствовали
сгустившуюся опасность, хотя и не имели
ни малейшего представления о

колоссальной угрозе, что нависла над ними.

Лорд Бескожих встал перед могущественным демоном, выпятив грудь, — он вызывал гиганта на бой. Кровавое Сердце посмотрел на него, как человек посмотрел бы на муравья. Лорд Бескожих взревел и шагнул к демону, но, прежде чем он успел хоть что-то сделать, Кровавое Сердце откинул его в сторону случайным взмахом чешуйчатой руки.

Вожак Бескожих врезался в стену пещеры с жутким хрустом. Уриэль подумал, что от удара такой силы бедный здоровяк, наверное, почувствовал каждую косточку в своём теле.

Когда Бескожие увидели, что их вожака так легко победили, они завyli и бросились врассыпную, подальше от ужасного демона.

Кровавое Сердце отвернулся от разбегающихся Бескожих, его сердцебиение стало медленнее, потому что кровь псайкеров больше не вливалась в него. Уриэль ощутил, как к нему понемногу возвращается обычное восприятие —

удушающая нечувствительность заметно усилилась в ту секунду, когда он освободил демона.

Тут до Ультрамаринов добрался полковник Леонид.

— Я думал, что он исчезнет, когда из него вынут штыри.

— Я тоже так думал, — ответил Уриэль.

В этот момент Кровавое Сердце снова запрокинул рогатую голову и издал ужасный рёв, который, казалось, уничтожил все прочие звуки мира. Дело было даже не в громкости, а в невыносимой тоске и неистовой ярости, что слышались в этом зове. Голос демона пронзил границы измерений, и его эхо навечно заблудилось в огромной пропасти, что разделяла вселенные.

Уриэль, как и все живые здесь, упал на колени, потрясённый до глубины души этим криком.

— Что он делает? — прокричал Леонид, когда рёв затих.

— Барн его знает! — откликнулся Назаниус.

Уриэль поднялся, все ещё зажимая
руками. Что-то в этом вопле-плаче
взывало к Уриэлю, говорило об утерянных
вещах, которые необходимо обрести вновь.
Ультратарин пытался осознать, что это
было, глядя, как вращающаяся сфера
чёрного света появляется в воздухе перед
демоном.

— Это зов, — догадался Уриэль.

Назаниус и Леонид посмотрели на
него как-то странно, и в этот момент
хрупкий покров действительности
разлетелся с жутким треском, похожим
на звук разрываемой плоти. Чёрные
проломы разверзлись в стенах, открывая
другие реальности. Воздух наполнился
статическими разрядами, тучи ядовитых
туч ворвались в пещеру из какого-то
отвратительного зачумлённого
измерения.

Страшные знания потекли в мозг
Уриэля, когда он смотрел в чёрную щель,
разлом в реальности. Он видел целые
галактики, где миллиарды душ
скармливались Повелителю Черепов, Богу
Крови.

— Император, помилуй, — всхлипнул Уриэль, чувствуя, что каждая из этих смертей становится занозой в его сердце.

Жизнь когда-то торжествовала в этих галактиках, но теперь здесь царила резня ради насыщения Бога Крови, чьё настоящее имя шептал легендарный чёрный ветер из портала. Сила самого глубокого, самого тёмного красного... цель, воплощённая в одной-единственной руне и легенде о преданности... Кровь для Бога Крови... Хорн... Хорн... Хорн...

Одиноким криком тёмной и кровавленной родной души, союзом ненависти и смерти. Он вернулся эхом из портала, эхом настолько громким, что с потолка подземелья посыпались камни. А потом раздался ответный крик кровавого приветствия, вырвавшийся из лужёной глотки Кровавого Сердца.

Из портала вырвался ослепительный свет, и закованный в силовой доспех воин ступил на затопленную кровью землю. Чёрный разлом плавно закрылся за вновь прибывшим, и существо, чеканя шаг, подошло к Кровавому Сердцу.

Прибывший по зову распространял
вокруг себя мощнейшую ауру зла. Из-под
забрала рогатого шлема лился болезненно-
бледный свет, нечистый и осквернённый,
расплёскиваясь как прокисшее молоко. На
наплечниках красовались эмблемы
Проклятого Легиона Железных Воинов.

Воин Хаоса нёс в руках огромный
зазубренный клинок и пистолет с золотой
гравировкой, и то и другое оружие несло на
себе следы многочисленных битв. Уриэль
откуда-то знал, что, мощные сами по себе,
да ещё и усиленные благодаря чёрной
магии, эти два предмета были самыми
совершенными орудиями убийства, какие
только можно представить.

Вентрис краем глаза уловил
неуклюжую фигуру, хромающую по
коридору, ведущему в пещеру. Капитан,
взглядевшись пристальнее, узнал
отвратительного Сабатиера. Железный
Воин в мгновение ока выхватил пистолет
и выстрелил в нескладное существо.

Пуля вошла в грудь Сабатиера и
вылетела из спины, оставив между
лопаток огромный развороченный кратер.

Мортиций тихонько хрюкнул и упал наземь. Уриэль пожалел, что эта тварь погибла так быстро и без особенных мучений.

--- Мы не можем справиться с ними обоими, --- прошептал Назаниус.

--- Да уж, --- согласился Уриэль. --- Но, может, нам и не пригодётся. Смотри!

Облачённая в силовой доспех фигура опустилась на колени перед Кровавым Сердцем, но Уриэль видел, что это не просто выражение уничижительного поклонения. Демонический Железный Воин сложил оружие и развёл руки в стороны. Вдруг каждое сочленение его доспеха засветилось кроваво-красным. Кровавое Сердце молча купался в этом свете.

--- Я вернулся к тебе, --- донёсся высокий голос из-под тяжёлого рогатого шлема.

Кровавое Сердце развёл руки, повторяя позу воина, и, часть за частью, силовой доспех стал отсоединяться от коленопреклонённой фигуры и переплывать по воздуху к массивному демону.

--- Да что же он делает, чёрт его

побери? -- не выдержал Леонид. Но голосу было понятно, что он еле сдерживает панику.

-- О нет! -- прошептал Уриэль.

Он вспомнил легенду, что рассказывал ему Кровавый Ворон Серафис. Легенду о том, как Кровавое Сердце создал силовой госпех, в который вселил всю свою злобу, всю свою ненависть и все своё коварство. Этот госпех был настолько пропитан губительными энергиями, что любой, кто пытался хотя бы ударить по нему, падал замертво.

Железный госпех переплывал от странной фигуры, что уменьшалась с каждой утраченной частью. Несмотря на то, что Кровавое Сердце был намного крупнее этого воина, необъяснимым образом каждая деталь прилегалась к тусклой фигуре демона как родная. На этом волшебные метаморфозы не заканчивались, части госпеха меняли цвет и фактуру -- железо превращалось в тёмно-жёлтую медь. Поножи и нагрудные пластины с лёгким позвякиванием встали на место, и наконец, дошёл черёд го

оружия. Оно поднялось в воздух и тоже начало трансформироваться: пистолет и меч превратились в огромный боевой топор и плеть с тяжёлой рукоятью.

Наконец невидимые руки сняли с головы воина шлем и водрузили его на огромный рогатый череп демона.

Там, где только что склонил колени огромный гигант в неувязном доспехе, сейчас стояла жалкая, неприкаянная фигурка женщины, одетой в грязную и основательно потрёпанную форму Императорской Гвардии.

--- Триста восемьдесят третий! --- воскликнул Леонид.

--- Что?

--- Этот китель, --- сказал Леонид, указывая на девушку. --- Это униформа моего полка.

--- Этого не может быть, --- сказал Уриэль. --- Здесь?

--- Да я уж знаю форму своего полка, чёрт побери! --- рявкнул Леонид. --- Я иду к ней.

--- Не будь дураком, --- сказал Назаниус, хватая Леонида за рукав.

--- Нет! --- запротестовал полковник, пытаясь сбросить руку Назаниуса. --- Ты не понимаешь, она, возможно, последний человек из Триста восемьдесят третьего. Мне надо идти за ней!

--- Но ты погибнешь!

--- Ну и что с того? Я всё равно ранен или поздно погибну! --- закричал Леонид. --- И если мне суждено окончить свои дни здесь, я хочу погибнуть вместе с однопольчанином. Вспомни, что ты говорил, Уриэль! Мы не можем потерять своей смертью, но иногда нам дано выбрать место и время!

Уриэль кивнул, осознав, что чувствует полковник, он понял, какая безысходность терзает его душу.

--- Отпусти его? --- произнёс капитан.

Назаниус ослабил хватку на плече Леонида, и Ультратарины смотрели, как полковник бежит к маленькой женщине и берет её на руки. В этот момент витые, венчающиеся бронзовыми наконечниками рога срослись со шлемом демона, и его слияние с госпехом завершилось. Глаза Кровавого Сердца засияли новообретенной

целью и осознанием происходящего, он поднял голову, втянул воздух и плотоядно улыбнулся. И в самом деле, он здорово проголодался.

--- Псайкеры! --- проревело адское создание, поворачиваясь к ряду саркофагов, что окружали озеро из крови.

Клетка подъёмника быстро спускалась на нижние уровни Халан-Гола, древний механизм и магия были искусно скотбинированы таким образом, что спуск и подъём осуществлялись с невероятной быстротой. Но Хонсю знал, что всё равно это недостаточно быстро. Волшебный барьер, что защищал крепость, ещё удерживал напор магов Торатино, но комендант понимал, что это не продлится долго без поддержки Кровавого Сердца.

Его избранные воины, профессиональные убийцы, преданные ему больше, чем самим себе, сопровождали его в путешествии на нижние этажи крепости. Они были готовы уничтожить любого, кто представлял хоть малейшую

опасность для хозяина. Оникс стоял чуть поодаль от остальных, прислонившись спиной к решётке лифта, его серебряные глаза потеркли, и сияние вен стало менее заметно.

--- Да что с тобой?! --- не выдержал Хонсю, услышав очередной стон полудемона.

--- Кровавое Сердце очень могущественный демон... --- прошептал Оникс.

--- И что?

--- Он может уничтожить мою сущность, не моргнув глазом, --- сердито прошептал Оникс, глядя тусклыми глазами в пространство. --- И если он мне прикажет выполнить что-то, я не смогу противостоять его повелению.

--- Ты хочешь сказать, что он в состоянии использовать тебя против меня? --- спросил Хонсю.

--- Да, --- обречённо кивнул Оникс. --- Он знает моё истинное имя.

Хонсю повернулся к Кагарасу Гренделу и сказал:

--- Если это существо попытается

причинить мне вред, убей его тут же.

--- Понял, --- отпортовал Железный Воин, и на его исполосованном шрамами лице появился отблеск мыслительной деятельности. --- Я ещё никогда не убивал одержимого.

Хонсю посмотрел вниз сквозь решётчатый пол и не увидел там ничего, кроме непроглядной тьмы, с рёвом несущейся навстречу.

Железная клетка так резко замедлила ход, что даже у привыкших кезде в ней воинов желудки подпрыгнули до горла. Лифт приблизился к платформе и состыковался с ней, издавая при этом жуткий лязг. Закончённая дверь открылась, но, прежде чем Хонсю успел ступить на платформу, его сбilo с ног взрывной волной. Он почувствовал, как грозит под ним каменная кладка, где-то далеко с грохотом обвалилась стена, этому гулу вторил низкий вой лязганов и рывканье болтеров. Но самым жутким в этой какофонии был приближающийся неведомо откуда скрежет металла о камень.

--- Что за чёрт?! --- закричал Хонсю, поднимаясь на четвереньки.

Оникс завизжал от боли и обхватил голову руками.

--- Барьер рухнул! --- проорал он. --- О Боги Хаоса, барьер рухнул!

Хонсю резко вскочил и посмотрел наверх. Глаза его расширились от ужаса.

--- Вон из подгъёмника! --- заорал Хонсю и со всех ног рванул в глубину туннеля.

Он падал, поднимался и опять бежал. Когда комендант обернулся в очередной раз, то увидел камнепад --- тысячи тонн булыжников пронеслись вниз по шахте. Большинство его воинов не рассуждая последовали за командиром, но некоторые оказались недостаточно расторопны. Обвал стял клетку подгъёмника, и сразу же по туннелю поползли клубы пыли --- шахта была засыпана. Комендант упал.

Когда Хонсю пришёл в себя и поднялся на ноги, он недосчитался половины своих воинов --- они были погребены под тоннами катня и щебня.

Оникс стоял, пошатываясь, недалеко от Хонсю, за ним бдительно наблюдал

Кагарас Грендел.

--- Если барьер рухнул... --- начал Железный Воин.

--- Значит, Торатино начал атаку на крепость! --- закончил за него Хонсю.

Когда прозвучали эти слова, Хонсю вдруг почувствовал себя невыносимо одиноким и осознал, что скорее всего это было началом конца. Ничто уже не спасёт Халан-Гол от армии Торатино, и у него самого больше не осталось в запасе никаких тактических уловок, что переломили бы ситуацию.

Ничего больше не остаётся, кроме как отомстить со всей злостью и ненавистью, что накопились в его душе.

Если это всё, что ему осталось... Ну что ж, да будет так.

Мести будет достаточно.

Уриэль втолкнул Леонида и женщину-гвардейца в маленький безопасный закуток, образованный парой трюповозов. Капитан и полковник аккуратно прислонили девушку к огромному катку. Слезы радости текли по лицу полковника, он всё твердил номер

своего полка, снова и снова.

--- Надо убираться! --- уговаривал его Уриэль, понимая, что последнее дело сейчас оказаться на пути разгорячённого Кровавого Сердца. Мощественный, облачённый в доспех гигант развлекался тем, что выдирал псайкеров из их саркофагов, издевался над ними, насколько хватало его извращённой фантазии, затем убивал.

Он бродил по пещере, наслаждаясь ужасом перепуганных насмерть магов, униваясь их страданиями, смакуя их страх, как дорогое вино.

--- Псайкеры! --- ревело чудовище. --- Пища богов!

Уриэль отвёл взгляд от этого зрелища и посмотрел на бледную, изнурённую женщину. У неё были глиняные прямые волосы, спадающие спутанными прядями на лицо. Пережитый ею ужас дорого обошёлся рассудку --- женщина была явно не в себе.

--- Все мертвы, все мертвы, все мертвы, все мертвы... --- Она твердила только эти два слова.

--- Кто она? --- спросил Назаниус.

Леонид потянул за цепочку, вытащил сильно проржавевшие медальоны из-под форменного кителя женщины и перевернул, изучая их при мерцающем бледном освещении зала.

--- Её зовут Ларана Уториан, лейтенант Триста восемьдесят третьего полка Джоуранских драгун, --- гордо ответил полковник.

--- Ты знаешь её?

Леонид покачал головой:

--- Нет, не знаю. На её жетоне указано, что она из группы Тедески, батальон А. Он не любил, когда другие офицеры путались с его солдатами. Он был старой школы, понимаете ли.

--- И как же она оказалась тут?

--- Понятия не имею, --- ответил Леонид, бережно придерживая женщину. --- Возможно, Бог-Император стилистивился наго мной и не пожелал, чтобы я умер один, вдали от дома, и даже без всякого напотинания о нём.

Уриэль кивнул, встретив многозначительный взгляд Назаниуса, и

капитан покрепче взялся за рукоять меча:

— Да, возможно, ты прав, дружище. Если человеку суждено умереть, он должен сделать это среди своих друзей.

Мёртвое белое небо лизали языки светло-голубого огня. Магические башни колдунгов Торатино, построенные вокруг Халан-Гола, выпускали в небо мощные энергетические потоки. Скованные ранее противостоящей магией демона, они обрели свободу. Теперь Халан-Гол был беззащитен перед силами варна.

Чёрные молнии срывались с небес, откалывая огромные куски от гор.

Вечно голодные твари варна рыскали и парили на подступах к крепости, охотясь на летучих скатов, что кружили над верхушками самых высоких башен. Туман магических заклинаний окутал редуты и бункеры, которые Хонсю совсем недавно отстроил заново, отпраздновав таким образом победу над лордом Бероссом.

Но не только волшебные энергии атаковали крепость, неисчислимые

артиллерийские батареи вели
непрерывный огонь. Снаряды сыпались
градом на Халан-Гол, разнося уже не
столько бастионы, сколько саму гору.

Тысячи пехотинцев и свежая,
отдохнувшая Великая рота Железных
Воинов, которую вёл сам Торатино,
выступили на Халан-Гол. Крепость будет
уничтожена в любом случае, что бы ещё
ни придумал коварный полукровка, как бы
ни пытался сохранить своё логово.
Торатино знал, что сегодняшняя атака
будет завершающей и разрушит даже те
уровни цитадели, что находятся под
горой.

Приговор Халан-Голу был вынесен.

Тошнота стала уже привычной, и
Уриэль перестал обращать внимание на
выкрутасы своего желудка, но звон
бьющегося стекла вдруг, непонятно
почему, вызвал у него жуткий приступ
головной боли и слабости. По всему телу
прошла волна противной дрожи. Перед
глазами встала до жути реалистичная
картина: из пропитанной кровью земли

прорастают белые изломанные кости.

Уриэль сторгнул, но стало только хуже, теперь в мозгу угнездилась дикая боль — как будто горячие иголки вонзались прямо в глазные яблоки.

— О нет, — прошептал он, осознав, что происходит. Леонид растерянно оглядывался по сторонам.

— Что это? — спросил Назаниус.

Но ответить Уриэль не успел. Кровавое Сердце взревел угнетённо и радостно — словно случилось что-то совершенно неожиданное, но от этого ещё более приятное.

— Мой старый должок... — хрипло произнёс демон.

Воздух в зале наполнился электрическими разрядами, резко запахло озоном и серой. Уриэль почувствовал, что его желудок решительно прорывается наружу, и капитан привалился к катку погрузчика. Зал Мортицьев, казалось, двинется...

Каменистая земля как будто стала мягче и теплее, вязкая красная жидкость просочилась на поверхность.

Уриэль посмотрел наверх, уже догадываясь, что именно он там увидит.

Прямо над ним багровело разорванное ярко-алое небо, грядились облака, похожие на раковые опухоли, кружились падалицы, выстатривая добычу.

Знакомый безумный крик отразился эхом не только от стен, но и в голове.

Бескожие костяные руки проросли из чёрной, тяжёлой земли. Леонид зажмурился и просто молча сидел, прижав к себе Ларану Уториан. Рябь отражённого света дрожала на стенах зала, которые, казалось, растянулись и перестали быть твёрдыми. И наконец исчезло всё, кроме зыбкой, шевелящейся тьмы и огромного портала, обратлённого безумными лицами.

Железнодорожные пути, покрытые кровью и ржавчиной, выбежали из туннеля, и потоки многоцветной субстанции поползли из разломов в стенах.

Отфал Демониум прибыл в Халан-Гол.

С жутким рёвом, который, казалось, превращал все энергии и материи Вселенной в абсолютное зло, Омфал Демониум влетел в зал Мортициев. Подозрения Уриэля, что сидели занозой в его мозгу всё это время, подтвердились.

— Он знал, — обречённо произнёс Вентрис.

— Что знал? — прокричал Назаниус сквозь грохот и вой дьявольского локомотива.

Уриэль быстро нырнул под погрузчик, когда красные щупальца дыма, которые были отличительной чертой саркоматов, проплыли мимо. Локомотив остановился с визгом и шипением возле только что возникшей из небытия платформы.

— Он знал, что мы попытаемся обмануть его, — сказал Уриэль. Ему было тошно от осознания того, что его использовали. — Он с самого начала знал, что мы попытаемся уничтожить Кровавое Сердце.

--- Тогда зачем он послал нас сюда?

--- Потому что теперь тот самый энергетический барьер, о котором говорил Обакс Закайо, рухнул, что и дало возможность Отфалу Демониуму заявиться в крепость. Помнишь легенду, что нам рассказывал Серафис? Эти два демона --- старые враги, а сейчас Отфал Демониум даст выход своей ярости за то, что Кровавое Сердце унёк его в этот адский локомотив.

Назаниус отвернулся от Уриэля и увидел, как Кровавое Сердце вышел из багрового озера --- его кровавая расправа над несчастными псайкерами закончилась, и теперь ему предстояла битва со своим старым врагом. По корпусу локомотива запрыгали энергетические светлячки, броню обволокла красная дымка, и наконец открылась огромная тяжёлая дверь. На платформу сошёл Забойщик, исполненный чувства собственного достоинства. Пластины его железного доспеха блестели маслянистым глянцем.

Демонический Железный Воин был таким же огромным, как его запотнил

Уриэль, и по-прежнему носил поверх доспеха заскорузлый, почерневший передник, залепанный кровью. Чёрные рога, как корона, венчали его череп, и алебарда с железной рукояткой и широким лезвием, испещрённым трещинами, царапинами, пятнами крови и ржавчины, была при нём.

Кровавое Сердце приветствовал Забойщика радостным рёвом.

— Вот до чего ты опустился, — издеваясь, произнёс он, — Носить тело собственного тюремщика?!

— Это была единственная живая плоть, что досталась мне! — равнл в ответ Забойщик. — Достаточно слов. Сейчас я тебя порву в клочья!

Кровавое Сердце отреагировал незамедлительно: он поднял свой топор, щёлкнул кнутом и исторг воинственный клич. Красные щупальца тумана сплетали сложные узоры вокруг огромного Железного Воина, постепенно превращаясь в мёртвую плоть, пропитанную энергией Уматериума.

— Саркоматы! — прошептал Уриэль, глядя, как из красной дымки возникают

лишённые характерных черт безглазые
лица. Эти твари когда-то зачихнули их в
дьявольский локомотив Отфала
Демониума. Облачённые в бесформенные
робы, вооружённые ножами, крюками и
пилами, твари ожидали только приказа
хозяина, чтобы пустить свои жуткие
инструменты в ход.

Лица у этих созданий были красные и
мясистые, совсем как у Бескожих, но если
Бескожие облагали человеческими
чертами хотя бы в зачаточном
состоянии, саркоматы были полностью
лишены их. Кожа на их безглазых лицах
была небрежно заштопана грубыми
стёжками, из-за чего саркоматы не могли
открыть рта, а только высовывали время
от времени свои мерзкие узкие языки и
пробовали воздух на вкус.

Уриэль думал, что Кровавое Сердце
ответит что-нибудь на слова Забойщика,
но, видя, что демон Бога Крови
действительно решил перейти к делу,
Кровавое Сердце ещё раз щёлкнул кнутом,
и ядовитый кончик лязгнул по нагрудной
пластине Забойщика, выбив искры.

Железный Воин взвыл и, спрыгнув с платформы, бросился к Кровавому Сердцу. Тот подался навстречу, столь же страстно желая этой битвы и два могущественных существа сошлись в ближнем бою, окружённые сиянием потревоженных энергий варпа.

Копившаяся многие тысячелетия ненависть нашла, наконец, выход. Земля тряслась и корчилась, как раненое животное, но — Уриэль вдруг понял это — не только потому, что два демона устроили тут дебош. Сквозь рёв и лязг Ультратарин услышал низкий гул и грохот далёких взрывов. Он улыбнулся сам себе, когда осознал, наконец, что происходит.

— Халан-Гол бомбят, — прокричал он.

Назаниус не сразу поверил:

— Я не могу представить себе бомбардировку, ощущаемую на такой глубине. Ну, если она не орбитальная.

— Так оно и есть, — согласился Уриэль. — Торатино, думаю, уже съел крепость и теперь крушит гору.

В этот момент сцепившиеся демоны

рүхнүли в озеро крови. Фонтан ударил в
потолок зала Мортициев, а потом пошёл
кровавый дождь. Демоны продолжали
увлечённо молотить друг дружку, не
замечая ничего вокруг.

— Пошли! — выкрикнул Уриэль. — Нам
надо выбираться отсюда. Скоро армия
Торатино не оставит от этого места
камня на камне. А ещё мне не нравится
здешнее общество.

— И куда мы пойдём? — спросил
Назаниус, стряхивая с волос каменную
крошку, что непрерывно сыпалась с
потолка вместе с довольно увесистыми
обломками.

— Куда угодно, лишь бы подальше, —
сказал Уриэль. Потом он кивнул в сторону
туннеля, что вёл к лифту, на котором их
доставили сюда из покоев Хонсю. — Если
подъёмник все ещё работает, мы можем
вернуться туда, куда нас принёс демон с
серебряными глазами. — Капитан встал на
колени рядом с Леонидом и сказал: — Мы
выбизгаемся, полковник. Пойдёмте.

Леонид посмотрел на него сквозь
слёзы снизу вверх, и Уриэль понял, что

выносливости и сил у полковника почти не осталось. Леонид устало покачал головой и сказал:

--- Нет. Вы идите. Я останусь здесь с Лараной Уториан.

Уриэль затряс головой и закричал:

--- Мы не оставим вас здесь! Костодесантник никогда не бросит брата по оружию!

--- Я тебе не брат по оружию, Уриэль, --- устало проговорил Леонид и закашлялся. --- Даже если ты с ней и выберется из этого места, нам не протянуть и нескольких дней. Рак. Мы ведь были в плену. Здешние жрецы... Это сильнее нас.

Уриэль положил руку на плечо полковника, понимая его правоту, но ненавидя себя за то, что принял решение Леонида.

--- Император будет с вами, --- сказал Уриэль.

Полковник склонил голову, посмотрев в лицо Лараны Уториан, и улыбнулся:

--- Я думаю, что он уже с нами.

Уриэль почувствовал ком в горле и

отвернулся от Леониды.

Назаниус сказал:

--- Лёгкой вам смерти, полковник. Если мы выживем, то я обязательно зажгу свечу, чтобы ваша душа легко нашла дорогу домой.

Леонид ничего не ответил, баюкая безвольное тело Лараны Уториан. Она иногда слабо улыбалась.

Все слова были сказаны. Ультратарины короткими перебежками направились к туннелю. А два сражающихся демона крушили пещеру, где много веков властвовали Мортиции.

Полковник Михаил Леонид и лейтенант Ларана Уториан ждали смерти.

Назаниус вздрогнул, когда каскад камней рухнул рядом с ним, лишив воина равновесия и ослепив его взметнувшейся пылью. Он закашлялся и потерял из виду Уриэля, потому что все вокруг скрылось за клубами плотного дыма.

--- Здесь! --- выкрикнул Уриэль, и Назаниус пошёл на голос друга.

Он споткнулся обо что-то и, падая, выбросил вперёд руку. Но упал плашмя, потому что осознание того, что руки, на которую можно было бы опереться, больше нет, пришло слишком поздно. Он почувствовал себя полным дураком и даже устехнулся, а потом удивел, обо что он запнулся.

Скорчившийся от боли Сабатиер ужасно страдал, но заставлял себя ползти к более безопасному месту. На его спине зияла чудовищная рана, но крови не было. Назаниус своими глазами видел, как это существо появилось на пороге и как в него выстрелили, но ничуть не удивился его живучести. Ваанес ведь тоже сломал ему шею, как сухую ветку.

Но бывший Ворон не зря старался --- из-под рваной кожи на шее торчал сломанный позвоночный столб. Назаниус слегка пнул омерзительную тварь, она заскулила и тихонько завывала.

--- А ты сейчас не такой важный, не так ли? --- произнёс Назаниус.

--- Оставьте Сабатиера! Он не причинил никому вреда.

— О не-ет, — протянул Назаниус. — Он просто злорадствовал, когда моих друзей свеживали, как скотину на бойне.

Сержант прижал коленом грудь Сабатиера. Одним своим весом Назаниус мог проломить рёбра чужовищу. Сдавленный хрип вырвался из горла полумёртвого создания, но разозлённый Ультратарин не испытал ни малейших угрызений совести. Костогесантник хорошо помнил, как эта тварь язвительно комментировала страдания и гибель братьев-Костогесантников. Крепко прижатая Сабатиера к земле, Назаниус схватил его за горло единственной рукой и сжал изо всех сил. Затем рванул. Сержант услышал хруст рвущихся сухожилий, и оторванная голова оказалась у него в руках. Ультратарин с омерзением отбросил её, рот Сабатиера все ещё открывался и закрывался, но не издавал ни звука.

Назаниус не знал, убил ли он таким образом Сабатиера, но ему уже было всё равно. Он ототстал, и этого было достаточно. Сержант встал и сплюнул на неподвижное тело, затем хорошенько

попрыгал на нём, превращая его кости в крошево. В довершение он с превеликим удовольствием пнул голову Сабатиера так, что череп раскололся о стену. Даже если Сабатиер и переживёт все это, у него не будет тела, в которое можно вернуться.

--- Что это было? --- спросил Уриэль, появляясь из облака пыли.

--- Да ничего, --- спокойно ответил Назаниус. --- Просто мусор.

Леонид легонько шлёпнул Ларану Уториан по щеке, пытаясь привести в сознание, и от этого движения горячая боль, что росла в нём с того момента, когда его взяли в плен на Гигре Кордатус, послала в живот ещё один обжигающий спазм. Полковник знал, что у него осталось не так много времени --- рак проник уже во все клетки его тела, и, глядя на Ларану Уториан, он понимал, что ей отпущено не больше.

Они были последними из Триста Восемьдесят третьего, и тот факт, что они погибнут не поодиночке, облегал страдания полковника. Он стал

вспоминать воинов и воительниц своего полка, которые сражались вместе с ним, стоя плечом к плечу в бою за цитадель. Они были великолены. Кастелан Ваубан, отважный и благородный воин. Пьер Андерс, Гуйнар Тедееки и Морган Кристиан. И незабываемый гвардеец Хаук, лучший солдат своего полка, чья непоколебимая стелость не раз спасала всем жизнь.

Они все были мертвы, и скоро Михаил и Ларана присоединятся к ним.

Полковник Леонид поднял взгляд, услышав свистящее шипение, и глубоко вздохнул, глядя на сражение двух демонов. Они все ещё бьются в кровавом озере, оба были изрядно потяты, но азарта не утратили. Демоны тесили друг друга, а заодно всё, что попадалось под руку. Хотя, казалось, в зале Мортициев уже нечего разрушать. С потолка нещеры все ещё падал кровавый дождь, обломки и катни.

Кровавое Сердце пошатнулось от удара, который нанёс Омфал Демониум... Забойщик... Леонид не был уверен, что понимает различие между этими двумя

ущностями, да, впрочем, и не стремился к
этому.

Демонический Железный Воин
рубанул своей глинной алебардой по плечу
принца Хаоса, отбросив его назад на
обломки разделочных столов и бочек.
Однако он не спешил закрепить успех.
Леонид увидел, как Забойщик повернулся и
посмотрел зал Мортициев.

Нет, Ультратарины, вы так просто
не избежите моей тесноты...

Леонид закричал от неожиданности,
услышав заволакивающий, пугающий голос
в своей голове.

Саркоматы будут целую вечность
тирствовать над вашими душами...

Леонид увидел, как восемь демонов,
что прислуживали Забойщику, опять
растворились и превратились в лёгкие
облачка дыма, а через минуту красные
щупальца тумана бросились, рассекая
воздух, за Уриэлем и Назаниусом.

--- Нет! --- в бешенстве закричал
Леонид. --- Они вам не достанутся!

Саркоматы проигнорировали его
крик, спеша исполнить повеление хозяина.

но полковник вспомнил о голоде, что вечно терзает этих тварей. Леонид дёрнул потёртый до дыр воротник кителя и проржавевшими медальонами Лараны Уториан резанул прямо по раковой теланоме, что бугрилась на пульсирующей артерии.

Заражённая кровь залила всю шею, заструилась с ключицы на грудь. Полковник почувствовал её неприятный, нездоровый, отдающий медью запах и прокричал:

--- Сюда, вы, демонские отродья! Ведь вы этого хотите, не так ли?!

Дылчатые кометы, в которые превратились саркоматы, заложили крутой вираж, развернулись и бросились к полковнику, учувяв возжеленный запах крови больного тела --- для этих демонов не было ничего слаще.

Полковник Леонид выронил медальоны и слегка отогвинул от себя Ларану Уториан, чтобы достать из нагрудного кармана...

--- Все мертвы, все мертвы, все мертвы, все мертвы... --- шептала Ларана.

--- Да, --- согласился Леонид, спокойно улыбаясь. --- Все мертвы.

Красная дымка окутала их, влажная, липкая, потом в мгновение ока из неё материализовались саркоматы, обезумевшие при виде такого деликатеса, как отравленная раком кровь.

Когда демоны начали рвать его плоть, отважный полковник закричал в голос от невыносимой боли. На один только миг его взгляд встретился с глазами Лараны Уториан, и Леонид увидел проблеск вдруг вернувшегося к ней разума.

Она улыбнулась ему и кивнула.

Большим пальцем Леонид выдернул чеку из гранаты, которую забрал с тасорубки, потому что она лежала слишком близко от Обакса Закайо.

Через долю секунды два гвардейца и восемь саркоматов скрылись в ослепительно белой вспышке телта-взрыва.

--- А здесь нет выхода, Вентрис, --- сказал Хонсю, поудобнее перехватывая свой

боевой топор и расчищая вокруг пространство для битвы.

Комендант Халан-Гола и два десятка Железных Воинов выбежали из туннеля как раз в тот момент, когда Ультратарины добрались до него. Уриэль увидел, что обойти их никак невозможно. Среброглазый полудемон, что именовал себя Ониксом, держался немного поодаль от других Железных Воинов, двигался он весьма неуверенно.

Железный Воин с лицом прирождённого убийцы стоял рядом с ним, его болтер был снят с предохранителя и направлен на полудемона.

Пещера продолжала рушиться, поскольку два демона не прекращали драки, но около входа в туннель было на удивление спокойно. Как будто Вселенная сделала глубокий вдох и ожидала последнего акта этой страшной драмы.

--- Всё кончено, Хонсю, --- сказал Уриэль. --- Твоя крепость пала.

--- Я могу отстроить новую. --- Комендант пожал плечами. --- Все равно эта не была моей в полном смысле этого

слова.

--- Ты прав. Но теперь даже она принадлежит Торатино! --- выкрикнул Назаниус.

--- Точнее, ему принадлежит то, что останется после работы его волшебников и артиллерийского обстрела. Думаю, ему останется лишь кучка щебня, --- сказал Хонсю.

Железный Воин указал на уродливое кроваво-красное небо там, где раньше были пыльные своды зала Мортиццев:

--- Скажи мне лучше, это тоже твоя работа, или здесь потрудились маги твоего хозяина?

--- Моего хозяина?

--- Да ладно, Вентрис! --- растеялся Хонсю. --- Время изр гавным-гавно прошло. Торатино!

--- У нас нет другого хозяина, кроме лорда Калгара и Императора, --- спокойно ответил Уриэль.

--- И не надоело тебе чужь молоть? --- Хонсю грустно вздохнул. --- Ну и ладно, это уже не важно, потому что сейчас всё закончится.

--- Да, --- согласился Уриэль, поднимая меч. --- Всё закончится твоей смертью, изменник.

--- Возможно, но ты последуешь за мной в ад сразу же. Нас разделит только один удар сердца.

Уриэль покачал головой:

--- Это действительно уже не важно. Оглянись вокруг. Но я буду сражаться с тобой и убью тебя. Этого мне будет достаточно.

--- Сражаться со мной? --- удивился Хонсю,махнув рукой своим воинам. --- Ты искренне считаешь, что я собираюсь сражаться с тобой один на один? Мы превосходим вас в соотношении ровно десять к одному! С чего ты решил, что я дам тебе шанс скрестить наши мечи?

Железные Воины окружили Ультратаринов и ждали только команды хозяина.

Назаниус подошёл поближе к Уриэлю и сказал:

--- Ты берёшь тех десятерых справа, а я примусь за тех десятерых слева.

Уриэль нехорошо улыбнулся и встал

спиной к спине со своим старым,
проверенным боевым братом.

--- Отвага и честь, мой друг, --- сказал
Уриэль.

--- Отвага и честь, --- откликнулся
Назаниус.

Два Ультратарина собирались дорого
продать свою жизнь, а Железные Воины
подняли болтеры.

Кровавое Сердце упал на колени,
алебарда Омфала Демониута обрушилась
ему на загривок, точно между
сочленениями доспеха. Тёмный ихор
пролился на древние латы, силы покидали
демона с каждой каплей крови. Он и так
был слишком ослаблен длительным
заточением в донжонах Халан-Гола, это
отняло у него очень много жизненной
энергии. От следующего удара, который
пришёлся по груди, Кровавое Сердце
перевернулось в воздухе и перелетел через
всю пещеру.

--- Вечность ожидает тебя! --- взревел
Омфал Демониут. --- Век, проведённый в
огне, ничто по сравнению с теми

страданиями, что тебя ожидают!

Кровь и каменная крошка падали со стен непрекращающимся дождём.

--- Ты не можешь уничтожить меня! Я
--- Кровавое Сердце.

Отфал Демониум подбежал к нему, его глаза горели свирепой ненавистью и жаждой мести. Кровавое Сердце вскочил на ноги и хлестнул противника плетью. Удар пришёлся по виску Забойщика, и воздух разорвал рёв безумной боли. Поток чёрной крови хлынул на землю.

Кровавое Сердце побрёл, пошатываясь, к озеру, чтобы прийти в себя. Он окунулся в кровь, чувствуя, как бодрящая жидкость проникает в его иматериальную плоть, вливая в него новые силы. Но подпитка оказалась скудной --- застоявшаяся, засорённая отголосками энергии физических тел псайкеров. Этого может не хватить для победы над врагом.

Отфал Демониум пошёл вслед за ним, и память Кровавого Сердца разразилась криками и кровавыми образами, несмотря на то, что дар вызывать их самостоятельно у демона

почти иссяк. Безумие, овладевшее им в заключении, лишило его ясности мыслей. В сознании жила только одна идея, которую было невозможно искоренить ничем: желание крови, непреодолимая страсть, необходимость, жажда!

Мощное видение великой крепости, что переплывает океан вечности, вспыхнуло в его памяти. Нет, нет, не в его памяти, это были воспоминания аватара Хорна, существа, поселившегося в его доспехе, пока он сидел тут в плену...

Битва плечом к плечу с Железными Воинами, противник-таз в ярко-жёлтом доспехе, один из последователей бога-труна и воющий штурм, породивший невероятный стерч, напоивший невообразимой силой...

Где-то в этих воспоминаниях скрывался ключ. Надо отправить Омфала Демониума обратно в его огненную темницу, куда Кровавое Сердце уже заточал его на век...

Лишь один образ проник в разум демона сквозь туман утерянной памяти и безумия.

Кровавый стерч...

Первый выстрел угодил Уриэлю в живот, разорвав сетку заглубивших рубцов — память о встрече с королевой тираниглов. Выстрел был произведён с близкого расстояния, поэтому болт взорвался не в теле капитана, а позади, обдав незащищённую спину жалающими осколками.

Заряд шрапнели содрал ему кожу с половины лица, а третий выстрел разворотил ему бок.

Но Вентрис продолжал идти. Первым от меча Уриэля пал Железный Воин, подстреливший его. Клинок легко вошёл ему в горло. Пазаниус был четырежды ранен, но остатки доспеха отразили значительную часть шрапнели.

Сержант упал, подмяв под себя Железного Воина и ломая ему шею с громким отерзительным хрустом.

В Уриэля попал ещё один болт, и он почувствовал, что на этот раз дело дрянное. Он уже не смог подняться.

Равканье болтеров наполнило воздух.

Уриэль услышал возглас, полный боли и удивления. Снова выстрелы.

Он пытался встать, но малейшее движение причиняло острую боль. Единственный вопрос, который его сейчас занимал: почему он ещё не мёртв?

Эхо разносило по пещере кошмарные звуки: бешеный рёв, свирепый вой, тихие стоны невыносимой боли. Зрение Уриэля переставало различать цвета, становясь чёрно-белым, но он успел увидеть влажно-красную бугристую тьму, прыгающую из стороны в сторону.

Наконец он понял, что происходит.

Кровь брызнула из рваной раны, оставшейся на месте шеи Железного Воина, и Уриэль закричал от радости, увидев непокорённого лорда Бескожих. Тот выплюнул откушенную одним движением огромных челюстей голову и бросился к другому Железному Воину. Тот выпустил целую очередь, но в панике так и не сумел попасть в атакующего монстра.

--- Железные люди умирают! ---
проревел лорд Бескожих.

Из всех закоулков пещеры выбежали

его соплеменники, выжившие во время драки двух демонов, и атаковали воинов Хонсю.

Кагарас Грендел выстрелил в сиамских близнецов. Ослепительный белый взрыв, сопровождавшийся шипением сжатого воздуха, стёр с лица земли несчастных урогов. Онис проворно уворачивался от наседавшей на него пары Бескожих, он крутился вьюном, сверкая своими металлическими когтями.

Уриэль увидел, что Хонсю натеревается сделать ноги, и пополз к брошенному болтеру. Вот теперь он до конца позвоночника прочувствовал, насколько ему не хватает силового доспеха, — боль была дикой.

Назаниус лежал на мёртвом Железном Войне, два огромных выходных отверстия разверзлись на его спине.

— Назаниус! — позвал Уриэль. Его сержант повернул голову, и капитан увидел, что лицо друга смертельно бледно.

— Даже не смей думать о том, чтобы умереть тут, сержант! — крикнул Уриэль. Он положил меч рядом и привёл

болтер в боевую готовность.

--- Есть, капитан, --- прохрипел Назаниус. Пыль и кровавый дождь скрывали тишень, но, в конце концов, Уриэль смог взять Хонсю на мушку.

--- Утри, предатель, --- прошептал Уриэль и нажал на спусковой крючок.

В ту же секунду прогремел жуткий взрыв и посыпались камни.

Но за мгновение до того капитан выдел, как владыка Халан-Гола отлетел к стене, его шлем рассыпался в керамиковыи осколками и ярко-алая струя хлынула на землю.

Кровавый стерч...

Два демона стояли друг против друга посреди озера из крови, их взаимная ненависть была настолько сильной, что образовала почти материальную субстанцию. Водовороты дьявольских энергий время от времени крутились вокруг них, но силы обоих сражающихся были на исходе. Враги стояли лицом к лицу в полном изнеможении.

У них не хватало сил даже на слова.

Да и что два извечных врага, ненавидящих друг друга с начала времён, могли сказать друг другу?

Слова сейчас были никому не нужны.

Отфал Демониум давно готовился к этому моменту, несмотря на то, что его освобождение двукратно смертными людишками было случайным, он намного лучше был подготовлен к бою.

Но Кровавое Сердце и аватар Хорна снова соединились в единое существо, и проклятый госпех всё это время пировал на празднике смерти, пожирая самые лучшие души в этой Вселенной. Оба демона были одинаково могущественны, что не позволяло ни одному из них насладиться смертью врага.

Кровавый стерч...

Кровавое Сердце широко раскинул руки, и из его горла вырвался крик, преисполненный ненависти. Огромная кровавая волна покатила от центра озера. От госпеха Кровавого Сердца стал распространяться кровотокающий стерч, сильный, как взрывная волна.

Безутный вихрь, право на

существование которому гала
нечеловеческая ненависть, раскручивался
вокруг демона, забывая, как стая голодных
псов. И действительно, он походил на
живое существо, яростно отгоняющее от
своего хозяина всех врагов. Даже Омфал
Демониум дрогнул и был вынужден
отступить назад.

Кровавый стерч подхватил
нескольких трусливых мутантов, что
прятались под полуразрушенными
механизмами. Их тела мгновенно
превратились в залпы кровавого салюта.

Кровавый стерч сорвал остатки
человеческой оболочки с Обакса Закайо, а
демон стал частью бешеной силы,
всепожирающей энергии варпа.

Кровавый стерч добрался до утроб
Демонкулабы, и они взорвались огна за
другой, как воздушные шары, наполненные
кровью.

Кровавый стерч ударился о стены
зала Мортиццев и закрутился, как
мельничный жёрнов, переталывая все
живое и неживое.

Могущественный демон вырос до

огромных размеров, его доспех и оружие
засияли от переполнявшей их энергии.
Виновник этой вакханалии стоял в
эпицентре и торжествовал.

Теперь он был готов.

И скоро всё закончится.

Глава 22

Багровый смерч с воем кружил по залу Мортициев, медный запах крови бил в ноздри. Уриэль снова перевернулся на другой бок и схватил свой меч. Смерч всасывал в себя воздух, и становилось трудно дышать.

Железные Воины нырнули в туннель, те Бескожие, что не успели прятались, были втянуты в кровавый водоворот. Битва прекратилась, сражавшиеся поторопились забиться за гигантские валуны, чтобы не попасть в бешеный кровавый вихрь.

Уриэль судорожно хватал ртом воздух, он чувствовал, как жизнь покидает его тело капля за каплей. Он был таким же беспомощным и слабым, как новорождённый, брошенный на верную смерть в горах. Но в этом гальном углу сила смерча была на много слабее, и все здесь оказавшиеся избежали мгновенной гибели.

Назаниус тихо стонал от боли, а

Уриэль с отчаянием смотрел, как свернувшаяся было кровь на его спине превращалась в жидкость и улетала тонкой струйкой по воздуху к стерчущим ватну. Его собственные раны сильно кровоточили, поэтому от него самого тянулся целый поток.

— Ну нет... — прошипел он. — Не бывать...

Внезапно воцарилась оглушительная тишина, настолько полная и неподвижная, что Уриэль подумал, будто он и впрямь оглох. Он сумел встать на колени и услышал хруст каменной крошки под собой. Затем послышался слабый склѐж.

Бескожие тихо постанывали. У них ведь не было даже кожи, которая удержала бы кровь, их тела выглядели как куски вываренного мяса. Уриэль опѐрся на упавший хирургический стол и поднялся на ноги. Боль огнестрельных ран и переломов вроде бы немного поутихла. Метаболизм Костодесантника работал и делал всё, что в его силах, но капитан никогда не чувствовал себя таким слабым.

— Давай, — толкнул он Назаниуса. —

Здесь нет выхода наружу. Надо поискать
другой путь.

— Я не уверен, что смогу, — ответил
Назаниус, но Уриэль был не в настроении
спорить. Капитан дёрнул сержанта вверх,
хотя сам чуть не упал в обморок. В
результате Назаниус сдался:

— Ладно-ладно, ты ещё хуже, чем
апотекарий Селенус.

Превозмогая боль, сержант встал на
четвереньки, затем на колени и наконец
поднялся во весь рост.

Когда кровавый стерч ослаб, Уриэль
услышал жестокий хохот, который,
казалось, выворачивал кости из суставов.
Теперь Кровавое Сердце возвышался над
Отфалом Демониумом, он стал раза в
три его выше. Он был воистину ужасен.

Даже Несущий Ночь не повергал
Ультратарина в такой трепет.
Кошмарное присутствие звёздного бога
наполняло сознание тучительными
картинами гибнущей Вселенной, но это...

Это было что-то исключительное.

Когда Кровавое Сердце шествовал по
залу, за ним шла смерть. Красная дымка

отмечала его путь, влажно терцала кровавая вуаль. Одним ударом своего топора демон опрокинул Железного Воина. Устекая ихором, Отфал Демониум всё же смог подняться, но следующий чудовищный удар отбросил его прямо на адский локомотив, на котором он прибыл сюда. Все трубы дьявольской машины засвистели разом, и пленные души завопили от отбращения и страха.

Но Кровавое Сердце хотел полной победы. Его плоть взметнулась, обвилась вокруг чёрной руки демона и резко рванулась обратно вместе с черным фонтаном ихора. Отфал Демониум упал на колени, зажимая страшную рану. Кровавое сердце не торопясь подошёл вплотную и съёс голову врага с плеч одним мощным ударом.

Обезглавленное тело забилося в конвульсиях, заливая все вокруг дымящимся ихором. Кровавое Сердце поднял топор к багровым небесам и издал торжествующий победный рёв.

Потоки мрачной силы рванулись из тела поверженного демона, и Кровавое

Сердце сугорожно скорчился, выпивая
чёрную гущу своего древнего врага.

Его приподняло над землёй и трясло
от переизбытка-энергии.

Пока он наслаждался плодами
трудоной победы, красное небо, что
разверзлось с прибытием Омфала
Демониума, стало блекнуть, таящиеся
гущи, заключённые в проклятом чреве
адского локомотива, завопили с удвоенной
силой.

Костяные поршни стали потихоньку
двигаться, набирая обороты, словно
локомотив стремился побыстрее убрать
из этой реальности.

Битва между гущами демонами была
окончена, но количество выброшенной
энергии оказалось избыточным для
победителя, он упал на колени,
пресыщенный и оглушённый огромным
объёмом чёрной гущевой материи. Топор
и хлыст выпали из когтистых лап
Кровавого Сердца, сам он медленно и
безмолвно стал заваливаться набок. Его
красная чешуя приобрела оттенок
киновари и задымилась, словно демона

пожаривали на электрическом стуле.

Роком далёкого артиллерийского обстрела стал отчётливее. Халан-Гол был уже практически разрушен, но Торатино так долго копил злобу и не собирался отказывать себе в удовольствии разнести непокорную крепость в пыль.

Уриэль задержал дыхание, словно опасаясь разбудить спящую собаку, — кто знает, когда демон прыгёт в себя. Но Кровавое Сердце не шевелился, и капитан шумно выдохнул, когда лорд Бескожих неуклюже подошёл к нему, наклонил свою огромную голову так, чтобы заглянуть Костодесантнику в глаза, и сказал:

— Мы убивает железных людей!

— Да, — сказал Уриэль слабым голосом. — Мы убивает.

— Император доволен?

Уриэль внимательно осмотрел руины зала Мортициев. Агская лаборатория прекратила существование, жертвы причудливых и страшных экспериментов наконец-то обрели покой. Озеро крови превратилось в пыльный кратер, наклонная платформа, ведущая к

Демонкүлабе, превратилось в массу
сдавленного, перекрученного и
сплавившегося железа. Что же до самой
Демонкүлабы, то её более не существовало.
Уриэль почувствовал, как с его плеч
свалился наконец тяжкий груз
стерпительной клятвы. Она исполнена.

--- О да, --- сказал Уриэль. ---
Император доволен. Вы сделали
Императора очень, очень довольным.

Лорд Бескожих выпрямился в полный
рост и ударил огромным кулаком по
крепкой груди. Его выжившие сородичи
последовали примеру своего вожака и
стали ритмично бить себя в грудь,
выкрикивая:

--- Пле-тя! Пле-тя! Пле-тя!

Неожиданно для себя Уриэль тоже
начал бить себя кулаком в грудь и
кричать: «Пле-тя! Пле-тя! Пле-тя!»
Назаниус смотрел на него с явным
беспокойством, но Уриэль целиком
отдался первобытному порыву и не
замечал недоумения друга.

Когда радость немного поутихла,
лорд Бескожих обратил своё внимание на

выживших Железных Воинов, которые тоже начали приходить в себя.

Лорд Бескожих повернул свою огромную голову к Уриэлю и спросил с голодным блеском в глазах:

--- Мясо?

Сердце капитана не дрогнуло, и он медленно кивнул.

--- Мясо, --- подтвердил Ультратарин.

Выжившие воины были сатыми могучими бойцами из Великой роты Хонсю, но даже они не могли выстоять против Бескожих. Началась резня.

Доспехи в мгновение ока срывались с Железных Воинов, их мускулистые тела представляли собой лакомую пищу для Бескожих. Одним ударом лапы они проламывали грудные клетки и с довольным урчанием погружали челюсти в живую плоть.

Уриэль помог Назаниусу встать на ноги.

--- Так что мы делаем теперь? --- спросил сержант, утомлённо прислонясь к груде валунов и вытирая пыль и пот с лица.

--- Не знаю, --- честно ответил Уриэль. --- Мы сделали то, ради чего прибыли сюда. Мы исполнили нашу смертельную клятву.

Назаниусу было очень больно, но он улыбнулся. Казалось, с его плеч, наконец, упала гора, которую он носил столько времени, и теперь он снова может радоваться жизни, как прежде.

--- Так здорово снова увидеть, как ты улыбаешься, мой друг, --- сказал Уриэль.

--- Да, давненько я себя не чувствовал так хорошо.

--- Наша честь восстановлена, --- радостно проговорил Уриэль.

--- Я знаю, --- ответил Назаниус. --- И я не глотаю, что мы её когда-то теряли.

--- Конечно, --- согласился Уриэль. --- Если бы только можно было рассказать всем на Макрэйджке, что мы выполнили свой долг...

--- Я не надеялся бы на это. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь узнает о произошедшем здесь.

--- Да уж. Я тоже не питаю иллюзий, --- ответил Уриэль. --- Но это не так уж и

важно. Мы с тобой знаем, и этого более чем достаточно.

--- Ты прав, капитан.

--- Раньше я уже говорил, что ты не обязан называть меня капитаном.

--- Раньше, --- подчеркнул Назаниус, --- но мы с честью выполнили наше задание, и теперь ты снова мой капитан.

Воины пожали друг другу руки, довольные тем, что выжили и оправдали надежды, возложенные на них Оргеном, и выполнили миссию, с которой были сюда отправлены. То, что они по-прежнему находятся в порабождённом демонами мире, за тысячи световых лет от дома, было уже не важно. Им было просто хорошо от осознания, что они добились своего.

Не важно, что с ними будет дальше, их долг исполнен. Всё было кончено.

К ним приблизился лорд Бескожих, дожжённая чью-то ногу.

--- Куда идти теперь? --- спросил он. --- Уходить?

--- Уходить? --- грустно переспросил Уриэль. --- Как? У нас нет выхода. Шахта завалена. Мы не можем выбраться отсюда.

Лорд Бескожих искоса посмотрел на Уриэля, словно не мог поверить, что посланник Императора мог лаянуть такую глупость. Он показал на что-то за спиной капитана и произнёс:

--- Машина большого железного человека уезжает!

Сначала Уриэль вообще не понял, о чём идёт речь, но когда проследил за указующей лапой лорда Бескожих, то увидел тёмный силуэт адского локомотива, который медленно, но верно двигался к обрешеченному черепати тоннелю --- из пещеры можно было выбраться, правда, в другое измерение. Мерцающая красным дверь всё ещё была открыта, и хотя осиротевший поезд все увереннее набирал скорость, ещё можно было успеть запрыгнуть в вагон, если поторопиться.

--- Привёз сюда большого железного человека, --- сказал лорд Бескожих. --- Увезёт и нас тоже.

Уриэль и Назаниус переглянулись.

--- Как тебе такая идея? --- спросил Уриэль, на губах его играла еле заметная

улыбка.

--- Я думаю, что куда бы он нас ни отвёз, там всё равно не будет хуже, чем здесь, капитан, --- сказал Назаниус, отталкиваясь от груды валунов.

--- Надеюсь, ты прав.

--- Ну, мы можем рискнуть и прыгнуть в неизвестность или остаться здесь, где всё известно наперёд: нас рано или поздно придавит горой, которую так невзлюбил Торатино.

--- Хороший договор, --- согласился Уриэль; поворачиваясь к лорду Бескожих. --- Собирай племя. Мы уходим.

Лорд Бескожих запрокинул голову и издал пронзительный крик.

Через секунду все Бескожие собрались возле вожака. Их осталось меньше дюжины. Уриэль вновь ощутил угрызения совести. Аргарик Ваанес был прав, говоря о том, что если не все, то подавляющее большинство Бескожих погибнут здесь.

Вентрис кивнул:

--- Хорошо, статывается отсюда!

Хонсю думал, что он мёртв.

Но когда стало ясно, что это не так, он решил, что ослеп.

Всё, что он мог чувствовать, — боль. Всё, что он мог слышать, — тяжёлые раскаты артиллерийского обстрела. Он сидел, чувствуя, что его глаза словно чем-то залеплены, и нащупал непослушными пальцами вакуумную защёлку латного воротника. Стянув шлем с головы, комендант понял, что глаза вроде бы целы, но залеплены застывшей кровью.

Хонсю провёл рукой по лицу, стирая противную слизь. Рот коменданта был забит землёй, и он долго отплевывался, борючись проклятия.

Он ещё раз протёр лицо, его раздражало, что он не может отчистить всю слизь и разлепить второй глаз. Но через какое-то время он понял, что не сможет этого сделать. Кусок черепа попросту отсутствовал, снесённый выстрелом из болтера, левая половина лица была очень сильно обожжена и превратилась в кровавое месиво, а всё, что осталось от глаза, — это клейкий комок грязной слизи.

Слабость и тошнота овладевали им. Он использовал свою серебряную руку, чтобы опереться, и издал короткий стешок, увидев, что она осталась такой же блестящей и безупречной, как будто и не было жаркой битвы.

— Будь ты проклят, Вентрис! Ты дважды ослепил меня моей же кровью.

Хонсю попробовал встать на колени, пытаясь воссоздать картину последних минут битвы. Он помнил, как столкнулся нос к носу с Вентрисом, и то, как Ультратарины отчаянно атаковали, а его Железные Воины расстреливали их из болтеров.

Но идея, на этом всё должно было закончиться. Но эти головорезы сумели выжить и даже убить пару его воинов. По любым канонам такая атака была апофеозом идиотизма, но они выиграли.

Потому что им помогли чужовища.

Хонсю согрознулся от отвращения, вспомнив этих отвратительных урогов, чьи-то трупам была завалена земля вокруг. Воин попытался встать, но обнаружил, что его ноги погребены под

трүдой катней и щебня. С трүдом
освободившись, он поднялся на ноги,
посмотрелся вокруг и вновь поразился тому,
что такие үроды могли сүществовать.

Он слышал о Бескожих, но даже в
самых страшных снах не мог представить,
что они настолько үродливы.

Последнее, что помнил Хонсю, это
Вентрис, наставивший на него болтер.
Ещё он помнил, что вигел вспышку...
Потом была боль, а потом он пришёл в
себя -- без половины лица.

-- Железо внутри! -- выкрикнул с
надеждой комендант.

Но ему никто не ответил, и он понял,
что все воины, сопровождавшие его к залу
Мортициев, мертвы. Он выбросил их из
головы и с восхищением начал
оценивать чудовищные разрушения.

От зала ничего не осталось, сражение
двух демонов и не прекращающаяся ни на
секунду бомбардировка оставили от него
кучу щебня.

Краем глаза үловив титолётное
движение, Хонсю подобрал топор и
приблизился к Железному Воину.

придавленному обглоданным трупом.

Командант отвалил мёртвое тело с Железного Воина и увидел, что это его лейтенант Кадарас Грендел. С него были сорваны поножи, ноги покрывали страшные раны от укусов, кое-где до кости.

--- Всё ещё жив, Кадарас Грендел? --- спросил Хонсю.

--- Да, --- ответил воин. --- Меня не так-то просто убить. Помоги мне встать.

Хонсю наклонился, подхватил Кадараса Грендела и поставил на ноги. Воин с жестоким лицом убийцы поднял оружие с пропитанной кровью земли, проверил его боеготовность и только потом заговорил:

--- Все окончено?

Хонсю пожал плечами:

--- Может быть. Я не знаю. Похоже, честно говоря.

Кадарас Грендел кивнул:

--- А Торатино?

--- А что?

--- Я всё ещё хочу убить его.

--- Разве мы все не хотим? --- сказал Хонсю, поворачиваясь к пролому в стене.

Торатино хорошо изучил науку
осадной войны и методично уничтожал
один подземный уровень за другим. Однако
за этот пролом его следует
поблагодарить — другого выхода из зала не
осталось.

Внимание Хонсю привлекла
мерцающая куча перекрученного металла,
лежащая перед входом в туннель.
Командант крепости заметил среди
мусора бронзовые когти.

Оникс лежал, как клочок
серебристого тумана, рядом со своим
черным доспехом, его человеческая плоть
была уничтожена кровавым стерчем, а
демоническая, потерявшая материальную
основу, стремительно таяла. Всё, что
осталось от некогда всемогущего
помощника Хонсю, — груда чёрного
металла, из которого вытекала какая-то
грань.

— Ты здесь, Оникс? — спросил Хонсю.

— Пока ещё, — прошепестел голос
полудемона.

— Что с тобой случилось?

— Я лишился плоти, что давала

укрытие демону. Он убежал и оставил
меня вот таким...

Кагарас Грендел подошёл к Хонсю и
спросил:

--- Это тот демон, за которым вы мне
приказали присматривать?

--- Да, --- кивнул Хонсю.

--- Не очень-то хорошо он выглядит.

--- По-моему, тут вообще глядеть не
на что, --- раздражённо выпалил Хонсю,
разворачиваясь и направляясь к центру
зала Мортиццев.

--- Что вы хотите, чтобы я сделал с
ним? --- произнёс Кагарас Грендел ему
вслед.

--- Избавься от него, --- бросил Хонсю
без тени сожаления.

Преодолевая боль, он пробирался через
завалы из катней и трюнов, слыша за
спиной шипение телтагана, --- Кагарас
Грендел плавил останки Оникса. Демона-
телохранителя больше нет.

Центр пещеры выглядел словно после
орбитальной бомбардировки и теперь
представлял собой колоссальных размеров
воронку.

На краю глубокого кратера лежал Кровавое Сердце. Огромное тело демона мерцало тёмно-красным, грудь опускалась и поднималась ровно, как у глубоко спящего. Хонсю видел, как пульсируют его артерии, полные новой силы.

Рядом с демоном лежал его боевой топор, величиной в два роста Хонсю, и хотя комендант крепости прекрасно понимал, что это невозможно, ему очень хотелось подойти и попытаться поднять его. В руках Хонсю недовольно заворчал его собственный топор, и тогда хозяин Халан-Гола понял, что на него просто влияет демоническая сущность, вселившаяся в оружие Кровавого Сердца.

Хонсю обошёл кратер и приблизился к распростёртому демону. Затем пнул со всей силы по рогатому черепу.

--- Давай! --- прокричал он. --- Ты свободен, и тебя там дожидается целое стадо псайкеров, которых ты ещё можешь убить! Подъём!

Горячие, как лава, вены демона вспыхнули ярким пламенем, мерцающие глаза открылись. Они пылали, как два

утирающих солнца, источая бездушный
белый свет. Пресыщенный энергиями своего
врага и силой кровавого стерча, демон
поднялся и выпрямился во весь рост.
Гигантские хлыст и топор мягко
скользнули в его широкие ладони.

--- Так-то лучше! --- крикнул Хонсю
демону, что возвышался над ним.

--- Кто смеет прерывать мой отдых и
отвлекать меня от кровавых мечтаний?

--- Я --- Хонсю. Полукровка. Хозяин
Халан-Гола.

Огромный демон наклонился, чтобы
получше рассмотреть наглого
человечишку. Но Хонсю стоял твёрдо и не
дрогнул перед могущественным
существом, которое при желании могло
уничтожить его, лишь подумав об этом.

--- Я чувствую на тебе печать варна, ---
сказал Кровавое Сердце. --- Твоя плоть
сродни моей.

Хонсю кивнул:

--- Да, однажды меня титолётом
благословил своим прикосновением демон
Хаоса.

--- Я всё ещё чувствую запах

волшебства в этом месте, --- взревел демон.

--- Совершенно верно, --- сказал Хонсю. --- Мои враги владеют мощной магией и сделают все, чтобы разрушить мою крепость.

--- Ты хозяин этого места?

--- На данный момент --- да, --- подтвердил Хонсю.

--- Где эти враги, что опускаются до использования этой идиотской магии?! --- требовательно спросил демон.

Хонсю посмотрел через огромный пролом в стене и указал на потрескивающие языки синего пламени.

--- Вон там, --- сказал он. --- Военачальник, что командует магами, атакующими мою крепость, сам является довольно-таки могущественным колдуном.

--- Я убью его, а его душу буду терзать целую вечность! --- пообещал Кровавое Сердце.

Демон развернулся и, больше ни на что не обращая внимания, проломился через брешь в стене и исчез из виду.

Хонсю вскарабкался на груду катней и

выглянул наружу. С неподдельной радостью
он наблюдал за тем, как не знающий
преград демон врезался в авангард армии
Торатино.

Эпилог

Убежище встретило их отголосками эха и пустотой. Бункер, конечно, выглядел не таким запущенным, как тогда, когда они обнаружили это помещение впервые. Сейчас по нему было видно, что когда-то здесь обитал целый отряд воинов, и от этого помещение казалось ещё более пустым.

Аргарик Ваанес понимал, что они не смогут здесь больше оставаться.

Это место он запомнит навсегда.

Именно здесь Вентрис своими лживыми проповедями утвдился заставить их пойти на идиотскую авантюру.

Честь... Какая ценность может быть заключена в этом понятии, если всё, что ты можешь получить взамен, это смерть и страдания? Тридцать воинов жили и сражались за это место, они бились со своими врагами и выживали... всегда выживали.

А потом пришёл Уриэль Вентрис.

Нельзя сказать, что они жили здесь полноценной жизнью, но всё-таки — жили.

— Ты убил их всех, ублюдок, — прошипел Ваанес.

Ненависть к капитану Ультратаринов словно поджаривала его сердце на медленном огне. Бывший Ворон рисовал сверкающими когтями спиральные узоры, в пыли.

Свольярг, своенравный и бешеный, закованный в серый силовой доспех Волчьих Братьев; Джеффар Сан, гордый и нагменный Белый Консул. Это всё, что осталось от его отряда, и Аргарик Ваанес знал, что эти ребята будут счастливыми, если проживут ещё несколько дней.

После того как Вентрис с бандой монстров и неудачников отправился к крепости, они втроём пошли через горы в своё убежище, наблюдая издалека за ходом великой битвы.

Зрелище было феерическим, и в какой-то момент Ваанес, удивившись самому себе, обнаружил, что от всей души желает Хонсю отбить штурм.

Когда рүхнүл взорванный тракт и армия Беросса практически была уничтожена, Ваанес так обрадовался, что едва смог сдержать торжествующий крик.

Каким бы губительным ни было это разрушение, оно не шло ни в какое сравнение с кровавой битвой, что развернулась позже.

Языки синего пламени из башен, расставленных вокруг крепости, безжалостно пожирали крепость и саму гору, вихри магической энергии вдребезги разносили непоколебимые башни и стирали в пыль бастионы. Ваанес никогда не видел ничего подобного, и, несмотря на то, что разрушения внушали ему благоговейный страх, ему было очень жаль, что Хонсю не может так же ловко расправиться с Торатино, как он расправился с Бероссом.

А потом пришёл Кровавое Сердце, и всё изменилось.

Он вырвался из глубин горы как алый вихрь смерти, разрушая всё, что попадалось ему на пути. Это была настоящая оргия. Демон просто бурлил от

переизбытка энергии. Ничто не могло противостоять этому исчадию варна, ни человек, ни Железный Воин, ни танки, ни даже демонкары Торатино.

Всё, что приближалось к огромному демону, гибло или под поющими боевыми песню топором, или под рассекающим реальности кнутом. Битва продолжалась несколько дней, но, в конце концов, армия Торатино была разбита любимым аватаром Бога Крови. Мёртвые тела укрывали поле боя.

Хонсю остался хозяином крепости, и, несмотря на то, что Ваанес был доволен тем, что высокомерный и надменный Торатино получил по заслугам, холодоком тревоги пробежал по его позвоночнику.

Он знал, что полукровка непременно отомстит тем, кто постел напасть на него. Ваанес знал, что именно этим он и займётся в ближайшее время.

Прошла уже неделя, Ваанес, Свольярд и Джеффар Сан жили в убежище и пытались решить, что же им теперь делать.

Попробовать каким-то образом

покинуть Мегренгарг, или сколотить
новый отряд, или податься в наёмники?

Ваанес утратил интерес к
безрассудным мероприятиям, его больше не
привлекала идея блужданий по Галактике
и сражений с мелкими тиранчиками.

От невесёлых размышлений его
отвлёк звук шагов за спиной. Он оторвался
от спирального узора, что старательно
выводил в пыли, и увидел Свольярга в
гверном проёме. Свирепый и вместе с тем
обречённый взгляд остановился на лице с
волчьими чертами.

--- Что такое? --- спросил Ваанес.

--- Бега, --- коротко ответил Волчий
Брат.

Джеффар Сан стоял у входа в
блокгауз, его болтер покачивался в
опущенной руке, но было понятно, что в
случае необходимости огонь будет
открыт меньше чем за мгновение.
Длинные пепельные волосы воина были
собраны в хвост. Некогда белоснежный, его
силовой доспех был весь в царапинах и
грязи после изнурительного путешествия
за стены Халан-Гола. Но Белый Консул все

равно держался так, словно только что вернулся с дипломатического приёма.

— Что происходит? — резко спросил Ваанес, когда в сопровождении Свольярда вышел под свет чёрного солнца.

— Вон там, — сказал Джеффар Сан, показывая на каменистую дорожку, где в облаке пыли появился одинокий «Лэндрайдер». Машина была так далеко, что было невозможно разобрать подробности. Но через несколько минут Ваанес увидел бронированные скаты, жёлто-чёрную полосу и лобовую броню, оцетинившуюся копытами. На копыта было насажено мёртвое тело, броня побурела от запёкшейся крови.

Массивные пушки были направлены прямо на блокгауз. Ваанес знал, что одного залпа этих орудий будет более чем достаточно, чтобы снести полуразрушенный блокгауз.

Но почему они не стреляли? Хонсю (в том, что это был он, не было ни малейшего сомнения — кому ещё пришлось бы в голову искать их здесь?) в общем-то, не имел причин являться сюда лично.

--- Почему они не стреляют? ---
прошипел Свольярг --- в его голове
крутились те же мысли.

--- Я думаю, что мы вот-вот об этом
узнаем, --- ответил Ваанес.

Свольярг не спускал глаз с чёрно-
жёлтой машины. Наконец «Лэндрайдер»
остановился.

Три воина вылезли из утробы танка,
все они были облачены в силовые доспехи
Железных Воинов, каждый держал оружие
наготове.

--- Какого чёрта? --- прошептал
Ваанес, когда Железные Воины, чеканя
шаг, направились от «Лэндрайдера» к входу
в блокгауз.

Железные Воины приближались, и
Ваанес скотандовал своим бойцам:

--- Будьте готовы открыть огонь.

Волчий Брат и Белый Консультант
живнули, но по их лицам было видно,
насколько отчаяние и равнодушие
овладели ими. Однако, если повезёт, они
захватят врага с собой на тот свет.

Один из Железных Воинов снял шлем,
и Ваанес не удивился, узнав полукровку.

Половину черепа Хонсю закрывала
аугметическая заплата, вместо глаза
мерцал голубой самоцвет. Второй воин
тоже снял шлем и вперил ледяной и
тяжёлый взгляд в Космогесантников.
Третий воин остался в шлеме.

--- Ты проделал такой глинный путь,
чтобы убить нас, Хонсю? --- спросил
Баанес.

Полукровка растаялся и ответил:

--- Если бы я пришёл сюда для того,
чтобы уничтожить вас, вы были бы давно
мертвы.

--- Тогда зачем ты появился здесь?

--- Скоро ты узнаешь об этом, ---
пообещал Хонсю. --- Вы ведь сражались
вместе с Вентрисом, не так ли?

--- Да, --- сплюнул Баанес. --- Только
вот какой был в этом смысл?

--- Так я и предполагал.

--- О чём ты говоришь?

--- Ты в отчаянии, воин, но ты самый
настоящий боец, ты всегда выживаешь.

--- И?

--- И мне очень нужен такой человек,
как ты. Большая часть моей Великой

роты погибла, некоторые из воинов Беросса присягнули мне, но их слишком мало. Я предложил Вентрису присоединиться к нам, но он только плюнул мне в лицо. А теперь я хочу предложить то же самое тебе, но не думаю, что ты согласишься, как он.

--- Ты хочешь, чтобы мы сражались за тебя?

--- Да, --- просто ответил Хонсю.

--- Ради чего?

--- Ради победы, войны и крови. И ради того, чтобы отомстить своим врагам.

--- Вентрис... --- прошептал Аргарик Ваанес.

--- Да, --- удовлетворённо кивнул Хонсю и махнул Железному Воину, что стоял за его спиной. Тот поднял руки, чтобы отстегнуть шлем от латного воротника.

--- Мой телохранитель погиб, --- сказал Хонсю, --- а теперь мне нужен человек вроде тебя, который преподаст его свежерожденной татене искусство убивать.

Воин снял шлем, и Ваанес ахнул от удивления, когда увидел открытое лицо.

Кожа на черепе свежерожденного была

мертвенно-бледной, иссечена ещё
сочащились рубцами, шею окольцовывал
шнур, который поднимался к челюсти. Но
не узнать эти строгие патрицианские
черты и холодные серые глаза было нельзя.

Перед ним стоял Уриэль Вентрис.

notes

штурм стен крепости с помощью
лестниц.